

Научный журнал
Московской духовной академии

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

ТОМ 1

№ 1

2019

Сергиев Посад
2019

ББК 86.37-4
УДК 27-9
Ц 44

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-905-0169

ISSN 2658-4476

Церковный историк: научный журнал / Московская духовная академия. – Сергиев Посад:
Издательство Московской духовной академии, 2019. – Т. 1. – № 1. – 288 с.

«Церковный историк» — научный журнал Московской духовной академии, созданный на базе кафедры церковной истории МДА. На страницах журнала публикуются документы и исследования профессорско-преподавательского состава, а также студентов и аспирантов Московской духовной академии по проблемам истории Древней Церкви, русской церковной истории, истории Поместных Церквей и гражданской истории.

Публикуемые материалы могут быть интересны для исследователей истории Церкви, студентов и аспирантов духовных учебных заведений и всех интересующихся проблематикой церковной истории. Все публикуемые материалы проходят рецензирование.

Специальности ВАК: 26.00.01 (Теология), 07.00.02 (Отечественная история)

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор: Алексей Константинович Светозарский

кандидат богословия, профессор
заведующий кафедрой церковной истории
Московской духовной академии

Ответственный редактор: Иван Евгеньевич Кожевников

старший преподаватель кафедры церковной истории
Московской духовной академии

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Николай Андреевич Макаров, академик РАН, доктор исторических наук, директор Института археологии РАН

Игумен Петр (Еремеев), доктор богословия (ThD), ректор Российского православного университета

Протоиерей Валентин Васечко, доктор богословия (ThD), доцент кафедры систематического богословия и патрологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Иеромонах Силуан (Никитин), кандидат богословия, исполняющий обязанности ректора Сретенской духовной семинарии

Сергей Львович Фирсов, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета

Анатолий Николаевич Кашеваров, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

Анна Владимировна Мангилёва, доцент, доктор исторических наук, профессор кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии

Владимир Борисович Безгин, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета

Аркадий Юрьевич Минаков, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Воронежского государственного университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Владимир Михайлович Кириллин, доктор филологических наук, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии

Борис Александрович Нелюбов, доктор богословия, заслуженный профессор Московской духовной академии

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор церковной истории, доктор богословия, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии

Протоиерей Максим Козлов, кандидат богословия, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии

Священник Иоанн Никулин, кандидат богословия, кандидат исторических наук, доцент кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии

Священник Иоанн Кечкин, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии

Священник Антоний Борисов, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии

Михаил Викторович Первушин, кандидат богословия, кандидат филологических наук, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии

Георгий Евгеньевич Колыванов, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии

Павел Евгеньевич Липовецкий, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛ I. ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА

- 10 **Протоиерей Максим Козлов**
Преемники апостолов и свидетели истины
- 28 **Священник Антоний Борисов**
Апостольское преемство епископата как основа неофициального богословского диалога между Римско-Католической и Англиканскими церквями в 1889-96 гг.
- 46 **Священник Илья Письменюк**
Создание Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) и его первая ассамблея в Амстердаме
- 57 **Диакон Сергей Пантелеев**
Гладзорский монастырь – средневековый университет Армении
- 68 **Иеродиакон Платон (Кудласевич)**
История вопросов мариологии на Втором Ватиканском соборе

ОТДЕЛ II. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

- 80 **Алексей Константинович Светозарский**
Возвращение Московской духовной академии в стены Троице-Сергиевой Лавры в 1948 году
- 104 **Священник Иоанн Кечкин, Илья Рязанов**
Московская духовная академия в период ректорства архиепископа Филарета (Вахромеева) (1966-1973): исторический очерк
- 114 **Сергей Сергеевич Кривоногов**
Святитель Филарет Московский в сочинениях студентов МДА конца XIX – начала XX вв.
- 126 **Диакон Дмитрий Ларионов**
Личность И. М. Покровского в деле формирования и развития кафедры истории русской церкви в Казанской духовной академии
- 140 **Денис Андреевич Объезиц**
Благотворительная деятельность Свято-Троицкой Сергиевой лавры в первой четверти XX века
- 150 **Ярослав Михайлович Галицкий**
Деятельность православных миссионеров на Обском Севере в XVII–XVIII вв.
- 162 **Кирилл Александрович Мерзляков**
Гастрономическая карта Кирилло-Белозерского монастыря в XVI веке
- 176 **Георгий Сергеевич Дмитриев**
Празднование 900-летия Крещения Руси

- 186 **Костантин Александрович Муренец**
Екатеринбургские узы Царственных страсотерпцев
- 208 **Вячеслав Вячеславович Масин**
Реакция Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг.
на известие о казни Николая II
- 216 **Священник Сергей Спицын**
Проблема веротерпимости в «Отзывах епархиальных архиереев по вопросу
о церковной реформе»
- 226 **Владислав Иванович Пшибышевский**
Вопрос преподавания Закона Божия в
«Журналах и протоколах Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия»
- 236 **Вячеслав Александрович Гончаренко**
Советское документальное кино о церковных событиях 1945–1988 гг.

ОТДЕЛ III. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ ИСТОРИЯ

- 250 **Павел Евгеньевич Липовецкий**
Революция и революционеры: взгляд публицистов-консерваторов церковной
периодики 1905–1907 гг.
- 262 **Кирилл Александрович Баталов**
Особенности переписки в лагерях СССР в 1920–30-е годы

ОТДЕЛ IV. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ШТУДИИ

- 270 **Михаил Викторович Первушин**
К вопросу о методологии преподавания церковно-исторической науки

ОТДЕЛ V. ИЗ ЖИЗНИ КАФЕДРЫ

- 284 **Защиты кандидатских работ, выполненных на
кафедре церковной истории Московской духовной академии**

Уважаемые читатели, коллеги и любители церковной истории!

Вашему благосклонному вниманию предлагается первый выпуск одного из серии новых научных журналов Московской духовной академии. Наш журнал посвящён историческим вопросам и создаётся трудами кафедры церковной истории МДА. Имя нашего журнала — «Церковный историк».

Кафедра церковной истории Московской духовной академии, преобразованная в 2004 году из существовавшей ранее исторической комиссии, в 2019 году отмечает своё пятидесятилетие.

В настоящее время на кафедре трудятся 6 профессоров, 6 доцентов, 3 старших преподавателя и 3 преподавателя. Среди них — опытные педагоги с многолетним опытом работы, признанные в учёном мире авторитетные исследователи и начинающие труженики на ниве духовного образования и церковно-исторической науки.

Члены нашей кафедры обеспечивают преподавание на бакалавриате и в магистратуре Московской духовной академии следующих дисциплин: История Церкви, История Отечества, История Древней Церкви, История Русской Православной Церкви, История западных исповеданий и сравнительное богословие, Новейшая история западных исповеданий, История Поместных Церквей, История греко-римского мира, Католическое богословие после Второго Ватиканского Собора, История Католической Церкви, Историография церковной истории, Церковно-государственные отношения в XX веке, Актуальные проблемы изучения истории России, История античного мира, Вспомогательные исторические дисциплины, Актуальные проблемы изучения истории Церкви до 1054 года, Агиография и агиология, Источниковедение и архивоведение, История старообрядчества, Методология исторической науки. Кроме того, кафедра организует и проводит стационарные и выездные практики.

Длительные и конструктивные отношения связывают нашу кафедру с Институтом археологии Российской академии наук, с музеями Московского Кремля, с Государственным историческим музеем, с Российским государственным архивом древних актов, с Государственным архивом Российской Федерации, с профильными кафедрами духовных и светских учебных заведений, с образовательными и просветительскими структурами епархий Русской Православной Церкви.

В качестве основного направления исследований наша кафедра заявила создание научной школы «История Русской Церкви в событиях

и персоналиях». Среди исследований, авторами которых являются члены нашей кафедры, и работ наших питомцев, представляемых к защите, — труды по персоналиям, по истории епархий, храмов и монастырей России и русского зарубежья, по истории церковно-государственных отношений, по историографии, по истории подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской. Особое место занимают работы, посвящённые истории Московской духовной академии. Важными являются и исследования по истории Древней Руси и западных исповеданий.

В некоторой степени кафедральная тематика отражена в нашем печатном органе, представленном на суд читателя. Среди авторов — профессора, доценты, преподаватели, аспиранты и студенты. Маститые авторы и начинающие исследователи будут благодарны за конструктивную критику, а возможные недостатки и оплошности просят покрыть братской любовью.

Тематические разделы нашего журнала предполагают предоставление публикаций на следующие темы: история христианства, русская церковная история, отечественная и мировая история. Подразумевается также, что на страницах «Церковного историка» будут представлены публикации источников, рецензии на квалификационные работы и книжные новинки в области церковно-исторических исследований (по выбору редакции), а также материалы, посвящённые событиям из жизни кафедры.

Мы открыты для сотрудничества и готовы предоставить страницы нашего кафедрального органа заинтересованным коллегам.

*Алексей Константинович Светозарский
профессор, заведующий кафедрой церковной истории
Московской духовной академии, главный редактор журнала
«Церковный историк»*

ОТДЕЛ I

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА

ПРЕЕМНИКИ АПОСТОЛОВ И СВИДЕТЕЛИ ИСТИНЫ

Протоиерей Максим Козлов

кандидат богословия
профессор кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви
119334, Москва, Андреевская наб., 2
protmaxim@uchkom.info

Для цитирования: *Козлов М. Е., прот.* Преемники апостолов и свидетели истины // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 10–26.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению различных сторон епископского служения. Освещена проблема поставления епископов. При использовании метода исторического анализа, основанного на обращении к Священному Писанию, Правилам святых апостолов, постановлениям Вселенских и Поместных Соборов, а также путём обзора святоотеческого наследия доказываемся, что со времён первых христианских общин ни пресвитеры, ни диаконы, ни миряне не обладали правом поставления епископов. Подчеркивается, что рукоположение всегда было прерогативой самих епископов, при этом строго соблюдалось преемство хиротонии от апостолов. В статье рассмотрен сам термин «хиротония» с объяснением его двойного значения — посвящения в священный сан и древнего значения избрания кандидата на поставление в епископа, осуществляемого через простираание рук. Большое внимание уделено описанию чинопоследования епископской хиротонии и его литургического развития. Заключительная часть статьи посвящена анализу требований к епископу в его служении архиерея и свидетеля истины, в особенности в настоящее время, и обзору понятия соборности как неотъемлемой части Православия. Целью настоящего исследования является привлечение внимания к жизненно важному значению епископата для Церкви и к ответственности архиерейского служения.

Ключевые слова: Православие, Церковь, Вселенский Собор, апостолы, епископ, хиротония, поставление, соборность, служение, преемство.

Вопрос о епископате и епископе как носителе управления, учительства и священнодействия в Церкви является одним из важнейших. Отношение Православной Церкви к поставлению епископов естественно связано с позицией Православия в более общем вопросе: является ли епископство особым богоустановленным служением в «царственном священстве» всех христиан (1 Петр. 2, 9), получающим своё право и своё бытие только через преемственное рукоположение от апостолов, или оно есть служебная функция христианского общества, которое сохраняет апостольское учение.

Для прояснения вопроса логично будет обратиться к Священному Писанию, Преданию и текстам Святых Отцов.

Книга Деяний Апостольских

Книга Деяний даёт для решения этого вопроса формально весьма немного, так как пресвитеры, упоминаемые в ней, не могут в пределах её текста быть точно идентифицированы с епископами или священниками. Однако та же книга Деяний с несомненностью показывает, что одним из важнейших, основополагающих признаков Церкви является преемственность жизни в ней. Как апостолы преподают подлинное учение Христово, так и их преемники оказываются своего рода гарантами той же истины в последующее время. Каждый епископ не только «преемник» апостолов, но и «свидетель» всей полноты церковного учения, того, как сохраняется оно в Церкви, и потому для нас особенно важны свидетельства древнейших отцов, живших непосредственно в послеапостольское время, о значении рукоположения, преемственно идущего от апостолов, для епископства, о богоустановленности этого служения в Церкви.

Святые отцы I–III веков

Приведём некоторые высказывания святых отцов I–III веков.

Св. Климент Римский:

«Апостолы были посланы проповедовать Евангелие нам от Господа Иисуса Христа, Иисус Христос от Бога... Проповедуя по различным странам и городам, они первенцев из верующих, по духовном испытании, поставляли во епископы и диаконы для будущих верующих»¹.

1 *Климент Римский, смчч.* Первое послание к Коринфянам. Гл. 42 // Писания мужей апостольских. Рига, 1994. С. 138.

Он же:

«И апостолы наши знали чрез Господа Нашего Иисуса Христа, что будет раздор о епископском достоинстве. По этой самой причине они, получивши совершенное предвидение, поставили вышеозначенных служителей, и потом присовокупили закон, чтобы, когда они починут, другие испытанные мужи принимали на себя их служение. Итак, почитаем несправедливым лишить служения тех, которые поставлены самими апостолами или после них другими уважаемыми мужьями, с согласия всей Церкви... И немалый будет на нас грех, если неукоризненно и свято приносящих дары будем лишать епископства»².

Итак, по св. Клименту, апостолы сами ставили епископов и установили «закон» преемства в этих поставлениях на будущее.

Св. Игнатий Богоносец в своих посланиях пишет о епископском служении как установленном Самим Господом Иисусом Христом и, отсюда, о величии этого служения. Обращаясь к церкви Филадельфийской, он, например, пишет:

«Приветствую её кровию Иисуса Христа, которая есть вечная и непрестающая радость для верующих, особенно если они находятся в единении с епископом и его пресвитерами и диаконами, поставленными изволением Иисуса Христа, которых по благоволению Своему Он непоколебимо утвердил Святым Духом Своим»³.

У св. Ириней Лионского мы узнаём, что апостолы поставили, например, первого епископа Римского Лина, и далее автор последовательно перечисляет его преемников до своего времени включительно:

«...ныне на двенадцатом месте от апостолов жребий епископства имеет Элевфер. В таком порядке и в таком преемстве церковное предание от апостолов и проповедь истины дошли до нас. И это служит самым полным доказательством, что одна и та же животворная вера сохранилась в Церкви от апостолов донныне и предана в истинном виде».

Св. Ириней даже пишет:

«Все, желающие видеть истину, могут во всякой церкви узнать предание апостолов, открытое во всём мире; и мы можем перечислить

2 Там же. Гл. 44. С. 140.

3 *Игнатий Антиохийский, сщмч.* Обращение и гл. 1, 42 // Писания мужей апостольских. С. 138, 334.

епископов, поставленных апостолами в церквах, и преемников их до нас...»⁴.

Св. Иринея, пользуясь ещё апостольской терминологией, не делает иногда различия между понятиями «пресвитер» и «епископ», однако в то же время очень чётко высказывается о наличии постоянной апостольской преемственности в Церкви. Так он призывает:

«Поэтому надлежит следовать пресвитерам в Церкви, тем, которые, как я показал, имеют преемство от апостолов и вместе с преемством епископства по благоволению Отца получили известное дарование истины, прочих же, которые уклоняются от первоначального преемства и где бы то ни было собираются, иметь в подозрении, или как еретиков и лжеучителей, или как раскольников...»⁵.

Иными словами, «апостольское преемство» есть преемство самой жизни Церкви, но так как единство жизни осуществляется в видимом единстве людей, то Церковь имеет и видимый признак или форму: преемство епископов от апостолов через поставление.

Очень важным представляется следующее свидетельство Климента Александрийского. Рассказывая о последних годах жизни апостола Иоанна Богослова, Климент пишет:

«Когда по смерти тирана он возвратился с острова Патмос в Ефес, предпринял он путешествие по соседним местностям для привлечения (ко Христу) язычников, поставления епископов, введения порядка в церквах, поставления в клир одного или нескольких, названных Духом Святым»⁶.

Как справедливо замечает В. Экземплярский, «из этого места несомненно, что по воззрениям Климента во времена апостольские не признавалось права за самими обществами верующих поставлять себе членов клира»⁷. Такое право принадлежало только апостолам и, как свидетельствуют другие отцы, непосредственно поставленным ими и их преемниками епископам (пресвитерам).

Из древнейшего периода Церкви можно привести ещё несколько отеческих свидетельств, подтверждающих данную мысль.

4 *Иринея Лионский, смчч.* Пять книг обличения и опровержения лжеименного знания. Кн. 3. Гл. 3. § 1 // Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб., 2017.

5 Там же.

6 *Климент Александрийский, еп.* Кто из богатых спасется. § 42. М., 2011.

7 *Экземплярский В. И.* Библейское и святоотеческое учение о сущности священства. Киев, 1904. С. 80.

Св. Ипполит Римский:

«Во епископа да поставляется избранный всем народом, и когда он будет назван и понравится всем, пусть народ соберётся вместе с пресвитерами и присутствующими епископами в воскресный день. По согласию всех, да возложат они руки на него, а пресвитеры пусть стоят в молчании. Пусть сохраняют молчание все, молясь в сердце, вследствие нисхождения Духа. Один из присутствующих епископов, по просьбе всех, возлагая руку на того, который посвящается во епископа, пусть молится, говоря так...»⁸.

Св. Киприан Карфагенский:

«Надобно тщательно хранить и соблюдать то, что по Божественному преданию и апостольскому примеру и соблюдается у нас почти во всех странах: для правильного поставления все ближайшие епископы должны собираться в ту паству, для которой поставляется предстоятель, и избрать епископа в присутствии народа...»⁹ и т. е.

Представляется важным и следующее замечание св. Киприана, что, например, в Риме Корнелий «поставлен во епископа многими нашими товарищами»¹⁰, точнее «шестнадцатью соепископами»¹¹.

Еще более чётко мысль об апостольской преемственности рукоположений выражена у современника и единомышленника св. Киприана епископа Фирмилиана:

«...власть отпускать грехи дарована апостолам... а затем епископам, которые наследовали их по преемству посвящения»¹².

8 *Ипполит Римский, сщмч.* Апостольское предание. Гл. 2. М., 2015.

9 *Киприан Карфагенский, сщмч.* Письмо к клиру и народу испанскому о Василиде и Марциале // *Киприан Карфагенский, сщмч.* Творения. Киев, 1891. С. 317.

10 *Киприан Карфагенский, сщмч.* Письмо к Антониану о Корнелии и Новациане // *Киприан Карфагенский, сщмч.* Творения. С. 222.

11 Там же. С. 235

12 *Киприан Карфагенский, сщмч.* Письмо к Киприану // *Киприан Карфагенский, сщмч.* Творения. Т. 2. С. 333.

Правила святых апостолов

Авторитетным голосом древнецерковного учения являются так называемые Правила святых апостолов, в которых по данному вопросу находим следующее указание:

«Епископа да поставляют два или три епископа» (правило 1). «Пресвитера и диакона и прочих причетников да поставляет один епископ» (правило 2).

Вывод из совокупного голоса отцов Церкви первых трёх столетий

Вывод этот вполне очевиден:

- a. Епископское служение есть служение высшее в Церкви, и оно не людьми установлено, но исходит от Бога Отца и Господа Иисуса Христа и совершается через особое действие Духа Святого.
- b. Епископ (предстоятель местной Церкви) получает благодать и власть в Церкви по прямому преемству рукоположений, идущих непосредственно от самих апостолов. Таково «Божественное предание» и «закон» посвящений в древней Церкви эпохи первых трёх веков.

Как епископ получает благодать?

Соборные правила: епископа могут поставлять только епископы

В пределах традиции, опирающейся на свидетельства св. отцов первых трёх веков, сам факт апостольской преемственности в поставлении епископов (а равно и других священнослужителей) не вызывает сомнения. Но чтобы решить другой вопрос, а именно: означает ли он, что преемственность в поставлении предполагает передачу благодати епископства только через епископское рукоположение или возможны и другие формы (например, поставление епископов самой общиной (мирянами-лаиками) или поставление епископа одними пресвитерами), необходимо обратиться к более поздним свидетельствам отцов и Соборов IV и последующих веков.

Поскольку преимущественную значимость имеет соборный голос отцов, в первую очередь укажем на определения Вселенских и Поместных Соборов, относящиеся к данному вопросу.

Первый Вселенский Собор правилом четвёртым повелевает «епископа поставляти... всем той области епископам», или, по крайней мере, три, при нужде, должны «совершати рукоположение»¹³.

Сто пятьдесят отцов Четвёртого Вселенского Собора в правиле 28, вынося определение о церкви Константинопольской и митрополитах Понта, Азии и Фракии, в частности, постановили:

«...каждый митрополит вышеупомянутых областей, с епископами области, должны поставлять епархиальных епископов, как предписано божественными правилами»¹⁴.

Об избрании на священнослужение говорит третье правило Седьмого Вселенского Собора: «Всякое избрание во епископа, или пресвитера, или диакона, делаемое мирскими начальниками, да будет недействительно... Ибо имеющий произвестися во епископа должен избираем быти от епископов, якоже святых отец в Никеи определено в правиле».

Антиохийский Собор 341 года определил:

«Епископ да не поставляется без собора в присутствия митрополита области»¹⁵ (прав. 19). «Да соблюдается постановление церковное, определяющее, что епископа должно поставлять не инако, разве с собором и по суду епископов, имеющих власть произвести достойного»¹⁶ (прав. 23).

Лаодикийский Собор 343 г.: «Епископов по суду митрополитов и окрестных епископов поставляти на церковное начальство»¹⁷ (прав. 12).

Карфагенский Собор 419 г.:

«Многие епископы, собравшись, да поставляют епископа. А по нужде три епископа, в каком бы месте ни были они, по повелению первенствующего да поставят епископа»¹⁸ (прав. 13). «Да соблюдается

13 Книга Правил святых Апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых отец. М., 1914.

14 Там же.

15 Там же.

16 Там же.

17 Там же.

18 Там же.

древний чин: менее трёх епископов, как определено в правилах, да не признаются довольными для поставления епископа»¹⁹ (прав. 60).

Апостольские постановления:

«Епископ да рукополагается тремя или двумя епископами. Если рукоположится одним епископом, то да будет извержен он, и рукоположивший его. А если рукоположится ему одним епископом заставит необходимость, по невозможности присутствовать большему числу епископов, во время гонения или по другой подобной причине, то да представит он согласие на то большего числа епископов»²⁰ (Книга VIII, гл. 27).

Соборные правила, таким образом, решительно утверждают о том, что епископа могут поставлять, то есть хиротонисать, только епископы.

Мнения Святых отцов

Высказывания отдельных отцов этой эпохи по данному вопросу, будучи единодушны и с соборным учением Церкви и между собой, очень многочисленны. Потому для иллюстрации выше сформулированного мы приведём здесь лишь немногие.

Св. Василий Великий относительно практики принятия отпадших от Церкви писал:

«Но впрочем древним, разумею Киприана и нашего Фирмилиана, рассудилось всех их... подвести под одно определение: потому что, хотя начало отделения было вследствие раскола, но отступившие от Церкви не имели уже на себе благодати Святаго Духа, так как преподавание оной оскудело по пресечении преемства, и хотя первые отделившиеся имели рукоположение от отцов, и через возложение рук их получили духовное дарование; но отторгнувшиеся, сделались мирянами, не имели власти ни крестить, ни рукополагать, и не в состоянии были передать другим благодать Святаго Духа, от которой сами отпали»²¹.

Обращает на себя внимание здесь та мысль, что Василий Великий как о само собой разумеющемся говорит о рукоположении от отцов

19 Там же.

20 Там же.

21 *Василий Великий, свт.* Творения. Рус. пер. СПб., 1911. Т. III. С. 199.

через возложение рук, благодаря чему только служитель получает власть священнодействовать, доколе он в Церкви.

Святой Иоанн Златоуст в Толковании на первое послание к Тимофею (IV, 14) пишет:

«Не о пресвитерах говорит он (ап. Павел) здесь, а об епископах, потому что не пресвитеры рукополагали епископов»²².

Он же в беседе на слова апостола Павла к Титу:

«Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил не dokonченное и поставил по всем городам пресвитеров» (Тит. 1, 5), говорит: «Там, где была опасность и великое затруднение, он исправлял всё сам личным присутствием; а что доставляло более чести и славы, то поручал ученику, именно: рукоположение епископов и всё другое...»²³.

Он же в беседе на Послание к Филиппийцам: «А пресвитеры не могли рукополагать епископов»²⁴.

Святой Епифаний Кипрский в своём «Панаэрии» говорит против севастиийского еретика Аэрия:

«Он (Аэрий) говорит, что епископ и пресвитер — одно и то же. Как же это возможно? Сан епископский рождает отцов для Церкви, а сан пресвитерский, будучи не в состоянии рождать отцов, рождает чад для Церкви посредством бани пакибытия, а не отцов или учителей. И как можно поставлять пресвитеру, не имеющему права рукоположения? Или как можно назвать пресвитера равным епископу?»²⁵

Евсевий Памфил так сообщает, например, об одном из случаев поставления епископа Иерусалимского в 90-х годах II века:

«Когда Каркисс удалился в пустыню, и никто не знал, где он находится, тогда епископы сопредельных церквей заблигорассудили рукоположить на его место другого, которому имя было Дий»²⁶.

Все эти свидетельства отцов древней Церкви (а их можно было бы значительно умножить) с несомненностью свидетельствуют о единой

22 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Рус. пер. СПб., 1905. Т. XI. С. 707.

23 Там же. С. 846.

24 Там же. С. 225.

25 *Епифаний Кипрский, свт.* Творения. Рус. пер. М., 1881. Т. 4, V. С. 39.

26 *Евсевий Кесарийский.* Церковная история. Рус. пер. СПб., 1848. С. 312.

практике поставления епископов в древней Церкви, а следовательно, и о едином понимании апостольского преемства в совершении таинства священства.

Выдающийся русский историк прошлого века В. В. Болотов резюмирует свои исследования по вопросу о рукоположениях в древней Церкви в следующих словах: «...мы не знаем ни одного определённого случая, когда бы епископа поставляли пресвитеры». И ещё решительнее пишет о другой возможности:

«Наименее оправданным оказывается предполагаемый демократический принцип церковной иерархии: нигде мы не находим подтверждающих его фактов; решительно нет примера, чтобы когда-нибудь община посвятила себе пресвитера или епископа»²⁷.

Выводы

Обращаясь теперь к вопросу о законных совершителях рукоположений пастырей Церкви, можно, исходя из учения отцов эпохи Соборов, констатировать, что

- поставление священнослужителей (и в первую очередь епископов) совершается только епископами;
- это право епископы имеют в силу преемства их рукоположений, идущих от самих апостолов;
- благодать священства, даруемая пастырю при рукоположении, может быть отнята лишь по причине его преступления против Церкви, а не по воле людей;
- епископское посвящение носит особый благодатный характер, отличный от присущей всем христианам благодати «царственного священства»;
- эта особая благодать священства, в полноте присущая епископу, имеет и другие, низшие степени, в частности пресвитера и диакона;
- пресвитеры и диаконы рукополагать не могут. Таковое право имеет только епископ, и, следовательно, апостольское преемство рукоположений в Церкви осуществляется лишь через епископа.

27 Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. СПб., 1910. Т. II.

В историческом развитии жизни Церкви менялись отдельные формы: вводились новые молитвы и составлялись целые чины посвящения пастырей, однако в ней всегда оставался неизменным сам догматический принцип: апостольская преемственность в рукоположениях осуществляется только через епископа.

Обращаясь к тому, как осуществлялось поставление епископов, мы остановимся на принципиальных составляющих поставления.

Термин «хиротония», усвоенный поставлению епископов (также пресвитеров и диаконов), по свидетельству Юстелла (толкование на V правило Лаодикийского Собора), заимствован Церковью («от внешних»). У классических народов хиротония имела значение избрания, совершающегося через подачу голосов, причём голоса подавались через протягивание рук. С течением времени рассматриваемый термин из светского стал собственно церковным и получил значение, с одной стороны, избрания в клир, а с другой стороны — самого акта поставления в ту или другую степень. С таким значением мы дважды встречаем его уже в Новозаветном тексте. Ап. Павел во Втором послании к Коринфянам пишет, что он послал с Титом, отправившимся к Коринфянам, «брата... избранного от церквей» (2 Кор. 8, 18–19), а в Деяниях (Деян. 14, 3) повествуется, между прочим, что св. ап. Павел, проходя Листру, Иконию и Антиохию, рукоположил к каждой Церкви пресвитеров. Выражение «рукоположил» в греческом тексте обозначается тем же глаголом.

У греческих церковных писателей, в апостольских и соборных правилах слово «хиротония» тоже употребляется в указанном двояком значении. Зонара в толковании на упомянутое выше I апостольское правило, которое требует, чтобы епископ был поставлен двумя или тремя епископами, пишет:

«Ныне хиротонией называется совершение молитв посвящения над избранным во священство и призывание на него Святого Духа, потому что архиерей, благословляющий рукополагаемого, простирает руку. А в древности и самое избрание называлось хиротонией, как говорят, потому, что когда гражданам разрешено было избирать епископов и когда они собирались все вместе, чтобы подавать свой голос за того или другого, то они для того, чтобы узнать на чьей стороне большинство голосов, простирали руки и по простертым рукам считали избирателей каждого кандидата. Кандидат, получивший большинство голосов, считался избранным в епископы. Отсюда и взято слово «хиротония». Это слово в указанном смысле употребляли и отцы разных соборов, называя самое избрание “хиротонией”»²⁸.

28 Правила Православной Церкви с толкованиями еп. Никодима Милоша. СПб., 1911. Т. I. С. 47.

Примеры такого употребления можно указать в 4-м правиле I Вселенского Собора, 13-м и 19-м правилах Антиохийского Собора, 5-м правиле Лаодикийского Собора и многих других. Однако, как видно уже из приведённых слов Зонары, термин «хиротония» с течением времени утратил своё древнее значение и стал употребляться только для обозначения поставления в степени клира. Поэтому все чины поставлений в греческих и славянских богослужебных книгах и носят название чинов хиротоний.

О том, что поставление епископов уже при апостолах совершалось через рукоположение, свидетельствует множество примеров. Так, апостол Павел в своём послании епископу Тимофею советует хранить дар, полученный им через возложение рук священства (1 Тим. 4, 14), т. е. благодать Тимофею была преподана собором старейших священнослужителей, под которыми, согласно авторитетному толкованию свт. Иоанна Златоуста, следует понимать старших пастырей Церкви, епископов²⁹.

Кроме того, в этих словах мы находим указание на ещё одно весьма важное обстоятельство, которое отличает поставление в епископы от поставления в другие иерархические степени, а именно, что епископа должен поставлять собор епископов или, по крайней мере (как зафиксировано впоследствии в 1-е Апостольское правило), три или два епископа. Так должно быть потому, что все епископы по своей духовной власти равны между собою, как были равны между собою по власти и апостолы, преемниками которых являются епископы. Стало быть, ни один епископ самолично не может передать другому всю ту власть, которую имеет сам, удерживая в то же время эту власть и для себя, а это может сделать только собор епископов, то есть совместная власть нескольких епископов. Этого правила строго придерживается и в настоящее время наша Православная Церковь.

Таким образом, уже при апостолах определились существенные моменты чина епископской хиротонии: она должна была совершаться собором епископов и состоять из руковозложения и (можно принять за несомненное) молитвы.

В Апостольских постановлениях (кн. VIII) в чине епископского рукоположения с полной ясностью различаются три отдельных момента:

29 *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на I Посл. к Тимофею. Т. XIII, 1.

- 1) предварительное избрание и наименование пресвитерством и народом местной общины кандидата на епископство,
- 2) торжественное испытание собором епископов наименованного кандидата в присутствии местного пресвитера и народа,
- 3) торжественное рукоположение (с возложением на главу Евангелия и молитвой архиереев) и посадение на престол.

Первый и второй из указанных в Апостольских постановлениях моментов епископского рукоположения не имели характера литургического, так как совершались не по определённой чину и не соединялись с молитвословиями и священными обрядами. Но с течением времени избрание епископов и их испытание утратили прежний свой характер и из приготовительных действий, предварявших совершение чина хиротонии, превратились в составные части этого чина, приобрели характер литургический. Причиной такого изменения послужило изменение в самом порядке избрания епископов. Ибо, если участие иерархии в избрании и поставлении епископов, которым она передаёт божественные полномочия, осталось и не могло не остаться неизменным, то участие народа с течением времени подверглось различным изменениям и в целом значительно умалилось, хотя и не потеряло всё-таки значения, как это засвидетельствовал Иерусалимский Собор 1672 г. (в своём X члене, вошедшем в символические книги Православной Церкви, именно в Послание Восточных Патриархов 1723 г.)³⁰.

Когда избрание епископов стало совершаться одним только собором епископов, тогда оно приобрело характер литургический, вследствие чего был выработан даже особый чин, строго регламентирующий порядок этого избрания и входящий в состав чина епископской хиротонии. Равным образом и прежний порядок испытания кандидата, тот порядок, о котором говорят Апостольские постановления, вследствие предоставления права избрания лиц для замещения епископских кафедр собору иерархов, утратил характер публичного расследования путём опроса народа о правоспособности избранного и получил тоже характер литургический, превратился в особый чин исповедания веры кандидатом в епископы. И этот чин, подобно чину избрания в епископы, стал частью чина епископской хиротонии.

Исповедание хиротонисуемым веры, засвидетельствование им знания церковных канонов имело место при хиротонии епископа, по

30 Послание патриархов восточно-кафолической церкви о православной вере. [Б.м]. 1848. С. 24.

крайней мере, уже во времена Юстиниана³¹. В разные века форма клятвенных обещаний и форма исповедания веры менялись, соответствуя внешнему положению Церкви и степени развития христианской догматики, но самый обычай давать клятвенные обещания и произносить исповедание веры оставался неизменным.

Таковы основные моменты поставления в высшую степень церковной иерархии — степень епископскую. Укажем лишь ещё, что чин архиерейской хиротонии совершается с чрезвычайным великолепием. Присутствуя на нём, верные чада Церкви видят, на какую степень церковного управления поставляется их пастырь. Сам посвящаемый, произнося торжественные обеты и участвуя в таинственных обрядах, познаёт всю духовную важность и долг своего звания, того звания, о котором отцы Иерусалимского Собора 1672 г. говорят буквально следующее:

«Без епископа ни Церковь Церковью, ни христианин христианином не только быть, но и называться не может. Ибо епископ, как преемник апостольский, возложением рук и призванием Святого Духа, получает преемственно данную ему от Бога власть решить и вязать, есть живой образ Бога на земле и, по священнодействующей силе Духа Святого, обильный источник всех таинств Вселенской Церкви, которыми приобретает спасение. Епископ столько же необходим для Церкви, сколько дыхание для человека и солнце для мира»³².

Другая сторона епископского служения — это свидетельство истины здесь и сейчас. Каждый епископ — и преемник апостолов, и свидетель всей полноты церковного учения, тот, кто актуализирует Предание в своём служении в данную эпоху и в данном месте. Поэтому служение епископов в начале XXI века так же, как и всегда, должно твёрдо стоять на скале Предания и быть предельно стабильным как в учительстве, так и в верности каноническому строю и церковным установлениям. Народ Божий должен быть уверен, что, опираясь на веру епископа, он не окажется в ереси и расколе.

Русская Церковь на сегодня находится в беспрецедентной для всей её истории ситуации: никогда епископы не были в Русской Церкви в таком количестве, всё продолжающем умножаться, и никогда их служение так не удалялось от образа князя Церкви, имея задачу приблизиться к тому, о чём говорил Христос: «Кто хочет между вами

31 Novel, 137. Cap. 11 // Избранные новеллы Юстиниана. Екатеринбург, 2005.

32 Послание патриархов восточно-кафолической церкви о православной вере.

быть бóльшим, да будет вам слугою» (Мф. 20, 26). Епископ должен быть пастырем, который ведёт за собой, звоня колокольчиком, а не погоняет сзади бичом. Об актуальности этой задачи для сегодняшнего епископата свидетельствуют и слова Святейшего Патриарха Кирилла, сказанные им в выступлении перед участниками Архиерейского Собора 2017 г.:

«Епископ — это тот, кто близок, достижим, кто находится не только в священном пространстве алтаря или в недоступной тиши кабинета, но кого можно увидеть, к кому можно лично обратиться, кто открыт для общения и кто не теоретически, а практически подаёт пример духовенству и мирянам своей жизнью во Христе, точно так же, как это делали апостолы»³³.

Это тот образ, который хочет видеть народ в современном епископе.

Другая важнейшая мысль, подчёркнутая Святейшим Патриархом в его обращении к архипастырям:

«Епископское служение неразрывно связано с православным пониманием соборности. <...> Соборность, проявляющаяся в историческом бытии Церкви, в том числе во внешних, безусловно необходимых, институциях коллегиальности, не сводится к ним»³⁴.

Действительно, соборность иррациональна, она есть часть нашей веры в Церковь, как Столп и Утверждение истины, которая реализуется помимо институций, и мы в конечном итоге верим в Церковь не как в правильно функционирующий институт, а как в Тело Христово, Которое в этом смысле превышает любое рациональное понимание. Мы понимаем, что без соборности нет полноты церковности. Но всякие попытки положительно её выразить приводят неизменно к тем или иным редуциям.

Зато можно сказать, чем соборность не является. Соборность не есть корпоративная власть епископов, реализуемая на Соборе. Потому что тогда это тот же самый монархический принцип, только реализуемый не в единовластии папы, а в олигархии епископата. И мы вместе с тем понимаем, что православная идея соборной экклезиологии — это не перенос высшей власти с единого лица верховного епископа на группу лиц, которые должны договориться, и после этого данная власть реализуется. Но соборность не есть и преобладание демократического

33 Предстоятель Русской Православной Церкви: Епископское служение неразрывно связано с православным пониманием соборности. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5072663.html>.

34 Там же.

принципа. Это и не вертикаль, и не горизонталь. Соборность не есть то, что можно выразить в регулярных процедурах, потому что если бы были регулярные процедуры, то можно было бы установить некий демократический централизм: епископы постановили, народ выразил своё согласие, и, когда все проголосовали, решение принято. Но всё же происходит не так: может и народ проголосовать, могут и епископы проголосовать, а один Марк Эфесский скажет «нет», и соборность будет выражена Марком Эфесским. В этом смысле показателен пример Поместного Собора 1917–1918 годов. Обратимся вновь к слову Святейшего Патриарха:

«В деяниях Поместного Собора 1917–1918 годов так же, как и на Соборах Древней Церкви, проявилась сила Духа Святого, действующая в человеческой немощи. Собор начался в катастрофическую эпоху слома исторической Российской государственности. В самой Церкви под влиянием атмосферы времени резко обострились разногласия между белым духовенством и чёрным духовенством, между городскими протоиереями и сельскими священниками, между либералами и консерваторами, между монархистами, оплакивавшими прошлое, и теми, кто радостно приветствовал февральские события. Все эти тенденции были представлены на Соборе. Сила Духа Святого обратила человеческое разнонаправленное, весьма неоднородное собрание в подлинный Собор, о главных решениях его члены могли сказать: “Изволися Святому Духу и нам” (Деян. 15, 28). В частности, ко времени открытия Поместного Собора одним из главных предметов споров представителей различных течений было то, как должны сочетаться иерархический принцип и соборность. И несмотря на то, что первоначально сторонники восстановления Патриаршества не имели перевеса, впоследствии соборяне узрели в Патриархе духовную, литургически и символически объединяющую всех фигуру и решение об избрании Патриарха было с энтузиазмом воспринято Полнотой Русской Церкви. Не случайно именно святитель Тихон стал центром притяжения всех здоровых церковных сил в эпоху гонений на веру со стороны богоборческой власти, пытавшейся путём инспирирования расколов и организации провокаций разрушить церковный организм. Само каноническое Православие стараниями гонителей промыслительно стало именоваться “Патриаршей” Церковью»³⁵.

В отношении же остальных решений Собора 1917–1918 гг. наступило отложенное Промыслом Божиим фактически на столетие время, когда предстояло понять, какие из них эту рецепцию пройдут и войдут в жизнь сегодняшней Церкви, а какие останутся только частью нашего исторического прошлого.

Библиография

Источники

- Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Московская патриархия, 1990.
- Книга Правил святых Апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых отец. М.: Синод. тип., 1914.
- Писания мужей апостольских. Рига: Латвийское Библейское Общество, 1994.
- Послание патриархов восточно-кафолической церкви о православной вере. [Б.м]. 1848.
- Правила Православной Церкви с толкованиями еп. Никодима Милоша. СПб., 1911.
- Избранные новеллы Юстиниана / Вводная статья, перевод и комментариев В. А. Сметанина. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2005.

Литература

- Болотов В. В.* Лекции по истории древней церкви. СПб., 1910.
- Василий Великий, свт.* Творения. Рус. пер. СПб.: Изд-во Сойкина, 1911.
- Евсевий Кесарийский.* Церковная история. Рус. пер. СПб., 1848.
- Епифаний Кипрский, св.* Творения. Рус. пер. М., 1881.
- Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Рус. пер. СПб., 1905.
- Ипполит Римский, сщмч.* Апостольское предание. М.: Сибирская Благовонница, 2015.
- Иринеи Лионский, св.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб.: Пальмира, 2017.
- Киприан Карфагенский, сщмч.* Творения. Киев, 1891.
- Климент, еп. Александрийский.* Кто из богатых спасется. М.: Сибирская Благовонница, 2011.
- Предстоятель Русской Православной Церкви: Епископское служение неразрывно связано с православным пониманием соборности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5072663.html> (дата обращения 15.11.2018).
- Экземплярский В. И.* Библейское и святоотеческое учение о сущности священства. Киев, 1904.

АПОСТОЛЬСКОЕ ПРЕЕМСТВО ЕПИСКОПАТА

КАК ОСНОВА НЕОФИЦИАЛЬНОГО
БОГОСЛОВСКОГО ДИАЛОГА МЕЖДУ
РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ И
АНГЛИКАНСКИМИ ЦЕРКВЯМИ В 1889–96 ГГ.

Священник Антоний Борисов

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141300, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
antony.borisov@gmail.com

Для цитирования: *Борисов А. А., свящ.* Апостольское преемство епископата как основа неофициального богословского диалога между Римско-Католической и Англиканскими церквями в 1889–96 гг. // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 28–45.

Аннотация

Под первым этапом неофициального диалога между Римско-Католической и Англиканскими церквями следует понимать отрезок времени, в течение которого богословская дискуссия между католиками и англиканами осуществлялась исключительно частным образом и строилась вокруг обсуждения вопроса благодатности англиканского клира. Временные рамки данного периода выглядят следующим образом: 1889 г. (дата знакомства лорда Галифакса и аббата Порталья) — 1896 г. (дата публикации папской буллы “*Apostolicae Curae*”). Благодаря стараниям двух церковных энтузиастов — Чарльза Линдли Вуда, лорда Галифакса, и аббата Фернанда Порталья — была начата активная богословская дискуссия, ход которой вынудил Папу Римского окончательно определить позицию Рима по отношению к англиканским клириками. Данная позиция, выраженная в булле “*Apostolicae Curae*”, стала для Галифакса и Порталья, а также остальных сторонников дела объединения католиков и англикан, неутешительной. Под влиянием консервативно настроенных католических иерархов, особенно кардинала Герберта Вона, Лев XIII отверг любую возможность признания легитимности англиканских рукоположений. Данное решение было обусловлено, скорее всего, не причинами богословского и канонического характера, а влиянием на Папу ультрамонтанистской партии, желавшей присоединения Церкви Англии к Католической Церкви через её полное «поглощение».

Ключевые слова: католицизм, англиканизм, апостольское преемство, межхристианский диалог, конфессия, история христианства.

Несмотря на то, что «39 статей англиканского вероисповедания» исключают священство из числа таинств, признаваемых Англиканской церковью¹, тема апостольского преемства епископата стала основой для богословского диалога между Римско-Католической и Англиканскими церквями во 2-й пол. XIX в. Парадоксальность этой ситуации объясняется тем, что англикане-консерваторы, выступавшие за богословское общение с римо-католиками, придерживались так называемой «теории ветвей», ключевым аспектом которой является благодатность клира (прежде всего, епископов).

«Теория ветвей» — это теория о том, что хотя Церковь может впасть в схизму... она может по-прежнему быть ветвью единой Церкви Христа... она продолжает хранить веру древней неразделённой Церкви и удерживать апостольское преемство своих епископов»^{2,3}.

Богословский диалог между Римско-Католической и Англиканскими церквями на описываемом этапе имел неофициальный характер и обязан своим началом экуменическому энтузиазму двух лиц, представлявших соответственно англиканство и католицизм⁴. Одним из этих людей был английский аристократ Чарльз Линдли Вуд,

- 1 См. ст. 25: «Христом, нашим Господом, установлено в Евангелии только два таинства, а именно крещение и евхаристия. Пять обрядов, обычно именуемых таинствами, а именно конфирмация, покаяние, рукоположение, брак и соборование, нельзя рассматривать как таинства Евангелия, ибо они вырастают либо из неправильного следования апостолам, либо из жизненных ситуаций, допускаемых Писанием, но не имеют ничего общего с природой истинных таинств — крещением и Вечерей Господней, поскольку не имеют никаких видимых признаков обряда, учреждённого Богом».
- 2 *Barnes Patrick. The Church Is Visible and One. A Critique of Protestant Ecclesiology.* URL: <http://orthodoxinfo.com/inquirers/church.pdf>.
- 3 Существует и иное представление о данной теории: «Согласно этой теории («Теории ветвей» — А. Б.), единство Церкви Христовой заключено в соединении и живой связности разных исповеданий между собой: каждое исповедание (каждая «ветвь») приобщается к единой Церкви Христовой, когда они все сближаются одна с другой, когда они все вместе. Иными словами: единство Церкви не воплощено ни в одном из исповеданий, но только их сочетание, их суммирование, реализует единство Церкви, присущее потенциально каждому исповеданию (каждой «ветви»). Сознание принадлежности к истинной, единой Христовой Церкви верно с этой точки зрения лишь как выражение потенциальной связи с другими исповеданиями». (*Зеньковский В., прот.* Апологетика. Париж, 1957. С. 219.)
- 4 *Phillips Christopher. Anglican-Catholic Relations. The Quest for Unity.* URL: <http://www.catholicculture.org/culture/library/view.cfm?id=955&CFID=51452012&CFTOKEN=91085718>.

известный больше как лорд Галифакс, другим — Фернанд Порталь, участник братства лазаристов⁵.

Неофициальная инициатива «снизу», принадлежавшая Галифаксу и Порталю, привела к более чем официальному итогу. Попытки церковных энтузиастов организовать богословский диалог вынудили Папу Римского Льва XIII опубликовать в 1896 году буллу “*Apostolicae urae*”⁶, в которой впервые с момента отпадения Церкви Англии от Рима была предельно ясно выражена позиция Ватикана по вопросу признания англиканских рукоположений:

«Мы произносим и определяем, что рукоположения, совершённые по англиканскому обряду, были и есть совершенно недействительны и лишены всякой силы»⁷.

Издание буллы “*Apostolicae Curae*” стало событием, которое завершило неофициальный этап диалога между Католической и Англиканской церквями. Отрицательный характер папского документа не позволил участникам диалога достичь поставленной цели — добиться признания Римом наличия в Церкви Англии апостольского преемства — и тем самым подвести основу для возможного объединения⁸. Таким образом, определена конечная дата этапа неофициального англикано-католического богословского диалога — 1896 год. Начальная дата будет определена ниже.

В попытке улучшить отношения между Римом и Кентерберри Галифакс и Порталь руководствовались причинами, которые были естественным образом обусловлены их конфессиональной принадлежностью. Кроме того, на внешнецерковную деятельность этих людей наложило отпечаток их личное отношение к делу восстановления единства между христианскими сообществами, которые Галифакс и Порталь представляли⁹.

Чарльз Линдли Вуд (1839–1934), второй виконт Галифакс, известен истории как активный общественный и церковный деятель.

5 Лазаристы — католическая мужская монашеская конгрегация, основанная католическим святым Винсентом де Полем в XVII веке. Лазаристов, вместе с женской конгрегацией «Дочерей милосердия св. Винсента де Поля», часто называют «винсентианами».

6 Папская энциклика “*Apostolicae Curae*” была опубликована 18 сентября 1896 года.

7 *Лев XIII, Папа Римский*. Энциклика “*Apostolicae Curae*”. Ватикан, 1896 г. URL: http://www.unavoce.ru/library/apostolicae_curae.html.

8 *Longenecker Dwight*. Catholics and Anglicans. Inside the Vatican. URL: <http://www.dwrightlongenecker.com/Content/Pages/Articles/CatholicIssues/CanterburyAndRomeRevised.asp>.

9 *Phillips Christopher*. Op. cit.

Являясь старшим сыном Чарльза Вуда, первого виконта Галифакса (одного из лидеров партии «вигов»), будущий лорд Галифакс отказался от политической карьеры и посвятил себя служению Церкви Англии¹⁰. Данный выбор был сделан во время обучения в оксфордском “Christ Church” — колледже, где Галифакс имел возможность общаться с представителями «Оксфордского движения»¹¹, особенно с Эдвардом Пьюси¹². Под влиянием Пьюси¹³ Галифакс становится убеждённым сторонником так называемой «Высокой церкви»¹⁴, консервативного движения внутри англиканизма. Представители «Оксфордского движения» имели ряд богословских мнений, отличавших их от остальных «высокоцерковников». Так, в отличие от общепринятого мнения, что англиканизм является продуктом Реформации, члены «Оксфордского движения» стали разрабатывать упомянутую уже «теорию ветвей», доказывавшую изначальную историческую независимость Церкви Англии и её прямую принадлежность к древней Церкви¹⁵. Оксфордские богословы настаивали на том, что англиканство является одной из ветвей «святой кафолической церкви»¹⁶ и лишь в силу исторических обстоятельств Английская Церковь сначала оказалась под властью Рима, а затем, отколовшись от него, стала полностью контролироваться государством¹⁷.

- 10 Галифакс // Католическая энциклопедия. Т. 1. Москва, 2002. С. 1183.
- 11 Оксфордское движение известно также под названием «Трактарианского». Данное название появилось после серии публикаций “Tracts for the Times”, изданных, в частности, такими представителями движения, как Дж. Г. Ньюмен и Э. Б. Пьюси, между 1833–1841 гг.
- 12 Эдвард Бувери Пьюси (1800–1882), знаменитый деятель Церкви Англии и регулярный профессор еврейского языка в “Christ Church”-колледже (Оксфорд). Являлся одним из лидеров Оксфордского движения.
- 13 Знакомство Галифакса с Э. Пьюси произошло в 1866 г. в госпитале для больных холерой, где Галифакс находился в качестве волонтера. (*Dark Sidney. Lord Halifax: A Tribute.* Milwaukee: Morehouse Publishing, 1934). URL: <http://anglicanhistory.org/bios/halifax/halifax4.html>.
- 14 Понятия «Высокая» (“High”) и «Низкая» (“Low”) Церковь вошли в британский церковный обиход на рубеже XVII–XVIII вв. Термин «Высокая Церковь» стал применяться к членам Церкви Англии, которые были склонны подчеркивать её общность скорее с католической, чем с протестантской традицией. В противоположность этому понятию в начале XVIII в. возник термин «Низкая Церковь» — течение в англиканстве, идейно близкое к радикальному протестантизму. В настоящее время соблюдение традиций «Высокой Церкви» является редкостью за границами Соединённого Королевства.
- 15 *Church R. W. The Oxford Movement. Twelve Years 1833–1845.* London: Macmillan & Co. 1894. URL: <http://anglicanhistory.org/england/church/om/1.html>.
- 16 Ibid.
- 17 *Stephenson John. Authority in English Theology from the Oxford Movement to the present // Concordia theological quarterly.* Vol. 48. Number 4. URL: <http://www.ctsfw.net/media/pdfs/stephensonauthority.pdf>.

Экклесиологические воззрения лорда Галифакса были изложены в его работе “The good estate of the Catholic church”¹⁸, которая основывается на одной из древнейших англиканских вероучительных книг — “The Necessary Doctrine and Erudition for Any Christian Man” («Необходимое учение и знание для каждого христианина»), известной также как “King’s book” («Книга короля»)¹⁹. Галифакс осмысливает «Книгу короля» и признает её важность для понимания доктринального наследия англиканства: «она («Книга короля» — А. Б.) стала осознанным выражением полного и свободного авторитета учительного призвания Церкви Англии»²⁰. Седьмая глава «The good estate...» содержит размышления Галифакса по вопросу единства между Римом и Церковью Англии. Признавая возможность подобного единства, основанного на *jus divinum* Римского Папы в плане преобладания в Церкви, лорд, тем не менее, указывает, что препятствием к достижению данного единства является стремление Рима поглощать иные церковные сообщества²¹.

Кроме того, Галифакс выражает свою поддержку «теории ветвей» в её трактарианском изложении, а именно заявляет, что Церковь Англии, обладающая древними христианскими корнями, должна иметь тот же статус и обладать теми же правами, которыми с точки зрения Рима обладают, например, Православные Церкви, в том числе и Русская Православная Церковь²².

«Рим не вмешивается во внутреннюю организацию Восточных церквей, а также не отрицает действительности их таинств. Почему же он действует по-другому по отношению к Англии?»²³

18 В дальнейшем цитация работы “The good estate of the Catholic church” будет осуществляться по *Halifax, Viscount. The good estate of the Catholic church. New York: Longmans, Green and Co., 1930. URL: <http://anglicanhistory.org/halifax/goodestate.html>*.

19 “The Necessary Doctrine and Erudition for Any Christian Man”, известная также как “King’s book”, была опубликована в 1543. Её авторство приписывается английскому королю-реформатору Генриху VIII. Консервативное «Необходимое учение...» заменило собой протестантскую «Книгу епископа», создателем которой был Томас Кранмер. В отличие от труда Кранмера «Книга короля» защищала евхаристическое пресуществление и, в принципе, католическое рассмотрение семи Таинств, однако поощряла свободные проповеди и толкование Писания, а также гонения на священные изображения.

20 *Halifax, Viscount. Op. cit.*

21 *Ibid.*

22 *Ibid.*

23 *Ibid.*

Единственным выходом из данной ситуации для Галифакса является лишь следующий вариант: Церковь Англии может воссоединиться с Римом, признав первенство римского епископа. Но Англиканская церковь должна войти в единство с католицизмом в качестве Церкви «присоединённой, но не поглощённой»²⁴.

Таким образом, лорд Галифакс придерживался следующей экклезиологической модели: нельзя оспаривать первенства Римского епископа, поскольку это первенство дано ему самим Богом²⁵, чего нельзя сказать, например, о власти монарха над Церковью. Но *jus divinum* Папы не позволяет ему ликвидировать самостоятельность иных Церквей, а особенно Церквей, обладающих статусом древней Церкви — согласно «теории ветвей», данным статусом наравне с Римом обладают Православные, Восточные Церкви и Церковь Англии. Восстановление единства между Римом и англиканами возможно, лишь если Церковь Англии станет «присоединённой, но не поглощённой»²⁶. Иными словами, лорд Галифакс мыслил возможную модель единства Католической и Англиканской церквей как модель униатскую, позволявшую англиканам, признав главенство Папы, сохранить собственные богословские и литургические особенности.

«Рупором» для популяризации столь интересных экклезиологических принципов стал основанный в 1859–1860 гг. «Английский церковный союз» (“English Church Union”²⁷). В 1868 г. его президентом по настоянию Пьюси стал лорд Галифакс, активно поддерживавший позиции Оксфордского движения. Пост президента Галифакс занимал вплоть до своей смерти в 1934 году (с перерывом в 1919–1927 гг.). Таким образом, знакомство в 1889 году Галифакса ещё с одним «пионером» англикано-католического диалога, аббатом Фердинандом Порталем, случилось в период расцвета лорда как церковно-общественного

24 Ibid.

25 *Halifax, Viscount*. Reunion and the Roman Primacy. An Appeal to Members of the English Church Union. London and Oxford: A. R. Mowbray, 1925. URL: <http://anglicanhistory.org/halifax/reunion1925.html>.

26 *Halifax, Viscount*. The good estate of the Catholic church.

27 «Английский церковный союз» (“English Church Union”) — церковно-общественная организация, в задачу которой входила защита интересов «Высокой Церкви». Союз был основан 12 мая 1859 года. Первоначально назывался «Обществом по защите Церкви Англии» (“Church of England Protection Society”). Название было изменено на «Английский церковный союз» в мае 1860 года. В 1933 году союз слился с «Англо-католическим конгрессом». Вновь образованная организация получила название «Церковный союз» (“Church Union”) и существует до сих пор.

деятеля. 1889 год можно также считать датой начала неофициального богословского диалога между католиками и англиканами.

Фернанд Порталь²⁸ (1855–1926 гг.) — католический аббат, член французской конгрегации лазаристов, активный церковный деятель. Порталь последовательно проходил обучение в предсеминарии в Бокере и предсеминарии в Монпелье, где принял решение стать членом конгрегации католического святого Винсента де Поля. Данное решение было обусловлено желанием Порталья стать миссионером на территории Китая. Приняв обеты в конгрегации лазаристов в 1876 году, Порталь становится священником в 1880 году. Вместо Китая Порталь был отослан в миссию в Алжир, где у него обострились проблемы со здоровьем: Порталь заболел в Алжире лёгочным заболеванием (возможно туберкулёзом). Заболевание вынудило его покинуть африканский континент и перебраться во Францию. В 1884 году Порталь был назначен преподавателем семинарии в Каоре.

Находясь в Каоре, Порталь получил место профессора нравственного и догматического богословия, что обязало его стать исследователем святоотеческого наследия. Кроме того, Порталь старался знакомиться с новейшей богословской литературой²⁹. В частности, его внимание привлекла знаменитая книга «Эссе о развитии Христианской доктрины»³⁰, написанная наиболее известным членом «Оксфордского движения» — будущим кардиналом Дж. Г. Ньюманом³¹. Данный труд, а также произведения отцов неразделённой Церкви пробудили в Портале стремление найти способ вернуть утерянное церковное единство.

Порталю приходилось лечить полученное заболевание — посещать морские курорты. Во время посещения о. Мадейры в 1889 году

28 Краткая биография Фернанда Портал дана в соответствии со статьёй *Gurtner Robert*. Fernand Portal: A Pioneer of Today's Ecumenical Dialogue. URL: www.famvin.org/gsd/collect/vincenti/index/assoc/HASHb2b9.dir/doc.doc.

29 Порталь интересовался также русской религиозной мыслью. История сохранила его высказывание относительно религиозности населения России: «В России мы имеем дело, вероятно, с последним народом Европы, так глубоко воспринимающим христианство». Цит. по *Тамборра А.* Католическая Церковь и русское православие. Два века противостояния и диалога. Москва, 2007. С. 434.

30 *John Henry, cardinal Newman*. An Essay on the development of Christian doctrine. Longmans, Green, and co. 39 Paternoster row. London, New York, Bombay and Calcutta, 1909.

31 Джон Генри Ньюман (1801–1890) — английский кардинал, центральная фигура в религиозной жизни Великобритании викторианского периода. Беатифицирован Католической церковью.

Порталь и познакомился с лордом Галифаксом³². В ходе бесед с католическим священником Галифакс понял, что тот, являясь совершенно неосведомлённым об особенностях истории вероучения Англиканской Церкви, воспринимает её как ещё одно из протестантских сообществ³³. Это, естественно, не понравилось английскому лорду. Галифакс постарался наиболее полно рассказать Порталю о традициях англиканства — католический священник был удивлён и заинтересован рассказом Галифакса о схожестях службы «вечери Господней», практиковавшейся Высокой Церковью, и латинской мессы³⁴.

Первоначально католический миссионер старался обратить Галифакса в католичество (тем более что религиозные взгляды последнего, как сторонника Высокой Церкви, были отчасти близки католицизму), однако вскоре отказался от этой идеи в связи с возникшей между ними дружбой³⁵. Полноценному диалогу Галифакса и Порталья способствовала открытость последнего ко всему новому³⁶. Отказ от попытки обращения Галифакса в католицизм побудил Порталья искать новый стимул для более плодотворного развития их с лордом общения. Данный стимул был найден после того, как Галифакс согласился посетить семинарию в Каоре, где Порталь преподавал. Английский лорд находился в Каорской семинарии с 2 по 7 апреля 1890 года. Столь долгое пребывание англиканина³⁷ в католическом учебном заведении и его заинтересованность в общении с французским католическим духовенством и администрацией немало удивляло студентов семинарии.

Сохранилось воспоминание Жана Кальве (1874–1965 гг.), впоследствии епископа, бывшего студентом Каорской семинарии во время её посещения виконтом Галифаксом:

«Мы были совершенно удивлены видеть лорда Галифакса в столовой, сидящего рядом с ректором во время трапезы, слушающего книгу Манталамбера “Монахи Запада”, читавшуюся тогда. Но мы были

32 Порталь проходил на острове служение и одновременно лечился от туберкулёза. Галифакс привёз на Мадейру своего сына Чарльза, также страдавшего от туберкулёза.

33 *Sidney Dark. Lord Halifax: A Tribute.*

34 *Ibid.*

35 *Gurtner Robert. Fernand Portal.*

36 Порталь без колебаний приветствовал энциклику Льва XIII, приглашавшую французских католиков стать членами новой Республики, которая до того был подвержена критике Папы Пия IX. «Фернанд Порталь был... открыт к диалогу». (Там же.)

37 Галифакс на Мадейре и в Коаре находился под своим именем, скрывая титул. Однако в Коаре этот титул был всем известен. (*Sidney Dark. Lord Halifax: A Tribute.*)

ещё более удивлены, когда мы увидели его в храме, в сиденье рядом с ректорским, следящего за мессой по миссалу, Римскому, конечно, встающего на колени и осеняющего себя крестным знамением. Это заставляло наши мозги лихорадочно работать. В конце концов, этот человек был еретиком! Но он посещал мессу с очевидным усердием; он верил в мессу! Дискуссии царили на нашем курсе...»³⁸

Вскоре после посещения Галифаксом Каорской семинарии у Портала и у английского лорда возникло совместное желание непосредственным образом приступить к процессу восстановления единства между Римско-Католической Церковью и Англиканской Церковью. Схема организации диалога на предмет объединения была предложена Порталем. Он полагал, что наиболее удобным для организации дискуссии между католическими и англиканскими иерархами станет вопрос об англиканских рукоположениях³⁹. Порталь преследовал сразу две цели. С одной стороны, организованные дебаты позволили бы католическим и англиканским иерархам встретиться лицом к лицу впервые за три века. С другой стороны, неразрешённая до сих пор проблема о присутствии в Церкви Англии апостольского преемства — тема, которая имеет одновременно каноническую и догматическую стороны — автоматически вывела бы предполагаемых участников дебатов на более фундаментальный уровень рассмотрения межцерковных проблем: вопроса о главенстве Папы Римского, о статусе Англиканской Церкви, о её возможном месте в системе Церкви Католической и т. е. Начиная с 1891 года Порталь стал активно заниматься исследованием темы легитимности англиканского духовенства. Плодом богословско-канонических изысканий аббата стала небольшая книга “*Les Ordinations Anglicanes*”⁴⁰, впервые опубликованная в декабре 1893 года. Порталь с самого начала обозначает несостоятельность англиканских рукоположений. Но это утверждение, как оказывается впоследствии, является лишь уловкой. Порталь анализирует епископские посвящения времени правления Елизаветы I и, базируясь на «Декрете об армянах»⁴¹ Папы Евгения IV, показывает несостоятельность англиканских рукоположений с точки

38 *Calvet Jean*. Visages d'un demi-siècle. B. Grasset, 1958. P. 11–12.

39 *Gurtner Robert*. Fernand Portal.

40 Интересный факт: Порталь издал книгу под псевдонимом Fernand Dalbus. (*Headlam Arthur Cayley*. The Doctrine of the Church and Christian Reunion: Being the Bampton Lectures for the year 1920. BiblioBazaar, LLC, 2009. P. 248.)

41 *Council of Basel*. Decret “Exultate Deo”. URL: <http://www.piar.hu/councils/ecum17.htm>.

зрения «дефекта обряда»⁴². А именно, с канонической позиции католицизма правильное рукоположение зависело, в том числе, от наличия обряда «дарования инструментов» (“porrectio instrumentorum”): Библия давалась новорукоположенному диакону, потир и дискос — священнику.

В XVI веке английские реформаторы сохранили традицию давать новорукоположенному клирику Библию. Однако Библия давалась не диакону, а священнику. В этом католические богословы увидели желание англикан изменить природу священства, сделать характер священнослужения похожим на протестантский⁴⁵. Мотивация английских реформаторов была несколько иной: они лишь хотели подчеркнуть проповедническую миссию пресвитера⁴⁴.

Рассматривая вопрос об изменении обряда «дарования инструментов», Порталь апеллирует к истории: он указывает, что обряд «дарования инструментов» долгое время отсутствовал в литургической практике Католической Церкви, а также этот обряд никогда не использовался в Православных Церквях. Однако подобный «дефект обряда» никогда не препятствовал Римско-Католической Церкви говорить о действительности православных таинств.

По мнению Порталья, принятие практики «дарования инструментов» по отношению к совершению самого таинства является вторичным. «Если Церковь имеет силу устанавливать обряд, она же может его изменить»⁴⁵. Порталь таким образом не только показывал слабость католической аргументации в отношении англиканских посвящений, но и заявлял, что если рассматривать обрядовую сторону таинства священства с исторической точки зрения (то есть признать отсутствие обряда «дарования инструментов» в прошлом), то вопрос англиканских рукоположений и вовсе остаётся открытым. Однако в начавшейся после публикации “*Les Ordinations Anglicanes*” дискуссии «ради стремления к объективности»⁴⁶ Порталь занял всё же сторону католицизма.

С момента публикации книга Порталья вызвала живую реакцию в прессе, особенно в британской. Это был первый случай, когда вопрос межцерковных отношений вызвал такой интерес у журналистов. Но наиболее важным достижением для автора был отклик, который

42 *Gurtner Robert. Fernand Portal.*

43 *Phillips Christopher. Anglican-Catholic Relations.*

44 *Gurtner Robert. Fernand Portal.*

45 *Dalbus Fernand Les Ordinations Anglicanes. Sueur-Charruey, 1894. P. 34.*

46 *Gurtner Robert. Fernand Portal.*

поступил от авторитетного католического историка Луи Дюшена⁴⁷, который остался доволен доводами Порталья и признал возможность признания Ватиканом англиканских рукоположений. Дюшен был для Рима персоной намного более важной, чем Порталь. Поэтому его отклик на “*Les Ordinations Anglicanes*” заставил Ватикан обратить внимание на эту книгу⁴⁸.

Публикация “*Les Ordinations Anglicanes*” была также тепло встречена в Церкви Англии. Конкретным результатом для Порталья стало приглашение в Англию. Там он был встречен лордом Галифаксом, стараниями которого аббат получил возможность встретиться с архиепископами Кентербери и Йорка и другими англиканскими иерархами. Эта поездка воодушевила аббата, который теперь больше обычного надеялся сделать что-либо полезное для англикан. Однако во время посещения Великобритании аббат допустил досадный промах: ему не удалось посетить католического архиепископа Вестминстера кардинала Герберта Вона⁴⁹. Вон был и так крайне скептически настроен в отношении дела объединения католиков и англикан в том формате, о котором говорил Галифакс: Вон «настаивал на том, что действительность англиканских рукоположений не может являться предметом переговоров и решения этого вопроса недостаточно для достижения единства»⁵⁰. Кроме того, недипломатичность Порталья ещё более разозлила его.

47 *Луи Дюшен, свящ.* (1843–1922), французский историк древней Церкви. Изучал богословие в Риме. Рукоположен в 1867 г. Преподавал историю древней Церкви в ряде высших учебных заведений, в том числе в Католическом институте Парижа. С 1895 г. до конца жизни состоял директором французской Археологической школы (Рим). В 1900 г. Папа Лев XIII назначил Дюшена апостольским протонотарием. В 1910 г. Дюшен был избран во Французскую академию.

48 *Gurtner Robert. Fernand Portal.*

49 *Герберт Алфред Вон* [Воган] (1832–1903), кардинал, архиепископ Вестминстерский. С 1841 по 1850 г. обучался в иезуитских коллегиях в Англии и Бельгии, затем в течение года воспитывался в бенедиктинском аббатстве Даунсайд (Англия). В 1851–1854 гг. учился в Римском коллегииуме (*Collegio Romano*), по окончании которого был рукоположен во пресвитера. В 1855 г. стал вице-президентом колледжа св. Эдмунда в Уэре, главной католической семинарии Южной Англии. С 1861 по 1865 г. находился в миссионерском путешествии по странам Северной и Южной Америки. В 1872 г. рукоположен в епископа. В 1892 г. назначен архиепископом Вестминстерским. В 1893 г. возведён в кардинала. Стараниями Вона в Лондоне началось сооружение кафедрального собора Вестминстерского архиепископства, который был освящён уже после его смерти. Погребён в часовне колледжа св. Иосифа в Милл-Хилле.

50 *Крысов А. Г.* Воган // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/155051.html>.

Сначала ничто не предвещало возникновения каких-либо трудностей. Вскоре после возвращения из Англии Порталь был принят в Риме Папой Львом XIII. В ходе встречи аббат постарался как можно более радужно обозначить перспективы отношений между Римом и Кентербери. Кроме того, он предложил понтифику написать письмо для англиканского епископата, в котором была бы обозначена возможность будущего воссоединения. Старания аббата по улучшению англикано-католических отношений стали девальвироваться после того, как 10 сентября 1894 кардинал Вон выступил в Престоне с речью «Воссоединение христиан» («The Reunion of Christendom»⁵¹). В своём выступлении Вон раскритиковал реалии жизни Церкви Англии и заявил, что её связь с государством и её внутренние трудности делают невозможным обсуждение вопроса об объединении. Он также выдвинул утверждение о том, что возможность обладания «священническими рукоположениями, епископатам, таинствами» обусловлена лишь наличием единства с Римом⁵². Именно стремление к полному единству с Апостольским престолом, а не приведение традиций англикан в соответствие с обрядовой практикой католицизма — упразднение женатого духовенства, причастия мирян под двумя видами, национального язык богослужения и др. — являлось, по мнению кардинала, главным условием воссоединения⁵³. Положение усугублялось тем фактом, что летом 1894 года архиепископ Дублина рукоположил епископа для протестантской миссии в Испании. Данный шаг был негативно воспринят консервативными англиканами. Архиепископу Толедо Галифаксом было направлено письмо с объяснениями о неодобрении действий дублинского архиепископа «Английским церковным союзом». Однако репутация лорда, который в глазах Ватикана был важным представителем Церкви Англии, была «подмочена». Сохранилось письмо, которое кардинал Вон направил толедскому архиепископу вскоре после произошедшего инцидента. В нём он называет Галифакса не иначе как «главой одной из сект в Английской Церкви»⁵⁴.

Апологией для лорда стала его знаменитая “Bristol Speech” на тему объединения англикан и католиков, произнесённая 14 февраля 1895 года. Он говорил об истории взаимоотношений Рима и Кентербери,

51 *Vaughan Herbert*. The Reunion of Christendom. Publications of the Catholic Truth Society. BiblioBazaar, LLC, 2009.

52 *Ibid.* P. 11.

53 *Ibid.*

54 *Dark Sidney*. Lord Halifax: A Tribute.

обстоятельствах раскола, его причинах и последствиях, особенно для англикан. Он подчеркнул значение «трактарианцев» в деле сближения Англиканской и Католической церковей, а также заявил, что «Кентербери является дочерью Рима и что не составит труда согласовать решения Тридентского собора с англиканскими Статьями (39 статьями англиканского вероисповедания — А. Б.)⁵⁵. Галифакс также приветствовал согласие Папы Льва XIII рассмотреть вопрос о возможности признания англиканских рукоположений как шага к возможному объединению⁵⁶. Бристольская речь составлялась Галифаксом с прицелом на возможный визит в Рим. Текст выступления был разослан всем англиканским епископам с просьбой высказать своё мнение. Речь была не только одобрена, но и послужила поводом для выражения почтения в адрес Галифакса со стороны епископов Честера, Глостера, Бристоль и Линкольна и некоторых шотландских епископов⁵⁷. Кроме того, тёплое приветствие поступило от Луи Дюшена⁵⁸.

Следующим шагом по продвижению вопроса о легитимности англиканских посвящений со стороны Англиканской Церкви стала публикация в 1895 году труда “De Hierarchia Anglicana. Dissertatio Apologetica”⁵⁹. “De Hierarchia...” была издана на латинском языке под непосредственным руководством Галифакса. “De Hierarchia Anglicana...” последовательно оправдывала и доказывала легитимность рукоположения Мэтью Паркера⁶⁰, первого архиепископа Кентерберийского времён елизаветинской реставрации. Автором «De Hierarchia Anglicana...» стал Томас Лейси, взявший за основу труд 1893 года Эдварда Денни “Anglican Orders and Jurisdiction”. “De Hierarchia Anglicana...” была по достоинству оценена богословским сообществом Европы, а также привлекла внимание Ватикана⁶¹.

55 *Embry J.* The Catholic Movement and the Society of the Holy Cross. Vicar of St. Bartholomew's, Dover. London: The Faith Press, 1931. URL: <http://anglicanhistory.org/ssc/embry/chapter13.htm>.

56 Ibid.

57 *Halifax, Charles Lindley Wood.* Leo XIII and Anglican Orders. London and New York: Longmans, Green, 1912. URL: <http://ia700202.us.archive.org/18/items/a590329100haliuoft/a590329100haliuoft.pdf>.

58 Ibid.

59 *Denny et Lacey.* De Hierarchia Anglicana. London, 1895.

60 «При обсуждении вопроса об англиканском священстве всегда приходится касаться истории хиротонии Матфея Паркера». (Козлов М., *прот.* Англиканство. URL: <https://portal-slovo.ru/theology/37771.php>).

61 *Dark Sidney.* Op. cit.

В феврале 1895 года лорд Галифакс отправился в Рим для встречи с Папой. Там, как оказалось, находился кардинал Вон, стремившийся любыми путями препятствовать действиям Галифакса и Порталья. Тем не менее лорд был принят Львом XIII. Общение с понтификом происходило в тёплой атмосфере, и у лорда окрепла надежда на благоприятный исход собственной миссии — тем более, что Вон был крайне дипломатичен и даже предложил Галифаксу посетить мессу, которую кардинал намеревался служить⁶².

Галифакс находился в Ватикане вместе с семьёй — женой и дочерью. Все они перед отъездом из Рима получили ещё одну возможность увидеть Папу во время частной аудиенции, на которой получили благословение Льва XIII⁶³. Лорд, также как и Порталь, просил Папу о написании письма, адресованного архиепископам Кентербери и Йорка. Оно, по мысли Галифакса, должно было стать важным шагом для начала прямого диалога между Ватиканом и Кентербери.

Сразу же после отъезда лорда из Рима Папа действительно направил в Англию своё письмо. Оно получило название “Ad Anglos” и было направлено не высшим иерархам Церкви Англии, и даже не всем её чадам. Это был просто призыв, выполненный в ультрамонтанистском духе, об «исцелении ран на Теле Христа»⁶⁴. Письмо Льва XIII вызвало раздражение в англиканской среде, ведь вместо ожидавшегося диалога Рим стал вновь настаивать на возвращении «блудного сына». Характерной стала реакция газеты “The Times”, охарактеризовавшей позицию Льва XIII и сам процесс возможного объединения католиков и англикан следующим образом:

«Воссоединение с Римом в настоящее время — это просто (несбыточная — А. Б.) мечта, и Лев XIII поступил так, чтобы сделать это предельно простым (для понимания — А. Б.)»⁶⁵.

Весной 1896 года Папа сгруппировал комиссию по рассмотрению вопроса легитимности англиканских рукоположений. В состав комиссии

62 *Halifax, Charles Lindley Wood. Leo XIII and Anglican Orders.*

63 *Lindley Charles. Viscount Halifax. The Catholic Literature Association. London, 1933.*
URL: <http://anglicanhistory.org/bios/halifax/>.

64 *Leo XIII. Ad Anglos. New Zealand Tablet, Rōrahi XXII, Putanga 7, 14 Pipiri 1895, P. 17.*
URL: <https://paperspast.natlib.govt.nz/periodicals/NZT18950614.2.24.2>.

65 *Dark Sidney. Lord Halifax: A Tribute.*

вошли, в частности, известный католический богослов Фрэнсис Гаскет⁶⁶ и некоторые другие критически настроенные к англиканам католические богословы. Но были в составе комиссии специалисты, симпатизировавшие делу воссоединения: Луи Дюшен и Пьетро Гаспарри⁶⁷.

Параллельно с образованием комиссии Порталем было основано периодическое издание “*La Revue Anglo-Romaine*”⁶⁸, целью которого было держать в курсе работы комиссии французскую публику. Другой целью было познакомить французских католиков с богословием англикан «из первых рук» — журнал публиковал статьи таких англиканских богословов, как уже упоминавшиеся Паллер и Лейси. Сам Порталь, находившийся в Риме и пристально наблюдавший за деятельностью комиссии, был первым источником информации для основанного им издания⁶⁹.

Было понятно, что для достижения объективного мнения по вопросу признания англиканских рукоположений членам комиссии необходима была исчерпывающая информация о том, что происходило между Римом и Кентербери, и особенно внутри Церкви Англии в XVI веке — времени принятия «Эдвардова ординала». В связи с этим было одобрено предложение кардинала Гаспарри пригласить для участия в работе комиссии англиканских специалистов — Паллера и Лейси.

Казалось, что члены комиссии, симпатизировавшие англиканам, смогут взять верх и Папе будет предложен итоговый документ, в котором будет доказана легитимность англиканских рукоположений. Об этом, в частности, лорду Галифаксу писал сэр Уолтер Филлимор (впоследствии также лорд), находившийся в то время в Риме и общавшийся с представителями Римской курии⁷⁰.

Положительные прогнозы не оправдались. Комиссия закончила свою работу в мае 1896 года. Конец её деятельности был ознаменован победой Гаскета, который заявил, что Дюшен и Порталь, выступившие на стороне Церкви Англии, на самом деле знают о положении дел в англиканской среде крайне мало⁷¹. Позиция ультрамонтанистов восторжествовала — в июне была опубликована папская энциклика

66 Фрэнсис Гаскет (Francis Aidan Gasquet, 1846–1929) — английский монах-бенедиктинец, с 1914 г. — кардинал РКЦ, с 1917 г. — архивариус Тайных архивов Ватикана, с 1919 г. — библиотекарь Ватиканской Библиотеки.

67 Пьетро Гаспарри (Pietro Gasparri, 1852–1934) — итальянский куриальный кардинал.

68 Издание “*La Revue Anglo-Romaine*” осуществлялось с ноября 1895 по ноябрь 1896 г.

69 *Gurtner Robert. Fernand Portal.*

70 *Dark Sidney. Lord Halifax: A Tribute.*

71 *Lindley Charles. Viscount Halifax.*

“Satis Cognitum”⁷². Её английский перевод был напечатан в “The Times” с предисловием кардинала Вона. Энциклика не затрагивала напрямую тему англиканских рукоположений, но из её тона было понятно, что дело объединения обречено на провал⁷³.

Галифакс не мог поверить, что все усилия могут обернуться ничем. В июле он вновь пригласил в Англию Порталья для участия в дискуссии касательно “Satis Cognitum”. Галифакс и Порталь изо всех сил пытались успокоить англикан, желавших объединения. На встрече Порталь заявил, что «вступление Англии в союз с Римом будет означать победу в мире христианской веры»⁷⁴, а англикане более не представляются Риму протестантами, каковыми являются кальвинисты и лютеране. Слова Порталья частично улучшили атмосферу в Церкви Англии, но вскоре аббат подвергся санкциям за данные высказывания. Со стороны Римской курии было также предложено закрыть журнал “Revue Anglo-Romaine”, который Порталь возглавлял⁷⁵.

Папская булла “Apostolicae Curae”, в которой Лев XIII полностью отверг возможность признания англиканских рукоположений, вышла в сентябре 1896 г. По мнению Галифакса, она, с одной стороны, означала победу ультрамонтанистской партии во главе с Воном, с другой — нанесла сильный удар по позициям англикан-консерваторов, вновь сделав «Низкую церковь» преобладающей в Церкви Англии⁷⁶.

Библиография

Галифакс // Католическая энциклопедия. Т. 1. Москва: Изд-во францисканцев, 2002. С. 1183–1184.

Зеньковский В., прот. Апологетика. Париж: UMCA-PRESS, 1957.

Козлов М., прот. Англиканство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-slovo.ru/theology/37771.php> (дата обращения 30.12.2018).

Крысов А. Г. Воган [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/155051.html> (дата обращения 30.12.2018).

72 *Лев XIII, Папа Римский.* Satis Cognitum. Энциклика о единстве Церкви. 29 июня 1896 г. URL: http://w2.vatican.va/content/leo-xiii/en/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_29061896_satis-cognitum.html.

73 *Lindley Charles.* Viscount Halifax.

74 *Gurtner Robert.* Fernand Portal.

75 Ibid.

76 *Lindley Charles.* Viscount Halifax.

Лев XIII, Папа Римский. Satis Cognitum. Энциклика о единстве Церкви. 29 июня 1896 г. [Электронный ресурс]. URL: http://w2.vatican.va/content/leo-xiii/en/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_29061896_satis-cognitum.html (дата обращения 30.12.2018).

Лев XIII, Папа Римский. Энциклика «Apostolicae Curae». Ватикан, 1896 г. [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения 30.11.2018).

Стецкевич М. С. Галифакс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/161537.html> (дата обращения 30.11.2018).

Тамборра А. Католическая Церковь и русское православие. Два века противостояния и диалога. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2007.

Barnes Patrick. The Church Is Visible and One. A Critique of Protestant Ecclesiology. [Электронный ресурс]. URL: <http://orthodoxinfo.com/inquirers/church.pdf> (дата обращения 30.11.2018).

Calvet Jean. Visages d'un demi-siècle. B. Grasset, 1958.

Church R. W. The Oxford Movement. Twelve Years 1833–1845. London: Macmillan & Co. 1894. [Электронный ресурс]. URL: <http://anglicanhistory.org/england/church/om/1.html> (дата обращения 30.11.2018).

Council of Basel. Decret “Exultate Deo”. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.piar.hu/councils/ecum17.htm> (дата обращения 30.11.2018).

Dalbus Fernand. Les Ordinations Anglicanes. Sueur-Charruey, 1894.

Dark Sidney. Lord Halifax: A Tribute. Milwaukee: Morehouse Publishing, 1934. [Электронный ресурс]. URL: <http://anglicanhistory.org/bios/halifax/halifax4.html> (дата обращения 30.11.2018).

Denny et Lacey. De Hierarchia Anglicana. London, 1895.

Embry J. The Catholic Movement and the Society of the Holy Cross. Vicar of St. Bartholomew's, Dover. London: The Faith Press, 1931. [Электронный ресурс]. URL: <http://anglicanhistory.org/ssc/embry/chapter13.htm> (дата обращения 30.12.2018).

Gurtner Robert. Fernand Portal: A Pioneer of Today's Ecumenical Dialogue [Электронный ресурс]. URL: www.famvin.org/gsd/collect/vincenti/index/assoc/HASHb2b9.dir/doc.doc (дата обращения 30.11.2018).

Halifax, Charles Lindley Wood. Leo XIII and Anglican Orders. London and New York: Longmans, Green, 1912. [Электронный ресурс]. URL: <http://ia700202.us.archive.org/18/items/a590329100haliuoft/a590329100haliuoft.pdf> (дата обращения 30.12.2018).

Halifax, Viscount. Reunion and the Roman Primacy. An Appeal to Members of the English Church Union. London and Oxford: A. R. Mowbray, 1925 [Электронный ресурс]. URL: <http://anglicanhistory.org/halifax/reunion1925.html> (дата обращения 30.11.2018).

Halifax, Viscount. The good estate of the Catholic church. — Viscount Halifax. The good estate of the Catholic church. New York: Longmans, Green and Co., 1930. [Электронный ресурс]. URL: <http://anglicanhistory.org/halifax/goodestate.html> (дата обращения 30.11.2018).

Headlam Arthur Cayley. The Doctrine of the Church and Christian Reunion: Being the Bampton Lectures for the year 1920. BiblioBazaar, LLC, 2009.

John Henry cardinal Newman. An Essay on the development of Christian doctrine. Longmans, Green, and co. 39 Paternoster row. London, New York, Bombay and Calcutta, 1909.

Leo XIII. Ad Anglos. New Zealand Tablet, Rōrahi XXII, Putanga 7, 14 Pipiri 1895, P. 17. [Электронный ресурс]. URL: <https://paperspast.natlib.govt.nz/periodicals/NZT18950614.2.24.2> (дата обращения 30.12.2018).

Lindley Charles. Viscount Halifax. The Catholic Literature Association. London, 1933. [Электронный ресурс]. URL: [://anglicanhistory.org/bios/halifax](http://anglicanhistory.org/bios/halifax) (дата обращения 30.12.2018).

Longenecker Dwight. Catholics and Anglicans. Inside the Vatican [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dwightlongenecker.com/Content/Pages/Articles/CatholicIssues/CanterburyAndRomeRevised.asp> (дата обращения 30.11.2018).

Phillips Christopher. Anglican-Catholic Relations. The Quest for Unity. [Электронный ресурс]. URL: http://www.catholicculture.org/culture/library/view.cfm?id=955&CFID=51452012&CF_TOKEN=91085718 (дата обращения 30.11.2018).

Stephenson John. Authority in English Theology from the Oxford Movement to the present // Concordia theological quarterly. Vol. 48. Number 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ctsfw.net/media/pdfs/stephensonauthority.pdf> (дата обращения 30.11.2018).

Vaughan Herbert. The Reunion of Christendom. Publications of the Catholic Truth Society. BiblioBazaar, LLC, 2009.

СОЗДАНИЕ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ (ВСЦ) И ЕГО ПЕРВАЯ АССАМБЛЕЯ В АМСТЕРДАМЕ

Священник Илья Письменюк

магистр богословия
преподаватель кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
ilya0406@mail.ru

Для цитирования: *Письменюк И. Н., священник.* Создание Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) и его первая ассамблея в Амстердаме // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 46–56.

Аннотация

Статья посвящена созданию крупнейшей межхристианской и экуменической организации XX в. — Всемирного Совета Церквей (ВСЦ). В статье автор повествует о процессе постепенной институализации экуменического движения: объединении экуменических инициатив по направлениям деятельности и причинам, побудивших к итоговой централизации экуменизма под эгидой единого органа. Особое внимание уделяется разработке конституции и административного устройства ВСЦ, а также его первой Генеральной Ассамблее в Амстердаме, лёгшей в основу объединения в рядах ВСЦ как различных экуменических инициатив, так и множества христианских конфессий.

Ключевые слова: экуменизм, экуменическое движение, протестантизм, история христианства, церковь, православие, межхристианские связи.

В начале XX в. в протестантской среде зародилось экуменическое движение, основанное на идеологии христианского единства и стремлении христианских конфессий к взаимному ознакомлению, сближению и возможному объединению¹. К 30-м годам данное движение переживало период институализации, которая выражалась в формировании межцерковных организаций, ставивших одной из своих целей экуменическое взаимодействие. Наиболее важными подобными организациями были «Международный миссионерский совет», «Всемирный альянс для содействия международной дружбе через Церкви», а также межхристианские конференции «Вера и церковное устройство» и «Жизнь и деятельность».

«Международный миссионерский совет», окончательно сформировавшийся в 1921 г., являлся продолжателем знаменитой Эдинбургской миссионерской конференции 1910 г., которую часто считают родоначальницей современного экуменизма. Совет ставил перед собой целью координацию миссионерской деятельности протестантских церквей и создание единой системы евангельской проповеди в странах, не просвещённых христианством. Главой «Международного миссионерского совета» был один из идеологов экуменизма Джон Мотт (1865–1955). «Всемирный альянс для содействия международной дружбе через Церкви» преследовал миротворческие цели в эпоху тяжёлых политических противоречий, но к 30-м годам XX вв. находился уже в состоянии распада.

Конференция «Вера и церковное устройство», официально основанная 3 августа 1927 г. в Лозанне (Швейцария), стала одной из наиболее перспективных и успешных научно-богословских площадок на межконфессиональном уровне, продемонстрировав, что вне зависимости от церковной принадлежности представители христианских церквей могут взаимодействовать в научно-богословской области, принимать совместные документы и формулировать богословские решения по спорным вопросам. В деятельности «Веры и устройства» принимали участие не только представители протестантских церквей, но также православные и старокатолики. В свою очередь, конференция «Жизнь и деятельность», созданная в августе 1925 г., объединяла христиан в рамках практического взаимодействия по социальным, экономическим и другим значимым вопросам.

1 Экуменическое движение. Антология ключевых текстов / Сост. М. Киннемон и Б. Коуп. М., 2002. С. 1; Ecumenical movement // The Oxford Dictionary of the Christian Church / F. L. Cross, ed. New York, 1997. P. 528.

Таким образом, к 30-м годам XX в. было сформировано три основных экуменических направления: богословское, практическое (социальное) и миссионерское — каждое из которых имело свою институциональную основу. Очень скоро внутри экуменического движения и его институтов начинает развиваться идея создания единой организации, которая сумела бы объединить под своей эгидой упомянутые экуменические направления. К предпосылкам такого объединения, помимо уже сформированных площадок научно-богословского, миссионерского и практического взаимодействия христиан, стоит отнести экономический фактор: «Международный миссионерский совет», а также конференции «Жизнь и деятельность» и «Вера и церковное устройство» требовали значительных финансовых влияний, что было бы легче реализовать в рамках единой организации. С идейной и богословской же точек зрения объединение представителей различных христианских конфессий виделось многим идеологам экуменизма шагом навстречу к реальному эклезиологическому единству.

Одновременно стоит отметить, что «Международный миссионерский совет», будучи преемником Эдинбургской миссионерской конференции, предварявшей активное развитие современного экуменического движения, а также ввиду концентрации его деятельности вокруг исключительно миссионерских целей, находился в несколько обособленном положении от других экуменических направлений. Можно сказать, что «Международный миссионерский совет» только кооперировал деятельность независимых конфессиональных миссий и не ставил своей целью их объединение в рамках какой-либо более формальной организации. Члены миссионерского крыла экуменизма боялись потерять свою самостоятельность и уникальность в случае создания более универсального института, в рамках деятельности которого развитие миссии стало бы лишь одним из многих других направлений. Потому, несмотря на пристальное внимание к развивавшимся событиям, на первом этапе объединения «Международный миссионерский совет» остался в стороне от основных событий.

Одним из первых серьёзных сторонников институционального единства экуменического движения стал доктор Уильям Адамс Браун², собравший в мае 1933 г. в Йорке (Великобритания) конференцию, в которой приняли участие представители движений «Вера и церковное устройство», «Жизнь и деятельность», «Международный Миссионер-

2 Уильям Адамс Браун (1865–1943) — известный исследователь экуменизма, председатель административного комитета конференции «Жизнь и деятельность».

ский Совет», «Всемирная Студенческая Христианская Конференция» и «Христианская Ассоциация Молодых Людей». Особого практического результата встреча не принесла, но сам факт совместной встречи членов ведущих экуменических направлений имел существенное значение. Год спустя У. Браун повторил подобную встречу в Париже³.

В конце 1935 г. председатель конференции «Вера и церковное устройство» Уильям Темпл инициировал консультацию между своей организацией и конференцией «Жизнь и деятельность». К участию в заседании были приглашены также члены других экуменических объединений. На встрече Темпл открыто заявил:

«Пришло время для создания межконфессионального, международного совета, представляющего все церкви. Его комитеты продолжили бы работу над различными проектами, которые сейчас реализуются в разнообразных христианских объединениях»⁴.

Главным достижением собравшихся было решение о создании специального комитета, призванного подготовить создание единой экуменической организации. После одобрения руководящим аппаратом движений «Вера и устройство» и «Жизнь и деятельность» в октябре 1936 г. комитет приступает к работе в формате консультативной группы из 35 человек, отчего и получает своё название — «Комитет тридцати пяти». Отчитаться о своей работе комитет был призван на пленарных конференциях «Веры и устройства» и «Жизни и деятельности» в 1937 г.

8–10 июля 1937 г. состоялось заседание комитета в Лондоне, на котором его члены принимают историческое для экуменизма решение о необходимости создания Всемирного Совета Церквей (ВСЦ)⁵. Очень важно отметить, что именно «Комитету тридцати пяти» принадлежит принцип, который в будущем ляжет в основу деятельности ВСЦ:

«Совет не должен иметь права законодательствовать церквам и поручать им что-либо без их согласия»⁶.

3 *Brown W. A. Toward a United Church. New York, 1946. 264. P. 134–137.*

4 *Visser't Hooft W. The Genesis of the World Council of Churches // A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948 / Rouse R. and Neil C., ed. Geneva, 2004. V. 1. P. 701.*

5 Название «Всемирный Совет Церквей» было предложено доктором Самюэлем Мак-Кри Кавертом (The Second World Conference on Faith and Order Held at Edinburgh August 3–18 1937 / by Leonardo Hodgson, ed. New York. 1938. P. 270–274).

6 *Visser't Hooft W. Op. cit. P. 703.*

Тем же летом в Оксфорде и Эдинбурге состоялись конференции соответственно «Жизни и деятельности» и «Веры и церковного устройства», на которых были заслушаны доклады со стороны «Комитета Тридцати Пяти». Прделанная комитетом работа нашла одобрение со стороны участников этих конференций, и следующим шагом стало создание нового консультативного органа — «Комитета Четырнадцати», в который оба движения направили по семь своих представителей.

С 9 по 12 мая 1948 г. «Комитет Четырнадцати» провёл в Утрехте (Нидерланды) конференцию, посвящённую разработке конституции Всемирного Совета Церквей. основополагающим принципом ВСЦ стал так называемый базис:

«Всемирный Совет Церквей есть содружество церквей, которые исповедуют Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем»⁷.

Отдельное место в Утрехтской конференции было посвящено обсуждению эклезиологического статуса будущего ВСЦ. Участники экуменического движения согласились с тем, что ВСЦ не должен быть и не будет неким подобием «сверх-Церкви» для своих членов. В меморандуме, посвящённом этому вопросу, архиепископ Йорский У. Темпл обратил особое внимание на то, что Всемирный Совет Церквей — это не федерация Церквей и его руководящие органы, Ассамблея и Центральный комитет, «не будут иметь какой бы то ни было конституционной власти над церквами-членами»⁸.

Ещё одним решением конференции в Утрехте стало создание Предварительного комитета Всемирного совета Церквей, которому была поручена дальнейшая работа по формированию Совета и организации его первой генеральной ассамблеи. Председателем данного комитета был избран У. Темпл, а генеральным секретарём — доктор Виссерт Хуфт. Помощниками генерального секретаря стали бывшие в то время сотрудниками «Международного миссионерского совета» Уильям Патон и Генри Смит Лейпер. Таким образом, хотя миссионерская ветвь экуменизма пока с осторожностью присматривалась к созданию ВСЦ, её непосредственные члены уже принимали самое активное участие в работе над формированием этой организации. Вскоре после начала своего функционирования Предварительный комитет направил пригла-

7 Ibid. P. 705.

8 Казем-Бек А. Л. От Эванстона к Нью-Дели // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 9. С. 50.

шения вступить во Всемирный Совет Церквей в адрес 196 христианских церквей различной конфессиональной принадлежности.

Учредительная ассамблея ВСЦ планировалась на август 1939 г., но разгоревшаяся в мире война отложила её на более позднее время. К достижениям того времени необходимо отнести создание Объединительного комитета между ВСЦ и «Международным миссионерским советом», который был призван работать над перспективой будущего соединения экуменических организаций.

После окончания Второй мировой войны Предварительный комитет проводит заседания в Женеве и Бакхилсе (США) в 1946 и 1947 гг. соответственно. Кроме того, в сентябре 1946 г. в Шато де Боссе (Швейцария) открывается Экуменический институт, призванный обучать кадры для будущей работы в различных экуменических организациях.

Сложным вопросом того времени был статус церквей в Германии. В октябре 1945 г. делегация ВСЦ встретила в Штутгарте с недавно образовавшимся «Советом Евангелических Церквей Германии» (Council of the Evangelical Church of Germany). На встрече все сомнения насчёт немцев были развеяны «Штутгартской Декларацией», в которой представители немецких церквей признали общую вину германского народа в войне. Они также заявили о готовности начать церковную жизнь заново и выразили желание участвовать в новом экуменическом содружестве.

Наконец, после 10-летней подготовительной работы, 22 августа — 4 сентября 1948 г. в Амстердаме состоялась Первая генеральная Ассамблея Всемирного Совета Церквей, в которой приняли участие 351 официальный делегат от 145 протестантских и православных церквей из 44 стран мира⁹. Тема первой Ассамблеи была связана с послевоенным состоянием общества: «Человеческий беспорядок и Божественный замысел».

23 августа под председательством Кентерберийского архиепископа доктора Джеффри Фишера состоялось пленарное заседание. На нём пастор Марк Бёнье от имени «Комитета Четырнадцати» и Предварительного комитета зачитал резолюцию об официальном создании Всемирного Совета Церквей. Там же на пленарном заседании было утверждено «Положение о Всемирном Совете Церквей» (Конституция), в котором устанавливались следующие принципы экуменической организации:¹⁰

9 В I Ассамблее официальное участие приняли Константинопольская и Элладская Церкви.

10 *Разумовский Г. И., прот.* Экуменическое движение и Русская Православная Церковь. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Razumovskij/ekumenicheskoe-dvizhenie-i-russkaja-pravoslavnaja-tserkov.

Всемирный Совет Церквей есть содружество церквей, которые исповедуют Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем.

Всемирный Совет Церквей продолжает работу двух экуменических конференций: «Вера и церковное устройство» и «Жизнь и деятельность». Задача ВСЦ — поддерживать сотрудничество церквей, помогать общей работе научного характера, устанавливать связи с религиозными федерациями, созывать всемирные конференции.

Общие конференции устанавливаются через каждые пять лет. Число членов общих конференций не должно превышать 450. Порядок распределения мест следующий: 85 мест — для всех Православных Церквей; 110 — для церквей континентальной Европы; 60 — для церквей Великобритании и Ирландии; 90 — для церквей США и Канады; 50 — для церквей Африки, Азии и Латинской Америки; 25 — для церквей Южной Африки, Австралии и др. Одна треть мест отводится мирянам.

Центральный комитет ВСЦ состоит из 90 членов, согласно выбору церквей. Комитет собирается раз в год, но между этими заседаниями ведёт общую административную и экономическую работу.

ВСЦ находится в сообщении и совместной работе с конфессиональными всемирными организациями церквей и с важнейшими христианскими движениями, как, например, крупные объединения молодёжи, «Всемирный Альянс международной дружбы через посредство церквей» и «Международный Миссионерский Совет».

После принятия Конституции продолжилась работа над административными и кадровыми вопросами деятельности ВСЦ. Генеральным секретарем организации был избран занимавший аналогичный пост в Предварительном комитете д-р Виссерт Хуфт. Он также стал одним из пяти сопредседателей (президентов) Совета. Помимо Хуфта, президентами были избраны Кентерберийский архиепископ У. Темпл, президент Федерации Протестантских Церквей Франции д-р Марк Бёнье, Константинопольский экзарх митрополит Фиатирский Герман и представитель Студенческих христианских движений и Методистской Епископальной церкви США д-р Дж. Мотт.

В качестве административно-руководящих органов ВСЦ между генеральными ассамблеями, которым отводилась главнейшая роль, были сформированы Центральный и Исполнительный комитеты. Внутренняя структура ВСЦ была подчинена рабочим направлениям, соответственно которым Совет был разделён на 12 департаментов, комиссий и институтов, находившихся в ведении генерального секретаря и его кабинета¹¹:

11 Fitzgerald T. The Ecumenical Movement. An Introductory History. Westport, 2004. P. 110.

1. Комиссия «Вера и церковное устройство»;
2. Учебный департамент;
3. Департамент евангельской проповеди;
4. Юношеский департамент;
5. Департамент мирян;
6. Женский департамент;
7. Департамент международных дел;
8. Комиссия по межцерковной помощи и помощи беженцам;
9. Экуменический институт;
10. Издательский департамент;
11. Библиотечный департамент;
12. Финансовый департамент.

После окончания пленарного заседания и формирования структуры Всемирного Совета Церквей работа Амстердамской ассамблеи переместилась на 4 основные секции¹²:

1. Вселенская Церковь в Божественном замысле;
2. Церковное свидетельство о Божественном замысле;
3. Церковь и беспорядок в обществе;
4. Церковь и международный беспорядок.

Главная идея первой секции — убеждение о неразрывной связи между единством и внутреннем обновлении христиан, в основе которого должна была лечь «ответственность церквей по отношению друг к другу в Господе Иисусе Христе»¹³.

Вторая секция большую часть своего времени посвятила определению роли евангельской проповеди в современных мировых условиях. Участники секции согласились с тем, что термины «евангелизация» и «миссия» должны быть синонимами, а сама евангельская деятельность есть общая задача всех церквей¹⁴. Ещё одним направлением работы второй секции стало определение роли мирян в христианском служении: «Сегодняшний день — это день новых возможностей для мирян в Церкви»¹⁵. По предложению секции во Всемирном Совете Церквей

12 Ibid. P. 38.

13 The First Assembly of the World Council of Churches, 1948 / W. A. Visser't Hooft, ed. London, 1949. P. 57.

14 Ранее одной и господствующих теорий было разделение «миссии» и «евангелизации» в зависимости от того, являлось ли государство христианским или нет.

15 Ibid. P. 68.

был образован специальный комитет по подготовке мирян, взявший за основу опыт работы Экуменического института Боссэ. Аналогичный по настроениям характер носил и ещё один рапорт секции: «Жизнь и работа женщины в Церкви».

Третья секция Ассамблеи взяла на себя сложную задачу разработать новую концепцию общества, которая стала бы альтернативой капитализму, но при этом не имела бы общих черт и с социализмом¹⁶. Делегаты третьей секции отказались от утверждения, что коммунизм и демократия — единственные возможные пути развития мирового сообщества и предложили новую социальную концепцию, названную «обществом ответственности»¹⁷. Идеологи «общества ответственности» считали, что нужно минимизировать централизованную государственную власть и сформировать человеческое общество на основе многочисленных малых социальных групп¹⁸. Эти группы призваны были обозначить границы собственной инициативы и персональной ответственности каждого конкретного человека.

Работа четвёртой секции по своей тематике пересекалась с третьей, но имела скорее внешнеполитическую направленность. Именно на заседании четвёртой секции ВСЦ впервые после своего формального образования столкнулся с горячим столкновением политических интересов, выразившимся в противостоянии между представителем Пресвитерианской церкви США Джоном Фостером Даллесом¹⁹ и чешским реформатским теологом Йозефом Громадкой. Даллес утверждал, что моральные ценности мирового порядка олицетворяются западной демократией, и призывал к уничтожению социализма во всех его проявлениях. Громадка же защищал социалистические идеи, представив коммунизм практически идеальной формой общественного устройства, утраченной Христианской Церковью и Западным миром в первом тысячелетии²⁰. Продолжил политическую линию известный экуменист Рейнхольд Нибур со своим докладом «Божий замысел и смятение современной цивилизации». В нём он несколько раз упоминал об опасности марксизма и коммунистического тоталитаризма²¹. Кроме того, четвёртая секция коснулась отношения ВСЦ к войне: «Война

16 Сперанская Е. С. Всемирный Совет Церквей // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 9. С. 667.

17 Экуменическое движение. Антология ключевых текстов. С. 329.

18 The First Assembly of the World Council of Churches, 1948. P. 77.

19 Д. Ф. Даллес в будущем стал государственным секретарём США.

20 Van Elderen M., Conway M. Introducing the World Council of Churches. Geneva, 2001. P. 27–28.

21 Экуменическое движение. Антология ключевых текстов. С. 323–325.

противна Божественной воле»²². Секция призвала верующих сопротивляться любой форме тирании и империализма и усиленно охранять человеческие права и свободы.

Наконец, одним из ключевых и общих направлений работы всех секций Ассамблеи виделся вопрос природы, или экклезиологии, Всемирного Совета Церквей, которому была посвящена отдельная декларация, носившая, правда, чересчур абстрактный характер. Подробное рассмотрение этой проблемы было отложено на период после ассамблеи, но уже в Амстердаме необходимо было дать ответ на вопрос, беспокоивший как членов ВСЦ, так и противников создания Совета Церквей, а именно: не претендует ли ВСЦ на статус «сверх-Церкви»? Чтобы обезопасить себя от таких подозрений, в принятую на Ассамблее Конституцию был внесён раздел «Полномочия», определявший, что:²³

«Всемирный Совет даёт консультации и предоставляет возможности для совместного действия в вопросах, имеющих общий интерес. Он может действовать от имени Церквей, входящих в Совет, только в таких вопросах, которые одна или более Церквей могут ему поручить и только от имени этих Церквей. Всемирный Совет не может быть законодателем для Церквей; он может действовать от их имени только в случаях, указанных выше, или в таких, которые впоследствии могут быть оговорены Церквами, входящими в Совет».

Подводя итог учредительной Ассамблее ВСЦ, необходимо отметить, что её главной целью было утверждение Конституции и формирование структуры Совета. Направления практической и теоретической деятельности организации пока что были только обозначены и получили первый толчок для дальнейшего развития. Будущее ВСЦ должно было определиться в течение следующих лет, когда необходимо было сохранить в рядах ВСЦ присоединившиеся церкви-члены, расширить его деятельность и дать ответы на богословские проблемы экклезиологического характера.

Само по себе создание Всемирного Совета Церквей стало промежуточным завершением кооперации, в первую очередь, протестантских церквей, которые с начала века прошли путь от многочисленных и обособленных церквей, через внутриконфессиональные союзы и межцерковные движения различной направленности, к единой организации. Одновременно ВСЦ стал наиболее перспективной пло-

22 The First Assembly of the World Council of Churches, 1948. P. 89.

23 Ibid. P. 198.

щадкой для научно-богословского и практического взаимодействия протестантских церквей с представителями православия, которые постепенно стали увеличивать свое участие в экуменическом движении. Таким образом, сумев собрать в свои ряды многочисленных представителей христианских конфессий, ВСЦ следующей прямой задачей должна была попытаться начать процесс координации межцерковного диалога и совместной работы практического характера.

Библиография

Казем-Бек А. Л. От Эванстона к Нью-Дели // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 9. С. 49–56.

Разумовский Г. И., прот. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Razumovskij/ekumenicheskoe-dvizhenie-i-russkaja-pravoslavnaia-tserkov (дата обращения 09.11.2018).

Сперанская Е. С. Всемирный Совет Церквей // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 9. С. 663–668.

Экуменическое движение: Антология ключевых текстов / Составители М. Киннемон и Б. Коуп. М., 2002.

Brown W. A. Toward a United Church. New York, 1946. 264 p.

Ecumenical movement // The Oxford Dictionary of the Christian Church / F. L. Cross, ed. New York, 1997. 1786 p.

Fitzgerald T. The Ecumenical Movement. An Introductory History. Westport, 2004. 276 p.

The First Assembly of the World Council of Churches, 1948 / W. A. Visser't Hooft, ed. London, 1949. 271 p.

The Second World Conference on Faith and Order Held at Edinburgh August 3–18 1937 / by Leonardo Hodgson, ed. New York. 1938. 386 p.

VanElderen M., Conway M. Introducing the World Council of Churches. Geneva, 2001. 166 p.

Visser't Hooft W. The Genesis of the World Council of Churches // A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948 / Rouse R. and Neil C., ed. Geneva, 2004. Vol. 1. 838 p.

ГЛАДЗОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ — СРЕДНЕВЕКОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ АРМЕНИИ

Диакон Сергей Пантелеев

кандидат богословия
доцент кафедры филологии
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
pantspinum@yandex.ru

Для цитирования: *Пантелеев С. А., диак.* Гладзорский монастырь — средневековый университет Армении // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 57–67.

Аннотация

В Армении, как и во всякой другой стране, история образования знала взлёты и падения. Далеко не всегда подъём образования, расцвет учёности приходился на времена политической стабильности в государстве. Пример тому — возникновение высшей школы в Гладзоре во времена монгольского пленения Армении. Просуществовав всего лишь около шестидесяти лет, этот образовательный центр был, тем не менее, наименован современниками университетом. Своим расцветом эти «Вторые Афины» обязаны не столько покровительству сюникских князей, получивших определённую независимость от завоевателей, сколько самоотверженной деятельности её ректоров: Нерсеса Мшеци и Есайи Ничецы. Несмотря на относительную пустынную местоположения Гладзора, сюда приезжали учиться естественным и богословским наукам, пению и искусству миниатюры из разных регионов Армении, порой довольно удалённых.

Ключевые слова: история Армении, средневековый университет, образование, Гладзорский монастырь, Танаат, Нерсес Мшеци, Есайя (Исаия) Ничецы.

История Армении насыщена событиями, которые по своей природе не способствуют обогащению народа любой страны произведениями живописи, литературы, архитектуры. Вместе с тем, даже после подлинно нелёгких времен в жизни армянского государства до наших дней дошло большое количество, в частности, литературных памятников. Созданы они были в разное время и при разных обстоятельствах, но почти большинство — в монастырях и школах, при них существовавших: Ахпатском монастыре, Санаинском, Гошаванке, Хорвирапе и множестве других. В числе этих книжных центров должен быть назван Гладзорский, или же Танаатский, монастырь, в котором также была школа. Однако не просто «монастырское училище», а учебное заведение, соответствовавшее самым строгим стандартам своего времени, наименованное современниками университетом.

Гладзорский университет просуществовал очень недолго — менее шестидесяти лет. До наших дней не сохранились его «учебные корпуса». Со временем было утрачено даже его местоположение, так что потребовались значительные усилия исследователей, чтобы определить, где же располагался этот центр армянской учёности. Впервые на Гладзорский университет, в том числе на вопрос о его местоположении, обратил внимание в 1893 году известный мхитарист Гевонд Алишян. Он полагал, что Гладзор находился на месте села, называвшегося или Кёласара, или Кьюрюпина, от которого сохранились только развалины. Именно этот топоним, как казалось исследователю, можно рассматривать как «Гайледзор», или «Гайлидзор», или же «Гайладзор»¹, что означает «волчье ущелье» и что может рассматриваться как искомый Гладзор.

Однако, как известно из сообщения гладзорского писца Григория (Григора), Гладзор находился не в ущелье, а на возвышенном месте². Этнограф Е. Лалаян, исследовав местность Вайоц Дзор (а известно, что именно в этом регионе находился прославленный университет), соотнеся известные ему сообщения рукописей о локализации Гладзора с данными полевых исследований, пришёл к выводу, что этим местом

1 См.: *Արրիւմիւնի Ա. Գ. Գլաձորի համալսարանը*. Երևան, 1983. Էջ 43. [Абрамян А. Г. Гладзорский университет. Ереван, 1983. С. 43].

2 Там же. С. 44.

может считаться монастырь Танаат, который назывался также «Кара-ванком»³, то есть «чёрным монастырем»⁴.

Эту точку зрения поддержал А. Аветисян, полагая, что Танаат (Танат) (имеющий и второе название — Ахперцванк) и есть Гладзор⁵. Данная точка зрения на местонахождение Гладзорской школы со временем стала общепризнанной, и теперь считается, что именно Танаат, расположенный севернее современного Ехегнадзора является тем самым знаменитым Гладзором⁶, что закрепились в общественном сознании⁷.

От монастыря Танаат, или Ахперц (Ахберц), сохранились только два храма, построенные в XIII веке. Место это в настоящее время совершенно пустынное, но поражающее своей красотой и величиим. Небесным покровителем Танаатванка был святой Стефан Первомученик. Основан он был, судя по всему, на месте языческого капища довольно рано, на заре возникновения монашеской жизни в Армении. Этимология данного топонима — Танаат — происходит, вероятнее всего, от двух слов — «тан» и «'атанель», первое из которых есть наименование до сих пор употребляемого напитка, а второе — глагол со значением отвержения чего-либо, отрешения. Таким образом, «Танаат» — это монастырь, насельники которого, как можно предположить, отказывались от употребления даже молочных продуктов (по крайней мере, тана). Если приведённая этимология верна, мы можем говорить о том, что Танаатский монастырь отличался особой строгостью устава⁸. Относительно причины возникновения его второго названия — «Ахперц», что буквально можно перевести как «[монастырь] источников», можно строить различные предположения, но ни одно из них не является неувязчивым.

Итак, от всего монастырско-образовательного комплекса осталось только два храма, построенных в XIII в характерном для армянского храмостроительства стиле⁹. Первая церковь — в честь святого Стефана

3 Топоним смешанного, тюрко-армянского происхождения.

4 См.: *Արրիւիւիւյի Ա.Գ. Գլխձորի հիւիւշիւրիւնը*. Էջ 44–45. [Абрамян А. Г. Указ. соч. С. 44–45].

5 Подробнее см.: Там же.

6 У этой точки зрения были и противники, например, её оспаривал С. Бархударян [см.: Абрамян А. Г. Указ. соч. С. 45].

7 В частности, можно указать на наличие музея близ Танаат, рассказывающего о деятельности Гладзорского монастыря.

8 Подробнее см.: *Արրիւիւիւյի Ա.Գ. Գլխձորի հիւիւշիւրիւնը*. Էջ 59. [Абрамян А. Г. Указ. соч. С. 59].

9 Их современный внешний вид — во многом плод реставрационных работ, проведённых в 70–80 гг. XX века.

Первомученика, вторая посвящена Кресту Господню (в настоящее время она лишена купола). В монастырь были перенесены в своё время останки святого Армянской церкви — Стефана Философа Сюнеци, мученически погибшего в 735 году. Кроме этого существовала ещё одна церковь, базиликального типа, фундамент которой был найден при раскопках во второй половине XX века. По всей видимости, она носила имя Предтечи Господня Иоанна: сделать такое предположение позволяют колофоны различных рукописей. В монастырский комплекс входила и часовня, ныне практически разрушенная. Кроме того, «...при раскопках выяснилось, что в Гладзоре существовало несколько жилых зданий для студентов и учителей, одна-две аудитории и несколько построек хозяйственного назначения»¹⁰. Достоин упоминания и следующий факт. Выпускник Гладзорского университета, миниатюрист Торос в одной из своих работ изобразил ректора Есайю (Исаию), поместив над ним три купола, которые вполне могут символизировать три храма Гладзорского университета¹¹.

При раскопках в храмах в честь святого Иоанна Предтечи и Креста Господня было обнаружено два захоронения. Из письменных источников известно, что два гладзорских ректора: Нерсес Мшеци и Есайя Ничеци, из глубокого к ним уважения, были захоронены в основанном ими университете. Исходя из этого предполагается, что названные могилы принадлежат именно этим двум знаменитым Гладзорским учителям¹².

При каких же обстоятельствах возникла эта школа, которой суждено было именоваться университетом?

В 1236–1245 годах Армения была завоевана монголами. Монгольское иго продолжалось более ста лет, в результате жизнь страны пришла в упадок, образование не было исключением. Однако регионы страны находились при этом в разном положении. В частности, одной из восточных областей, благодаря мудрой политике её правителей из рода Орбелянов, удалось получить некоторую политическую независимость и выйти из-под господства местной монгольской власти, и в результате

10 *Մրրիհաճյայի Ա. Գ. Գլաձորի հաճյաշիրիւնը*. Էջ 58. [Абрамян А. Г. Гладзорский университет. С. 58].

11 См.: *Մրրիհաճյայի Ա. Գ. Գլաձորի հաճյաշիրիւնը*. Էջ 59. [Абрамян А. Г. Гладзорский университет. С. 59.] Изображение издано в альбоме «Армянская миниатюра», где все храмы и фигура ректора отчётливо видны (См.: Армянская миниатюра: Коллекция Матенадарана. Ереван, 2013. С. 225).

12 Там же. С. 59. Изображение издано в альбоме «Армянская миниатюра», где все храмы и фигура ректора отчётливо видны (См.: Армянская миниатюра: Коллекция Матенадарана. Ереван, 2013. С. 225).

Сюник, где располагался Гладзор, стал личным поместьем великого хана¹³. Благодаря удалённости власти завоевателей стало возможным появление учебного заведения, способного дать своим студентам образование на высоком уровне.

Княжеский дом Орбелянов и Прошянов, в чьих владеньях находился Сюник, принимал самое активное участие в создании различных памятников искусства, монастырей, храмов. Именно они построили упомянутые выше два храма (70-е гг. XIII в.) в Гладзоре, которые сохранились до нашего времени. Следующим шагом с их стороны в деле созидания образовательного центра было приглашение людей, способных организовать высшую школу, чему поспособствовал, вполне возможно, случай. Нерсес из селения Муш, которому суждено было стать основателем Гладзорского университета, в это время был вынужден бежать (со своим учеником Есайей) из монастыря святых апостолов в Тароне, так как обитель подверглась нападению курдов. Их путь лежал хотя и не прямо в Танаат, но всё же в Сюник. Здесь же на них обратили внимание представители княжеского рода, пригласившие их в Танаат. Вынужденное бегство из Тарона произошло, видимо, в 1281 году, а обосновались они в Танаате (Ахперце) — в 1282 году. Именно этот год можно считать датой основания университета, получившего впоследствии наименование Гладзорского¹⁴.

О Нерсесе Мшеци у нас не сохранилось подробных сведений, многое из его деятельности восстанавливается исключительно по памятным записям армянских рукописей. Из них нам известно, что он был учеником Вардана Аревелци, затем долгие годы возглавлял школу в одном из монастырей Тарона, будучи весьма образованным преподавателем, владея греческим и латинским языками¹⁵. Почил он, как о том повествует его краткое жизнеописание в составе прологов, в 1284 году. Его место занял достойный ученик — Есайя Ничеци¹⁶.

13 Подробнее см.: *Մրրիշիւյի Ա. Գ. Գլաձորի համալսարանը*. Էջ 11–18. [Абрамян А. Г. Указ. соч. С. 11–18].

14 См., напр.: *Аревштян С. С., Матевосян А. С.* Гладзорский университет — центр просвещения средневековой Армении. Ереван, 1984. С. 11–13.

15 Краткое проложное «житие» Нерсеса (пространных редакций до нас не дошло) было переведено на русский язык. См.: Источники по истории высших школ средневековой Армении (XII–XV вв.). Ереван, 1983. С. 26.

16 Об этом преемстве источники свидетельствуют однозначно (см.: *Խաչերևանի Լ. Գ. Հայագիր դարութեան ուսումնագիտական կենտրոնները, դպրոցները, դպրեվանքները, վարդապետարանները, ճեմարանները, ակադեմիաները եւ համալսարանները միջնադարեան Հայաստանում եւ Կիլիկիայում (V–XVI դդ.)*. Լիզպոն, 1998. Էջ С. 28.

Основным источником наших знаний об Есаии являются также памятные записи рукописей, так как даже проложных житий этого ректора Гладзорского университета не сохранилось¹⁷. Именно под руководством этого уроженца деревни Нич (тоже из местности Тарон) Гладзор достиг своего расцвета. Есаий кардинально преобразовал структуру школы в монастыре Танаат, пригласил новых преподавателей, приложил немало усилий по составлению новых учебных пособий, став автором некоторых из них¹⁸. При Есаии начинают произноситься выпускные речи, ставшие неотъемлемой частью образовательного процесса.

Всё это требовало поиска материальных средств, несмотря на то что школа пользовалась покровительством княжеских родов Орбелянов и Прошянов, а часть средств выделял епископ Сюника. Известно, что Есаии приходилось самому также заниматься сбором денег¹⁹.

О первых годах ректорства молодого Есаии у нас нет сведений. Но когда о нём начинают упоминать писцы на полях и в колофонах рукописей, к нему прилагаются самые возвышенные эпитеты: прелестный, пресвятой, достохвальный, дивный, великодушный, учёный, плодотворный и т. п.²⁰.

В Гладзор всё активнее начинают стекаться ученики со всей Армении и даже из-за пределов её исторической части, в частности — из Киликии, и не только для получения богословских и философских знаний, но и для усовершенствования в искусстве миниатюры и каллиграфии. По свидетельству одного из писцов, Есаия воспитал триста шестьдесят вардапетов — «дипломированных» выпускников университета. О том, что Гладзор пользовался большим авторитетом, свидетельствует и тот факт, что мнение гладзорцев запрашивали по поводу различных вопросов богослужебного устава. Причина появления этих запросов довольно проста: активно действовавшие в то время на территории Армении латинские проповедники внесли смуту даже в совершение богослужения.

[Хачерян Л. Г. Образовательные центры армянской учености: школы, училища, семинарии, академии и университеты в средневековой Армении и Киликии. Лиссабон, 1998. С. 28.].

- 17 Некоторые записи в русском переводе см.: Источники по истории высших школ средневековой Армении (XII–XV вв.) Ереван, 1983. С. 28–35.
- 18 Описание одного из учебных пособий см.: Аревштян С. С., Матевосян А. С. Указ соч. С. 24–25.
- 19 См.: Գլաճորիի Լ. Գ. Գլաճորիի համալսարանի հայ մանկավարժական մտքի զարգացման մեջ (XIII–XIV դդ). Երեվան, 1973. Էջ 86. [Хачерян Л. Г. Гладзорский университет в развитии армянской педагогической мысли. Ереван, 1973. С. 86].
- 20 См.: Аревштян С. С., Матевосян А. С. Указ. соч. С. 26.

Антиуниатская, антилатинская деятельность Гладзорского университета заслуживает отдельного изучения, выходящего за рамки настоящей статьи, но должно всё же заметить, что Гладзор был одним из очагов сопротивления латинской экспансии. Здесь изучались сочинения западных авторов, из-под пера его выпускников вышло немало антилатинских сочинений, хотя было и наоборот: кто-то оставлял родную школу и переходил на сторону латинян, в их армянские епархии, их научные центры. Даже в восточной Армении чада Западной церкви основали научные и культурно-просветительские центры, основали свои епархии. Буквально за несколько десятилетий на армянский язык было переведено множество сочинений латинских средневековых авторов...²¹

Совокупность всех перечисленных факторов дала современникам право именовать Гладзорскую школу «университетом», «вторыми Афинами», «столицей мудрости». «Вторыми Афинами» обитель Ахперц именуется, например, в рукописи 1284 года, исходя из чего можно предположить, что возникает это наименование ещё при ректорстве Нерсеса Мшеци. Во времена его преемника Есайи этот эпитет (хотя не бывший в античности и средневековье какой-то исключительной редкостью) по отношению к Гладзору употребляется всё чаще и чаще, и, как полагают исследователи, — вполне справедливо²². Гладзор был единственным интеллектуальным центром, в котором, как нам известно, было девять «рабунапетов» («первоучителей»). Вряд ли когда-то мы сможем узнать, чем «архирабуны» («рабунапеты») отличались от обычных «рабунов», но само дифференцирование преподавательского состава свидетельствует о существовании своей системы общественных связей в образовательных учреждениях, по крайней мере в рассматриваемой школе²³. Гладзор, хотя и уступал в материальном обеспечении западным университетам, ничуть не отставал по качеству образования, сообщая своим воспитанникам разностороннюю, качественную подготовку.

О структуре университета, его образовательной программе у нас, к сожалению, нет прямых свидетельств. Тем не менее известно, что

21 Там же. С. 26–27. Латинские проповедники в восточную Армению пришли в первые десятилетия XIV века. Подробнее о латинской экспансии в Армении см.: *Арвшатян С. С.* К истории философских школ средневековой Армении (XIV в.). Ереван, 1980. С. 14–19.

22 *Խաչերյան Լ. Գ.* Հայագիր դպրութեան ուսումնագիտական կենտրոնները. Էջ. 29. [*Хачерян Л. Г.* Образовательные центры армянской учености. С. 29].

23 Там же. С. 42.

в Танаате действовало три факультета, если говорить привычным нам языком. Процесс обучения, устройство университета восстанавливается по отдельным упоминаниям в рукописях, на основе анализа сохранившихся сочинений его выпускников, на сравнении с Татевским университетом, который был (у нас есть все основания так полагать) копией Гладзорского²⁴.

Одним из косвенных источников об уровне образования, об устройстве университета могут быть, как только что было сказано, «плоды трудов» его выпускников. Исследователи, в частности, обращают внимание на высокий уровень — как в области историографии, так и философии — сочинений выпускника Гладзорского университета Стефана (Степаноса) Орбеляна. Не меньшего внимания заслуживают труды Ованеса Воротнеци, автора таких произведений, как «Комментарий к книге [Аристотеля] “Об истолковании”», «Анализ “Категорий” Аристотеля», «Краткий анализ многотрудных вопросов Порфирия». Если обратиться к описаниям Татевского университета (созданного, как было сказано, по образцу Гладзорского), то увидим следующее:

«...Было в святом Татевском монастыре три отделения. На одном обучали музыке по канонам сладкозвучного пения, следуя древним певцам-вардапетам, сюда приходили учиться со всех концов страны, а на другом учились живописному искусству и разным приёмам рисования. А на третьем [изучали] науки внешние и внутренние, в частности Ветхий и Новый Завет, на основе внутренних [церковных] и внешних [языческих] толкований и комментариев»²⁵.

Если обобщить различные данные, то можно говорить о том, что в Гладзоре обучение продолжалось семь-восемь лет и велось по трём направлениям:

1. искусство миниатюры и каллиграфии,
2. музыка,
3. общественные и естественнонаучные дисциплины²⁶.

Искусство создания миниатюры получило в Армении широкое распространение. Было несколько общепризнанных центров иллюстрирования книг, среди которых следует в первую очередь назвать школы

24 См.: *Խաչերյանի Լ. Չ. Գլաձորի համալսարանը...* Էջ 90–96. [Хачерян Л. Г. Указ. соч. С. 90–96].

25 *Արևիտյան Ս. Ս., Մաթևոսյան Ա. Ս.* Гладзорский университет. С. 36.

26 *Խաչերյանի Լ. Չ. Գլաձորի համալսարանը...* Էջ 96–97. [Хачерян Л. Г. Указ. соч. С. 96–97].

«Высокой Армении»²⁷, Ани, Арцаха, Сюника, Васпуракана. Гладзорский университет, хотя и существовал недолгое время, оставил, безусловно, яркий след в истории армянской миниатюры. Обучаться искусству миниатюры в Гладзор приезжали со всей Армении и армянских колоний, его выпускники оставили прекрасные памятники этого вида искусства. Среди них следует прежде всего отметить творчество Авага, Погоса из Киликии, Момика, Тороса Таронечи (от последнего до нас дошло минимум двадцать четыре иллюстрированных рукописи)²⁸.

Музыкальный «факультет», судя по всему, также пользовался большим авторитетом. Однако нам сложно судить об исполнительском уровне его выпускников, ведь особенностью музыкального искусства, как известно, до недавнего времени была невозможность его фиксировать для последующей передачи и хранения. Нотация в древности также не была столь развита, как это мы видим сейчас. По этой причине данная сторона деятельности Гладзорского университета есть и будет менее изученной²⁹.

Что касается факультета собственно «науки», то мы имеем здесь больше свидетельств об его организации, хотя наши знания в первую очередь основываются и в этом случае на памятных записях и на сравнении с другими школами. Известно, что вся совокупность изучаемых дисциплин делилась на «внешние», или «тонкие», и «внутренние». «Внешние» науки были выстроены по классическому принципу семи «свободных наук» и делились на «тривиум» и «квадривиум».

Что касается организации быта, то Гладзорский университет не был исключением из тогдашнего положения дела. Жизнь его студентов была напрямую связана с монастырём, что легко прослеживается по письменным и археологическим источникам³⁰. В рукописях, созданных в Гладзоре, писцы неоднократно замечают, что свою работу они

27 Северо-западная часть исторической Армении.

28 Подробнее см., в частности: *Дурново Л. А.* Очерки изобразительного искусства средневековой Армении. М., 1979. С. 155–282; *Армянская миниатюра.* С. 44–47.

29 Об истории армянской музыки в целом см.: *Такмизян Н. К.* Теория музыки в древней Армении. Ереван, 1977.

30 «Известно, что в средние века все школы, будь они начальные, средние или высшие, основывались и действовали при монастырях или других религиозных заведениях. Так было в средневековье у всех народов, так было и в армянской действительности. Гладзорский университет не составлял исключения» (*Абрамян А.* Гладзорский университет: Краткий очерк. С. 57).

выполняли «под покровительством святого Стефана», в честь которого был освящён главный храм обители³¹.

По окончании обучения выпускники университета получали степень «вардапета». Её присуждение имело официальный характер и сопровождалось произнесением специальной выпускной речи. Кроме этого, выпускниками писались своего рода «дипломные работы» по произведению, выбор которого осуществлялся преподавателями. Как известно, получение степени вардапета — церковной учёной степени — до сих пор в Армянской церкви сопровождается произнесением защитительной речи, после которой вручается специальный посох и некоторые другие знаки отличия (в частности, мантия из ткани с особым рисунком)³².

Со смертью Есайи Ничеци в 1338 году деятельность университета, продолжавшаяся без малого шестьдесят лет, прекращается. Его ученики во главе с Тиратуром Киликеци перешли в Гермонский монастырь. Этот переход связан, по всей видимости, не столько со смертью Есайи Ничеци, сколько с изменившимися политическими обстоятельствами, приведшими к ухудшению положения в Гладзоре.

Как видно даже из этого краткого обзора, Гладзорский университет был устроен согласно имевшимся тогда представлениям о высшем образовательном учреждении и мало чем отличался от подобных школ Европы. Он включал весь необходимый круг свободных наук, а вершиной обучения было изучение богословия. Его воспитанники жили при монастыре и вели практически монашеский образ жизни, постигая науки в тишине и уединении. Удалённость Гладзора — Танаатской обители — создавала все условия для усердных научных занятий. Более пристального внимания заслуживает иной факт. Гладзорский монастырь, не уступавший, по свидетельству современников, по уровню образования европейским высшим школам, использовавший современные достижения западной схоластической школы, был основан и существовал в условиях вассальной зависимости Сюника от монгольского ханства, в условиях практически полного разорения Армении. Гладзор явился символом стремления армянского народа к сохранению образования и науки на высоком уровне вопреки всем неблагоприятным условиям.

31 *Абрамян А.* Гладзорский университет: Краткий очерк. С. 57.

32 В связи с этим следует отметить некорректность перевода армянского слова «вардапет» (буквально «учитель») как «архимандрит». Известно, что за защиту кандидатской или докторской диссертации звание архимандрита в Русской Церкви обыкновенно не даётся.

Библиография

- Абрамян А.* Гладзорский университет: Краткий очерк. Ереван: Айастан, 1983.
- Аревшатян С. С.* К истории философских школ средневековой Армении (XIV в.). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1980.
- Аревшатян С. С., Матевосян А. С.* Гладзорский университет — центр просвещения средневековой Армении. Ереван: Айастан, 1984.
- Армянская миниатюра: Коллекция Матенадарана. Ереван: Наири, 2013.
- Дурново Л. А.* Очерки изобразительного искусства средневековой Армении. М.: Искусство, 1979.
- Источники по истории высших школ средневековой Армении (XII–XV вв.) / Перевод с древнеармян., вступ. статьи и примеч. К. С. Тер-Давтян; предисловие и редакция С. С. Аревшатяна. Ереван: Айастан, 1983.
- Такмизян Н. К.* Теория музыки в древней Армении. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1977.
- Աբրահամյան Ա. Գ.* Գլաձորի համալսարանը. Երեվան: Երեվանի համալս. հրատ., 1983. [Абрамян А. Г. Гладзорский университет. Ереван: Изд. Ереванск. Университета, 1983.]
- Խաչերյան Լ. Գ.* Հայագիր դպրոցի ռևոլյուցիոնար և կենտրոնները, դպրոցները, դպրեվանքները, վարդապետարանները, ճեմարանները, ակադեմիաները և համալսարանները միջնադարեան Հայաստանում և Վիլիկիայում (V–XVI դդ.). Լիզպոն, 1998. [Хачерян Л. Г. Образовательные центры армянской учености: школы, училища, семинарии, академии и университеты в средневековой Армении и Киликии. Лиссабон, 1998].
- Խաչերյան Լ. Գ.* Գլաձորի համալսարանը հայ մանկավարժական մտքի զարգացման մեջ (XIII–XIV դդ.). Երեվան: Լույս, 1973. [Хачерян Л. Г. Гладзорский университет в развитии армянской педагогической мысли (XIII–XIV вв.). Ереван: Луис, 1973.]

ИСТОРИЯ ВОПРОСОВ МАРИОЛОГИИ НА ВТОРОМ ВАТИКАНСКОМ СОБОРЕ

Иеродиакон Платон (Кудласевич)

аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
nikola3.3@mail.ru

Для цитирования: *Платон (Кудласевич), иерод.* История вопросов мариологии на Втором Ватиканском соборе // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 68–78.

Аннотация

В статье рассматривается деяние Второго Ватиканского собора на предмет обсуждения и принятия мариологических вопросов. До открытия собора часть епископата призывала совсем не затрагивать мариологических вопросов, другие ожидали нового мариологического догмата, а третьи призывали вынести соборное определение о посреднической роли Матери Божией в деле спасения. В исследовании представлены противоположные точки зрения на принятие определений о Матери Божией (в качестве отдельного независимого документа или же в составе учения о Церкви). После полемики и нескольких голосований в конечном итоге 21 ноября 1964 года было торжественно провозглашено «Догматическое постановление о Церкви» (“Lumen Gentium” (лат.) — «Свет народам»), в восьмой главе которого излагается соборное учение о Марии. В этой главе собор подтвердил принятые ранее мариологические догматы (о непорочном зачатии и телесном вознесении Девы Марии), а также признал Матерь Иисуса Христа образом и началом Церкви. В настоящее время соборное постановление «Свет народам» стало полноправным документом Католической Церкви. Оно является официальным выражением католической веры в лице её епископов, богословов и простых верующих. Можно сказать, что Второй Ватиканский собор привёл к сдвигу в мариологических исследованиях от своей изначально обособленной в богословии позиции к более плотной связанности со Христом и Церковью.

Ключевые слова: Второй Ватиканский собор, мариология, догматическое постановление о Церкви, Дева Мария, папа Иоанн XXIII, папа Павел VI.

Второй Ватиканский собор без преувеличения считается самым «эпохальным» событием в истории Католической Церкви. Этот собор проходил в базилике Св. Петра в Риме с 11 октября 1962 года по 8 декабря 1965 года. В соборе принимали участие около 3 тысяч епископов и настоятелей монашеских орденов и конгрегаций. За время работы собора на нём было принято 4 конституции, 9 декретов и 3 декларации, в том числе конституция о священной литургии “*De sacra liturgia*”, догматическая конституция о Церкви “*Lumen gentium*” (лат. «Свет народам»), догматическая конституция о Божественном Откровении “*Dei Verbum*” и многие другие. Важной частью этого собора являются мариологические вопросы.

Хроника этого собора отражена во многих выпущенных в Италии и Франции¹ сборниках Католической Церкви, из которых «История II Ватиканского Собора» в пяти томах переведена на русский язык и выпущена в издательстве Библейско-Богословского института св. Апостола Андрея², а также изданы труды французского теолога Р. Лорентана³ и итальянского богослова М. Велати⁴.

Незадолго перед открытием собора римский папа Иоанн XXIII обратился к епископам с вопросом: какие темы хотели бы они видеть в программе будущего собора. Отвечая на этот вопрос, несколько сот епископов указали на учение о Марии, в частности на почитание, оказываемое Ей в Церкви. Епископы призывали дать, в той или иной форме, соборное определение относительно посредничества Марии в деле спасения человеческого рода⁵.

При подготовке к собору Святейшая Канцелярия упоминала несколько тем под заголовком “*De Maria, Mater Christi Capitis et Ecclesiae*” (О Марии, Матери Христа — Главы и Церкви): поднималась главная роль Марии в искуплении, ставился вопрос о Её телесной смерти и пр.⁶ Один из вариантов проектов документов, называвшийся “*De deposito*”

1 *Fede, tradizione, profezia: Studi sul Vaticano II*. Brescia, 1984; *Verso il Concilio Vaticano II* / Ed. G. Alberigo, A. Melloni. Genova, 1993.

2 История II Ватиканского Собора. Т. I–V / Под общ. ред. Дж. Альбериги, А. Бодрова и А. Зубова. М., 2003–2009.

3 *Laurentin R. Bilan du Concile: Histoire, textes, commentaires*. Paris, 1966.

4 *Velati M. Una difficile transizione: Il cattolicesimo tra unionismo ed ecumenismo*. Roma, 1996.

5 *Laurentin R. Bilan du Concile: Histoire, textes, commentaires*. Paris, 1966. P. 65.

6 История II Ватиканского Собора. Т. I. / Под общ. ред. Дж. Альбериги, А. Бодрова и А. Зубова. М., 2003. P. XVI.

(*fidei pure custodiendo*)” (О залоге (веры, хранимом в чистоте)), начинался фразой “*Beata Maria Virgin*” («Благословенная Дева Мария»):

«Благословенная Дева Мария. Не на периферии, а в центре христианства: как Мать Воплощенного Слова, Родительница Христа-Спасителя, Святейшая Мать всех христиан, Вселенская Посредница, Дева до Рождества, в Рождестве и по Рождестве»⁷.

Таким образом, уже во время подготовительных работ Богословской комиссии был дан на рассмотрение проект основного учения о Богоматери под названием: «Преблагословенная Дева Мария, Матерь Божья и Матерь человеков»⁸. В тот период ещё не было известно, станет ли этот текст восьмой главой конституции о Церкви или же сохранит независимое существование.

В 1962 г. Богословская подкомиссия по вопросам эkkлезиологии представила высшим церковным властям результаты своей работы, и текст «О Преблагословенной» был присоединён к разделу «О богословии Церкви». Он содержал шесть страниц основного текста и двадцать четыре страницы очень сжатых примечаний⁹.

28 ноября 1962 года на первой сессии Второго Ватиканского собора кардинал Оттавиани предложил внести в повестку дня вопрос об основных элементах мариологического учения. Затем он призвал закончить первую сессию собора 8 декабря 1962 г. провозглашением особого декрета «О Деве Марии». Таким образом можно было выиграть время для более тщательной подготовки «Догматического постановления о Церкви». Предложение это не было принято, и в 1962 г. последние заседания соборной ассамблеи были посвящены предварительному общему рассмотрению проекта «Догматическое постановление о Церкви»¹⁰.

На следующий год проект был вновь представлен ассамблее, но главы «О Преблагословенной» в нём уже не было, а сам он претерпел глубокие изменения. Одновременно всем отцам собора была дана на рассмотрение брошюра под названием «Преблагословенная Дева Мария, Матерь Церкви». За исключением названия, всё в этом тексте осталось без изменений¹¹.

7 Там же. С. 308.

8 Там же. С. 286.

9 Там же. С. 287.

10 История II Ватиканского Собора. Т. II: Формирование соборного сознания. С. 260.

11 История II Ватиканского Собора. Т. III. С. 165.

Во время второй сессии собора, начавшейся в 1963 году, к самой теме уже не возвращались. Вместе с тем возник некий вопрос, который необходимо было решить в первую очередь и который вызвал ошутимое, иногда принимавшее довольно резкие формы, разделение между участниками собора: где поместить соборное учение о Деве? Отвести ему особый раздел, чего желал Генеральный секретариат собора, или же включить учение о Деве в основной соборный документ — «Догматическое постановление о Церкви»?¹²

У обоих этих решений были свои сторонники, вооружённые богословской аргументацией. Но в обоих лагерях можно было встретить и тех, кто приводил доводы, так сказать, эмоционального порядка, и тех, кто обращал большее внимание на уместность, приемлемость того или иного соборного решения. Всё это скорее осложняло процесс обсуждения. В конкретной жизни верующего католика почитание Божьей Матери занимает очень важное место, обладает разными, чрезвычайно динамичными аспектами. Те участники собора, которые так или иначе были связаны с экуменической деятельностью, стремились скорее сохранить известную осмотрительность, они желали сдержанного, надёжного, основанного на источниках изложения мариологического учения, которое раскрывалось бы в свете центральной и всеобъемлющей тайны Церкви.

Столкнулись две разные точки зрения, и каждая из них была представлена влиятельными протагонистами. Так, например, кардинал Сильва стоял за общее изложение учения о Церкви, тогда как кардинал Арриба-и-Кастро во что бы то ни стало добивался формулировки двух независимых друг от друга соборных определений — мариологического и экклезиологического. Оставалось лишь одно — прибегнуть к помощи соборной ассамблеи. И 25 октября было объявлено, что решение по этому вопросу будет вынесено ассамблеей¹³.

На следующий день представители каждого направления смогли ещё раз разъяснить перед отцами собора свою позицию. В этот день кардинал Филиппинский Сантос выступил за то, чтобы учение о Деве Марии было изложено в отдельном соборном документе¹⁴. В свою очередь кардинал Венский Кениг предложил поместить мариологию в заключительный раздел общего соборного учения о Церкви¹⁵. Оба ора-

12 Там же. С. 173.

13 История II Ватиканского Собора. Т. IV: Соборная церковь. М., 2007. С. 125.

14 Там же. С. 275.

15 Там же.

тора говорили с большим красноречием, проявили глубокие богословские познания, но атмосфера в зале заседания по-прежнему оставалась тяжёлой и напряжённой. Кардинал Сантос лишь с большим трудом удержался от искушения объявить своих противников врагами Девы Марии. С большой настойчивостью он говорил о том единственном в своём роде месте, какое Мария занимает по отношению к тайне Церкви, ибо Матерь Божья непосредственно включена в тайну внутритроичной жизни¹⁶.

Кардинал Сантос считал, что недостаточно рассматривать совершенно особую по своему значению роль Матери Спасителя лишь в рамках учения о Церкви, особенно если учесть, что термин «Церковь» относится главным и преимущественным образом к земной общине верных, тогда как Мария уже пребывает в небесной славе. И собственно говоря, мариология не относится к экклезиологии. Ограничение мариологии пределами экклезиологии наносит ущерб догматическому содержанию учения о Марии, умаляет его пастырское значение¹⁷.

Со своей стороны, кардинал Кениг настойчиво указывал на необходимость синтеза в общем изложении учения о домостроительстве Спасения. По его словам, было бы неоправданным созерцать образ Марии как вне Церкви, так и вне основного соборного экклезиологического учения¹⁸. Уже самое древнее Предание видит в Марии образ, икону Церкви. На протяжении своего земного странствования и вплоть до своего небесного прославления Мария, будучи идеальным образом христианской общины, предводительствует Ей.

Кроме того, как в современном богословии, так и в нынешней церковной жизни понятие соборности выдвинулось на первое место. И даже особые личные преимущества Святой Девы раскрываются именно в Церкви. Они сопряжены с тайной всеобщего Спасения и оказывают влияние на жизнь каждого христианина. Не случайно поэтому Международный Евхаристический конгресс, проходивший в Лурде в 1958 г., избрал для обсуждения тему «Мария и Церковь»¹⁹. И наконец, как сказал кардинал Кениг, необходимо по-настоящему серьёзно разрабатывать мариологию, надёжно обосновывать её Свя-

16 *Филипп Ж.* Приснодева Мария и Второй Ватиканский Собор // Символ. 1984. № 11. С. 89–96.

17 История II Ватиканского Собора. Т. IV. С. 210.

18 *Филипп Ж.* Указ соч. С. 92.

19 Там же. С. 95.

щенным Писанием и Преданием, с тем чтобы она углубляла и укрепляла благочестие, приобщающее христианина к свету Откровения²⁰.

И всё же значительное число участников собора не смогло освободиться от впечатления, что включение мариологии в общее соборное учение о Церкви как бы умаляет значение Святой Девы, наносит ущерб подобающей Её славе. Необдуманые действия тех, кто стал распространять разного рода листовки, ещё более накалили атмосферу. После голосования выяснилось, что ассамблея разделилась на две более или менее равные части. Тысяча сто четырнадцать участников стояли за включение мариологии в общее соборное учение о Церкви, тысяча семьдесят четыре были против. Достаточно было получить перевес в двадцать голосов из общего числа две тысячи двести, чтобы достичь противоположного результата. Собор столкнулся с трудноразрешимой проблемой, а работы Вероучительной комиссии зашли в тупик²¹.

Необходимо было достичь благоприятного решения относительно заключительного соборного документа, но здесь простое парламентское большинство оказалось бы недостаточным, так как, хотя бы в конце, соборный документ, касающийся веры и всего с ней связанного, должен получить общее одобрение. К такому единодушию смогли прийти лишь путём бесконечного терпения. В период между второй и третьей сессиями, после многих волнений, заключительный текст был отредактирован заново. Таким образом, вопреки всем ожиданиям, все противоречия были на следующий год преодолены, и это соборное деяние получило благополучную развязку²².

26 октября 1963 г. было решено включить главу о Святой Деве в общее соборное учение о Церкви. Сторонники мариологии (противников по-прежнему было много) прежде всего говорили об особых достоинствах Святой Девы. При этом они апеллировали к понятиям и принципам энциклик последних пап, написанных для блага всего христианского народа. Только потом они, обратившись к свидетельствам Священного Писания и Предания, начали выстраивать некую внутренне целесообразную систему, обладающую своим собственным содержанием²³.

20 Там же. С. 96.

21 История II Ватиканского Собора. Т. V. М., 2009. С. 412.

22 Там же.

23 Филипс Ж. Указ соч. С. 96.

В начале ноября 1963 г. создали особую комиссию из четырёх епископов, которым в спешном порядке надлежало составить декларацию. Без всяких прений, под всеобщие аплодисменты её должны были принять все участники собора. В комиссию вошли выступившие 24 октября кардиналы Сантос и Кениг, монсеньер Думит и епископ Лурдский Геас²⁴.

Заглавие полностью пересмотренного текста, ставшего восьмой главой догматической конституции о Церкви “Lumen Gentium” («Свет народам»), точно соответствовало его содержанию: «О Препоблагословенной Богородице Деве Марии в тайне Христа и Церкви»²⁵. Уже благодаря одному этому названию мариология сопрягалась с соборным учением о Церкви и рассматривалась в непосредственной связи с христологией. Матерь Божья (греч. Θεοτόκος) по древней церковной традиции тождественна Назаретской Деве, которая, согласно Евангелию, согласилась стать Матерью Спасителя; таким образом Она вошла в Его искупительное деяние, которое продолжается и распространяется через Церковь. В Конституции сказано, что «Дева Мария, Которая при возвещении от Ангела, приняла сердцем и телом Слово Бога и принесла миру Жизнь, признаётся и почитается как истинная Матерь Бога и Искупителя»²⁶. И далее: «Она прославляется как пречестнейший и преизрядный Член Церкви и как её образ и прекраснейший пример в вере и любви, и католическая Церковь, научаемая Духом Святым, окружает Её, как вселюбящую Матерь, чувствами сыновнего благоговения»²⁷.

Однако в намерения собора не входило ни провозглашать некую законченную, полную мариологию, ни выносить суждения о проблемах, ещё недостаточно созревших. Поскольку мариологические вопросы ещё не были доведены католическими богословами «до полной ясности»²⁸, как сказано в документе.

29 октября 1964 года прошло голосование по этому документу, которое дало следующие результаты: тысяча пятьсот пятьдесят девять участников собора одобрили текст, лишь десять проголосовали против, но пятьсот двадцать один, хотя и одобрили, всё же потребовали некоторых изменений. Поэтому Комиссия внесла в текст небольшие изменения²⁹.

24 Там же.

25 Догматическая Конституция о Церкви. (Lumen gentium) // Второй Ватиканский собор. Конституции, Декреты, Декларации. Брюссель, 1992. С. 62–71.

26 Там же. С. 62.

27 Там же. С. 62–63.

28 Там же. С. 63.

29 История II Ватиканского Собора. Т. V. С. 480.

18 ноября 1964 года прошло последнее голосование, которое упрочило достигнутый собором почётный мир: две тысячи девяносто шесть человек одобрили текст, только двадцать три делегата проголосовали против. И 21 ноября было торжественно провозглашено «Догматическое постановление о Церкви», в восьмой главе которого излагается соборное учение о Марии³⁰.

В настоящее время соборное постановление «Свет народам» стало полноправным документом Католической Церкви. Он является официальным выражением католической веры в лице её епископов, богословов и простых верующих.

Можно сказать, что Второй Ватиканский собор привёл к сдвигу в мариологических исследованиях. После него мариология сдвинулась от своей изначально обособленной в богословии позиции к более плотной связанности со Христом и Церковью.

Как отмечает католический священник Иакинф Дестивель, «собор положил конец мариологической традиции привилегий Марии и явился возвращением к учению о Богородице, сосредоточенном на таинстве Богородицы, не только в таинстве Христа, но и Его тела, Церкви»³¹.

Собор закрылся 7 декабря 1965 года. С этого момента начинается время практического воплощения его решений. Новое понимание тайны и миссии Церкви, данное собором, обязывало к глубокому обновлению применительно к современным условиям³².

Шестнадцать соборных документов, в том числе и «Свет народам», вызывают к жизни новый пастырский динамизм, который Епископы, главные действующие лица собора, распространяют на всю Католическую Церковь. Было совершенно очевидно, что конкретное воплощение идей, выраженных в документах собора, не только вдохнёт в Церковь новую жизнь, но и породит различные течения мысли, разнообразные тенденции, острые противостояния, а также многочисленные толкования, которые будут в большей или меньшей степени отвечать духу документов.

Поэтому Учительство Папы и Епископов в годы, последовавшие за закрытием собора, ставило своей целью уточнить принципы конкретного воплощения его идей на практике, дать указания по этому вопросу, а также толкования документов. Таким образом, пастырская

30 Там же. С. 482.

31 *Дестивель И.* Пресвятая Дева Мария, Матерь Божия, в таинстве Христа и Церкви: 12 уроков сравнительного учения о Богородице. СПб., 2004. С. 12.

32 *Филипс Ж.* Указ соч. С. 96.

деятельность в период, начавшийся после собора, была сосредоточена, в первую очередь, вокруг его документов.

Папа Павел VI непосредственно после собора (1963–1978 гг.) и папа Иоанн Павел II (1978 г.) в последующие годы воплощают на деле идеи собора, придерживаясь учения, изложенного в документах, намечают путь, по которому должна идти Церковь, «всегда подлежащая обновлению» (*semper renovanda*). Даже понтификат Иоанна Павла I при всей его чрезвычайной краткости полностью соответствует указаниям и духу собора³³.

Таким образом, история до Второго Ватиканского собора и деяний собора говорит о том, что учение о Матери Божией в Католической Церкви имеет долгую предысторию и имело разногласие среди епископата, из которых одни призывали совсем не затрагивать мариологические вопросы, другие ожидали нового мариологического догмата, а третьи призывали вынести соборное определение о посреднической роли Матери Божией в деле спасения.

В итоге Второй Ватиканский собор заявил:

«Излагая учение о Церкви... намерен обстоятельно осветить как участие Пресвятой Девы в тайне Воплощенного Слова и Мистического Тела, так и долг искупленного человечества по отношению к Богородице, Матери Христа и Матери людей, в первую очередь верных...»³⁴

Собор подтвердил принятые ранее мариологические догматы:

«Пренепорочная Дева, предохраненная непричастной ко всякой скверне первородного греха³⁵, совершив путь земной жизни, была взята с телом и душой в небесную славу³⁶, и превознесена Господом как Царица вселенной, чтобы полнее уподобиться Сыну Своему...»³⁷

Этим Католическая Церковь подтвердила, что Святая Дева, в силу особой привилегии, была чужда первородного греха, следовательно,

33 Некоторые сведения о Соборе // Документы II Ватиканского Собора. М., 2004. С. 564.

34 Догматическая Конституция о Церкви. (*Lumen gentium*) // Второй Ватиканский собор. Конституции, Декреты, Декларации. Брюссель, 1992. С. 63.

35 См. буллу папы Пий IX «*Ineffabilis Deus*» (*Неизреченный Бог*) от 08.12.1854, которой был установлен догмат о непорочном зачатии Девы Марии.

36 См.: буллу папы Пия XII «*Munificentissimus Deus*» (*Всецедрый Бог*) от 01.11.1950, которой был установлен догмат о телесном вознесении Девы Марии.

37 Догматическая Конституция о Церкви. С. 65–66.

не имела никакого испытательного средства для укрепления в добре, что было в порядке жизни падшего человечества.

Если сравнить это католическое учение с православным, то православное богословие утверждает, что первородный грех, то есть повреждение природы, несмотря на обилие благодати, осталось в душе Пресвятой Богородицы как испытательное средство для укрепления в добре, что было в порядке жизни падшего человечества. Таким образом, благодать Божия, дарованная Богородице в большей степени, чем кому-либо из потомков Адама, не нарушала Её свободу в развитии в меру внутреннего Её подвига.

В свою очередь католическое учение об особой привилегии быть свободной от первородного греха умаляет свободный выбор Матери Божией и тем самым умаляет Её личную святость. Если человечество Богоматери является не таким же, как и вся человеческая природа на земле, поражённая грехом прародителей, то подрывается реальность и смысл самого Воплощения Сына Божьего³⁸.

В то же время Второй Ватиканский собор подчеркнул, что при освещении обязанностей и привилегий Богоматери нужно учитывать, что они всегда имеют отношение ко Христу, «Источнику всей истины, святости и благочестия».³⁹ «...Как папа, так и собор, — отмечает католический богослов и кардинал-дьякон А. де Любак, — строго придерживались Предания отцов (как и Писания) в том, что касается единственности посредничества Христа...»⁴⁰. Также Второй Ватиканский собор признал Матерь Иисуса Христа образом и началом Церкви⁴¹.

Таким образом, все мариологические решения и определения не имеют изолированного характера, но тесно связаны одно с другими, вытекая из общей мариологической концепции, разработанной католическим богословием в течение многих столетий⁴².

38 *Калиниченко Е. В.* Ватиканский II собор. Эклесиология, сотериология, мариология // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 297.

39 Догматическая Конституция о Церкви. С. 70.

40 Там же. С. 66–67; см. также: *Любак А., де.* Парадокс и тайна Церкви. Милан, 1967. С. 73.

41 Догматическая Конституция о Церкви. С. 70.

42 *Мудьюгин М., прот.* Православная трактовка развития римско-католической мариологии за последнее столетие // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. Париж, 1966. № 53. С. 38.

Библиография

Второй Ватиканский собор. Конституции, Декреты, Декларации. Брюссель, 1992.

Дестивель И. Пресвятая Дева Мария, Матерь Божия, в таинстве Христа и Церкви: 12 уроков сравнительного учения о Богородице. СПб.: Школа катехизаторов Северо-западного региона Архиепархии Божией Матери, 2004.

История II Ватиканского Собора. Т I–V / Под общ. ред. Дж. Альбериго, А. Бодрова и А. Зубова. М.: Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея; Leuven: Peeters, 2003–2009.

Калиниченко Е. В. Ватиканский II собор. Экклезиология, сотериология, мариология // Православная энциклопедия. Т. 7. М.: ЦНЦ ПЭ, 2004. С. 296–299.

Любак А., де. Парадокс и тайна Церкви. Милан: Христианская Россия, 1967. 144 с.

Мудьюгин М., прот. Православная трактовка развития римско-католической мариологии за последнее столетие // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. Париж, 1966. № 53. С. 35–45.

Некоторые сведения о Соборе // Документы II Ватиканского Собора. М.: Paoline, 2004. С. 559–571.

Стоуртон Э. Иоанн Павел II. Москва: Гелеос, 2007.

Филипп Ж. Приснодева Мария и Второй Ватиканский Собор // Символ. 1984. № 11. С. 89–96.
Fede, tradizione, profezia: Studi sul Vaticano II. Brescia, 1984. 986 p.

Laurentin R. Bilan du Concile: Histoire, textes, commentaires. Paris, 1966. 340 p.

Pope Paul VI. Marialis Cultus. Libreria Editrice Vaticana, 1967. 18 p.

Pope Paul VI. Signum magnum. Libreria Editrice Vaticana, 1967. 23 p.

Velati M. Una difficile transizione: Il cattolicesimo tra unionismo ed ecumenismo. Roma, 1996. 512 p.

Verso il Concilio Vaticano II / Ed. G. Alberigo, A. Melloni. Genova, 1993. 470 p.

ОТДЕЛ II

РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ В СТЕНЫ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ В 1948 ГОДУ

Алексей Константинович Светозарский

кандидат богословия, профессор
заведующий кафедрой церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
svetozarskij@yandex.ru

Для цитирования: *Светозарский А. К.* Возвращение Московской духовной академии в стены Троице-Сергиевой Лавры в 1948 году // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 80–103.

Аннотация

В настоящей статье читатель узнает об истории возобновления богословской и духовной жизни Московской духовной академии в стенах Троице-Сергиевой Лавры. Постепенно, шаг за шагом в ведение Церкви были переданы исторические здания Московской духовной академии. Во многом благодаря дипломатическому таланту Святейшего Патриарха Алексия, многочисленные письма с просьбами и ходатайствами в Совет по делам Русской Православной Церкви, возглавляемый Г. Г. Карповым, были удовлетворены. Однако это далось не просто. После встречи трёх иерархов нашей Церкви — митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича) — с главой правительства СССР И. В. Сталиным начался процесс воссоздания системы духовного образования. Но довольствоваться помещениями Новодевичьего монастыря из-за возрастающего количества студентов долго не получилось. Со временем сложилась благоприятная обстановка для возвращения Московской духовной академии в келью преподобного Сергия. Сложностям процесса передачи исторических зданий и посвящена данная статья.

Ключевые слова: духовное образование, духовные школы, МДА, Троице-Сергиева Лавра.

В минувшем 2018 году Московская духовная академия отметила семидесятилетний юбилей события, имевшего место в её новейшей истории, которое несомненно следует отнести к числу знаковых. Речь идёт о возвращении возрождённой Московской духовной академии (МДА) в её исторические здания в Троице-Сергиевой Лавре, совершившемся осенью 1948 года. В связи с этим любопытно отметить тот факт, что на протяжении всей своей истории наша alma mater всегда была связана с различными иноческими обителями. Так, в 1685 году братья Иоанникий и Софроний Лихуды начали преподавание своим первым ученикам в кельях древнего Богоявленского монастыря в Китай-городе, основанного в 1296 году святым благоверным князем Даниилом Московским. В 1687 году Славяно-греко-латинская академия обосновалась в специально устроенных зданиях Заиконоспасского монастыря на Никольской улице, где пребывала (уже под именем Спасских школ) до наполеоновского нашествия. В 1814 году академия, реформированная в соответствии с требованиями времени, была переведена в Троице-Сергиеву Лавру, где пребывала на протяжении последующих ста с небольшим лет. Даже когда наша alma mater после официального прекращения своей деятельности в 1919 году, по выражению епископа Вениамина (Милова) (в то время иеромонаха), окончившего курс академии в 1922 году, «доживая последние дни, ютилась в разных местах города» (Москвы), занятия со студентами нелегально действовавшей академии проводились в подсобных помещениях Высоко-Петровского монастыря¹. А возрождение Московских духовных школ в годы Великой Отечественной войны началось в помещениях закрытого к тому времени Московского Новодевичьего монастыря.

О возвращении же академии «к Троице», под покров Божией Матери и преподобного аввы Сергия Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей I — выпускник Московской духовной академии 1904 года, мечтал с самого момента возрождения Московских духовных школ и делал для этого всё возможное. В своей статье «Святейший патриарх Алексей I и Московские духовные школы» протоиерей Вадим Смирнов (ныне — игумен Никон), в прошлом — многолетний преподаватель Московской духовной академии и семинарии (МДА и С), приводит следующее свидетельство покойного митрополита Ленинградского

1 Беглов А. Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008. С. 53–58, 56–58.

и Новгородского Антония (Мельникова): «Мне довелось с первых дней учиться в возрождённой школе. Я хорошо помню день 14 июня в Москве; в стенах Новодевичьего монастыря Московский Первосвятитель митрополит Алексей служил молебен перед началом занятий. Патриарший Местоблюститель благословил Московскую Духовную школу образом «Явления Божией Матери Преподобному Сергию» и сказал:

«Я верю, что молитвами Божией Матери и предстательством Преподобного Сергия Московская Духовная академия возвратится в своё историческое место — в стены Лавры и будет продолжать славную традицию прежней Академии». И вот сегодня мы видим исполнение пророческих слов нашего Святейшего Патриарха»².

Прошло немногим больше четырёх лет, и возрождённая академия смогла возвратиться в свои исторические здания в Троице-Сергиевой Лавре. Но у этого знаменательного события была своя интересная предыстория, которая и составляет предмет настоящей статьи. И так, в 1944 году Московской Патриархии для размещения Богословского института и Пастырско-богословских курсов была передана часть зданий архитектурного ансамбля бывшего Новодевичьего монастыря — так называемый «Лопухинский» корпус и храм Преображения Господня над северными воротами обители. В нижнем этаже корпуса размещалась хозяйственная часть и хранились книги для будущей библиотеки. В верхнем этаже две комнаты были отведены под аудитории, здесь же находилась профессорская (она же — кабинет ректора), канцелярия, квартира ректора и спальни для студентов. Трапезной для студентов первое время не было, и питомцы возрождённых духовных школ пользовались услугами одной из городских столовых, находившихся близ Новодевичьего монастыря. Такое положение сохранялось в течение 1944/1945 учебного года³.

Отправной точкой развернувшегося в 1940-х годах процесса воссоздания системы богословского образования в Русской Православной Церкви следует считать встречу трёх иерархов нашей Церкви (митро-

2 Смирнов В., прот. Святейший Патриарх Алексей и Московские духовные школы // Московская духовная академия 300 лет (1685–1985). Богословские труды. Юбилейный сборник. М., 1986. С. 152.

3 Ушков А. В. Московская Духовная Академия в первые годы её восстановления в стенах б. Новодевичьего монастыря: сборник статей, посвященных 150-летию пребывания в Свято-Троице-Сергиевой Лавре. Труд профессорско-преподавательского состава МДАиС. Т. 1. 1964. С. 167.

политов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича)) с главой правительства СССР И. В. Сталиным, состоявшуюся 4 сентября 1943 года. Среди самых насущных вопросов церковной жизни иерархами был поставлен вопрос о подготовке кадров священнослужителей. И этот вопрос был решён положительно. Уже 29 октября 1943 года на встрече патриарха Сергия, избранного на патриарший престол Архиерейским Собором 8 сентября 1943 года, митрополитов Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича) с председателем Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карповым, во время которой обсуждались важнейшие вопросы, связанные с воссозданием церковных структур, присутствовал архиепископ Саратовский Григорий (Чуков), имевший огромный опыт церковно-педагогической деятельности в дореволюционные и послереволюционные годы. В связи с возобновлением образовательной деятельности Церкви владыка Григорий возглавил Учебный Комитет. Именно на этой встрече и было решено «определить количество мест для 1-го курса института в Москве — 30 человек и для 1-го года обучения на пастырско-богословских курсах до 25 человек»⁴. Но в действительности первый набор института насчитывал 17 студентов, а на курсах в первом учебном полугодии обучалось 17 слушателей⁵. При этом штат преподавателей состоял из 16 человек⁶. Затем в течение 1944–1946 годов состав корпорации пополнили ещё пять человек. Большинство из них относилось к числу клириков г. Москвы и мирян, проживающих в столице, а потому не нуждались в предоставлении жилплощади на территории бывшего Новодевичьего монастыря. Казалось бы, выделенные правительством СССР помещения древней обители можно было бы считать достаточными. Но в реальности богословские школы буквально ютились в Лопухинском корпусе, и обитание в нём напоминало режим подводной лодки. К тому же следовало подумать о перспективах естественного роста и расширения учебного заведения. Надвратная же Преображенская церковь, где совершались регулярные уставные богослужения, была маломестительна, да и к тому же она не отапливалась, что создавало вполне понятные сложности в холодное время года. Часто поздней

4 Русская Православная Церковь. XX век / Белгов А. Л., Васильева О. Ю, Журавский А. В. и др. М., 2008. С. 336.

5 Архив делопроизводства Московской духовной академии (АДМДА). Журнал № 4 Объединенного Совета Православного Богословского Института и богословско-пастырских курсов от 6 сентября 1944 года. С. 1.

6 АДМДА. Журнал № 2 Общего Собрания Советов Православного Богословского Института и Богословско-пастырских курсов от 19 июля 1944 г. С. 3.

осенью, зимой и ранней весной учащиеся организованным порядком отправлялись на воскресные и праздничные богослужения на другой конец города в Богоявленский собор в Елохове. В связи с означенными обстоятельствами патриарх Алексей I решил обратиться в Совет по делам Русской Православной Церкви с ходатайством о передаче Богословскому институту ещё одного здания на территории бывшего Новодевичьего монастыря — Успенской трапезной церкви. В письме Г. Г. Карпову от 14 апреля 1945 года патриарх обосновывал необходимость передачи Патриархии Успенской церкви следующим образом:

«В деле духовного просвещения и объединения церковных сил всего православного мира особенно важная роль выпадает на долю Православного богословского института, который в течение ближайших лет должен стать не только рассадником пастырских кадров для нашей Церкви, но и центром научно-богословской мысли Вселенского Православия, о чём, между прочим, свидетельствует и желание зарубежных Церквей посылать к нам своих студентов для обучения.

Поэтому естественно, что Московская патриархия проявляет особенную заботу о благоустроении Института, работающего сейчас в Новодевичьем монастыре в условиях крайне ограниченного по площади помещения.

Надлежащая постановка учебно-воспитательного дела, особенно в связи с притоком новых учащихся, требует, конечно, хорошего и приспособленного здания, отвечающего достоинству высшей духовной школы и её центральному положению в Православном мире, но трудности военного времени побуждают Патриархию снизить требования института до минимума и просить Совет по делам Русской Православной Церкви возбудить перед нашим Правительством ходатайство о передаче Богословскому институту Успенской церкви Новодевичьего монастыря. Это здание может быть освобождено с наименьшими трудностями для Государства и на ближайшие годы удовлетворит нужды Богословского института»⁷.

Набор аргументов предельно правильный, в связи с чем остаётся лишь ещё раз отметить удивительные дипломатические способности, отличавшие приснопамятного Предстоятеля нашей Церкви. Поставленный патриархом вопрос разрешился в самые кратчайшие сроки. Уже

7 Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров — Совете Министров СССР. 1945–1953 гг. Т. I. М., 2009. С. 45.

22 мая Г. Г. Карпов направил соответствующую докладную записку в СНК на имя В. М. Молотова. С его стороны возражений не было, и 5 июля 1945 года последовало распоряжение Совета Народных Комиссаров СССР № 1024-рс «Об освобождении корпуса № 14 (бывшая трапезная) и Успенской церкви в бывшем Новодевичьем монастыре для нужд богословского института». Вполне вероятно, что скорое решение вопроса было связано с планировавшейся поездкой патриарха на Ближний Восток, которая инициировалась советским руководством из соображений внешней политики. Свои предложения по составу делегации и маршруту следования патриарх высказал Г. Г. Карпову в другом письме, также датированном 14 апреля 1945 года⁸. Официально патриарх отправлялся в паломничество и одновременно наносил ответный визит восточным патриархам, принимавшим участие в работе Поместного Собора 1945 года. Фактически же его путешествие, протекавшее с 28 мая по 29 июня 1945 года, не только способствовало восстановлению межправославных связей и укреплению международного авторитета Русской Православной Церкви, но усиливало политическое влияние СССР на Ближнем Востоке. И накануне столь важного в политическом отношении мероприятия отказать патриарху в его просьбе было невозможно.

К началу 1945/1946 учебного года внехрамовая часть здания Успенской церкви была освобождена, и в ней удалось разместить две спальни, две аудитории, канцелярию со счётной частью и кабинет С. В. Савинского — проректора духовных школ. Вскоре после начала занятий (5 ноября 1945 года)⁹ началось освобождение храмовой части Успенской трапезной церкви, занятой до этого складом военного ведомства. При институте открылась столовая. Столовая и кухня располагались теперь в нижнем этаже Лопухинского корпуса. Там же проживали шесть человек студентов старшего III курса института. Остальные учащиеся размещались в спальнях, расположенных во внехрамовой части здания Успенской церкви. Общежитие предоставлялось лишь тем питомцам духовных школ, которые не имели места жительства в Москве¹⁰. Трапеза (по крайней мере, до отмены продовольственных карточек в 1947 году) предусматривалось лишь для проживающих в общежитии. Москвичи питались дома. Те же, кто жил в Новодевичьем, теперь ежедневно получали утром завтрак, а по окончании занятий — обед. Питание было

8 Письма патриарха Алексия I. С. 46–47.

9 1945/1946 учебный год в Московских духовных школах начался 1 ноября 1945 года.

10 Ушков А. В. Указ. соч. С. 167–168.

двухразовым. Учащимся полагалась рабочая карточка¹¹, что по тем временам можно считать привилегией. До восстановления Успенского храма богослужения по-прежнему совершались в надвратной Преображенской церкви, а с наступлением холодов учащиеся по воскресениям и праздникам всё так же ездили в Елоховский собор, где для них отводились специальные места¹². Но к декабрю 1945 года Успенский храм был окончательно освобождён от склада, и под его сводами начались восстановительные работы, активное участие в которых принимали добровольцы из числа учащихся духовных школ. Православные москвичи также внесли свой вклад в дело возрождения храма: принимали участие в восстановительных работах, жертвовали иконы, богослужебную утварь и другие необходимые принадлежности¹³. В своем письме Г. Г. Карпову патриарх Алексей I просил передать храм институту «со всем принадлежащим ему инвентарём, утварью и ризницей — по описи и на правах безвозмездного дарения»¹⁴. Но в действительности его просьба передать храм в соответствии с дореволюционными описями или описями, составленными в 1920-х годах, оказалась невыполнимой. Приходилось довольствоваться пожертвованиями москвичей и переданным располагавшимся на территории Новодевичьего монастыря филиалом Государственного исторического музея иконостасом XVII века из закрытой в то время московской церкви Живоначальной Троицы в Хохлах¹⁵. Торжество освящения храма и первая после его возобновления Божественная Литургия были совершены Святейшим Патриархом Алексием в сослужении с представителями московского духовенства, преподавателей и студентов в священном сане 29 декабря 1945 года¹⁶.

Храмы при Богословском институте (Преображенский и Успенский) были первыми храмами, вновь открытыми в Москве в военные и первые послевоенные годы. На 1945 год в тогдашних границах Москвы и в её ближайших окрестностях действовало чуть больше трёх десятков церквей:

- 11 *Александрова Т. Л., Суздальцева Т. В.* Русь уходящая. Рассказы митрополита. М., 2004. С. 134.
- 12 *Ушков А. В.* Указ. соч. С. 169.
- 13 *Савинский С. В., проф.* Торжество освящения храма в Богословском институте // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 1. С. 19–22.
- 14 Письма патриарха Алексия I. С. 46.
- 15 Москва православная. Церковный календарь. История города в его святынях. Благочестивые обычаи. М., 2002. С. 256–257. В 1980-х годах иконостас был сменён иконостасом из разрушенного московского храма Успения Божией Матери на Покровке.
- 16 *Савинский С. В., проф.* Указ. соч. С. 21–22.

Богоявленский собор в Елохове, а также церкви: Воскресения Христова в Сокольниках, Успения Пресвятой Богородицы в Гончарах, Воскресения Словущего (апостола Филиппа), а также храмы того же посвящения в Брюсовском переулке и на Ваганьковском кладбище. Продолжали действовать пережившие гонения и кампанию по массовому закрытию храмов церкви: Знамя Пресвятой Богородицы в Переяславской Ямской слободе (у Рижского вокзала), Святого пророка Божия Или (Обыденного), Рождества Иоанна Предтечи на Пресне, святого Иоанна Воина на Якиманке, Никольская единоверческая на Рогожском кладбище, святителя Николая Чудотворца в Хамовниках, святителя Николая Чудотворца в Кузнецях, Никольская на Преображенском кладбище, святых апостолов Петра и Павла у Яузских ворот (Знамя Пресвятой Богородицы), святых апостолов Петра и Павла в Солдатской слободе, в Лефортове (на Синичке), Покрова Пресвятой Богородицы в Лыщиковом переулке, Преображения Господня на Преображенской площади, Ризоположения Господня на Донской улице, Сошествия Св. Духа на Даниловском кладбище, Живоначальной Троицы на Пятницком кладбище, «Всех скорбящих Радости» на Калитниковском кладбище. На московских окраинах и в ближнем Подмоскovie продолжали действовать храмы: пророка Божия Или в Черкизове, Рождества Христова в Измайлове, иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в Марьиной роще, Преображения Господня в Богородском, Ризоположения Пресвятой Богородицы в Леонове, Рождества Пресвятой Богородицы во Владыкине, Тихвинской иконы Божией Матери в Алексеевском. Живоначальной Троицы на Воробьевых горах, Воздвижения Креста Господня в Алтуфьеве, Покрова Пресвятой Богородицы в Медведкове, мучеников Адриана и Наталии в Лосинке, Рождества Иоанна Предтечи в Ивановском. Действовал вновь и закрытый было незадолго до начала войны храм в честь Казанской иконы Божией Матери в Коломенском.

До 1946 года храм преподобного Пимена Великого (Живоначальной Троицы) действовал как обновленческий кафедральный собор. А храмы св. Николая Чудотворца на Рогожском и Преображенском кладбищах совместно использовались православными, старообрядческими и единоверческими общинами. После поспешно проведённого ремонта к Пасхе 1945 года был освящён и открыт храм Всех Святых во Всехсвятском (ст. метро «Сокол»), настоятелем которого стал профессор Московской духовной академии протоиерей Вениамин Васильевич Платонов. Но к этому времени Преображенский храм при Богословском институте

уже действовал и пользовался большой популярностью у верующих москвичей. Открытие же Успенского храма сразу же поставило его в центр церковной жизни Москвы того времени. В храм Богословского института православных москвичей влекло не только уставное богослужение и прекрасное пение институтского хора. По воспоминаниям старожилов, большой популярностью пользовались внебогослужебные беседы, проводившиеся по вечерам в помещении Успенского храма. Это были лекции на библейские и церковно-исторические темы, сопровождавшиеся демонстрацией «туманных картин» — диапозитивов. Иногда на них присутствовал сам патриарх, именовавший несанкционированные, но и не запрещаемые властями вечерние собрания в Новодевичьем «духовными беседами». Неизменным докладчиком на этих вечерах был протоиерей Александр Смирнов (в 1949–1950 годах — ректор Московской духовной академии и семинарии), настоятель Николо-Кузнецкого храма. Его лекции сопровождалась песнопениями приходского хора¹⁷. Патриарх считал уместным приглашать на «духовные беседы» особенно важных для него гостей. Так Великим постом 1946 года, 8 апреля, он пригласил в Новодевичий делегацию с Западной Украины. В её составе был и о. Гавриил Костельник — инициатор воссоединения западноукраинских униатов с Православной Церковью, возведённый патриархом накануне, в день Благовещения Пресвятой Богородицы, в сан протопресвитера. «На беседах» ему было предоставлено слово, и он напрямую обратился к москвичам с проповедью, и по замечанию патриарха «очень хорошо говорил»¹⁸.

Но одновременно с заботами по обустройству богословских школ в стенах древнего Новодевичьего монастыря патриарх ещё в конце лета 1945 года начал работу по возвращению Русской Православной Церкви величайшей святыни русского Православия — Троице-Сергиевой Лавры и расположенных на её территории исторических зданий Московской духовной академии. В письме Г. Г. Карпову от 15 августа 1945 года он перечисляет исторические заслуги Лавры, мотивирует необходимость передачи некоторых её зданий Патриархии¹⁹ насущными нуждами церковной жизни (размещение типографии, свечного завода, мастерских по производству богослужебной утвари), указывает на то, что акт частичной передачи лаврских зданий Церкви произведёт самое благоприятное впечатление на мировую общественность, обещает, что

17 *Алексий, патриарх Московский и всея Руси. Дневниковые записи. Т. I. 1943–1950 гг. С. 84.*

18 Там же.

19 Успенского собора и зданий Московской духовной академии.

Патриархия самым деятельным образом примет участие в реставрации памятников прославленного монастыря. В этом же письме патриарх просит передать в Успенский собор Лавры мощи преподобного Сергия Радонежского. Любопытно, что сам собор он называет будущим храмом Богословского института и вообще пишет о возможности «воссоздать в Лавре центр богословской науки» и «открыть у мощей преподобного Сергия богослужения» с привлечением «лучших сил духовенства». О возрождении монастыря или монашеской жизни в письме нет ни слова.

На основании письма патриарха Г. Г. Карпов направил 21 августа 1945 года докладную записку в Совнарком СССР. На следующий день на документе появилась резолюция: «Тов. Карпову “Возражений нет. В. Молотов”». О том, что просьба патриарха удовлетворена, Карпов сообщил Святейшему в письме от 4 сентября 1945 года, и в тот же день оно было зачитано на заседании Священного Синода. В письме сообщалось также, что «сроки освобождения указанных выше помещений и передачи их Московской патриархии будут установлены позднее»²⁰.

Богослужение в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры возобновилось в Великую Пятницу 19 апреля 1946 года. А 29 апреля патриарх направил Г. Г. Карпову благодарственное письмо и просил его передать благодарственное послание И. В. Сталину, что Карповым вскоре и было исполнено²¹. Таким образом, у патриарха были все основания для оптимистических прогнозов относительно перевода богословских школ в Лавру. Выступая 30 июня 1946 года с речью на годовичном акте Богословского института, он сказал:

«С Божией помощью, с начала будущего учебного года, под исконным кровом обители преподобного Сергия, в своём историческом здании, откроется Московская духовная академия, возглавляемая ректором-епископом, а наши пастырские курсы будут преобразованы в духовную семинарию»²².

Действительно, накануне начала нового 1946/47 года последовала реорганизация Московских духовных школ. Богословский институт был переименован в Московскую духовную академию, а Богословско-пастырские курсы при нём — в Московскую духовную семинарию. В обоих учебных заведениях был установлен четырёхлетний курс обучения. Оба учебных заведения находились под управлением единой админи-

20 Письма патриарха Алексия I. С. 67–69.

21 Письма патриарха Алексия I. С. 149–150.

22 *Алексий, патриарх Московский и всея Руси. Слова и речи.* Т. I. С. 169.

страции. Со временем духовные школы возглавил и ректор-епископ²³. Но возвращение возрождённых Московских духовных школ состоялось лишь через два года — осенью 1948 года. Более того, патриарху был представлен проект, согласно которому академия должна была остаться в Москве. Его автор — протоиерей Николай Викторович Чепурин (1881–1947) — человек ярких дарований, чьи административные способности высоко ценил патриарх. До революции Николай Чепурин окончил Харьковскую духовную семинарию, а затем поступил на юридический факультет Киевского университета св. Владимира. Будучи студентом университета, в 1903 году принял священный сан. Несколько лет служил на сельском приходе в Сумском уезде Харьковской губернии, совмещая пастырскую деятельность с миссионерской. В 1905–1908 годах изучал биологию в Оксфорде. Затем вернулся на родину и всецело посвятил себя миссионерской деятельности. В 1910–1912 годах он — епархиальный миссионер-проповедник Новгородской епархии. С 1912 по 1918 год он занимает ту же должность в епархии Санкт-Петербургской и служит в храме Смоленского кладбища. С 1915 года о. Николай продолжает своё богословское образование в Петроградской духовной академии, где обучается в качестве вольнослушателя. С 1919 года он занимает должность проректора Петроградского богословского института, преподаёт на Высших богословских курсах. Магистр богословия и профессор (1927). С 1930 по 1946 год проходит через тюрьмы, лагеря и ссылки. С помощью патриарха Алексия I, лично знавшего его по Петрограду, перебирается в Москву и получает назначение на должность настоятеля храма Пимена Великого и инспектора МДА и с 23 октября 1946 года протоиерей Николай Чепурин назначается ректором академии и семинарии и настоятелем академического храма, сменив на этом посту первого ректора возрождённых духовных школ протоиерея Т. Д. Попова. Ради кандидатуры о. Николая патриарх даже отказался на время от идеи епископского возглавления академии²⁴.

К сожалению, ректорство о. Николая было недолгим. 7 февраля 1947 года он скоропостижно скончался. Но всё же его кипучая деятельность на посту ректора²⁵ оставила заметный след в истории академии рассматриваемого нами периода. Но возвратимся к вопросу о переводе академии в Лавру.

23 Осенью 1947 года.

24 На должность ректора МДАиС патриарх предполагал назначить епископа Ростовского и Таганрогского Серафима (Шарапова).

25 АМПДА. Личное дело прот. Н. В. Чепурина.

На начало 1946/1947 учебного года реорганизованные духовные школы по-прежнему оставались в Новодевичьем монастыре. К этому времени число учащихся значительно возросло. В семинарии обучалось 147 человек, в академии — 14 человек²⁶. Помещений явно не хватало, особенно если учитывать перспективы развития учебного заведения. Деятельный о. Николай составил 17 декабря 1946 года докладную записку на имя патриарха, в которой охарактеризовал ситуацию с помещениями следующим образом:

«Те помещения на территории б. Новодевичьего монастыря, которыми располагает сейчас духовная академия и семинария, ни с какой стороны не могут удовлетворять самым скромным требованиям. Объём площади, внутренняя планировка и запущенность тех помещений вовлекают администрацию академии в постоянные и тягостные конфликты то задачами и установками учебными (не хватает аудиторий, совершенно нет занятых комнат, читальни, красного (sic! — А.С.) уголка, вспомогательных кабинетов), то с санитарно-гигиеническим минимумом. Ко всем этим недостаткам присоединяется то жгучее чувство неловкости, когда встаёт необходимость допустить сторонних людей для обозрения наших школ»²⁷.

Ректор также высказал сомнения относительно скорого осуществления перевода духовных школ в Лавру. Но и даже в случае благоприятного разрешения ситуации, как считал о. Николай, в Лавре будет передана лишь небольшая часть прежних академических зданий, и помещений опять не будет хватать. Кроме того, по его мнению, деятельность академии осложнится в связи с тем, что большинство членов профессорско-преподавательской корпорации будут вынуждены остаться в Москве, а у учащихся возникнут вполне понятные проблемы, связанные с отсутствием у академии фундаментальной библиотеки²⁸. В связи с этим о. ректор предлагал «первый большой и основной план», согласно которому перевод богословских школ в Лавру следовало отложить до того момента, когда Патриархии будут переданы все здания, принадлежавшие академии. А пока «не наступит общая благоприятная

26 Начало учебного года в Московских богословских школах // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 10. С. 3.

27 Комаров К. М. Жизнь Московской духовной академии с 1948 по 1955 год // Сборник статей, посвященных 150-летию пребывания в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. Т. I. Загорск, 1964. С. 178–179.

28 В Москве учащиеся МДАиС имели возможность пользоваться библиотекой им. Ленина.

обстановка», действовать следует в соответствии со вторым, «малым и временным планом»: улучшать положение академии и семинарии в Новодевичьем, просить о передаче части зданий и Смоленского собора. При этом автор проекта явно убеждал патриарха в том, что академии лучше остаться в Москве, завершая докладную записку весьма пафосными пассажами:

«Духовные школы Православной Русской Церкви, находящиеся в первенствующем граде Советской державы и в непосредственной близости к Главе этой Церкви, к Патриарху Московскому и всея Руси, приобретут тот именно вид, к которому обязывает их высокое положение и звание “МОСКОВСКИХ”».

Но в сознании патриарха Лавра и академия были связаны неразрывно, и в своей резолюции на докладную записку о. Николая Чепурина он определил как «главную цель» «водворение духовной академии и духовной семинарии в Лавре». При этом одобрил он и «малый план» в той его части, которая касалась расширения церковных структур в ограде бывшего Новодевичьего монастыря²⁹.

«Уходить из Новодевичьего» патриарх не собирался. Более того, есть все основания полагать, что он думал о возрождении в его стенах монашеской жизни. В своём письме Г. Г. Карпову от 5 мая 1946 года он ставил вопрос «о замещении освобождающихся помещений в Новодевичьем монастыре» в связи с намеченным переводом Богословского института и курсов в Троице-Сергиеву Лавру. Он предлагал пригласить в Новодевичий группу сестёр знаменитого Леснинского монастыря, проживавших на тот момент в Белграде и возглавлявшихся игуменьей Ниной. Карпов принялся за изучение вопроса, но по не зависевшим ни от него, ни от патриарха обстоятельствам проект этот осуществить не удалось³⁰. А вообще открытие в Москве женского монастыря патриарх считал делом необходимым, и в то время это не встречало принципиальных возражений со стороны Карпова.

В отношении к Новодевичьему патриарх мог руководствоваться и личными мотивами. Последней игуменьей монастыря до его закрытия была родственница Святейшего — игуменья Леонида (Озерова, †1920)³¹, похороненная на территории обители, как раз напротив Лопухинского

29 Комаров К. М. Указ. соч. С. 180–182.

30 Письма патриарха Алексия I. С. 150–154, 612–614.

31 Родная сестра бабушки патриарха Алексия (матери его отца) Анны Петровны Симанской (урождённой Арцыбашевой).

корпуса. На «новой» территории Новодевичьего кладбища, примыкающей к южной части монастырской ограды, находится могила скончавшейся в 1922 году матери патриарха Ольги Александровны Симанской (урождённой Пороховщиковой). На её надгробии, установленном заботами Святейшего, начертано и имя отца Предстоятеля — Владимира Андреевича Симанского, скончавшегося в 1929 году и похороненного в Ленинграде, на кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря. Молитвенная память о почивших родственниках занимала особое место в духовной жизни патриарха, а в его повседневной жизни большую роль играли родственные связи и личные привязанности. На желание попрочнее утвердиться в Новодевичьем могло повлиять и ещё одно обстоятельство. Родная сестра патриарха Анна Владимировна готовилась к принятию монашества. Её постриг в рясофор был совершён 8 марта 1948 года в Киевском Покровском монастыре³². Вполне в духе характера патриарха было бы желание видеть сестру рядом, тем более что она была вместе с ним в тяжёлые годы служения на Ленинградской кафедре, в частности в период блокады.

После кончины протоиерея Николая Чепурина до назначения нового ректора — епископа Гермогена (Кожина) — ректорские обязанности исполнял инспектор МДА и С профессор Сергей Васильевич Савинский³³. По завершении учебного года на торжественном акте патриарх вновь говорил о перспективе перевода духовных школ в Лавру, который должен осуществиться в ближайшее время³⁴. В ожидании этого события был объявлен большой набор абитуриентов. Но переезд в Лавру опять был отложен на неопределённое время, и перед духовной школой вновь остро встала проблема помещений.

Ещё в начале 1947 года патриарх обратился к Г. Г. Карпову (письмо от 12 января 1947 г.) с просьбой ходатайствовать перед правительством о передаче зданий № 2, № 3, № 4, № 17 и № 18, расположенных на территории Новодевичьего монастыря, содействовать скорейшему освобождению подвальных помещений Успенского храма. Просил он и о передаче Смоленского собора «со всем его значащимся по описи инвентарём и библиотекой», с предложением возложить на Патриархию «тщательную охрану и показ их как исторических памятников,

32 *Алексий, патриарх Московский и всея Руси. Дневниковые записи. Т. I. 1943–1950 гг. С. 127.*

33 Принял священный сан 31 августа 1947 года.

34 *Савинский С. В., проф. Московские Православные Духовные Академия и Семинария в 1946/1947 учебном году // Журнал Московской Патриархии. 1947. № 7. С. 26.*

производя последнее под контролем музейного ведомства»³⁵. 28 марта 1947 года патриарх вновь обратился к Карпову с письмом, в котором писал о «крайней необходимости в расширении помещения академии и семинарии» и о передаче Смоленского собора в ведение Совета МДА. К письму был приложен рапорт и.о. ректора С. В. Савинского, адресованный Г. Г. Карпову. В этом документе С. В. Савинский просил о передаче двух корпусов (№ 4 и № 17), об освобождении подвальных помещений Успенского храма и подробно обосновывал необходимость передачи Совету МДА Смоленского собора со всем его внутренним убранством, богослужбной утварью и облачениями. Предполагалось, что в соборе возобновятся регулярные богослужения, но при этом под его сводами будет действовать и церковный музей — постоянная выставка «лучших образцов тканей, облачений, ковров, изделий из металла (чеканка, резьба), иконного письма, книжных миниатюр, переплетного искусства и других предметов старины». Свой рапорт С. В. Савинский завершил следующим образом:

«... Московская духовная академия хорошо знает, что работа церковного музея по хранению его ценностей должна находиться на высоте требований современной науки о консервации и реставрации памятников. Эта сторона дела будет обеспечена опытным музейным специалистом, который совместно с администрацией академии позаботится об осуществлении всех мероприятий по охране памятников, согласно существующим в СССР законоположениям»³⁶.

Патриарх Алексей I имел веские основания надеяться на передачу Смоленского собора Церкви. Напомним о том, что все описываемые события разворачивались на фоне подготовки к масштабному межправославному форуму, идея проведения которого возникла после Поместного Собора 1945 года и была одобрена лично Сталиным. Формат предполагавшегося церковного форума постоянно менялся: от Вселенского предсоборного совещания с участием глав всех автокефальных Православных Церквей до Совещания глав и представителей автокефальных Православных Поместных Церквей, приуроченного к юбилейной дате — 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви. Постоянно переносилась и дата проведения форума. О Совещании 1948 года сказано и написано очень много. В рамках настоящей статьи мы не будем касаться этого вопроса. Для нас важно то, что

35 Письма патриарха Алексея I. С. 220–222.

36 Там же. С. 255–258.

в начале 1947 года проведение «Собора представителей Православных Церквей Востока, славянских Церквей, а также прочих автокефальных Церквей: Румынской, Грузинской, Албанской, Афинской, Кипрской» планировалось в первой декаде октября того же года³⁷. В преддверии столь масштабного мероприятия международного уровня, в проведении которого была заинтересована не только Церковь, но и государство, у Патриархии появилась возможность добиваться «под мероприятие» определённых уступок со стороны государственной власти и способствовать оживлению церковной жизни. Патриарх не проигнорировал эту возможность. Он просил освободить уже переданное Патриархии здание «чертогов», Митрополичьи покои и ещё «некоторые помещения» в Троице-Сергиевой Лавре, где «можно будет устроить ночлег для гостей». Также он ходатайствовал об открытии Иерусалимского подворья при храме Воскресения Словущего (ап. Филиппа) в Филипповском переулке близ Арбата и Сербского при предложенном к открытию храме Рождества Богородицы в Путинках³⁸. Затем в начале февраля 1947 года он предложил также передать под Александрийское подворье церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке, занятую на этот момент Государственной Третьяковской галереей. Причт и общину храма Воскресения Словущего (ап. Филиппа) после организации подворья патриарх предлагал перевести в помещения Марфо-Мариинской обители, точнее — в её Покровский храм, где располагались реставрационные мастерские Комитета по делам искусств³⁹. 18 марта 1947 года патриарх ходатайствовал об открытии следующих храмов: Архангела Гавриила и Феодора Тирона на Чистых прудах (Александрийское подворье), Воскресения Словущего (ап. Филиппа) (Иерусалимское)⁴⁰, Рождества Богородицы в Путинках (Сербское подворье). Для подворья Антиохийской Церкви он предлагал открыть храм в Ленинграде⁴¹. Предварительное согласие на открытие в Москве представительств Иерусалимской, Антиохийской, Александрийской и Сербской Церквей дал патриарху ещё в марте 1945 года И. В. Сталин. Но летом 1947 года Совет по делам РПЦ счёл возможным внести в этот план свои коррективы. В связи с политической линией,

37 Письма патриарха Алексия I. С. 224.

38 Там же. С. 224–225.

39 Там же. С. 235.

40 С переводом причта и общины в храм Большого Вознесения у Никитских Ворот, который в то время тоже не действовал.

41 Письма патриарха Алексия I. С. 253.

проводимой Александрийским патриархом Христофором (Данилидисом) и Иерусалимским Тимофеем (Фемелисом), а также в связи с их недоброжелательным отношением к Московскому Совещанию Совет по делам РПЦ рекомендовал Совету Министров СССР воздержаться от открытия храмов-подворий Иерусалимского и Александрийского Патриархатов. Решено было открыть Антиохийское подворье при храмах на Чистых прудах, Болгарское — при церкви на Ордынке и Сербское при действовавшем храме св. ап. Петра и Павла у Яузских ворот (Петропавловский переулок)⁴². В результате Сербское подворье так и не начало действовать по причине конфликта между руководством СССР и СФРЮ, а Болгарское подворье развернуло свою деятельность при действующем храме Успения Пресвятой Богородицы в Гончарах. При этом храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» был в 1948 году открыт и действовал как приходская церковь. В послевоенной Москве теперь стало на четыре действующих храма больше. Вскоре к их числу добавился ещё один — Малый собор бывшего Донского монастыря, где находилось захоронение патриарха Тихона.

В общую практику обновления московской церковной жизни этого краткого исторического периода вполне вписывалось и стремление патриархии получить в ведение академии и семинарии Смоленский собор Новодевичьего монастыря, тем более что патриарх рассматривал этот храм как одну из основных площадок для проведения общеправославного форума. И действительно, древний собор, построенный в первой трети XVI века, с его великолепным внутренним убранством и потрясающими фресками, должен был произвести соответствующее впечатление на иностранных гостей, как правило, не избалованных образцами высокого церковного искусства. Но обстоятельства сложились иначе.

Летом 1947 года патриархом Алексием были получены уведомления от Александрийского и Иерусалимского патриархов и от Кипрского архиепископа Леонтия (Леонтиу) о том, что они не смогут прибыть в Москву в сентябре 1947 года. При этом патриарх Христофор звал предстоятелей Церквей в Иерусалим или на Афон, патриарх Тимофей заявил о своей неготовности участвовать в совещании, а архиепископ Леонтий вовсе отрицал право патриарха Алексия на созыв форума такого формата. Совещание решили перенести на весну 1948 года⁴³. И затем постановили провести его летом 1948 года, приурочив к 500-летию

42 Там же. С. 236.

43 Там же. С. 279–280.

юбилею автокефалии Русской Православной Церкви. При этом статус форума явно понижался.

Решая вопрос со Смоленским собором, Г. Г. Карпов направил 3 декабря 1947 года докладную записку в Совет Министров СССР на имя И. В. Сталина и К. Е. Ворошилова со своими предложениями, вызванными ходатайством патриарха о передаче в ведение Патриархии Смоленского собора Новодевичьего монастыря. Совет по делам Русской Православной Церкви предлагал провести совещание в храме Воскресения в Сокольниках, где в 1945 году проходили заседания Поместного Собора, и воздержаться от передачи Патриархии Смоленского собора в связи с тем, что на территории Новодевичьего монастыря уже действуют две церкви⁴⁴. Не зная о том, что решение уже принято, патриарх продолжал ходатайствовать об открытии Смоленского собора (наряду с Малым собором бывшего Донского монастыря и храмом в селе Воздвиженском и двумя часовнями, расположенными на пути из Москвы в Загорск) в начале февраля 1948 года⁴⁵. А в письме Г. Г. Карпову от 16 марта 1948 года он ходатайствовал «о передаче Московской Патриархии древних московских святынь — икон Божией Матери Владимирской и Донской, нахождение которых в Третьяковской галерее всегда огорчало русских верующих и посетителей, прибывающих из-за границы»⁴⁶. Эта просьба патриарха не имела никаких последствий.

Перед началом нового 1947/1948 учебного года Московские духовные школы произвели большой набор поступающих. На 1 октября 1947 года число обучающихся составило 180 человек (164 воспитанника семинарии и 24 студента академии)⁴⁷. А перемещение духовных школ в Лавру опять откладывалось на неопределённое время. Исполняющий обязанности ректора о. Сергей Савинский был вынужден обратиться к патриарху с просьбой о содействии в переговорах с Советом по делам Русской Православной Церкви по вопросу освобождения подвалов Успенского храма и передачи под общежитие учащихся Стрелецкого корпуса Новодевичьего монастыря (здание № 22). Но отцу Сергию не суждено было более иметь попечение о таких вопросах жизни богословских школ. Уже 28 октября 1947 года он был освобождён от исполнения

44 Там же. С. 312.

45 Там же. С. 335.

46 Там же. С. 348.

47 Смирнов В., прот. Святейший Патриарх Алексий и Московские духовные школы. С. 151.

обязанностей ректора и с 3 ноября вновь стал инспектором МДА и С⁴⁸. А 14 ноября к исполнению своих обязанностей приступил новый ректор — епископ Гермоген (Кожин), назначенный на этот пост Священным Синодом по представлению патриарха 28 октября 1947 года. Этим же постановлением Синода епископ Гермоген назначался заместителем председателя Учебного Комитета. С периодом ректорства владыки Гермогена и связано окончательное решение вопроса о возвращении академии в священные стены Троице-Сергиевой Лавры.

Владыка Гермоген⁴⁹ — обладатель достаточно насыщенной событиями, но весьма неоднозначной биографии. Выпускник Казанской духовной академии 1916 года, он в 1917 году защитил магистерскую диссертацию. С 1907 года священствовал. Преподавал в высших и средних учебных заведениях Новочеркасска, принимал участие в работе Поместного Собора 1917–1918 годов. С 1922 по 1945 год пребывал в обновленческом расколе. В 1931 году в брачном состоянии был хиротонисан во епископа Темрюковского, викария Кубанской епархии, в 1932 году — епископ Кубанский, в 1934-м — архиепископ Терский, управляющий Северо-Кавказской митрополией, в 1935-м — митрополит Северо-Кавказский и Ставропольский. В 1937 году был арестован и провёл семь месяцев в заключении в тюрьме города Ставрополя. В годы Великой Отечественной войны организовал в своей епархии сбор средств на нужды Красной Армии, в 1942 году передал в Госбанк две ценных панагии, крест с украшениями и 15 000 руб. личных сбережений. Своим бывшим «коллегой» по обновленчеству епископом Сергием (Лариным) характеризуется как «злейший обновленец», борец с монашеством и вообще — «тихоновщиной». Принёс покаяние весной 1945 года и был принят в сане протоиерея. Пострижен в монашество с именем Гермоген. 18 апреля 1946 года хиротонисан во епископа Казанского и Чистопольского. Доктор богословия *honoris causa* (1949 г.). в 1949–1954 годах — архиепископ Краснодарский и Кубанский, с 19 мая 1954 года — митрополит Алеутский и Североамериканский. Скончался 3 августа 1954 года⁵⁰.

48 *Пушков С., свящ.* Начальный период возрождения Московских духовных школ (1944–1964 гг.). Профессорско-преподавательская корпорация: диссертация... канд. богословия. Сергиев Посад, 2002. С. 82.

49 В миру — Василий Иванович Кожин.

50 АДМДА. Личное дело архиепископа Гермогена (Кожина); *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно). Ч. II. *Боголеп (Анциух) — Гурий (Степанов)*. Куйбышев, 1966. С. 316–319; «Обновленческий»

Следует отметить, что начиная с весны 1946 года проходила поэтапная передача зданий архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой Лавры в ведение Московской Патриархии. Уже в июле 1946 года в Совет Министров СССР был представлен проект, в соответствии с которым Церкви предполагалось передать часовню у Успенского собора, Михеевскую церковь, помещения Трапезной с церковью преподобного Сергия, колокольню, помещения бывшей духовной академии и ректорский корпус⁵¹. В связи с подготовкой к совещанию патриарх также ходатайствовал перед Советом по делам Русской Православной Церкви о передаче Патриархии Митрополичьих покоев⁵². В мае 1948 года патриарх обратился к Г. Г. Карпову с ходатайством о передаче ещё нескольких зданий, и после этого последовало распоряжение Совета Министров СССР за № 8786-рс от 3 июля 1948 года, обязывающее Комитет по делам искусств при СМ СССР в десятидневный срок передать Московской Патриархии здания, занимаемые Загорским историко-художественным музеем-заповедником: Троицкий собор с Никоновским приделом, Духовскую церковь, здание бывшей книжной лавки, помещение бывшей курительни. Спешным порядком Патриархии передавались (на правах аренды) мебель и другие предметы, принадлежавшие Митрополичьим покоям. Но всё это было уже накануне начала работы совещания. Вопрос же с частичной передачей здания «чертогов» решился гораздо раньше.

На основании постановления Совета Министров СССР от 29 ноября 1947 года Загорский государственный историко-художественный музей-заповедник передал Московской Патриархии ряд зданий в Лавре, в том числе — ректорский корпус (здание «чертогов»). Акт передачи состоялся 10 декабря 1947 года. Монастырю передали Митрополичьи покои, надвратную церковь св. Иоанна Предтечи и несколько помещений в крепостной стене, примыкающей к св. вратам. «Чертоги» принимали ректор МДА и С епископ Гермоген и секретарь Совета академии А. В. Ведерников. На следующий день владыка ректор доложил Святейшему Патриарху и Священному Синоду о передаче здания и получил назначение возглавить специально созданную комиссию по ремонту здания и приспособлению его для нужд учебного заведения. В состав комиссии вошли: профессор протоиерей С. В. Савинский, доцент А. В. Ведерников, Н. И. Муравьев и сотрудник Патриархии

раскол (материалы для церковно-исторической и канонической характеристики). М., 2002. С. 685–687.

51 Письма патриарха Алексия I. С. 169.

52 Там же. С. 225.

С. Н. Филиппов⁵³. 12 декабря на заседании Совета Московской духовной академии ректор проинформировал корпорацию о состоявшемся акте передачи Московской академии ректорского корпуса («чертогов»), а 14 декабря комиссия во главе с епископом Гермогеном составила опись дефектов переданного здания⁵⁴. Комиссия наметила план первоначальных мероприятий по восстановлению здания, исходя из описи восстановительных работ, составленной архитектором Соболевым и подтвержденной Комитетом по делам архитектуры при СМ СССР, а также начальником Инспекции государственной охраны памятников старины архитектором В. П. Синюковым. Из документа следовало, что здание «чертогов» (за исключением основных конструкций) находится в полуразрушенном состоянии. 15 мая 1948 года начались масштабные восстановительные работы, ответственность за проведение которых Совет Московской духовной академии возложил на опытного инженера С. И. Мошкова⁵⁵. Участие в восстановительных работах принимали все студенты и воспитанники, находившиеся в каникулярное время в общежитии и не участвовавшие в церковном хоре⁵⁶. Но основной объем работ выполняли, конечно же, квалифицированные рабочие различных специальностей из числа местных жителей. Общее число их достигало 190 человек. Необходимые строительные материалы приобретались по нарядам, выданным Советом по делам Русской Православной Церкви, частично доставлялись со склада Патриархии в Телеграфном переулке и приобретались за наличные средства в магазинах Москвы и Загорска⁵⁷.

Пока в первом историческом здании Московской духовной академии, переданном Русской Православной Церкви, ударными темпами осуществлялись ремонтно-восстановительные работы с участием питомцев духовных школ, члены профессорско-преподавательской корпорации МДА и С принимали самое деятельное участие в подготовке и проведении Совещания глав и представителей Православных Поместных Церквей, проходившего в Москве с 8 по 18 июля 1948 года. С основным докладом на тему «Пятисотлетний юбилей автокефалии святой Русской Православной Церкви» выступил доцент Николай

53 *Комаров К. М.* Жизнь Московской духовной академии с 1948 по 1955 год. С. 182. *Трофимчук М. Х.* Академия у Троицы. Воспоминания о Московских духовных школах. СТСЛ, 2008. С. 46.

54 *Комаров К. М.* Указ. соч. С. 182–183.

55 *Комаров К. М.* Указ. соч. С. 184.

56 *Ушков А. В.* Московская Духовная Академия в первые годы её восстановления. С. 174.

57 *Комаров К. М.* Указ. соч. С. 185.

Иванович Муравьев. Доклад ректора МДА и С епископа Гермогена (Кожина) был посвящён теме «Папство и Православная Церковь». Профессор Владимир Семенович Вертоградов посвятил своё сообщение вопросу об англиканской иерархии, а доцент Алексей Иванович Георгиевский прочитал доклад о церковном календаре⁵⁸. Таким образом, возрождённая академия заявила о себе как о центре богословской науки и духовного образования перед лицом всего (или почти всего) православного мира, делегировавшего своих представителей на московское совещание, на котором оказались представлены 11 из 13 православных Поместных Церквей. Однозначно бойкотировали церковный форум представители Александрийского Патриархата и Кипрской архиепископии, а представители других греческих Церквей принимали участие лишь в торжествах, посвящённых 500-летию автокефалии Русской Церкви, а от участия в работе совещания уклонились.

Тем временем к концу сентября восстановительные работы в той части «чертогов», которые были переданы Патриархии⁵⁹, завершились. 14 октября состоялся приём «чертогов» представителями Инспекции государственной охраны памятников архитектуры Отдела по делам архитектуры при исполкоме Мособлсовета. Был составлен охранный договор по принятию здания Московской духовной академией для использования его по прямому назначению. Акт подписали представитель Комитета по делам архитектуры В. П. Синяков и инспектор МДА и С архимандрит Вениамин (Милов)⁶⁰, который в тот же знаменательный для академии день (праздник Покрова Пресвятой Богородицы) совершил освящение «чертогов»⁶¹. К этому времени «чертоги» уже обрели новых насельников. К 10 октября все помещения, занимавшиеся Московскими духовными школами в Новодевичьем монастыре, были освобождены⁶². 19 октября 1948 года в «чертогах» начались занятия. Академия окончательно водворилась «у Троицы», в большой келье Лавры преподобного Сергия⁶³.

58 Русская Православная Церковь. XX век. С. 404–407; *Васьльева О. Ю.* Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001. С. 150–180.

59 Помещение Покровского храма не было передано в 1947 году. Оно на тот момент было занято Загорским городским Домом культуры. Покровский академический храм удалось восстановить к маю 1955 года.

60 *Комаров К. М.* Указ. соч. С. 195.

61 *Смирнов В., прот.* Святейший Патриарх Алексий и Московские духовные школы. С. 152.

62 *Ушков А. В.* Указ. соч. С. 175.

63 *Смирнов В., прот.* Указ. соч. С. 152.

Библиография

Источники

Архив делопроизводства Московской духовной академии (АДМДА). Журнал № 2 Общего Собрания Советов Православного Богословского Института и Богословско-пастырских курсов от 19 июля 1944 г.

АДМДА. Журнал № 4 Объединенного Совета Православного Богословского Института и богословско-пастырских курсов от 6 сентября 1944 года.

АДМДА. Личное дело архиепископа Гермодгена (Кожина).

АМПДА. Личное дело прот. Н. В. Чепурина.

Литература

Александрова Т. Л., Суздальцева Т. В. Русь уходящая. Рассказы митрополита. М., 2004.

Алексий, патриарх Московский и всея Руси. Дневниковые записи. [Машинопись]. Т. I. 1943–1950 гг.

Алексий, патриарх Московский и всея Руси. Слова и речи. Т. I. М.: Изд. Московской патриархии, 1948.

Беглов А. Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008.

Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001.

Комаров К. М. Жизнь Московской духовной академии с 1948 по 1955 год // Сборник статей, посвященных 150-летию пребывания в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. Т. I. [Машинопись]. Загорск, 1964.

Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно). Ч. II. *Боголеп (Анцух) — Гурий (Степанов)*. Машинопись. Куйбышев, 1966.

Москва православная. Церковный календарь. История города в его святынях. Благодетельные обычаи. М.: ИНТО, 2002.

«Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И. В. Соловьев. М., 2002.

Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров — Совете Министров СССР. 1945–1953 гг. Т. I / Под ред. Н. А. Кривовой; отв. сост. Ю. Г. Орлова; сост.: О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко. М.: Роспэн, 2009.

Пушков Сергей, священник. Начальный период возрождения Московских духовных школ (1944–1964 гг.). Профессорско-преподавательская корпорация: диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. [Машинопись]. Сергиев Посад, 2002.

Русская Православная Церковь. XX век / Беглов А. Л., Васильева О. Ю., Журавский А. В. и др. М., 2008.

Савинский С. В. Московские Православные Духовные Академия и Семинария в 1946/1947 учебном году // Журнал Московской Патриархии. 1947. № 7.

Савинский С. В., проф. Торжество освящения храма в Богословском институте // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 1.

Смирнов Вадим, прот. Святейший Патриарх Алексий и Московские духовные школы // Московская духовная академия 300 лет (1685–1985). Богословские труды. Юбилейный сборник. М., 1986.

Трофимчук М. Х. Академия у Троицы. Воспоминания о Московских духовных школах. СТСЛ, 2008.

Ушков А. В. Московская Духовная Академия в первые годы её восстановления в стенах б. Новодевичьего монастыря // Сборник статей, посвященных 150-летию пребывания в Свято-Троице-Сергиевой Лавре. Труд профессорско-преподавательского состава МДА и С. Т. 1. [Машинопись]. 1964. С. 167–169.

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ В ПЕРИОД РЕКТОРСТВА АРХИЕПИСКОПА ФИЛАРЕТА (ВАХРОМЕЕВА)

(1966–1973):
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Священник Иоанн Кечкин

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
akoluf@yandex.ru

Илья Сергеевич Рязанов

студент бакалавриата
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
ryazanov-iliy@mail.ru

Для цитирования: *Кечкин И. Э., свящ., Рязанов И. С.* Московская духовная академия в период ректорства архиепископа Филарета (Вахромеева) (1966–1973): исторический очерк // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 104–113.

свящ. Иоанн Кечкин, Илья Сергеевич Рязанов (МДА в период архиепископа Филарета (вахромеева)

Аннотация

Статья посвящена истории Московских духовных школ во время ректорства архиепископа Филарета (Вахромеева). На основании архивных данных рассмотрена личность владыки Филарета, его путь от студента Московской духовной семинарии до ректора академии. В этот период Академия продолжает развивать свой научный потенциал, пишутся и защищаются как магистерские, так и докторские диссертации. К преподаванию в Академии привлекаются наиболее способные выпускники. Московскую духовную академию посещают многочисленные официальные иностранные делегации, что даёт Академии возможность играть всё более важную роль во внешней деятельности Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: архиепископ Филарет (Вахромеев), Московская духовная академия, ректор академии.

Московская духовная академия во второй половине 60-х годов XX века продолжала активно развиваться после своего возрождения в послевоенное время. К этому времени уже закончились открытые гонения на Церковь, но внимание со стороны советского государства оставалось довольно пристальным, а влияние на духовные школы оказывалось посредством многих факторов. В это время должность ректора Московских духовных школ занял епископ Филарет (Вахромеев), молодой и талантливый архипастырь Русской Церкви, воспитанный в родной Академии и последовательно прошедший все ступени иерархического роста.

В статье на основании ранее не публиковавшихся архивных документов и воспоминаний профессоров Академии — прот. А. Остапова¹, К. Е. Скурата² и М. Х. Трофимчука³ — попытаемся описать некоторые аспекты жизни Московских духовных школ в период ректорства архиепископа Филарета (Вахромеева).

Личность ректора архиепископа Филарета (Вахромеева)

14 мая 1966 года ректором Московской духовной академии Священный Синод определил быть епископу Тихвинскому Филарету (Вахромееву), викарию Ленинградской епархии⁴. На этом посту он сменил епископа Филарета (Денисенко), которого Синод назначил архиепископом Киевским и Галицким, экзархом Украины.

Епископ Филарет (Кирилл Варфоломеевич Вахромеев) родился 21 марта 1935 года в г. Москве. После окончания мужской средней школы № 557 Москворецкого района г. Москвы⁵ поступил в Московскую духовную семинарию, которую закончил в 1957 году по первому разряду. Во время обучения в семинарии исполнял обязанности иподиакона Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского). Обучаясь в Московской духовной академии, на II курсе в 1959 году был пострижен в монашество и рукоположен Патриархом Алексием I в сан иеродиакона. В 1961 году

- 1 Профессор-протоиерей Алексей Остапов (1930–1975) оставил после себя многотомные дневники, в которых описал жизнь Московских духовных школ с начала 50-х годов.
- 2 Константин Ефимович Скурат (род. 1929) — заслуженный профессор Московской духовной академии. Является автором воспоминаний, начиная с 1947 года.
- 3 Марк Харитонович Трофимчук (1919–2005) — многолетний преподаватель и регент хора Московской духовной академии. После его кончины были изданы воспоминания о жизни Академии с середины 40-х гг. XX века.
- 4 Определения Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. 1966. № 6. С. 1.
- 5 Архив МДА (далее АМДА). Личное дело архиепископа Филарета (Вахромеева). С. 5.

окончил Академию со степенью кандидата богословия за сочинение «Пастырское душепопечительство Филарета, митрополита Московского, по его письмам» и был оставлен профессорским стипендиатом с поручением чтения лекций по Истории и разбору западных исповеданий, а впоследствии Гомилетики и Священного Писания Нового Завета. В конце 1961 года Патриархом Алексием I иеродиакон Филарет (Вахромеев) был рукоположен в сан иеромонаха, и с этого времени начинается стремительный взлёт по карьерной лестнице молодого выпускника. В октябре 1962 года иеромонах Филарет занял должность старшего помощника инспектора⁶, а уже с мая 1963 года был назначен врио инспектора Московской духовной академии⁷ (утверждён в должности в июне 1963 г.⁸). В истории послевоенной Академии 28-летний иеромонах Филарет (Вахромеев) стал самым молодым инспектором. В добавление к должности инспектора, в сентябре 1963 года был назначен заведующим аспирантурой Московской духовной академии. За должностными назначениями последовали и богослужебно-иерархические награды: в самом начале августа 1963 года возведён в сан игумена с возложением креста с украшениями, а уже в начале октября того же года возведён в сан архимандрита.

Обязанности инспектора архимандрит Филарет выполнял только два года, и в октябре 1965 года был рукоположен во епископа Тихвинского, викария Ленинградской епархии. Хиротонию возглавлял митрополит Ленинградский Никодим (Ротов). В мае 1966 года епископ Филарет (Вахромеев) стал самым молодым ректором Московских духовных школ в послевоенный период истории. На этой должности он пробыл почти семь лет, оставив после себя добрую память как у преподавателей, так и у студентов.

При епископе Филарете высшая администрация Академии осталась прежней: инспектором был архимандрит Симон (Новиков) (1965–1972)⁹, а секретарём Учёного Совета протоиерей Алексей Остапов (1958–1975). В конце августа 1966 года по предложению Ректора на Учёном Совете было принято решение о регулярном проведении воспитательских

6 Там же. С. 86.

7 Там же. С. 91. Примечательно, что вместо себя помощником инспектора иеромонах Филарет рекомендует Ивана Васильевича Воробьева (1933–2008), который будет исполнять возложенное послушание в течение 45 лет, вплоть до своей кончины (см. Там же. С. 93).

8 Там же. С. 94.

9 Архимандрит Симон (Новиков) был назначен инспектором Академии после архимандрита Филарета (Вахромеева) в октябре 1965 года в ректорство епископа Филарета (Денисенко).

совещаний¹⁰. Произошли постепенные изменения в подборе кадров помощников инспектора. Если в предшествующие годы помощниками становились, в большинстве случаев, выпускники в возрасте и с жизненным опытом и исполняли свои обязанности на протяжении долгого времени, то с середины 60-х годов ситуация постепенно меняется. Должность помощника инспектора воспринимается администрацией и Академией в целом как необходимая ступень для молодого преподавателя или административного иеромонаха, на которой обычно долго не задерживаются. Возможно, что молодость ректора также влияла на этот процесс. Так, уже в 1967 году помощником стал о. Евлогий (Смирнов) (род. 1937), а менее чем через два года он стал старшим помощником инспектора (декабрь 1968–1972)¹¹. Игумена Евлогия в должности старшего помощника в октябре 1972 года сменил иеромонах Валентин (Мишук) (род. 1941)¹².

Изменение административного состава Академии коснулось и других должностей. В самом конце декабря 1966 года был назначен новый заведующий Сектором Заочного отделения — протоиерей Серафим Соколов, который руководил сектором более тридцати лет до 1997 года. В 1970 году благочинным Покровского академического храма был назначен молодой иеромонах Иона (Карпухин) (род. 1941), который исполнял свои обязанности более двадцати лет¹³. А заведующим академической библиотекой в том же 1970 году был назначен также молодой священник Владимир Кучерявый (род. 1940), который плодотворно потрудились на этом послушании¹⁴. Эти примеры наглядно показывают, что административные назначения владыки Филарета определили будущее Московской духовной академии на несколько десятилетий.

- 10 *Евфимий (Моисеев), игум.* Летопись Московской духовной академии за 1965–1995 гг. // Московской Духовной Академии 325 лет: юбилейный сборник статей. Т. 1. Кн. 1. Москва, 2010. С. 402.
- 11 Назначение на должность старшего помощника, можно предположить, состоялось из-за знакомства ректора епископа Филарета с о. Евлогием, когда они оба с середины 50-х гг. исполняли послушание иподиаконов Святейшего Патриарха Алексия I.
- 12 Митрополит Валентин (Мишук) — архиерей на покое. Исполнял обязанности старшего помощника в 1972–1976 гг. С 1976 по 2015 гг. возглавлял разные епархии Русской Православной Церкви.
- 13 Владыка Иона (Карпухин) на протяжении более 20 лет был благочинным Покровского Академического храма (1970–1991). С 1992 по 2016 год возглавлял Астраханскую кафедру. В настоящее время митрополит на покое.
- 14 Протоиерей Владимир Кучерявый с 1970 по 1983 гг. был заведующим библиотекой МДА. Впоследствии принял монашеский постриг.

Учебный процесс и научная жизнь Московских духовных школ

Советская власть, несмотря на относительную нормализацию отношений с Церковью в эти годы, не благоприятствовала образовательному процессу в Духовной школе. Существовал запрет на поступление в Академию и Семинарию с высшим образованием, был установлен лимит на количество студентов на одном курсе — не более сорока человек¹⁵. Но, несмотря на все трудности, чинимые со стороны государства, этот этап в истории Московских духовных школ наполнен высоким профессионализмом профессоров, преподавателей и наставников Академии.

К этому времени уже почти вся профессорско-преподавательская корпорация состояла из новых преподавателей — выпускников возрождённой духовной Академии. Из старых профессоров, пришедших преподавать в Московскую духовную академию в 40-е годы, остались только протоиерей Иоанн Козлов (1887–1971), М. А. Старокадомский (1889–1973), протоиерей Александр Ветелев (1892–1976), И. Н. Шабатин (1898–1972) и А. И. Георгиевский (1904–1984).

В это время продолжала действовать практика оставления лучших выпускников Академии в качестве профессорских стипендиатов. Это происходило следующим образом: тех, кто оканчивал Академию по первому разряду, оставляли профессорскими стипендиатами при одной из кафедр. И на ближайшем заседании Совета Академии стипендиат должен был прочесть пробную лекцию по предмету той кафедры, куда он был определён. После положительного отзыва профессоров, ректор, как председатель Ученого Совета, благословлял новому стипендиату преподавать одну из дисциплин. Первые лекции новый преподаватель должен был вести под присмотром старшего коллеги, чаще всего профессора, который также назначался на Совете. В течение рассматриваемого периода каждый год при Московской духовной академии оставляли лучших выпускников. Ректор владыка Филарет и члены Учёного Совета старались, чтобы только наиболее талантливые выпускники входили в профессорско-преподавательскую корпорацию. И можно констатировать, что в ректорство архиепископа Филарета при Академии были

15 *Трофимчук М. Х.* Академия у Троицы: Воспоминания. Сергиев Посад, 2005. С. 319–320. Марк Харитонович так описывал выход из этой ситуации: «Итак, чтобы во всех классах семинарии было по сорок человек, администрация академии провела такой эксперимент. Если на начало учебного года в 4-м классе было, например, 35 учащихся, пятерых переводили их 3-го класса. В третий класса — из 2-го и так далее... Такая практика существовала довольно долго».

оставлены способные выпускники, которые на протяжении нескольких десятилетий самоотверженно несли преподавательский подвиг в стенах alma mater. В следующей таблице хронологически представлены профессорские стипендиаты, оставленные при Академии в период ректорства владыки Филарета (Вахромеева):

1967 год	Борис Пушкарь (род. 1938) ¹⁶ иеродиакон Иона (Карпухин) (род. 1941) Алексей Ширинкин (род. 1939) ¹⁷
1968 год	диакон Вадим Смирнов (род. 1940) ¹⁸ Анатолий Просвирнин (1940–1994) ¹⁹
1969 год	игумен Иоанн (Маслов) (1932–1991) ²⁰ священник Владимир Кучерявый (1940–2010)
1970 год	священник Александр Грязнов (1934–2011) ²¹ иеромонах Валентин (Мищук) (род. 1940)
1971 год	иеромонах Александр (Тимофеев) (1941–2003) ²² Михаил Иванов (род. 1941) ²³ Анатолий Матвеев (род. 1942) ²⁴

- 16 Митрополит Владивостокский и Приморский Вениамин (Пушкарь) преподавал в МДА вплоть до своей архиерейской хиротонии в 1992 году.
- 17 Протоиерей Алексей Ширинкин, доцент МДА, преподавал Церковное пение до своей болезни в 2013 году.
- 18 Игумен Никон (Смирнов), младший брат митрополита Владимирского Евлогия (Смирнова). Преподавал в МДА до середины 90-х гг. Был заведующим Регентской (1989–1995 с перерывом) и Иконописной школами (1990–1993). С 2004 по 2018 год был настоятелем Афонского подворья в Москве.
- 19 Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) – выдающийся церковный историк и археограф.
- 20 Архимандрит Иоанн (Маслов) – известный духовник и церковный ученый. Преподавал в МДА до 1985 года.
- 21 Архиепископ Георгий (Грязнов) преподавал в Академии с 1971 до своей архиерейской хиротонии в 1989 году. В разные годы исполнял обязанности старшего помощника, инспектора (1982–1989) и первого проректора МДА (1989).
- 22 Архиепископ Александр (Тимофеев) – инспектор (1972–1982) и ректор (1982–1992) Московских духовных школ.
- 23 Заслуженный профессор Михаил Степанович Иванов с 1983 по 2018 год был проректором по учебной работе Московской духовной академии. Преподает по настоящее время.
- 24 Доцент Анатолий Алексеевич Матвеев – преподаватель с 1973 года, доцент МДА. Преподает по настоящее время.

С начала 1967 года были введены ознакомительные лекции и экскурсии для вновь поступивших, чтобы студенты смогли лучше познакомиться с традициями и порядками в Московских духовных школах. Проводились беседы о культуре, которые в эти годы читал профессор-протоиерей Алексей Остапов²⁵, также были обязательны экскурсии в академическую библиотеку и Церковно-археологический кабинет. Такая традиция в Академии сохраняется и в настоящее время.

С начала 1969 года несколько музыкальных кружков, существовавших в Академии, были объединены в Регентский класс, который возглавил известный церковный регент Николай Васильевич Матвеев (1909–1992). Обучались в нём воспитанники Семинарии и студенты Академии, добровольно пожелавшие внеурочное время посвятить изучению регентского искусства.

В феврале 1972 года на Учёном Совете, по инициативе Учебного комитета, было принято решение о введении двух новых дисциплин в Академии: «История СССР» и «История древних Восточных Церквей»²⁶.

Также продолжала развиваться научная деятельность профессорско-преподавательской корпорации Московской духовной академии. Об этом могут свидетельствовать защиты докторских и магистерских диссертаций, а также немалое количество статей преподавателей Академии в Журнале Московской Патриархии.

В конце 1967 года прошла успешная защита докторской диссертации профессора протоиерея Александра Ветелева на тему «Божественная литургия (опыт изъяснения применительно к требованиям пастырской душепечительности)». Данная работа представляла собой пятитомный труд, а сама защита продолжалась около пяти часов²⁷. А через два года состоялась защита докторской диссертации профессора Михаила Агафангеловича Старокадомского на тему «Обоснование умозрительного теизма в трудах богословов Московской духовной академии»²⁸. Нужно отметить, что маститому профессору к этому времени исполнилось 80 лет.

Также в означенный период прошло несколько защит магистерских диссертаций преподавателей, выпускников возрождённой Академии. В 1967 году прошла успешная защита магистерской диссертации доцента

25 См.: *Остапов А., прот.* Дневник 1967. С. 143,145

26 Преподавание курса «История древних Восточных Церквей» было поручено доценту Б. А. Нелюбову, который и сейчас, уже в звании заслуженного профессора, читает эту дисциплину.

27 См.: *Трофимчук М. Х.* Академия у Троицы. С. 316; *Остапов А., прот.* Дневник 1967. С. 219.

28 См. *Остапов А., прот.* Указ. соч. С. 100; *Трофимчук М. Х.* Указ. соч. С. 326.

Василия Дмитриевича Сарычева, а в 1969 году защитили свои магистерские диссертации сразу четыре доцента Академии: протоиерей Андрей Сергиенко, игумен Марк (Лозинский), Дмитрий Петрович Огицкий и Анатолий Васильевич Ушков. В 1970 году магистерскую диссертацию защитил доцент Константин Ефимович Скурат²⁹. После защиты магистерской диссертации доценты утверждались в звании профессора Московской духовной академии.

Кроме преподавателей Академии, представляли к защите свои магистерские диссертации некоторые архиереи. В 1968 году защитился архиепископ Краснодарский и Кубанский Алексий (Коноплёв) (1910–1988), выпускник Академии 1955 года. В 1969 году — архиепископ Херсонский и Одесский Сергей (Петров) (1924–1990), выпускник МДА 1951 года. В апреле 1970 года — митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов)³⁰.

Необходимо отметить, что все вышеперечисленные защиты научных трудов проходили на открытых заседаниях Совета Академии. Поэтому на них очень часто присутствовали молодые преподаватели и учащиеся. По меткому замечанию Марка Харитоновича Трофимчука, в этот период преподавательский состав Московских духовных школ пополнялся учёными мужами, о чём свидетельствовали магистерские диспуты и защиты диссертаций, проходившие в эти годы, что безусловно способствовало укреплению богословской науки³¹.

Внешняя церковная деятельность Московской духовной академии

Московская духовная академия в рассматриваемый период играла важную роль во внешней деятельности Русской Православной Церкви. Все многочисленные приёмы различных иностранных и советских делегаций, международные и всесоюзные выставки и конференции,

29 Профессор Константин Ефимович Скурат так вспоминает свою защиту магистерской диссертации: «Заседание Совета проводил Ректор Академии Владыка Филарет (Вахромеев). О его доброте, о его заботе о нас, преподавателях, свидетельствует, и весьма убедительно, уже то, что он решением одного и того же заседания Совета Академии провел и присвоение мне степени магистра богословия, и звания профессора. Я всегда это вспоминаю с глубочайшей благодарностью». (*Скурат К. Е.* Воспоминания. Труды по патрологии (I–V века). Яхрома, 2006. С. 91.)

30 *Симон (Новиков), архим.* Магистерский диспут в МДА (Митр. Никодим) // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 7. С. 41.

31 См.: *Трофимчук М. Х.* Указ соч. С. 329.

проходившие в стенах Духовной школы, являлись элементом внешней церковной политики. Администрация Академии должна была представлять иностранным делегациям церковную жизнь в Советском Союзе как свободную, опровергая любые намёки на репрессии против верующих со стороны государства. Под предлогом необходимости иметь подготовленные кадры для международной деятельности у Московской духовной академии появилась возможность улучшать качество духовного образования³².

В этот период Духовную академию посетило значительное количество самых разнообразных делегаций. В разное время посещали: итальянские и швейцарские корреспонденты (июнь 1966³³), послы разных европейских стран, заместитель Генерального секретаря ООН (март 1967³⁴), генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей (март 1967³⁵), делегация ректоров университетов Чили. В основном гостям показывали Покровский академический храм и Церковно-археологический кабинет. Организовывались трапезы и, при необходимости, пресс-конференции, где представитель Московской Духовной Академии рассказывал об учебном заведении и отвечал на вопросы гостей. Огромное множество делегаций принимал непосредственно ректор. Также в стенах Академии проходили заседания Христианской Мирной Конференции (1966–1967³⁶), заседания Рабочего комитета департамента Всемирного Совета Церквей (август 1966³⁷) и Конференция в защиту мира всех религий в СССР (июль 1969³⁸).

Свято-Троицкую Лавру и Московскую Духовную Академию посещало огромное количество иностранных делегаций, что способствовало улучшению позиции Академии в советском государстве. Нужно отметить, что архиепископ Филарет несколько лет параллельно с должностью ректора Академии исполнял обязанности второго заместителя

32 *Пушков С., свящ.* Начальный период возрождения Московских Духовных школ (1944–1964). Профессорско-преподавательская корпорация. Сергиев Посад, 2002. С. 215–216.

33 См.: *Остапов А., прот.* Дневник 1966. С. 65.

34 См.: *Остапов А., прот.* Дневник 1967. С. 49.

35 29 марта 1967 года Московскую духовную академию посетил генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей Ю. К. Блэйк (1906–1985), известный американский деятель экуменического движения. Ему был показан академический храм, затем в актовом зале состоялся концерт. Потом экскурсия по Церковно-археологическому кабинету и приём в ректорском кабинете. См.: *Остапов А., прот.* Дневник 1967. С. 62.

36 См.: *Остапов А., прот.* Дневник 1966. С. 84; *Остапов А., прот.* Дневник 1967. С. 122.

37 См.: *Остапов А., прот.* Дневник 1966. С. 98–100.

38 *Остапов А., прот.* Дневник 1969. С. 114.

председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата (1968–1971). Это совмещение накладывало на Академию особую ответственность во внешней церковной деятельности.

Библиография

Архив МДА. Личное дело архиепископа Филарета (Вахромеева).

Евфимий (Моисеев), игум. Летопись Московской духовной академии за 1965–1995 гг. // Московский Духовной Академии 325 лет: юбилейный сборник статей: в 2-х т. Т. 1. Кн. 1: История Московской духовной академии. 1685–1995. Москва: Московская духовная академия: Нео ТекПро, 2010. С. 395–467.

Остапов А., прот. Дневник 1966. [Машинописный текст].

Остапов А., прот. Дневник 1967. [Машинописный текст].

Остапов А., прот. Дневник 1968. [Машинописный текст].

Остапов А., прот. Дневник 1969. [Машинописный текст].

Остапов А., прот. Дневник 1970. [Машинописный текст].

Пушков С., свящ. Начальный период возрождения Московских Духовных школ (1944–1964). Профессорско-преподавательская корпорация: диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия: МДА. Сергиев Посад, 2002.

Симон (Новиков), архим. Магистерский диспут в МДА (Митр. Никодим) // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 7. С. 39–41.

Скурат К. Е. Воспоминания. Труды по патрологии (I–V века). Т. 1. Кн. 2. Яхрома, 2006.

Трофимчук М. Х. Академия у Троицы: Воспоминания. Сергиев Посад, 2005.

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ МОСКОВСКИЙ В СОЧИНЕНИЯХ СТУДЕНТОВ МДА КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВВ.

Сергей Сергеевич Кривоногов

магистрант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
krivs94@yandex.ru

Для цитирования: *Кривоногов С. С.* Святитель Филарет Московский в сочинениях студентов МДА конца XIX — начала XX вв. // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 114–125.

Аннотация

В статье представлен материал по студенческим сочинениям МДА конца XIX — начала XX века, посвящённым святителю Филарету Московскому. До сих пор эта тема остаётся малоизученной; в то же время к ней наблюдается повышенный интерес. Кратко рассмотрена статистика по студенческим работам: их количество, объём и качество работ, успешность их защиты, а также биографии и научные интересы научных руководителей и рецензентов. Отмечаются особо значимые факты защит работ, которые, по отзывам, имели большое количество недостатков, но были успешно защищены на хорошие оценки. Также иногда научными руководителями были не специалисты в данной области, научная деятельность которых была связана с другой специализацией. Все работы, конечно, представляют определённый научный интерес.

Ключевые слова: Святитель Филарет (Дроздов), МДА, преподаватели МДА, научные работы, студенческие сочинения МДА конца XIX — нач. XX вв.

Целью данной публикации является обзор студенческих работ Московской духовной академии (далее — МДА) о святителе Филарете Московском. Данные труды находятся в ОР РГБ, в 172 фонде, сохранность рукописей достаточно хорошая за исключением нескольких сочинений.

При рассмотрении работ студентов МДА, описывающих жизнь и труды святителя Филарета Московского, проанализировано 15 текстов работ из 25, имеющих в наличии, которые были написаны в дореволюционный период. В связи с отсутствием некоторых сочинений будут рассмотрены отзывы на них: десять отзывов на десять работ (по одному отзыву на работу), по два отзыва на работу — таковых десять на пять работ. Таким образом, не хватает отзывов для десяти сочинений, но имеются в наличии тексты самих сочинений, хотя при этом есть работы, которые не имеют ни текста, ни отзыва либо имеют только титульный лист — таковых четыре работы.

Все отмеченные работы можно разделить на три вида: кандидатские, магистерские и курсовые сочинения. В рассматриваемых работах можно выделить следующие характеризующие их параметры. Объём трудов варьируется от 44 до 602 страниц формата А4 рукописного текста. По количеству используемых в рассматриваемых работах источников стоит отметить, что имеются такие работы, в которых списки и источников, и литературы отсутствуют, хотя по тем ссылкам, которые находятся в той или иной работе, можно с высокой степенью вероятности утверждать, что данная работа основана на каком-нибудь одном труде или на нескольких. Таким образом, в целом можно утверждать, что в среднем работы имеют в списке используемой литературы не более десяти пунктов. В данных работах количество встречающихся ссылок колеблется от 10 до 65.

Самый обширный труд называется «Сочинение о догматическом учении в словах митрополита Филарета»¹, не имеет даты и автора, составляет 602 страницы формата А5 рукописного текста, а самой маленькой по объёму работой является труд А. Лебедева «Разбор слова высокопреосвященнейшего Филарета, митрополита Московского на великий пяток»², в которой всего 44 страницы рукописного текста. Самые обширные работы были посвящены церковному учению святителя Филарета

1 Сочинение о догматическом учении в словах митрополита Филарета [студенческая работа] // ОР РГБ. Ф.172. К. 448. Ед. хр. 12.

2 Лебедев А. Разбор слова высокопреосвященнейшего Филарета, митрополита Московского на великий пяток [студенческая работа] // ОР РГБ. Ф. 172. К. 284. Ед. хр. 2.

Московского. В этих текстах главный акцент делался на таком качестве святителя, как учёность, святитель также рассматривался в качестве выдающегося библииста, догматиста и канониста. Работы, которые имели наименьший объём, в основном были посвящены пастырской и проповеднической деятельности святителя Филарета Московского.

Наиболее часто используемые в работах источники — слова и речи, донесения, письма, собрания мнений и отзывов митрополита Филарета, а также собрания его резолюций. Здесь стоит отметить, что менее объёмными по количеству страниц были ранние работы, а также труды, посвящённые разборам проповедей и жизни святителя Филарета Московского. В более позднее время пишутся более серьёзные и сложные по сравнению с первыми работы. Таким образом, объём работ возрастает со сложностью выбранной темы.

Первые из рассматриваемых сочинений были написаны до кончины святителя Филарета Московского, что имеет особую важность, так как их могли оценить сами современники. Первая работа была написана в 1852 году А. Лебедевым: «Разбор слова высокопреосвященнейшего Филарета, митрополита Московского на великий пяток»³. Вторая написана в год кончины митрополита Филарета, то есть в 1867 году. Автором этого труда является Василий Боголепов, написавший на тему «Филарет, патриарх Московский и всяя России»⁴. К сожалению, оценить мнение современников об этих трудах не представляется возможным, так как об успешности защиты этих работ ничего не известно. Пока не найдено также отзывов и другой информации о данных работах.

Следующие работы были написаны через 7 лет, а с 1890 года работы выходили в свет практически каждый год, что свидетельствует о значимости личности святителя Филарета Московского. Популярность тем, посвящённых жизни и деятельности святителя Филарета, растёт. Стоит отметить, что в это время темы были разнообразными, затрагивали самые разные аспекты жизни святителя. Есть работы, которые посвящены и биографии святителя и аспектам его пастырской деятельности, его глубоким проповедям.

3 Там же.

4 Боголепов В. Филарет, патриарх Московский и всяя России [студенческая работа] // ОР РГБ. Ф. 172. К. 186. Ед. хр. 10.

Самая поздняя работа была написана в 1917 году А. Рождественским, имела заглавие «Церковно-административная деятельность митрополита Филарета (Московского)»⁵.

Темы рассматриваемых работ можно условно разделить на биографические и отражающие пастырскую деятельность. Во втором направлении выделяются три аспекта: апологетика; педагогика и нравственное учение святителя. При описании административных качеств святителя анализировалась деятельность Филарета Московского как руководителя Московской духовной академии и церковно-административного деятеля. В области церковной науки святителя рассматривали как библеиста, догматиста и канониста.

Самыми популярными в студенческих сочинениях были темы, связанные с пастырской деятельностью и проповедничеством.

Стоит отметить успешность защит данных работ. Анализируя сочинения и отзывы о них, можно утверждать, что защищались практически все. Можно отметить и степень их успешности, то есть оценки: на оценку «отлично» было успешно защищено шесть работ, на отметку «хорошо» — пять работ. Количество отрицательных оценок не известно, также не известны оценки 14 работ. Сделать сопоставление с тематикой очень сложно, так как оценки «хорошо» и «отлично» были в разных тематиках.

Теперь можно приступить к рассмотрению биографий и научных интересов рецензентов, которые оставили свои отзывы по изучаемым нами работам.

Историк Михаил Михайлович Богословский (1867–1929) занимал почётную должность академика в Российской академии наук. Вместе с этим не оставлял и преподавательскую деятельность в Московской духовной академии, в которой в 1908 году стал доцентом, а уже в следующем году — экстраординарным профессором. В 1912–1919 годах был ординарным профессором⁶. Вёл предмет «Русская гражданская история». Им был написан отзыв на работу Августова Димитрия на тему «Отношение митрополита Московского Филарета к Московской духовной академии» в 1913 году⁷.

5 *Рождественский, А.* Церковно-административная деятельность митрополита Филарета (Московского) [студенческая работа (курсовая)] // ОР РГБ. Ф. 172. К. 361 Ед. хр. 13.

6 *Волков В. А.* Московские профессора XVIII — начала XX веков // Гуманитарные и общественные науки. М. 2006. С. 31–32.

7 Протоколы совета за 1913 год // Богословский вестник. 1914. № 1. С. 180–184.

Архиепископ Варфоломей (Ремов) родился в 1888 году, скончался в 1935 году. 10 июня 1911 года принял монашеский постриг, 23 июня 1911 года его рукоположили в сан иеродиакона, а 18 февраля 1912 года был рукоположён в сан иеромонаха. С 1912 года исполнял должность доцента кафедры Священного Писания Ветхого Завета. С 1913 года нёс послушание благочинного храма Покрова Пресвятой Богородицы в Академии. С 20 августа 1916 года стал сверхштатным экстраординарным профессором. В 1919 году он был награжден архимандритством, а также нёс послушание настоятеля академического храма Покрова Пресвятой Богородицы. 28 июля 1921 года его рукоположили во епископа Сергиевского, он стал викарием Московской епархии, но с 1934 года находился на покое в сане архиепископа⁸. Иеромонахом Варфоломеем (Ремовым) в 1915 году был написан отзыв на студенческую работу Г. Покровского, который посвятил её теме «Филарет, митрополит Московский, как библеист-историк»⁹.

Русский историк религии, религиозный философ, а также публицист Алексей Иванович Введенский родился в 1861 году, умер в 1913 году. С 1887 стал преподавателем на кафедре истории философии, а в 1892 году перешёл на кафедру логики и метафизики. В 1896 году Введенского утвердили экстраординарным профессором Московской духовной академии¹⁰. В 1904 году Алексей Иванович написал отзыв на студенческую работу, автором которой являлся иеромонах Алексей, на тему «Господствующие в современном нравственно-правовом сознании понятия перед судом митрополита Филарета». Работу можно охарактеризовать как библиографическую¹¹.

Виноградов Василий родился в 1885 году, умер в 1968. Учился в Звенигородском духовном училище, которое окончил в 1899 году. Также окончил: Вифанскую духовную семинарию — в 1905 году, Московскую духовную академию — в 1909 году, получив степень кандидата богословия. Далее занялся преподавательской деятельностью в Московской духовной академии. Вёл предмет «Пастырское богословие» с 1910 по 1928 год. В 1914 году, защитив диссертацию, получил звание магистра

8 *Варфоломей (Ремов), архиеп.* Письма и автобиография / Подготовка текста, публикация, вступительная заметка и примечания А. Л. Беглова // Альфа и Омега. 1996. № 2/3 (9/10). С. 353–378.

9 *Варфоломей, иером.* Отзыв на студенческую работу (кандидатскую) Г. Покровского «Филарет, митрополит Московский, как библеист-историк» // ОР РГБ. Ф. 172. К. 341 Ед. хр. 3.

10 *Волков В. А.* Указ. соч. С. 45–46.

11 Протоколы совета за 1904 год // Богословский вестник. 1905. № 1. С. 74–76.

богословия. В 1916 году его перевели в Московскую духовную семинарию преподавателем словесности. После Февральской революции его восстановили в составе профессоров МДА и в том же году утвердили на должность внештатного экстраординарного профессора на кафедре пастырского богословия¹². В 1913 году он пишет отзыв на работу Глинского Ивана, тема которой «Филарет, митрополит Московский, как проповедник»¹³.

Специалист по церковному праву, русский правовед Николай Александрович Заозерский родился в 1851 году, умер в 1919 году. Учился в Ярославской духовной семинарии и окончил её в 1872 году, Московскую духовную академию окончил в 1876 году. 10 ноября 1878 года был утверждён в должности доцента и трудился на кафедре церковного права, в апреле 1895 года стал экстраординарным профессором, с августа 1895 года — ординарный профессор¹⁴. Н. Заозерский в 1893 году дал отзыв на студенческую работу (магистерскую) студента Д. Наумова на тему «Филарет, митрополит Московский, как канонист»¹⁵. В 1895 году он дал отзыв на студенческую работу (кандидатскую) студента Ф. Никольского, тема работы «Наказания за преступления духовных лиц по практике митропо лита Филарета»¹⁶. В том же году написал отзыв на работу студента Геннадия Добротина на тему «Государственные мероприятия против еретиков и раскольников по уголовному кодексу и по воззрениям и частным распоряжениям митр. Филарета»¹⁷.

Богослов, библиист Пётр Иванович Казанский родился в 1838 году, умер в 1913 году. Окончил Московскую духовную академию в 1864 году. Поскольку он был удостоен учёной степени магистра богословия, в 1867 году его пригласили в академию на кафедру педагогики. Когда в 1869 году ввели новый Устав духовной академии, стал преподавать педагогику и нравственное богословие. В 1873 году получил звание экстраординарного профессора, а в 1892 году перешёл на кафедру истории философии. Далее его избрали на должность и.о. ординарного профессора. У Петра Ивановича не было докторской степени, которая требуется для ординатуры. Но, несмотря на это, Синод утвердил его своим указом от 14 марта, а также удостоил звания заслуженного

12 Волков В. А. Указ. соч. С. 49–50.

13 Протоколы совета за 1913 год // Богословский вестник. 1914. № 2. С. 244–246.

14 Волков В. А. Указ. соч. С. 102.

15 Наумов Д. Филарет, митрополит Московский, как канонист [студенческая работа] // ОР РГБ. Ф. 172. К. 314. Ед. хр. 1.

16 Протоколы совета за 1895 год // Богословский вестник. 1896. № 4. С. 220–222.

17 Там же. С. 216–218.

профессора. Эту кафедру он занимал до конца несения послушания в академии¹⁸. В 1886 году П. И. Казанский составил отзыв на студенческую работу И. Кузнецова, темой которой было «Нравственное учение митрополита Филарета», оценив её на «4 с минусом»¹⁹. В 1889 году также составил отзыв на работу Николая Купленского, посвящённую теме «Нравственное учение Филарета, митрополита Московского»²⁰.

Российский богослов Василий Фёдорович Кипарисов родился в 1849 году, умер в 1899 году. Окончил Московскую духовную академию в 1874 году, был удостоен степени кандидата богословия. С 1875 года становится приват-доцентом академии по кафедре гомиетики и пастырского богословия. В 1884 году произошла реорганизация кафедр, после которой Василий Фёдорович преподавал на кафедре гомиетики и истории проповедничества, а также исполнял обязанности помощника инспектора. В 1889 году становится экстраординарным профессором. В 1897 году, после защиты диссертации «О церковной дисциплине», был удостоен степени доктора богословия, а в 1898 году уже становится ординарным профессором. После этого почти сразу же оставляет свою службу в Московской духовной академии²¹. В 1893 он составляет отзыв на студенческую работу (магистерскую) Д. Наумова, посвящённую теме «Филарет, митрополит Московский, как канонист»²².

Иеромонах Пантелеимон (Успенский Дмитрий Поликарпович) родился в 1886 году, скончался в 1918 году. В 1907 году окончил Черниговскую духовную семинарию, а в 1911 году Московскую духовную академию, был профессорским стипендиатом. В 1917 году отправился на Кавказ, чтобы пройти лечение, и скончался от туберкулеза на Новом Афоне²³. В 1914 году составил отзыв на студенческую работу Д. Крылова

18 Волков В. А. Указ соч. С. 114.

19 Кузнецов И. Нравственное учение митрополита Филарета [студенческая работа] // ОР РГБ. Ф. 172. К. 279. Ед. хр. 13.

20 Купленский Н. «Нравственное учение Филарета митрополита Московского» [студенческая работа] // ОР РГБ. Ф. 172. К. 280. Ед. хр. 7.

21 Волков В. А. Указ соч. С. 125.

22 Кипарисов. Отзыв на студенческую работу (магистерскую). Д. Наумова «Филарет, митрополит Московский, как канонист» // ОР РГБ. Ф. 172. К. 314 Ед. хр. 4.

23 «Не будучи от левитской лозы и от духовной школы, я всегда привык преклоняться перед нашим священническим сословием...» Переписка профессора Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже архимандрита Киприана (Керна) и протопресвитера Русской Православной Церкви за границей Василия Виноградова (1956–1959) / вступ. ст., публ. и примеч. Сухова Н. Ю. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 3 (46). С. 83.

на тему «Духовные представители богословской науки в Московской духовной академии за столетний период её жизни»²⁴.

Духовный писатель протоиерей Иоанн Дмитриевич Петропавловский родился в 1844 году, скончался в 1907 году. Окончил Тверскую духовную семинарию, из которой его, учащегося в 5 классе, направили в Московскую духовную академию. Далее его оставили при академии, удостоив звания доцента, а впоследствии и профессора. Трудился на кафедре основного богословия. Когда состояние его здоровья ухудшилось и ему стало тяжело заниматься профессорской деятельностью в академии, его перевели в Москву, в приходские священники. Отец Иоанн интересовался самыми разными вопросами, особое внимание уделял апологетике, стал почётным членом академии. Много времени посвящал научным трудам²⁵. В 1878 году протоиерей Иоанн составил отзыв на студенческую работу студента В. Захарьевского на тему «Апологетические элементы в проповедях покойного митрополита Московского Филарета». Он оценил работу на оценку «4»²⁶.

Богослов, археолог, реставратор, искусствовед Николай Дмитриевич Протасов родился в 1886 году, умер в 1940 году. В 1911 году стал магистрантом Московской духовной академии, а уже с 1912 трудился на должности доцента по кафедре церковной археологии. Он также являлся сотрудником журнала «Богословский вестник». В 1913 был удостоен звания магистра. В 1917 стал экстраординарным профессором на кафедре церковной археологии. После 1919 года работал в ГИМ²⁷. В 1913 году оставил отзыв на студенческую работу (кандидатскую) Августова Димитрия на тему «Из истории Московской духовной академии. Отношение митрополита Московского Филарета к Московской духовной академии»²⁸.

Историк, археограф, краевед Николай Серебрянский родился в 1872 году, умер в 1940 год. Отец его был священником. Н. Серебрянский окончил в 1886 году Псковское духовное училище и поступил в Псковскую духовную семинарию, которую окончил в 1892 году. Далее продолжил обучение в Московской духовной академии и окончил её в 1898 году. Преподавал в духовной семинарии. Его научные иссле-

24 Протоколы совета за 1914 год // Богословский вестник. 1915. № 5. С. 329–336.

25 Петропавловский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб. 1894. Т. 23 (45) С. 474.

26 *Захарьевский В.* Апологетические элементы в проповедях покойного митрополита Московского Филарета [студенческая работа] // ОР РГБ. Ф. 172. К. 249 Ед. хр. 12/

27 Протасов Николай Дмитриевич. URL: <http://www.rmuseum.ru/data/authors/p/protasovnd.php>.

28 Протоколы совета за 1913 год // Богословский вестник. 1914. № 1. С. 180–184.

дования стали выходить в свет с 1901 года и весьма высоко ценились научной общественностью. Он написал две диссертации, которые получили Уваровские премии. 22 декабря 1930 года его арестовали. Был в лагерях и в ссылке²⁹. В 1917 году дал свой отзыв на кандидатское сочинение «Церковно-административная деятельность митрополита Филарета (Московского)», автором которого был А. Рождественский. Оценил на «5 с минусом»³⁰.

Российский и советский филолог-классик, преподаватель и переводчик Сергей Иванович Соболевский родился в 1864 году, умер в 1963 году. В 1892 году стал профессором Московского университета, а в 1928 году — членом-корреспондентом АН СССР. Преподавал греческий язык и словесность в Московской духовной академии. В 1909 году стал доцентом, а через некоторое время экстраординарным доцентом, и уже в 1912 году — ординарным профессором³¹. В 1913 году составил свой отзыв на студенческую работу И. Глинского на тему «Филарет, митрополит Московский, как проповедник». Поставлена оценка «5»³².

Российский историк, писатель и публицист Николай Субботин родился в 1827 году, умер в 1905 году. Учился во Владимирской семинарии, по окончании которой поступил в Московскую духовную академию, стал профессором истории. Вёл активную деятельность против раскола церкви. Он являлся учредителем Братства святого митрополита Петра, а также редактором миссионерского журнала «Братское слово». Николай Иванович дружил с обер-прокурором Святейшего Синода К. П. Победоносцевым. В 1894 году перестал преподавать в академии, по святив себя литературной работе³³. В 1892 году оставил свой отзыв на сочинение Александра Зыкова на тему «Деятельность митрополита Филарета в борьбе с расколом»³⁴.

Архиепископ Феодор (Поздеевский) родился в 1876 году. Окончил Костромскую духовную семинарию, затем поступил в Казанскую духовную академию, после окончания которой в 1900 году принял

29 Голубцов С. А., *протод.* Профессура МДА в сетях Гулага и ЧеКа. М., 1999. С. 71.

30 *Серебрянский Николай.* Отзыв о кандидатском сочинении А. Рождественского «Церковно-административная деятельность митрополита Филарета (Московского)» // ОР РГБ. Ф. 172. К. 361. Ед. хр. 14.

31 Волков В. А. Московские профессора XVIII — начала XX веков. С. 223.

32 *Глинский И.* Филарет, митрополит Московский как проповедник [студенческая работа (кандидатская)] // ОР РГБ. Ф.172. К.221. Ед. хр.8.

33 *Карев Н. И.* Субботин // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. 31 А (62). СПб., 1894. С. 874.

34 Протоколы совета за 1892 год // Богословский вестник. 1893. № 6. С. 281.

монашество. В 1903 году стал магистром богословия, а с 1904 году несёт послушание ректора Тамбовской духовной семинарии, с 1906 года — ректор Московской духовной семинарии, с 1909 года — академии. В сентябре 1909 года становится епископом Волоколамским, викарием Московской епархии. В 1920-х годах неоднократно арестовывался за антисоветскую агитацию. Далее ссылки. Расстрелян 23 октября 1937 году³⁵. В 1914 году написал отзыв на студенческую работу Д. Крылова на тему «Духовные представители богословской науки в Московской духовной академии за столетний период её жизни»³⁶.

Писатель Александр Павлович Шостьин родился в 1862 году, умер в 1916 году. Учился в Московской духовной академии, по окончании стал профессором на кафедре педагогики и пастырского богословия³⁷. В 1892 году написал отзыв на работу студента Ромашкова Дмитрия на тему «Филарет митрополит Московский как пастырь церкви и учитель о пастырстве»³⁸. В 1902 году составил свой отзыв на кандидатское сочинение А. Покровского, темой которой были «Педагогические воззрения Филарета, митрополита Московского». Удостоил оценки «4 ½»³⁹.

Святитель Филарет — историческая личность, так как некоторые великие дела в государстве и в Русской Церкви совершались с его непосредственным участием, а порой его участие было ключевым. Его личность в любое время была примером и привлекала к изучению его жизни и трудов. Поэтому многие студенты писали работы, посвящённые деятельности святителя Филарета Московского или связанные с ней. В настоящей работе была приведена статистика студенческих работ и краткий обзор биографий и научных интересов научных руководителей и рецензентов.

35 *Иоанна (Помазанская), мон.* Исповеднический путь владыки Феодора. Жизнеописание архиепископа Волоколамского Феодора (Поздеевского), последнего Ректора Московской духовной академии // Православная жизнь. 1995. № 9. С. 5.

36 Протоколы совета за 1914 год // Богословский вестник. 1915. № 5. С. 329–336.

37 *Волков В. А.* Указ. соч. С. 279.

38 Протоколы совета за 1892 год // Богословский вестник 1893. № 3. С. 161–163.

39 *Покровский А.* Педагогические воззрения Филарета, митрополита Московского [студенческая работа] // ОР РГБ. Ф. 172. К. 340 Ед. хр. 9.

Библиография

Варфоломей (Ремов), архиеп. Письма и автобиография / Подготовка текста, публикация, вступительная заметка и примечания А. Л. Беглова // Альфа и Омега. 1996. № 2/3 (9/10). С. 353–378.

Волков В. А. Московские профессора XVIII — начала XX веков / В. А. Волков, М. В. Куликова, В. С. Логинов // Гуманитарные и общественные науки. М.: Янус-К: Московские учебники и картолитография. 2006.

Голубцов С. А., протод. Профессура МДА в сетях Гулага и ЧеКа. М., 1999.

Иоанна (Помазанская), мон. Исповеднический путь владыки Феодора. Жизнеописание архиепископа Волоколамского Феодора (Поздеевского), последнего Ректора Московской духовной академии // Православная жизнь. 1995. № 9.

Карев Н. И. Субботин // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. 31 А (62). СПб., 1894.

«Не будучи от левитской лозы и от духовной школы, я всегда привык преклоняться перед нашим священническим сословием...» Переписка профессора Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже архимандрита Киприана (Керна) и протопресвитера Русской Православной Церкви за границей Василия Виноградова (1956–1959) / Вступ. ст., публ. и примеч. Н. Ю. Суховой // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 3(46). С. 71–122.

ОР РГБ. Ф.172. К.448. Ед. хр.12. Сочинение о догматическом учении в словах митрополита Филарета — студенческая работа.

ОР РГБ. Ф.172. К.186. Ед. хр.10. Боголепов, Василий. «Филарет, патриарх Московский и всея России» — студенческая работа.

ОР РГБ. Ф.172. К.221. Ед. хр. 8. Глинский, Иван. «Филарет, митрополит Московский как проповедник» — студенческая работа (кандидатская).

ОР РГБ. Ф.172. К.249. Ед. хр. 12. Захарьевский, Василий. «Апологетические элементы в проповедях покойного митрополита Московского Филарета» — студенческая работа.

ОР РГБ. Ф.172. К.279. Ед. хр. 13. Кузнецов, Иван. «Нравственное учение митрополита Филарета» — студенческая работа.

ОР РГБ. Ф.172. К.280. Ед. хр. 7. Купленский, Николай. «Нравственное учение Филарета митрополита Московского» — студенческая работа.

ОР РГБ. Ф.172. К.284. Ед. хр. 2. Лебедев, А. «Разбор слова высокопреосвященнейшего Филарета, митрополита Московского на великий пяток» — студенческая работа.

ОР РГБ. Ф.172. К.314. Ед. хр. 1. Наумов, Д. «Филарет, митрополит Московский, как канонист» — студенческая работа.

ОР РГБ. Ф.172. К.314. Ед. хр. 4. Кипарисов. Отзыв на студенческую работу (магистерскую). Д. Наумова «Филарет, митрополит Московский, как канонист».

ОР РГБ. Ф.172. К.340. Ед. хр. 9. Покровский, Андрей. «Педагогические воззрения Филарета, митрополита Московского» — студенческая работа.

ОР РГБ. Ф.172. К.341. Ед. хр. 3. Варфоломей, иеромонах. Отзыв на студенческую работу (кандидатскую) Г. Покровского «Филарет, митрополит Московский, как библеист-историк».

ОР РГБ. Ф.172. К.361. Ед. хр. 13. Рождественский, А. «Церковно-административная деятельность митрополита Филарета (Московского)» — студенческая работа (курсовая).

ОР РГБ. Ф.172. К.361. Ед. хр. 14. Серебрянский, Николай. Отзыв о кандидатском сочинении А. Рождественского «Церковно-административная деятельность митрополита Филарета (Московского)».

Петропавловский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. 23 (45). СПб., 1894.

Протасов Николай Дмитриевич [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nmuseum.ru/data/authors/p/protasovnd.php> (дата обращения 11.11.2018).

Протоколы совета за 1892 год // Богословский вестник. 1893. № 6. С. 281; № 3. С. 161–163.

Протоколы совета за 1895 год // Богословский вестник. 1896. № 4. С. 220–222.

Протоколы совета за 1904 год // Богословский вестник. 1905. № 1. С. 74–76.

Протоколы совета за 1913 год // Богословский вестник. 1914. №1. С. 180–184; № 2. С. 244–246.

Протоколы совета за 1914 год // Богословский Вестник. 1915. № 5. С. 329–336.

ЛИЧНОСТЬ И. М. ПОКРОВСКОГО В ДЕЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Диакон Димитрий Ларионов

магистрант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
d.larion@mail.ru

Для цитирования: *Ларионов Д. С., диак.* Личность И. М. Покровского в деле формирования и развития кафедры истории русской церкви в Казанской духовной академии // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 126–139.

Аннотация

Статья посвящена жизни и деятельности профессора кафедры русской церковной истории Казанской духовной академии И. М. Покровского, автора большого количества трудов по русской церковной истории. Период становления И. М. Покровского как исследователя пришёл на время расцвета научно-исследовательской деятельности, формирования и развития научной школы русской церковной и гражданской истории в Казанской духовной академии во главе с такими профессорами, как П. В. Знаменский, В. В. Миротворцев и Ф. В. Благовидов. И. М. Покровский вошёл в число профессоров академии, внёсших свой уникальный вклад в дело развития академических кафедр и исторической науки в России. Статья рассматривает первый период жизни профессора — до 1910 года. Также в статье даётся характеристика преподавательской деятельности профессора, которая основывается на архивных документах.

Ключевые слова: И. М. Покровский, Казанская духовная академия, история русской церкви, русская историография, историческая наука, Русская история, обер-прокуроры, духовное образование, церковные реформы.

Согласно академическому уставу 1884 года во всех духовных академиях было введено особое распределение предметов. Одиннадцать предметов были введены как обязательные. Остальные богословские и светские предметы были разделены на 3 группы: миссионерские, словесные и исторические. Отделения в академиях делились на богословское, церковно-историческое и церковно-практическое, но после введения устава 1884 года они постепенно закрывались. Предмет «История русской церкви» был в числе обязательных, и III и IV курсах по данному предмету читались по две лекции в неделю¹. Кафедру русской церковной истории в Казанской духовной академии по сложившейся традиции занимали её же выпускники. Каждый новый наставник был продолжателем дела своего учителя по кафедре. Этот факт говорит о конкретном процессе формирования и развития церковно-исторических школ, которые хранили свои научно-исследовательские традиции. Говоря о кафедре истории русской церкви, следует отметить наиболее одного из ярких ее представителей — профессора Иван Михайловича Покровского.

Иван Михайлович Покровский, профессор русской церковной истории, родился 17 января 1865 г. в семье священника с. Колдарово² Моршанского уезда Тамбовской губернии³. Вырос он в скромной семье, которая в 1879 году переехала в село Раево. Известно, что на тот момент он уже учился во Втором Тамбовском духовном училище, которое окончил в 1880 году⁴. В том же году он поступает в Тамбовскую духовную семинарию. В семинарские годы И. М. Покровский отличался старанием и целеустремлённостью. Уже тогда он проявил большой интерес к старине⁵. По окончании семинарии, 7 февраля 1887 года, И. М. Покровский был определён псаломщиком к Евдокиевской кладбищенской церкви в городе Липецк⁶. До поступления в Казанскую духовную академию он был надзирателем в общежитиях первого и второго Тамбовских духовных

1 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 7835. Л. 4–5 об.

2 Правильнее Колударово. Ранее это село называлось Верхняя Оторма. (См.: Федоров С. С. Село Раево Ивана Покровского: историко-генеалогический очерк. М., 2016. С. 87.

3 См.: Гусаров Ю. В. Покровский Иван Михайлович. URL: <http://enc.cap.ru/?t=prsn&lnk=2664>.

4 См.: Федоров С. С. Село Раево Ивана Покровского: историко-генеалогический очерк. М., 2016. С. 88.

5 См.: Там же. С. 90.

6 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 1661. Л. 200 об.

училищ⁷. Это свидетельствует о том, что Покровский целенаправленно шёл к работе в должности наставника. В 1891 году Иван Михайлович сдаёт вступительные экзамены в Казанской духовной академии. За время учёбы он показал себя с лучшей стороны как в освоении наук, так и в воспитательном процессе. К концу обучения он стал одним из лучших учеников на курсе. Согласно 136-му пункту академического устава, И. М. Покровский был выпущен со степенью кандидата богословия с правом получения степени магистра без нового устного испытания⁸. По окончании учёбы он остался в академии профессорским стипендиатом у профессора П. В. Знаменского. Об этом свидетельствует предоставленный отзыв о занятиях И. М. Покровского⁹. В своём отзыве Знаменский указывает, что выбор И. М. Покровского показывает его строгое научное и фактическое научное направление¹⁰. Опытный профессор чётко подчеркнул характерные особенности научно-исследовательской деятельности начинающего преподавателя. Проф. Знаменский увидел в профессорском стипендиате свою достойную замену на должности преподавателя кафедры русской церковной истории. П. В. Знаменский делился с И. М. Покровским своим научно-исследовательским и преподавательским опытом. В 1895–1896 учебном году по рекомендации проф. Знаменского И. М. Покровский работал в столичных архивах: первую половину — в московских архивах Министерства юстиции, Министерства иностранных дел, в Патриаршей и Московской епархиальной библиотеках, в Публичном и Румянцевском музеях, а вторую половину — в Петербургском Синодальном архиве и в Императорской публичной библиотеке¹¹. Молодой учёный собирал в них исторические материалы для работ по русской церковной истории. Эта работа позволила ему приобрести опыт исследования исторических источников и написать руководство по этим архивам в виде очерков. По окончании командировки Иван Михайлович представил отчёт о проделанной научно-исследовательской работе¹². С 1896 года он исполнял

7 Там же.

8 § 136. Студенты академии, оказавшие за весь четырёхлетний курс отличные успехи и представившие сочинение, признанное Советом удовлетворительным для степени магистра, утверждаются в степени магистра без нового устного испытания, но удостоиваются той последней степени не иначе, как по напечатании сочинения и удовлетворительном защищении его в присутствии Совета и приглашённых Советом сторонних лиц (коллоквиум).

9 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 9379. Л. 1, 11.

10 Там же. Л. 11 об.

11 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 9680. Л. 432 об.

12 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 9846. Л. 1–2 об.

обязанности доцента кафедры русской церковной истории. В 1898 году И. М. Покровский представляет Совету академии сочинение на получение степени магистра богословия на тему «Русские епархии и их пределы XV I–XVII века»¹⁵. После получения степени магистра богословия в том же году он был утверждён в звании доцента.

27 ноября 1907 года профессор Покровский был удостоен степени доктора церковной истории за представленное сочинение на тему «Казанский архиерейский дом, его средства и штаты, преимущественно до 1764 года»¹⁴. Работа учёного в основном была направлена на рассмотрение приходов Казанского края не просто в контексте церковной археологии, но также истории и экономики. Однако работа вызвала отрицательный отзыв со стороны профессора Санкт-Петербургской духовной академии Алексея Афанасьевича Дмитриевского¹⁵. В 1908 году И. М. Покровский был назначен сверхштатным экстраординарным профессором академии¹⁶. 14 ноября 1909 года он был возведён в звание сверхштатного ординарного профессора академии¹⁷. Конечно, Иван Михайлович не получал с такой быстротой учёные степени, как его учитель — проф. Знаменский. В одном из своих писем своему учителю он писал: «Вы и я — величины несравнимые, и последнему никак нельзя заменить первого. Я полный невежда. Не ошибаетесь ли во мне Вы?»¹⁸ Но профессор Знаменский видел в нём достойного преемника. С 1905 по 1908 гг. проф. Покровский занимал должность редактора журнала «Известия по Казанской епархии»¹⁹. На этом и завершается первый период его деятельности.

За первый период своей научной деятельности И. М. Покровский приобретает авторитет российского учёного, что говорит о стремлении к развитию науки в Казанской духовной академии. В 1899 году он принимал участие в XI археологическом съезде²⁰, а в 1908 году — в XIV и XVI

13 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 9744. Л. 5.

14 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 10791. Л. 6.

15 См.: *Дмитриевский А. А.* Отзыв на книгу И. М. Покровского «Казанский архиерейский дом, его средства и штаты преимущественно до 1764 года» // Журнал Совета Киевской духовной академии. 1908. С. 177–190.

16 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 10644. Л. 30.

17 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 10935. Л. 6.

18 См.: *Федоров С. С.* Указ. соч. С. 105.

19 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 10815. Л. 2.

20 См.: *Покровский И. М.* XI археологический съезд в Киеве (1–19 августа 1899) // Православный Собеседник. 1899. № 2. С. 443–454, 540–561, 707–747.

археологических съездах в Пскове²¹. Участвуя в съездах, профессор делился своим опытом и приобретал знания от других профессоров, архивистов и археологов, которые вносили вклад в изучение и сохранение исторического наследия. Из этого можно сделать вывод, что И. М. Покровский выступал как представитель правления Казанской духовной академии и повышал уровень исследовательской деятельности учебного заведения в исторической науке.

В этот период появляются первые итоги издательской и преподавательской деятельности И. М. Покровского. Становление его как исследователя пришлось на время формирования русских научных исторических школ в Казанской духовной академии во главе с проф. П. В. Знаменским²². Профессор Покровский был одним из продолжателей научно-исследовательских традиций профессора Знаменского. Он написал немало количество трудов по истории русской церкви. Первым серьёзным научным трудом была магистерская диссертация «Русские епархии и их пределы XVI–XVII вв.».

Работа представляет собой церковно-историческое исследование с описанием статистических и географических особенностей русских епархий. Учёный рассматривает историю епархиального устройства русской церкви в XVI и XVII вв. Для написания работы профессор использовал богатый материал, который собрал в столичных архивах. Это позволяет причислить работу профессора к числу особо ценных трудов.

В начале работы И. М. Покровский делает общий обзор истории разделения Киевской митрополии. После этого излагает основной материал, который разделил на две части. Первая часть «Московская митрополия (с 1589 г. патриархия) и северо-восточные епархии в XVI — XVII вв.» состоит из четырёх глав. Первая глава поясняет состояние и устройство Московской митрополии после отделения от Киевской митрополии, описывает подготовку к учреждению патриаршества, даёт обзор изменений в устройстве епархий после учреждения патриаршества на Руси.

Вторая глава — это анализ состояния восточно-русских, юго-западных и центральных епархий, описание южных городов Московского

21 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 10859. Л. 1; См.: *Покровский И. М.* XIV Всероссийский археологический съезд в Чернигове // *Православный Собеседник.* 1909. № 1. С. 71–91, 185–214, 373–380, 446–470, 745–772.

22 См.: *Журавский А. В.* Казанская духовная академия на переломе эпох, 1884–1921 гг. Москва, 1999. С. 98.

государства в конце XVI и начале XVII вв. Особое внимание уделяется образованию митрополичьей области в связи с возвышением Московского государства. Автор рассматривает состав и пределы патриаршей области в половине XVII в.

Третья глава — рассмотрение решения вопроса об открытии новых епархий и упорядочении епархиальных территорий на соборах 1657, 1667 и 1674 гг.: события, причины и последствия.

Четвёртая глава посвящена предыстории созыва собора 1681–1682 гг., проекту епархиального переустройства русской церкви, разделению епархий на митрополичьи административные округа. Также приводится краткий обзор социально-экономического состояния русского государства, в частности церковных учреждений.

Вторая часть «Западно-русская митрополия, ее епархии и сибирская церковь в XVI–XVII вв.» разделяется на три главы. Первая глава рассматривает устройство и состояние западнорусских епархий после отделения от московской митрополии; положение в них архиереев; униатские движения среди высшей иерархии; Брестский собор 1596 г.; положение православия после его проведения; борьбу православных иерархов с иерархами-униатами; Варшавский сейм и его значение в истории борьбы православия с унией.

Вторая глава описывает состояние православного общества западнорусских епархий и раскрывает целый ряд вопросов. Тяжёлое положение православия в православных и униатских епархиях. Иерархическое устройство западнорусской церкви. Принятие Малороссии в подданство Москвы. Уклончивое поведение киевской иерархии в деле присоединения Малороссии по церковному управлению к Московскому патриархату. Причины, последствия и замешательства по данному случаю. Политические и церковные замешательства в Малороссии. Искательства Киевской митрополии и униатские движения. Избрание киевского митрополита. Киевский съезд и протест против подчинения киевского митрополита московскому патриарху. Епархиальное управление и устройство западнорусской и малороссийской церкви в самом конце XVII и начала XVIII вв.

Третью главу профессор посвятил рассмотрению устройства, состояния и положения церкви в Сибири. Знакомство русских с сибирскими землями. Расширение русских владений в Сибири и русская колонизация. Епархиальная подведомственность Сибирской церкви до учреждения особой епархии. Постройка церквей и пределы Сибирской епархии к концу XVII в. Религиозно-нравственное состояние

Сибирской церкви. Открытие новых епархий. Православие в Китае и начало Пекинской миссии. Недостатки епархиального управления.

Труд проф. И. М. Покровского приобретает особую ценность за счёт использования архивных источников, и это позволяет говорить о научно-исследовательском опыте работы в архивах.

В первый период своей деятельности в Казанской духовной академии, а именно с 1895 по 1910 гг., проф. Покровский занимал такие должности, как:

1. действительный член Владимирской Губернской, Тамбовской, Нижегородской Учёных Архивных комиссий, Императорского Московского археологического института, Общества Археологии, Истории и Этнографии при Императорском Казанском университете²³,
2. учредитель и член Церковного Историко-Археологического Общества Казанской епархии²⁴.

В целом профессор не любил занимать административных должностей. Больше предпочтении он отдавал научно-исследовательской работе, работе в архивах. Страсть к архивной работе была привита ему ещё со студенческой скамьи²⁵.

К полноценному чтению лекций И. М. Покровский приступил в 1897 году. Первые лекции по русской церковной истории он написал, будучи и.о. доцента академии²⁶. Среди документов также была найдена ещё одна программа лекций по русской гражданской истории²⁷. Судя по почерку, её составителем был Иван Михайлович, но подписи при ней не оставил. Вероятнее всего, эта программа принадлежала новоиспечённому доценту кафедры русской гражданской истории Ф. В. Благовидову. Первое время начинающему преподавателю и.о. доцента И. М. Покровскому было сложно. Он прекрасно понимал, что ему было оставлено богатое наследие

23 См.: *Троепольская О. В.* Покровский Иван Михайлович. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/docum/no_dbpath/ans/newmr/?HYZ9EJxGHoxlTYZCF2JMTdG6XbuDfefUfe9VeeWd66Wwc8oUX8XZc8affe8ctk.

24 Там же.

25 См.: *Троепольская О., Троепольская Н.* Я не столько археолог и музеист, сколько историк-археолог и архивист. (О работе И. М. Покровского в Казанском губернском архиве в 1920–1930-е гг.). URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg/numbers/2009_2/04/04/&searched=1.

26 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 9713. Л. 13–13 об., 61–61 об.

27 Там же. Л. 1–1 об., 73.

проф. Знаменского в виде его трудов и в лице студенчества. Поэтому доцент Покровский постарался плавно перейти к составлению программы своих лекций, используя лекции своего учителя. Его первая программа лекций за 1896–1897 учебный год²⁸ фактически полностью идентична программе проф. Знаменского²⁹. Но этот факт не свидетельствует о компиляции доцентом Покровским. Напротив, он старается взять за основу своих лекций научный подход профессора Знаменского и через это ввести новый, усовершенствованный подход к изучению истории.

О преподавательской деятельности И. М. Покровского следует сказать, что он стал достойным приемником профессора Знаменского. Он, как и его учитель, ещё в студенческие годы показал блестящие знания в области истории русской церкви. Первая программа лекций была составлена им в 1896/97 учебном году, в период третьего академического устава. Она была расписана для III академического курса и разбита на девятнадцать небольших разделов³⁰. Программа Покровского по русской церковной истории окончательно сформировалась в 1909/10 учебному году³¹. Она включает в себя четырнадцать отделов.

Первый отдел рассматривает определения понятия науки «История Русской церкви». Главные вопросы по изучению предмета. Важность изучения предмета и его место в ряду богословских академических наук. Рассмотрение и использование основных источников и литературы при изучении истории Русской церкви. Краткий разбор систематической разработки истории Русской церкви.

Второй отдел описывает историю и положение христианства в России до славян. Проповедь ап. Андрея на русской территории. Первые епархии в южной части русской земли в византийских колониях. Дальнейшее распространение христианской веры при первых правителях: Олеге, Игоре, Ольге и Святополке. Проповедь первосвятителей Кирилла и Мефодия. Изложение истории распространения христианства при князе Владимире, положение христианской веры в его правление и отношение к западному христианству. Христианство и гражданская власть. Булгарское и Казанское царства: первые христианские мученики в Казанских землях. Миссионерская деятельность первых казанских иерархов. Христианство в Астраханском царстве, в Перми и в Сибири.

28 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 9713. Л. 13, 61.

29 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 9533. Л. 21–23.

30 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 9713. Л. 13–13 об., 61–61 об.

31 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 10957. Л. 44–45 об.

Распространение христианства в этих землях. Борьба с латинскими миссионерами.

Третий отдел: Языческая сторона славяно-русского народа. Жрецы и волхвы. Языческая культура и борьба христианства с остатками язычества в народных массах.

Четвёртый отдел: Церковная обрядность. Иконы, богослужебные книги и пение. Паломничество на восток, принесение на Русь восточных христианских святынь. Канонизация святых.

Пятый отдел: Приходы и их значение в социуме. Значение храма на Руси. Духовно-нравственное состояние народа. Богослужение и молитва как средства религиозно-нравственного воспитания народных масс. Церковно-школьное воспитание народа при храме. Рассмотрение формирования западнорусских братств и их значение в истории западнорусской православной церкви. Состояние западнорусской церкви после разделения митрополий.

Шестой отдел: Первая древнерусская письменность и литературные направления. Период греческого влияния. Литературные течения и направления в XVII веке. Значение Киевской Академии для просвещения в Московской Руси. Духовная школа при Андреевском монастыре. Греческие и русские писатели. Их борьба. Учреждение Московской Академии.

Седьмой отдел посвящён рассмотрению зарождения монашества и истории формирования монастырей на Руси. Основание Киево-Печерской Лавры и её значение. Преподобные Антоний и Феодосий. Основание Троице-Сергеевой Лавры и её значение. Преподобный Сергей Радонежский. Монашество XV–XVII вв. Преподобные Иосиф Волоцкий и Нил Сорский. Их взгляды. Последователи Нила Сорского и Иосифа Волоцкого — стяжатели и нестяжатели. Ереси и расколы. Борьба с ними представителей монашества. Просветительское, культурное и колонизационно-экономическое значение монастырей в древней Руси до XVIII века.

Восьмой отдел: Владельческое право в Русской церкви и владельческий строй. Исторический обзор попыток к отобранию земель у церковных учреждений и сокращение церковно-владельческих прав. Церковное управление и епархии. Приказная система управления. Уложение царя Алексея Михайловича на церковно-административный строй.

Девятый отдел: Русская иерархия и её отношение к константинопольскому патриарху и византийскому императору. Освобождение её от вселенского патриарха при участии русских князей. Взаимоот-

ношения русской иерархии и русской государственности. Её значение в создании высшего идеала царской власти на Руси, применительно к византийскому идеалу императора. Теория третьего Рима. Учреждение патриаршества на Руси. Русские патриархи. Их значение в церковной и государственной жизни.

Десятый отдел: Времена правления Петра I. Петровские реформы. Личность Петра в отношении к Русской церкви. Местоблюстительство патриаршего престола. Духовная власть при Петре I. Учреждение Святейшего Синода. Духовный регламент как исторический и литературный памятник. Учреждение обер-прокуратуры при Святейшем Синоде. Духовенство в начале XVIII века. Духовное образование. Сторонники и противники Петра I при проведении им церковной реформы.

Одиннадцатый отдел: Русская церковь при преемниках Петра I.

- a. Екатерина I. Преобразования в Святейшем Синоде. Верховный тайный совет.
- b. Пётр II. Пора временщиков. Борьба старорусской церковной иерархической партии против Феофана Прокоповича и его сторонников.
- c. Анна Иоанновна. Бироновщина. Взгляд на Бирона и его отношение к церкви. Тяжёлое положение старорусской партии. Личность Феофана Прокоповича как церковного, общественного деятеля, учёного и проповедника.

Двенадцатый отдел: Царствование Елизаветы Петровны. Личность императрицы и её отношение к духовенству. Положение Русской Церкви в её правление. Внутренняя жизнь Русской Церкви. Обер-прокурор князь Шаховский. Пётр III и его отношение к Русской Церкви. Переворот 28 июня 1762 г. в пользу Екатерины II.

Тринадцатый отдел: Царствование Екатерины II. Положение Русской Церкви в её правление. Личность Екатерины II. Манифесты Екатерины. Вопрос о церковных имуществах (секуляризация). Комиссия о составлении Нового уложения. Русская иерархия в царствование Екатерины II. Представители Русской иерархии. Епархиальное устройство, в связи с вопросом об учреждении губерний и разделами Польши. Мистицизм Екатерининского времени, развившийся в противовес скептицизму и материализму. Русская церковь в правление императора Павла Петровича.

Четырнадцатый отдел:

- a. Русская церковь при Александре I (общий краткий очерк).
- b. Русская церковь при Николае I (общий краткий очерк).

Практические занятия по предмету истории русской церкви профессор Покровский проводил в форме рассмотрения и знакомства с первоисточниками и пособиями по истории русской церкви. Они также разделены на четырнадцать отделов, каждый из которых начинался параллельно отделам теоретической программы лекций³².

С 1898 по 1910 гг. его программа лекций, как можно заметить³³, формировалась постепенно. Она, по сравнению с предшественниками, имеет особо интересные отличия.

1. Программа разделяется не по периодам, а на четырнадцать отделов. В каждом из них затрагивается определённая тема события с вытекающими вопросами и проблемами.
2. Профессор Покровский вводит в программу лекций раздел, который называется «Введение в курс истории Русской Церкви». Здесь он даёт понятие такой науке, как «История Русской Церкви»; «История Русской Церкви» как предмет, состоящий в ряду богословских академических наук. Выводит источники и пособия по изучению Истории Русской Церкви. Важность изучения вспомогательных исторических наук³⁴.
3. Программа подробно раскрывает характер затрагиваемых тем. Например, во втором отделе программы профессор преподаёт эпизодический очерк о Булгарском и Казанском ханствах³⁵. Также в программе часто фигурируют темы, связанные с административным устройством Церкви. Покровский с самого начала своего научно-исследовательского пути избрал в качестве одного из основных направлений изучение формирования и развития церковно-административного устройства³⁶.
4. Программа лекций по истории Русской Церкви была распланирована до правления императора Николая I.

32 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 11536. Л. 41–42 об.

33 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 10013. Л. 13, 62 об.; НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 10646. Л. 42, 54 об.; НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 11019. Л. 23, 65 об.

34 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 11019. Л. 23.

35 Там же.

36 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 10644. Л. 7.

Учитывая перечисленные характеристики программы, можно сказать, что профессор Покровский в изучении и исследовании русской церковной истории вводит историко-системный подход³⁷. Он рассматривает церковь как объект, состоящий из множества логически взаимосвязанных частей и занимающий определённое место в русской истории. Такой системный подход к истории русской церкви позволил профессору рассмотреть и изучить все стороны церковно-административного устройства и взаимосвязи Церкви с государством. К примеру, в пятом отделе программы он рассматривает тему «Приход как церковная и общественная единица и организация»³⁸, в которой раскрывает значение храма на Руси, общественное богослужение в храмах и молитва как средство религиозно-нравственного воспитания. Отдел девятый — «Русская иерархия. Отношение русской иерархии к русской государственной власти»³⁹. Благодаря такому подходу к научному исследованию истории русской церкви профессор Покровский смог ясно и чётко раскрыть все стороны церковно-административного устройства, опираясь при этом на архивные и археологические источники.

В итоге можно констатировать, что в период преподавания И. М. Покровского в русской церковной исторической школе был введён систематический подход к изучению русской истории. Он смог ввести в практику работу с делами архивов, раскрыл необходимость изучения вспомогательных исторических наук и развил работу по исследованию истории Казанского края.

Библиография

Источники

Неопубликованные источники

- Национальный архив Республики Татарстан. Фонд 10 (Казанская духовная академия)
 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 1661.
 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 7835.
 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 9846.
 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 9744.

- 37 Историко-системный подход — синтез системных элементов, которые содержатся в индивидуальных и неповторимых исторических событиях, ситуациях и процессах. (Сидорцов В. Н. Методология истории: курс лекций. Минск, 2010. С. 92).
 38 НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 11019. Л. 23 об.
 39 Там же. Л. 65

НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 9713.
НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 9680.
НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 9533.
НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 11536.
НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 11019.
НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 10957.
НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 10935.
НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 10859.
НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 10815.
НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 10791.
НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 10646.
НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 10644.
НАРТ. Ф. 10. ОП. 1. Д. 10013.

Опубликованные источники

Дмитриевский А. А. Отзыв на книгу И. М. Покровского «Казанский архиерейский дом, его средства и штаты преимущественно до 1764 года» // Журнал Совета Киевской духовной академии. 1908. С. 177–190.

Покровский И. М. XI археологический съезд в Киеве (1–19 августа 1899) // Православный Собеседник. 1899. Т. 2. С. 443–454, 540–561, 707–747.

Покровский И. М. XIV Всероссийский археологический съезд в Чернигове // Православный Собеседник. 1909. Т. 1. С. 71–91, 185–214, 373–380, 446–470, 745–772.

Литература

Гусаров Ю. В. Покровский Иван Михайлович. [Электронный ресурс]. URL: <http://enc.csp.ru/?t=prsn&lnk=2664> (дата обращения 11.09.2018).

Журавский А. В. Казанская духовная академия на переломе эпох, 1884–1921 гг.: диссертация... кандидата исторических наук: 07.00.02. Москва, 1999.

Покровский И. М. Казанский архиерейский дом, его средства и штаты, преимущественно до 1764 г.: церковно-археологическое, историческое исследование. Казань: [б.и.], 1906.

Покровский И. М. Русские епархии и их пределы в XVI и XVII вв. Казань: Типография Императорского университета, 1897.

Сидорцов В. Н. Методология истории: курс лекций. Минск: БГУ, 2010.

Тропольская О. В. Покровский Иван Михайлович. [Электронный ресурс] URL: [http://www.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/docum/no_dbpath/ans/newmr/? HYZ9E\]xGHoxlITYZCF2JMTdG6XbuDfefUfe9VeeWd66WwC8oUX8XZc8affe8ctk*](http://www.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/docum/no_dbpath/ans/newmr/? HYZ9E]xGHoxlITYZCF2JMTdG6XbuDfefUfe9VeeWd66WwC8oUX8XZc8affe8ctk*) (дата обращения 19.09.2018).

Тропольская О., Тропольская Н. «Я не столько археолог и музеист, сколько историк-археолог и архивист» (О работе И. М. Покровского в Казанском губернском архиве в 1920–1930-е гг.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2009_2/04/04/&searched=1 (дата обращения 21.09.2018).

Федоров С. С. Село Раево Ивана Покровского: историко-генеалогический очерк. М.: Наука, 2016.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Денис Андреевич Обьещик

аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
den.obeshchik@mail.ru

Для цитирования: *Обьещик Д. А.* Благотворительная деятельность Свято-Троицкой Сергиевой лавры в первой четверти XX века // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 140–149.

Аннотация

Публикация посвящена благотворительной деятельности Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. В первой четверти XX в., как и в любой другой период своего существования, Лавра осуществляла благотворительную деятельность в различных направлениях. Прежде всего это содержание больниц-богаделен, размещение и устройство трапез для богомольцев, финансовая помощь нуждающимся частным лицам. С началом Русско-японской и Первой мировой войн благотворительная деятельность Троице-Сергиевой Лавры усиливалась: открывался лазарет для больных и раненых воинов, предоставлялись лаврские помещения для обустройства госпиталей, оказывалась материальная и финансовая помощь благотворительным организациям и обществам и т. п. Прекратилась благотворительная деятельность обители после Октябрьского переворота 1917 г. в связи с закрытием Лавры.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, монастыри, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, XX в., благотворительная деятельность, Александро-Мариинский дом призрения, лазарет для раненых.

Обзор архивных документов свидетельствует о том, что в первой четверти XX в. Троице-Сергиева Лавра вела широкую благотворительную деятельность, которая проявлялась в различных формах. В первую очередь Лавра заботилась о богомольцах, которые приходили на поклонение к мощам преп. Сергия. Богомольцев принимали на ночлег в странноприимных домах Лавры, отдельных для мужчин и женщин. Ежедневно для них устраивались странноприимные трапезы после поздней литургии и вечернего богослужения. Столовая находилась под трапезной церковью преп. Сергия, в тёплое время года богомольцев питали на улице возле столовой¹. В рассматриваемый период трапезой пользовалось свыше 400 000 богомольцев в год. Заболевших странников помещали в лаврскую больницу-богадельню на излечение, для которых имелось 50 коек². Все помещавшиеся в больницу находились на полном содержании от монастыря: врачебный персонал, пища, постельное бельё, медикаменты.

На свой счёт Лаврой содержались мужские и женские богадельни. Мужская на 50 кроватей (мирян и иноков) находилась при странноприимной больнице Лавры, а женская на 100 человек — при Александро-Мариинском доме призрения, на содержание этого дома ежегодно отпускалось свыше 21 000 руб.. При Доме призрения находилась богадельня, больница на 40 кроватей, мужское училище с приютом и полным содержанием на 65 человек, женское училище с приютом на 30 человек и странноприимная для женщин на 500 человек³. Кроме того, оказывалась постоянная материальная помощь на строительство и обустройство монастырей, православных миссий, приходских и полковых церквей. Лавра финансово и материально поддерживала разные благотворительные организации и общества, духовные учебные заведения, помогала голодающим, частным лицам, пострадавшим от природных катаклизмов и пожаров. К праздникам Христова Воскресения и Рождества бедным раздавали по рублю в благословение от преп. Сергия. На протяжении всего 1916 г. по субботам нищим раздавали по 3 коп. на человека⁴.

1 Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. СПб., 2007. С. 215.

2 В настоящее время семинарский корпус с храмом преп. Иоанна Лествичника. См.: Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 248.

3 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 8. Д. 15201. Л. 4 об.

4 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18857. Л. 8.

Ещё одно направление благотворительности Троице-Сергиевой Лавры, заслуживающее особого внимания в рассматриваемый период, — это помощь государству Российскому во время военных действий, на чём мы остановимся подробнее. С начала Русско-японской войны (1904–1905 гг.) Троице-Сергиева Лавра делала значительные денежные пожертвования на нужды раненых воинов. Так, 20 февраля 1904 г. Духовный собор Лавры, «проникнутый сознанием необходимости прийти, по примеру прежних времён, на помощь страждущим раненым воинам»⁵, пожертвовал в Главное Управление Красного Креста 25 000 руб. (20 000 от Лавры и 5 000 от Гефсиманского скита)⁶ на санитарные нужды действующей армии на Дальнем Востоке. Крайне тяжёлое и затруднительное положение России в войне с Японией побудило руководство Лавры к новым крупным пожертвованиям. В начале января 1905 г. Духовный собор отправил в распоряжение правительства 25 000 руб. на усиление флота России и 15 000 руб. (10 000 руб. от Гефсиманского скита и 5000 руб. от Спасо-Вифанского монастыря) — в особый комитет Ея Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Фёдоровны на санитарные нужды войск⁷.

В 1904 г. Святейший Синод своим определением от 28 января предписал епархиальным начальствам пригласить к пожертвованиям на нужды действующей армии на Дальнем Востоке монастыри, церкви и приходское духовенство. Во исполнение этого распоряжения Духовный собор разослал это определение во все подведомственные Лавре монастыри⁸, чтобы во всех храмах производился сбор добровольных пожертвований, а собранные деньги отправлялись в Собор для дальнейшего препровождения по назначению⁹. Сбор денег в церквях Лавры и подведомственных ей обителях производился до января 1905 г.¹⁰

В конце мая 1904 г. митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский) направил в Троицкую Лавру циркулярный указ Святейшего Синода, последовавший от 3 мая за № 4, о размещении

5 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16451. Л. 10.

6 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16451. Л. 12.

7 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16642. Л. 4.

8 К подведомственным лавре обителям относились: Махришский монастырь (в 35 км от Лавры, р-н г. Александрова), Спасо-Вифанский монастырь (1783, ул. Птицеградская 15, 20), Гефсиманский скит и Боголюбовская киновия (1861, пос. Смена), Смоленская Зосимова пустынь (восстановлена в 1890-е гг., пл. Арсаки). См.: *Андреева О. Н.* Очерки истории города Сергиева Посада: конец XVII–XX век. М., 2011. С. 261.

9 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16451. Л. 3.

10 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16451. Л. 204.

больных и раненых воинов из действующей на Дальнем Востоке армии¹¹. Во исполнение указа Святейшего Синода в Лавре было подготовлено 35 мест для раненых воинов на полном пансионе от монастыря. Кроме Лавры были открыты лазареты в Гефсиманском скиту на 29 человек и Боголюбской киновии — на 14 человек. По примерным подсчётам лаврского врача П. И. Якуба, на содержание 35 больных, нуждающихся в госпитальном лечении, требовалось 315 руб. в месяц, с учётом того, что по условиям военного времени «каждому солдату полагается 1 фунт говядины на человека в день»¹² с ограничением числа постных дней. Всего с расходами на покупку белья, лекарств, перевязочных материалов, выплату жалования медицинскому персоналу и служителям — денежные затраты на содержание 100 человек в год составляли 15 000 руб.¹³ Все больные и раненые воины, находившиеся на лечении при Лавре, кроме питания и ухода за ними, снабжались от монастыря тёплой одеждой и обувью. Свидетельством тому служит отношение Московского губернатора великого князя Сергей Александровича от 11 декабря 1904 г., в котором он обращался к Духовному собору с просьбой о бесплатном снабжении монастырём тёплой одеждой и обувью больных и раненых воинов, которые, согласно выраженному Собором желанию, находились в лазарете при Лавре. Также в отношении великий князь отметил, что вещи нужны будут как на время пребывания солдат в лаврском лазарете, так и при отправлении их по выздоровлении к воинскому начальнику. Далее нам известно, что Духовный собор ответил на прошение великого князя Сергея Александровича такими словами:

«Присылаемые в ведение Лавры больные и раненые воины снабжаются за счёт Лавры, и впредь будут снабжаться необходимой тёплой одеждой и обувью»¹⁴.

Лазарет при Лавре действовал на протяжении всей войны с Японией, приняв на лечение 160 больных и раненых воинов, и 70 человек приняли у себя Гефсиманский скит и Боголюбская киновия¹⁵.

Помимо пожертвований деньгами и содержания лазарета, Троице-Сергиева обитель отправляла на театр боевых действий, по прошению разных лиц, многочисленные жертвы в виде образков и духовной

11 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16477. Л. 2.

12 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16477. Л. 5 об.

13 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16477. Л. 5–6 об.

14 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16477. Л. 44.

15 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16477.

литературы. Так, например, в 1904 г. наместник архимандрит Товия (Цимбал) получил благодарственное письмо от имени великой княгини Елизаветы Фёдоровны за высланные «200 финифтяных образков, 1000 шейных образков, 2400 Троицких листков и святые просфоры»¹⁶. Летом того же года по благословению митрополита Владимира (Богоявленского) Свято-Троицкой Сергиевой Лаврой было отправлено в Москву в Особый комитет великой княгини Елизаветы Фёдоровны 100 000 брошюр «Послание православным воинам, сражающимся на Дальнем Востоке» под названием «Господи сил с нами буди», соч. епископом Муромским Никоном (Рождественским), для бесплатной раздачи солдатам¹⁷.

Значительную помощь оказывала Лавра разным обществам для вспомоществования пострадавшим на войне солдатам и на призрение детей. Ежегодно она отправляла пожертвования в такие общества, как общество Красного Креста, Белого креста, в Елизаветинское благотворительное общество, в пользу братства свт. Алексея в Москве, в пользу Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, в пользу Общества по призрению детей лиц, погибших при исполнении служебных обязанностей и множества других разнонаправленных обществ¹⁸.

Такую же активную благотворительную деятельность Троице-Сергиева Лавра развернула с начала Первой мировой войны, открыв в 1914 г. один из самых обширных лазаретов для раненых воинов в Московской епархии на 150 человек нижних чинов, который 1 сентября 1915 г. был расширен на 80 кроватей (всего 230 кроватей). Лазарет предназначался для обслуживания больных (не заразных) и раненых воинов, не требующих специального хирургического лечения. Заведующим лазаретом был назначен иеромонах Михей, в его подчинении находились 3 врача, 4 фельдшера, 4 брата милосердия из числа студентов Императорской Московской Духовной Академии, аптекарь с помощником и 6 санитаров из числа братии (монахи и послушники). С начала войны лазарет работал под флагом Красного Креста, примкнув по отчётности о деятельности к организации Всероссийского Земского Союза. Кроме лаврского лазарета был открыт ещё один госпиталь при Гефсиманском ските, который являлся вспомогательным. В него из лаврского госпиталя переводились выздоравливающие больные и раненые воины до

16 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16451. Л. 52.

17 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16451. Л. 80, 86.

18 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 17599. Л. 10-об.

отправки их на комиссию. На момент открытия лазарет насчитывал 50 мест, а с сентября 1915 г. было добавлено 20 коек, всего 70 мест¹⁹.

Воины, находившиеся в лаврском лазарете, содержались на полном пансионе от монастыря, всем солдатам бесплатно ремонтировали одежду и обувь. Довольно часто случалось так, что многие прибывали в госпиталь без одежды. Солдаты объясняли монастырским властям, что «одежда и обувь отобрана у них на распределительных пунктах, с объяснением, что таковую они получают в лазаретах»²⁰. Таким Лавра покупала новую одежду: кальсоны, рубашки, куртки, сапоги и туфли. В будние дни солдаты молились за богослужением в больничной церкви, а в свободное время читали книги, газеты, играли в шахматы и шашки²¹.

Начальство Лавры заботилось о духовно-нравственном состоянии больных и раненых воинов, находившихся в лазарете при Лавре. В связи с чем, по благословению наместника архимандрита Товии (Цимбала), с воинами проводились беседы на духовно-нравственные темы. Ответственным за их проведение был назначен иеромонах Иракий. В беседах священник разъяснял солдатам о милостях Пресвятой Богородицы к государству Российскому, о необходимости упования на Господа и Божию Матерь (приводя в пример жития святых), о причинах войны с немцами и необходимости победы. В конце бесед солдатам раздавали Троицкие листки на разную тематику. Кроме того, был назначен ещё один лаврский священник — иеромонах Ионафан, который обязан был каждую пятницу посещать больных и раненых, уделяя особое внимание тяжелобольным, прикованным к постели. Как отмечал иеромонах Ионафан в своём донесении к наместнику от 3 января 1915 г., «не оставлялись без внимания и иноверцы, чтоб не подумали, что православные монахи их чуждаются»²². Из этого же доклада известно, что солдаты положительно реагировали на такие посещения, особенно те, кто не мог ходить. В беседах со священником воины часто рассказывали о своём участии в боевых действиях. В заключение доклада иеромонах Ионафан отмечает, что «помещением, пищей, медицинской помощью и уходом все воины очень довольны»²³.

К концу октября 1917 г. из-за прекращения пересылки раненых и больных солдат с фронта лаврский госпиталь начал пустеть. В целях

19 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18469. Л. 371.

20 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18469. Л. 337 об.

21 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18469. Л. 129.

22 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18469. Л. 128 об.

23 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18469. Л. 129.

экономии и из-за затруднения в снабжении продовольствием лаврский лазарет с разрешения Всероссийского Земского Союза к декабрю 1917 г. был сокращён до 100 кроватей²⁴. Несмотря на то что размеры лазарета были значительно уменьшены, в Лавре начались проблемы с продовольствием, а к началу 1918 г. вообще отсутствовали средства на его содержание. В связи с этим 12 января 1918 г. Духовный Собор Лавры известил Московский Губернский комитет Всероссийского Земского Союза о свёртывании оставшихся 100 коек, также и в Гефсиманском ските²⁵. Госпиталь при Свято-Троицкой Сергиевой Лавре действовал на протяжении трёх с половиной лет, приняв за это время на лечение около 4000 больных и раненых воинов и истратив на их содержание свыше 60 000 руб.²⁶

Кроме устройства и содержания собственного лазарета Троицкая Лавра предоставляла разным организациям свои помещения под устройство госпиталей. Так, в начале войны в 1914 г. Лавра предоставила в распоряжение Всероссийскому Земскому Союзу странноприимный дом для устройства в нём госпиталя для раненых, в котором могло быть помещено более 100 человек. А в здании Новой лаврской гостиницы на Красногорской площади 3 сентября 1915 г. разместился Двинский сводный № 8 полевой запасной госпиталь, рассчитанный на 460 кроватей для больных и раненых воинов нижних чинов. Его содержание Троице-Сергиева Лавра взяла на себя. Госпиталь располагался в Сергиевом Посаде до 25 февраля 1916 г.²⁷

Помимо устройства лазаретов, Троицкая обитель делала значительные денежные пожертвования в различные Комитеты и Общества на нужды войны, воинов и семей пострадавших. Так, в сентябре 1914 г. от Сергиевой обители и подведомственных ей монастырей было пожертвовано 100 000 руб. в Комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну (вклад Лавры составил 50 000 руб.)²⁸. Было пожертвование Императорскому Всероссийскому Аэроклубу на сооружение воздушного флота России²⁹. В этом же году из кружечного раздела братии Лавры пожертвовано в Главное Управление Российского Общества Красного Креста 5000 руб.³⁰, в сентябре 1915 г. этому же Обществу

24 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18470. Л. 194; 195.

25 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18470. Л. 203.

26 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18469. Л. 407; Д. 18470. Л. 38.

27 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18642. Л. 66.

28 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18471. Л. 8.

29 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18477. Л. 7.

30 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18469. Л. 21–22.

отправлено 25 000 руб. на нужды действующей армии (5000 руб. от братии Лавры и 20 000 от Лавры и подведомственных монастырей)³¹. Сергиево-Посадскому общественному управлению по оказанию помощи раненым воинам в августе 1914 г. пожертвовано 500 руб. на содержание лазарета³². Летом 1916 г. пожертвовано 38 пудов газетной бумаги для изготовления «серничков для дезинфекционно-дезинсекционных» потребностей действующей армии³³. Также Лавра выделяла пособие семьям лиц, находившихся на войне, из мирских лаврских служащих и не взыскивала арендную плату с арендаторов участков земли, принадлежащей Лавре, также находящихся на войне³⁴.

Существенную помощь оказывала Лавра в духовно-просветительских делах. Так, в начале 1916 г. для удовлетворения религиозных нужд воинов, находившихся в плену, были переплавлены 149 серебряных лампад для изготовления 15 000 серебряных крестиков и 15 000 таких же образков, которые были пожертвованы Лаврой в склад Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны³⁵. В конце весны 1916 г. в лазареты, находившиеся в Москве, отправлено 3 походных храма с полной церковной утварью, облачением и прочими принадлежностями для богослужения³⁶.

События Первой мировой войны привели к появлению массового движения беженцев, люди из западных регионов страны из-за боевых действий вынуждены были покидать свои дома. Все они нуждались в крыше над головой и пропитании. Оказать помощь в расселении Лавра не могла, поскольку не имела свободных помещений для приюта, а вот в Гефсиманском скиту для них было устроено помещение. Не желая оставлять беженцев без помощи, Лавра начиная с 1915 г. предоставляла им ежедневные бесплатные обеды и ужины на 500 человек. В связи с тем, что в 1917 г. у монастыря начались проблемы с закупкой продовольствия, 1 мая питание беженцев прекратилось³⁷. В сентябре 1915 г. председатель Сергиево-Посадского городского Комитета по оказанию помощи беженцам Е. Шариков обратился в Духовный собор с просьбой об оказании амбулаторной помощи беженцам в лаврской больнице, с выдачей лекарств бесплатно. Как известно из ответного

31 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18641. Л. 13.

32 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18475. Л. 2.

33 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18807. Л. 4.

34 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18641. Л. 4.

35 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18677. Л. 2, 7.

36 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18829. Л. 1.

37 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18642. Л. 79.

письма Духовного собора в вышеуказанный Комитет от 10 октября 1915 г., в приёме больных в лаврский лазарет было отказано. Отказ был мотивирован тем, что беженцы преимущественно лица женского пола, которых принимать в монастырскую больницу «неудобно по монастырским правилам»³⁸, а при увеличении притока больных служащие больницы не исполняли бы свои обязанности в полной мере. В этом же отношении Духовный собор отметил, что Лаврой уже была оказана милость по отношению к беженцам в виде пожертвования 30 000 руб. в Московскую Исполнительную Комиссию³⁹.

В 1914–1915 гг. Лаврой было израсходовано на содержание Александро-Мариинского дома призрения, на пособие студентам Императорской Московской Духовной Академии, на три лаврские церковноприходские школы, пожертвовано на нужды военного времени, разным учреждениям и лицам, на продовольствие 500 человек беженцев (обед и ужин), на содержание раненых, пожертвовано на издание Троицких листков (более 700 000 листков) — 204 015 руб. При ежегодном доходе Лавры приблизительно в 400 000 руб. на благотворительные цели в указанных годах было израсходовано 25%⁴⁰.

Расходы на нужды военного времени привели к тому, что к началу 1918 г. Троице-Сергиева Лавра находилась в крайне затруднительном финансовом положении. Подтверждением тому служит отношение Исполнительного Бюро комитета помощи военно-увечным в г. Александрове Владимирской губернии, который просил 100 000 руб. взаимобразно для покупки продовольствия на сирот и увечных воинов. В ответ Духовный собор известил Бюро о том, что Лавра «не имеет возможности не только выдавать взаимобразно какие-либо суммы, уже сама задолжала более 500 000 руб.»⁴¹.

Таким образом, из всего вышесказанного видно, что Троице-Сергиева Лавра играла важную роль в военной истории России, оказывая финансовую и религиозно-просветительскую помощь армии, укрепляя боевой дух воинов. Кроме того, оказывалась всевозможная помощь беженцам и мирным жителям, пострадавшим от военных действий.

Октябрьский переворот 1917 г. затруднил, а в дальнейшем упразднил жизнедеятельность Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. После издания декрета об отделении Церкви от государства 23 января

38 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18642. Л. 40.

39 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18642. Л. 40 об.

40 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18641. Л. 2–3.

41 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 10. Д. 19062. Л. 4–4 об.

1918 г. были конфискованы банковские счета Церкви. Национализация монастырского имущества, изгнание 21 октября 1919 г. братии Лавры в Гефсиманский скит и закрытие обители 7 мая 1920 г. прервали многовековую благотворительную деятельность Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Из-за отсутствия исторического материала не представляется возможным дальнейшее изучение благотворительности Лавры вплоть до её открытия и восстановления благотворительных учреждений.

Библиография

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1204 — Троице-Сергиева Лавра. Оп. 1.

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 8. Д. 15201

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16451

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16477

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 16642

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 17599

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18469

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18470

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18471

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18475

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18477

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18641

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18642

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18677

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18807

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18829

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 9. Д. 18857

РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ч. 10. Д. 19062

Андреева О. Н. Очерки истории города Сергиева Посада: конец XVII–XX век. М.: РОССПЭН, 2011.

Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. СПб.: СТСЛ: Воскресение, 2007.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ МИССИОНЕРОВ НА ОБСКОМ СЕВЕРЕ В XVII–XVIII ВВ.

Ярослав Михайлович Галицкий

магистрант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
yaroslavgalitsky@yandex.ru

Для цитирования: *Галицкий Я. М.* Деятельность православных миссионеров на Обском Севере в XVII–XVIII вв. // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 150–160.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности процесса христианизации коренных народов Обского Севера, который являлся важным элементом колониальной политики Российского государства в Западной Сибири. Исследование посвящено анализу основных причин заинтересованности государственных властей в крещении сибирских аборигенов на этих территориях, которые обладали сформировавшимся религиозным мировоззрением и имели собственную богослужебную обрядовость. Отдалённость Обского Севера от столицы способствовала развитию своеобразного жизненного уклада коренного населения, которое не имело установленной черты оседлости, не подчинялось государственным законам и было свободно от крепостного права. Поэтому христианизация Обского Севера — это весьма затруднительный и противоречивый процесс, так как миссионерская деятельность Русской Православной Церкви оказывала ключевое влияние на религиозные представления и обычаи коренных жителей этой земли.

Ключевые слова: миссионерская деятельность, миссия, христианизация, коренные жители, инородцы, аборигены, Русская Православная Церковь, язычество, Обдорск, Обский Север.

Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в последнее время вызывает большой интерес в контексте изучения истории России. Это объяснимо в первую очередь тем, что длительный период церковная деятельность рассматривалась через призму коммунистической идеологии и, следовательно, довольно предвзято оценивалась историками. В советский период дореволюционная политика христианизации северных народов воспринималась как насильственный процесс, имеющий только негативные последствия. Но сегодня необходимо учитывать непростую ситуацию, которая складывается в контексте развития межнациональных отношений в государстве, и к изучению этого вопроса следует подойти более взвешенно и обдуманно, используя уже имеющийся положительный опыт взаимоотношений Русской Православной Церкви с представителями иных религий.

Исторический контекст развития православной миссии среди коренного населения Берёзовского уезда представляет немалый научный интерес. Обский Север населяли преимущественно ханты, манси, ненцы и селькупы. Все они довольно длительный период находились в непрерывном взаимодействии друг с другом и, следовательно, имеют схожие культурные и религиозные традиции, многие из которых были сформированы под влиянием православных миссионеров и до сих пор остаются малоизученными.

Разнообразие населения Западной Сибири по языковому и этническому признакам свидетельствует о сложной и длительной истории его формирования. Это обусловлено продолжительными путями миграции населения как на самой территории полуострова Ямал, так и в граничащих с ним областях. Нельзя сказать, что все процессы популяции народов отобразились на этническом пространстве Обского Севера. Многие народы бесследно исчезли, оставив после себя некоторые предметы быта в виде каменных орудий или посуды. Это связано в первую очередь с тем, что на длительном пути исторического развития тот или иной сибирский этнос не смог оградить себя от влияния других иноязычных групп и при этом не утратить свои собственные, неповторимые этнические компоненты языка и культуры.

Коренное население, проживающее на этой территории, по этнографическому признаку относится к финно-угорской и самодийской (самоедской) ветвям. В состав самодийской группы входят ненцы, селькупы и энцы. Ненцы и энцы относятся к самодийским языковым

ветвям уральской семьи. Но если ненецкий народ — один из самых многочисленных, то энцев можно смело назвать самым малочисленным народом Западной Сибири.

Благодаря исследованиям Е. В. Вершинина удалось установить, что процесс приведения зауральских самодийцев в российское подданство начался не в конце XVI в., как принято считать, а намного раньше. В 1525 г. к московскому князю Василию III обратилось несколько самоедских «князьков» с готовностью «служити и дани давати». Их подданство было подтверждено соответствующей грамотой:

«в самоедь югорскую, что живут по реке Оби, князю Карачею Седу, да князю Лехею, да князю Томылу, да князю Белоголову, да князю Яркоме, и всем земским людям самоеди югорской, которые живут по Оби реке»¹.

Е. В. Вершинин предположил, что перемещение самоедов в тундровую зону к этому времени не было окончательно завершено и ненецкий род Лохей возможно, проживал в лесах Нижнего Приобья.

Также существуют свидетельства, согласно которым ещё в конце XV в. из Москвы в Зауралье была отправлена экспедиция под командованием князя П. Ушатого. Целью этого похода была ликвидация Ляпинского княжества за неуплату дани. В результате в низовьях реки Печоры был построен Пустозерский острог, который стал опорным пунктом Московского княжества в деле дальнейшего освоения Сибири. После ряда вооружённых столкновений с самоедами и югричами московские воеводы взяли в плен более 1000 человек, среди которых было 58 «князцов». Как следствие, самоеды и югричи изъявили желание принять русское подданство и выплачивать Москве дань. После этого, примерно в 1500 г., Иван III включил в свой титул название князя Югорского, Обдорского и Кондинского. Важно отметить, что зависимость обдорян носила весьма условный характер, в первую очередь из-за территориальной отдалённости от Москвы².

В середине XVI в. в связи с повышением спроса на пушнину в государстве наблюдается процесс экономического развития и дальнейшее продвижение русских на северо-восток. Этому поспособствовало активное развитие торговых взаимоотношений Москвы с Польшей и Литвой, а также создание первого русского морского порта, благодаря чему

- 1 Вершинин Е. В. Обдорский край и Мангазея в XVII веке: сборник документов. Екатеринбург, 2004. С. 10.
- 2 Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М., 1927. С. 67–68.

англичане сумели открыть судоходный путь к землям Московского княжества. Но наиболее значимыми предпосылками для массовой колонизации Сибири и открытия более удобных маршрутов продвижения на Урал стало покорение русскими Казанского и Сибирского ханств.

Началом нового этапа освоения Сибири в конце XVI в. было создание укрепленных опорных пунктов — Берёзова, Обдорска и Мангазеи. Строительство этих острогов объяснялось необходимостью укрепления позиций русских колонистов на Крайнем Севере. «Возведённая крепость в необжитом, чуждом пространстве имела колоссальное значение для колонистов, обеспечивая им не только реальную защиту, но ощущение организованности территории, создание подобия привычного бытия с сопутствующим привычным вещным миром»³. Также создаётся система таможенных застав для контроля над торговыми путями. Со временем на этих территориях учреждается система государственного управления в лице воевод и ясачных сборщиков, а наличие опорных пунктов значительно упрощает процесс сбора налогов⁴.

С целью духовного окормления переселенцев прибыли и первые священники, которые инициировали строительство храмов и часовен. Известный случай переселения из Устюга и Вологды в Сибирь сразу десятиерых священников с семьями по приказу Ивана IV Грозного. Вероятнее всего, это было сделано после донесения Ермаком вестей о покорении Сибири. Поэтому православные священники отправлялись не только для совершения служб и окормления русских переселенцев, а также для ведения просветительской деятельности среди коренного сибирского населения. Подтверждением этому могут послужить многочисленные визиты в Москву «князьков» с челобитными, которые ехали к государю за подтверждением прав собственности над своими племенами, после чего их всех крестили⁵.

В период царствования Фёдора Ивановича в православие был обращён обдорский князь, которого крестили с именем Василий. Но его сыновья Гымда, Молюки и Тачабалда креститься отказались⁶.

3 Люцидарская А. А., Березиков Н. А. Ограждения как знаковая маркировка охраняемого пространства (Сибирь в конце XVI – начале XVIII в.) // Гуманитарные науки в Сибири: всероссийский научный журнал. Т. 24. № 2. Новосибирск, 2017. С. 73.

4 Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири. М., 1978. С. 22–23.

5 Сумароков П. Миссионерство в Сибири // Христианское чтение. СПб., 1883. № 9–10. С. 422.

6 Побережников И. В. Русское освоение Ямала до начала XX века. Екатеринбург, 2005. С. 138.

В 1600 г. Борис Годунов издал указ, согласно которому было дано распоряжение строить храмы для крещёных инородцев. В 1602 г. в Обдорске был возведён храм в честь Василия Великого, а в 1604 г. в Берёзово был построен храм в честь Вознесения Христова⁷. Важно отметить, что с увеличением количества храмов выросло и количество присылаемых священников, на содержание которых жалование выделялось из государственной казны: восемь рублей, четверть круп и пять четвертей ржаной муки и толокна⁸.

В 1620 г. была учреждена Тобольская епархия, которую возглавил архиепископ Киприан, бывший наместник Новгородского Хутынского монастыря. Патриарх Филарет заповедал архиепископу Киприану «усердно пасти свое стадо и обращать ко Христу магометан и идолопоклонников». В знак особого благоволения патриарх вручил Киприану серебряный крест и жезл⁹.

Но такая активная экспансия сибирских территорий создавала угрозу свободе коренного населения, что вызвало ответную реакцию с их стороны, а также стало поводом для развития у самоедских народов крупнотабунного оленеводства. Как пишет А. В. Головнев, «переход к крупнотабунному оленеводству был изначально не столь экономическим событием, сколько средством сохранения независимости»¹⁰. Для крупных стад оленей требовалось расширение зон обитания, угодий и пастбищ. С 1630-х гг. тундровые ненцы начинают агрессивную борьбу за сохранение своих территорий. Они консолидируют силы для проведения полномасштабных военных походов, жертвами которых становятся русские, остяки и лесные самодийцы. Русские власти для обеспечения исправной выплаты аборигенами ясака, а также для прекращения набегов решили учредить в отношении тундровых самоедов институт аманатов (заложников), однако эта мера оказалась малоэффективной.

В XVII в. миссионерская деятельность среди коренного населения Сибири практически не велась, обращение в православие было делом добровольным. Православная вера передавалась аборигенам скорее путём бытовых контактов, а не средствами миссионерской деятельности. А согласно указу царевны Софьи от 1685 г., иноземцев допускалось крестить только по их добровольному согласию, что закрепило право

7 Сумароков П. Указ соч. С. 423–425.

8 Темплинг В. Я. Из истории Обдорской миссии. Тюмень, 2004. С. 82.

9 Кузьмина А. С. Христианизация коренных народов Обского севера. СПб., 2004. С. 61.

10 Головнёв А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. С. 100–103.

коренного населения открыто исповедовать свою веру¹¹. И несмотря на это, к концу XVII в. незначительное количество сибирских инородцев всё же крестилось. Как правило, они решались на такой поступок либо с намерением освободиться от ежегодной повинности, либо по соображениям политического характера. В любом случае для коренных жителей крещение становилось избавлением от ряда финансовых или социальных обязательств¹².

Касательно правового и религиозного положения коренных жителей Сибири правительственная политика Российской империи не имела стабильной основы. Отношение к инородцам варьировалось в зависимости от того, кто возглавлял государство и насколько успешно справлялись со своими обязанностями чиновники на местах. В XVII в. именно эти факторы стали определять направленность политики Русского государства в отношении сибирских аборигенов. В первую очередь важно отметить веротерпимость властей в отношении вопросов вероисповедания коренного населения Сибири: отсутствовала целенаправленная христианизация, действовал запрет на насильственное крещение аборигенов, а также запрещалось разорять священные места и кладбища инородцев¹³.

Принципы религиозной веротерпимости сохранялись вплоть до 90-х гг. XVII в., пока на престол не взошёл Пётр Алексеевич. Началом смены политического курса в Сибири стал указ Петра о запрете крещения аборигенов кому-либо, кроме православных священников, изданный в 1706 г. По мнению некоторых исследователей, причиной столь радикальной перемены послужило намерение царя укрепить государственные позиции на освоенных сибирских территориях¹⁴. Именно это решение монарха закрепило политические основы служения Православной Церкви Российскому престолу. С этого времени распространение христианского вероучения и научение аборигенов принципам покорности государственным властям становится прямой

11 *Главацкая Е. М.* Когда умолкнут все бубны... или Сказ о том, как царь Петр решил крестить язычников Сибири // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 62.

12 *Главацкая Е. М.* Русская власть и коренное население Урала и Зауралья в XVII в. // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры. Екатеринбург, 1995. С. 23.

13 *Главацкая Е. М.* Когда умолкнут все бубны. С. 55.

14 *Миненко Н. А.* Русская крестьянская община в Западной Сибири. XVIII – первая половина XIX в. Новосибирск, 1991. С. 14.

обязанностью православных миссионеров на освоенных сибирских территориях.

Исследователь Е. М. Главацкая указывает, что переломным моментом для решения вопроса христианизации сибирских народов стало путешествие Петра Алексеевича по Европе, где в это время активно обсуждалось намерение шведского короля Карла XI (1655–1697) заняться насильственным крещением саамов, коренного населения Скандинавского полуострова. Саамы (в русских источниках именуются как «лопари», в европейских — «лапландцы») в языковом отношении очень близки к народам манси и хантам. Так же как манси и ханты, саамы промышляли оленеводством, охотой и рыбалкой. Среди саамов было распространено язычество и шаманизм. Пантеон лопарей характеризовался большим количеством божеств и наличием сложных ритуалов, основным атрибутом которых был бубен¹⁵. Миссионерская деятельность среди этих народов непрерывно проводилась в течение всего XVII в., но никаких особых результатов не принесла. Христианство западного образца утвердилось среди саамов наряду с шаманизмом, что вызвало серьёзную критику со стороны Карла IX в адрес священнослужителей-миссионеров и послужило поводом для издания указов о намеренном разрушении священных мест саамов и наказании шаманов.

Оказавшись в одной из европейских стран в этот период, Пётр вполне мог ознакомиться с книгами о лапландцах или же видеть какие-либо предметы их культуры, которые располагались в многочисленных европейских музеях и библиотеках. В Амстердаме он познакомился с Николаем Витзеном, круг интересов которого был связан с изучением народов Северной Европы, их языка и быта. Витзен происходил из богатой семьи, получил хорошее по тем временам образование и, как многие его современники, увлекался малоизученными странами Севера и Востока. Он уже бывал в России в 1664 г. и как частное лицо от голландского посольства совершил путешествие по российским землям к берегам Каспийского моря. На основе собранных им сведений была опубликована книга «Noorden-Oost Tartarye», где под Татарией он подразумевал земли от Каспийского моря до берегов Тихого океана. Само издание представляло собой сборник этнографических, лингвистических и географических сведений. В книге также содержалось описание Западной Сибири. Вероятнее всего, это была территория расселения хантов и манси, которые промышляли продажей пушнины. От Витзена Пётр мог узнать о государственной

политике Швеции в отношении саамов-лопарей. Именно тогда у молодого царя, по мнению Е. Главацкой, и возникла идея христианизации многочисленных народов Сибири. Не исключено также, что там Пётр узнал о деятельности шведских миссионеров по переводу Священного Писания на язык аборигенов и организации школ. Именно это и заставило его пойти на такие радикальные изменения в отношении религиозных верований народов Западной Сибири¹⁶.

В качестве подтверждения данной теории можно привести слова сторонника церковной политики императора Петра В. Н. Татищева, который писал о практике распространения христианства в Швеции среди коренного населения. Шведских аборигенов он называл «лапландцы» и указывал, что они «гораздо диче, нежели мордва, чуваша, черемиса, вотяки, тунгусы и прочие. Уже крещены, и для них книги на их языке напечатаны»¹⁷. Это возможно навело Петра на мысль о том, что христианство среди язычников должно распространяться при условии обучения их грамоте и принуждения к оседлому образу жизни. Таким образом, христианизация, по замыслу царя, должна была не только закрепить административную подчинённость инородцев российским властям, но также приобщить их к богатой русской культуре.

Кардинальное изменение политики в отношении коренного населения Сибири обусловлено также тем, что правительство опасалось массового восстания крещённых аборигенов. К началу XVIII в. Сибирь считалась практически покорённой русскими, точнее сказать, «замирной». К другим, «незамирным» народам северо-востока Сибири был применён иной подход: в 1730 г. был издан указ, согласно которому аборигены, принявшие крещение, получали льготу от уплаты ясака на пять лет, а в Иркутске — на десять. Таким образом, используя метод «замирения», на территории Тобольского Севера удалось совершать массовые крещения целых народов. К этому периоду местные власти с имеющимися военными силами уже могли самостоятельно собирать ясак и, прибегая к силовым методам, самостоятельно крестить аборигенов.

В 1706 г. Петром был издан первый указ о крещении северных народов. Согласно ему, митрополит Филофей (Лещинский) или назначенные им священники должны были отправиться на север, к юртам, строить храмы и часовни, жечь идолов и крестить всех жителей. Важно

16 *Главацкая Е. М.* Когда умолкнут все бубны. С. 64.

17 *Огрызко И. И.* Христианизация народов Тобольского севера в XVIII в. Ленинград, 1941. С. 29.

отметить, что сам указ насильственного крещения аборигенов не предполагал. В соответствии с распоряжением Петра в 1707 г. митрополит Филофей отправил к берёзовским хантам экспедицию, однако аборигены посланников со своей земли изгнали. Спустя некоторое время митрополит сам решил посетить инородцев с проповедью, но внезапная болезнь не дала этого сделать. Митрополит Филофей ушёл в Тюменский монастырь, где принял великую схиму с именем Феодор¹⁸.

В 1711 г. схимонаху Феодору был доставлен царский указ, который повелевал ему крестить остяков и вогунов, идолы их сжечь, а капища разорить. Особенностью этого указа была угроза смертной казнью всем, кто не захочет принимать крещение. Безусловно, это коренным образом противоречило христианскому учению, но такова была воля государя.

В 1712 г. Феодор возглавил миссионерскую экспедицию к коренным народам Северо-Западной Сибири. Их целью было посещение Белогорской волости (Берёзовский уезд), Шокарских юрт и Кодских земель. Несмотря на строгость указа, миссионеры не стремились к насильственному крещению, а занимались проповедью Евангелия. В кодской земле они крестили 30 человек¹⁹. До 1713 г., по данным Г. Новицкого, Феодору удалось крестить примерно 3,5 тысячи человек, о чём и было сообщено государю. В 1714 г. Феодор закончил миссионерскую работу среди берёзовских остяков. Миссионерские труды схимонаха Феодора были завершены закладкой храмов: в Сатыгинских юртах — в честь Сретения Господня, в Белогорской волости — в честь Святой Троицы и Преображенского в Малом Атлыме²⁰. В начале XVIII в. значительная часть остяков Березовского уезда приняли крещение.

В 1742 г. Тобольскую епархию возглавил митрополит Антоний (Норожницкий), который имел твёрдое намерение крестить обдорских остяков. В 1745 г. в Обдорске возвели храм. Местные ханты начали принимать крещение. В 1771 г. православными числились 249 душ мужского пола и 232 женского²¹. Однако большинство коренного населения, подобно ляпинским, куноватским, казымским и обдорским ненцам, сохраняло языческую веру. Из ненцев в XVIII в. крещение приняли лишь немногие. В 1751 г. крестился ненец Хаска Ваносов, который в это

18 Буцинский П. Н. Крещение остяков и вогулов при Петре Великом. Харьков, 1893. С. 56.

19 Новицкий Г. Краткое описание о народе остяком. Репр. изд. 1715 г. Новосибирск, 1941. С. 15.

20 Побережников И. В. Русское освоение Ямала до начала XX века. Екатеринбург, 2005. С. 158.

21 Буцинский П. Н. Крещение остяков и вогулов при Петре Великом. Харьков, 1893. С. 41.

время находился под арестом в Тобольске. В 1757 г. был «просвещён крещением» ненец Степан Салмин. Также в документах этого периода упоминается крещённый «самоядин» Логин Борисов²².

Согласно документам Тобольской консистории, в 40-х гг. XVIII в. большинство жителей Сургутского и Берёзовского уездов к этому времени уже были крещены, за исключением обдорских хантов и ненцев. К 70-м гг. практически полностью были крещены обские угры, кроме 1083 обдорцев²³.

В целом христианизация Обского Севера носила сложный и противоречивый характер. По результатам деятельности миссионеров в этот период можно сказать, что даже формальная христианизация коренного населения фактически не удалась. В 1781 г. в Берёзовском уезде действовало всего 4 прихода²⁴. А большинство новокрещённых не были знакомы с христианским вероучением и в богослужениях участия не принимали. Несмотря на все старания православных миссионеров, коренные жители сумели сохранить свои религиозные традиции, лишь дополнив их элементами христианской культуры: во многих чумах православные иконы размещались рядом с тадибейскими бубнами. В конце XVIII в. миссионерская деятельность в этом регионе и вовсе была прекращена. Однако стоит отметить, что за это время Православная Церковь приобрела немалый опыт обращения коренных жителей в христианство. Также были сформированы определённые способы и методы проведения соответствующей работы по христианизации коренного населения, которые в дальнейшем сыграли немаловажную роль в распространении христианства на этих землях. К началу XIX в., именно благодаря накопившемуся опыту и традициям, распространение христианства в Сибири было продолжено. Только с этого периода миссия Православной Церкви приобретает регулярный и систематический характер.

22 Миненко Н. А. Русская крестьянская община в Западной Сибири. XVIII – первая половина XIX в. Новосибирск, 1991. С. 266.

23 Огрызко И. И. Христианизация народов Тобольского севера в XVIII в. Ленинград, 1941. С. 48.

24 Зольникова Н. Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990. С. 25.

Библиография

- Бахрушин С. В.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1927.
- Буцинский П. Н.* Крещение остяков и вогулов при Петре Великом. Харьков: Типография губернского правления, 1893.
- Вершинин Е. В.* Обдорский край и Мангазея в XVII веке: сборник документов. Екатеринбург: Тезис, 2004.
- Главацкая Е. М.* Когда умолкнут все бубны... или Сказ о том, как царь Петр решил крестить язычников Сибири // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 52–66.
- Главацкая Е. М.* Русская власть и коренное население Урала и Зауралья в XVII в. // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры. Екатеринбург: УрГУ, 1995. С. 23–32.
- Головнёв А. В.* Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995.
- Зольникова Н. Д.* Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск: Сибирское отделение Института истории, филологии и философии, 1990.
- Кочедамов В. И.* Первые русские города Сибири. М.: Стройиздат, 1978.
- Кузьмина А. С.* Христианизация коренных народов Обского севера. СПб.: Инфо-да, 2004.
- Люцидарская А. А., Березиков Н. А.* Ограждения как знаковая маркировка охраняемого пространства (Сибирь в конце XVI — начале XVIII в.) // Гуманитарные науки в Сибири: всероссийский научный журнал. Том 24. № 2. Новосибирск, 2017. С. 72–76.
- Миненко Н. А.* Русская крестьянская община в Западной Сибири. XVIII — первая половина XIX в. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1991.
- Новицкий Г.* Краткое описание о народе остячком. Репр. изд. 1715 г. Новосибирск: Типография № 1 Облисполкома, 1941.
- Огрызко И. И.* Христианизация народов Тобольского севера в XVIII в. Л.: Учпедгиз, 1941.
- Побережников И. В.* Русское освоение Ямала до начала XX века. Екатеринбург, 2005.
- Сумараков П.* Миссионерство в Сибири // Христианское чтение. СПб., 1883. № 9–10. С. 411–434.
- Темплинг В. Я.* Из истории Обдорской миссии. Тюмень: Мандр и К³, 2004.

ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ КАРТА КИРИЛЛО- БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ В XVI ВЕКЕ

Кирилл Александрович Мерзляков

магистрант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
ioann1829@mail.ru

Для цитирования: Мерзляков К. А. Гастрономическая карта Кирилло-Белозерского монастыря в XVI веке // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 162–174.

Аннотация

Статья посвящена одной из важных сторон внутренней жизни любого монастыря — монастырской трапезе. Иллюстрацией к этому выбрана традиция монастырской гастрономии, сложившаяся к концу XVI столетия в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре. На основании ряда исторических источников, введённых в научный оборот отечественными исследователями начала XX века и настоящего времени, а именно «Келарских книг» и «столовых обиходников» автором данной статьи предпринята попытка представить гастрономическую карту древнерусского северного монастыря. При этом отражено не только количество сырья, но и наименования готовой продукции, меню блюд, характерных для определённой части годового Богослужебного круга. Отражено гостевое меню — блюда, которые подавались на княжеский (царский) и боярский столы. Представлено краткое описание источников поступления продуктов питания и средств для их приобретения. Показана историческая ценность для исследовательской деятельности внутренней монастырской документации, где за перечислением продуктов питания и цифр расхода-прихода стоят взаимоотношения монастыря с окружающим миром, со сферой средневековой этики.

Ключевые слова: Кирилло-Белозерский монастырь, монастырская трапеза, «Келарский обиходник», «столовый обиходник», «Кормовые книги», расходные книги, рядовое, праздничное и постовое меню.

Вопрос об устройстве, быте северно-русских общежительных монастырей XV–XVII веков принадлежит к числу малоосвещённых отделов современной отечественной историографии. В последние десятилетия интерес к этой обширной и интересной области возрастает, о чём свидетельствуют защищаемые в государственных высших учебных заведениях магистерские и кандидатские диссертации по данной тематике; появляются научно-исследовательские публикации, освещающие некоторые аспекты в данной области¹. Через изучение внутренней жизни средневекового русского монастыря можно прийти к тем факторам, явлениям, которые оказывали влияние и на формирование ряда особенностей при устройстве быта средневекового русского человека и общества в целом.

Обращение к теме монастырской гастрономии обусловлено не только интересом к миру средневековой кухни северного русского монастыря, но и тем, что эта тема связана с такими важными и интересными темами, как источники материального обеспечения гастрономических положений в монастыре, количественное и качественное состояние вкладов, осуществляемых вкладчиками различных званий, состояние недвижимого имущества монастырей, представленное, в первую очередь, многочисленными вотчинами, купленными самим монастырем или, и таких большинство, являющимися вкладами частных лиц на помин души, регламентирование монастырской трапезы с чинопоследованием Богослужебного Устава.

На обширных территориях западной части северного Заволжья, смежных с землями Великого Новгорода, в XV–XVI веках так называемого «русского Возрождения», руководящее значение в организации внутренней монастырской жизни принадлежало знаменитому Успенскому Кирилло-Белозерскому монастырю². Эта «митрополия» для многих северных русских монастырей была основана в конце XIV века представителем московского монашества, а именно настоятелем Симонова монастыря города Москвы — преподобным Кириллом Белозерским. При назывании Симонова монастыря и его представителя

- 1 *Шамина И. Н.* Монастыри Вологодского уезда в XVI–XVII вв.: землевладение и организация хозяйства. М.: Российская Академия Наук. Институт Российской Истории, 2003; *Стикина Н. В.* Повседневная жизнь русского православного монастыря во второй половине XIX — первой четверти XX вв. (на материалах Вологодской епархии). Архангельск, 2007.
- 2 *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1. Вып. 1. СПб., 1897. С. 11.

святого Кирилла сразу вспоминается благотворная роль — и в истории древнерусского монашества, и в личной жизни преподобного Кирилла — святого Радонежского игумена — преподобного Сергия. Именно Кирилло-Белозерской обители — славному отростку Сергиевской традиции, суждено было стать началом и образцом для традиции северного русского монашества, играть важную роль в церковно-общественной, культурно-просветительской жизни.

Приведение краткой справки по ранней истории обители даёт некоторую проекцию в будущую историю монастыря, который с самого начала и далее выстраивал свою жизнь, сообразуясь, в первую очередь, с северным укладом жизни, во-вторых, с московской традицией устройства. Неслучайно, в связи с ролью последней, в «Келарском обиходнике Матфея Никифорова старца Кирилло-Белозерского монастыря»³, относящемся к 1655–1656 гг., приводится роспись боярской гостевой трапезы «у Троицы в Сергиевом монастыре»⁴. Указанный ценный исторический документ не относится к рассматриваемому периоду, но, к большому сожалению для исследователя, документы XVI века подобного рода почти не дошли до настоящего времени. Этот факт отмечался крупным исследователем северного русского монашества конца XIX — начала XX века Николаем Никольским⁵. Но даже по скудным по сравнению с XVII веком источникам — сохранились расходные книги казённой палаты Кирилло-Белозерского монастыря и годовые отчёты монастырского казначея за последние сорок лет XVI века⁶ — можно говорить об основных статьях расходов, и на первом месте среди них — содержание многочисленной Кирилловской братии.

Сметы расходов составлялись не по воле самого монастыря, но по решению Стоглавого собора (1551 год), по которому монастырская казна подчинялась учёту от царских дьяков⁷. По расходной книге казённой палаты Кирилло-Белозерского монастыря конца XVI века на пропита-

3 Келарский обиходник Матфея Никифорова старца Кирилло-Белозерского монастыря, 1655–1656 год / Под ред. Т. И. Шабловой. М., 2002.

4 Там же. С. 141.

5 *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1. Вып. 2. СПб., 1910. С. 4.

6 Там же. С. 1054–1065.

7 Стоглав // Российское законодательство X–XX веков. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Т. 2. Гл. 75. М., 1985. С. 352–353.

ние каждого представителя Кирилловского братства было назначено⁸: на пропитание монаха полагалось ежегодно — по 3 чети с осминою ржи и по 1 чети пшеницы (33 пуда 7 фунтов, или около 543 кг в год на монаха), в день около 3 фунтов с 1 лотом и 2 золотниками (около 1,5 кг хлеба). По стольку же хлеба (1,5 кг) выходило на квас каждому человеку (значит, всего в день на одного монаха приходилось до 3 кг хлеба, соответственно в год — около 1100 кг). Из других съестных припасов каждому монаху в год полагалось: по 3 пуда 10 фунтов 13 лотов и 2 золотника мёда (около 53,5 кг меда), по 1,5 полуосмине толокна и крупы овсяной (около 50 кг того и другого), по полуосмине крупы гречневой (около 30 кг), по четверти крупы ячневой (около 85 кг), по 21 фунту 18 лотов и 1 золотника масла коровьего (около 8 кг 700 г), по 3 ведра масла конопляного (около 37 л), далее перечисляются небольшие (по несколько килограммов) причитающиеся килограммы конопляных семян, перца, гороха, лука и чеснока. Соли — 3 пуда 32 фунта и 2 золотника (около 62,5 кг), по 2 бочки белозерской бочечной рыбы судачины, лещевины и щучины, по 14 судаков, по 11 пучков вязиги, по 7 фунтов икры чёрной (около 3 кг).

Приведённый перечень самых необходимых продуктов питания будет не совсем ясно показывать картину действительности, если не учитывать того, что братии в Кирилло-Белозерском монастыре к концу XVI — началу XVII насчитывалось около 190 человек⁹. Необходимо иметь в виду, что, помимо братии, из кладовых и погребов монастыря кормились монастырские служки, работники, приезжающие церковные и светские гости со своими свитами. Часть сырья шла с вотчинных монастырских земель, немало и закупалось. Монастырю требовались большие суммы на многие статьи своих расходов. И эти средства находились за счёт вкладов зажиточных лиц, сдачи земельной собственности в аренду, продажи остатков от рыбной ловли и хлеба, торговли продукцией соляных варниц, за счёт важной статьи дохода, отражённых в так называемых «Кормовых книгах» или «Синодиках-помянниках».

Несмотря на вполне подробное описание продовольственных запасов монастыря в старорусской монастырской письменности, особенно рассматриваемого периода, меню монастырской трапезы почти не зафиксировано. Мало отражён и стол простолюдина, в то время как наука

8 Приводятся выдержки из текста расходной книги с сопутствующим переводом древнерусских мер веса. Последнее осуществлено по материалам: Шевцов В. В. Историческая метрология России. Томск, 2007.

9 Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь. Т. 1. Вып. 2. С. 249.

располагает достаточно полным описанием царских и митрополичьих (позже патриарших) столов. Видимо, несмотря на то что «золотой век русской святости» к концу XVI века подходит к своему завершению, всё же пристальное внимание «ястям и питиям» на бумаге старались не уделять. Главным источником по ежедневной монастырской трапезе являются столовые обиходники, которых немало сохранилось с XVII столетия. Но до настоящего времени в собрании рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, находящегося в Российской национальной библиотеке (РНБ) Санкт-Петербурга, хранится рукопись, где приводится подобный обиходник конца XVI века, написанный «старцем Феофилом», на него ссылается в своей статье «Монастырская трапеза в XVI веке» сотрудник Кирилло-Белозерского музея-заповедника Гурий Судаков.

О монастырских столовых обиходниках можно сделать несколько общих заключений:

- они основаны на монастырских уставах, которые воспроизводят единообразный образ жизни любого монастыря;
- обычно при написании устава или другой важной монастырской документации основатели монастырей или их прямые преемники основывались на опыте более известного монастыря, к которому их обитель относилась своим происхождением, традициями;
- «столовые обиходники расписывали годичный круг трапез для рядовых дней, когда порядок монастырской жизни был особо строг и единообразно обязателен»¹⁰. В праздники допускалось приемлемое разнообразие (с присутствием хмельных напитков), подобное меню почти не отражено в текстах обиходников.

Обиходник включает блюда по их месту в прохождении трапезы: первые и вторые блюда, напитки, хлеб и хлебобулочные изделия. Г. Судаков разбирает в своей статье следующие наименования готовых блюд:

- корма (рядовые, заупокойные, праздничные);
- пища — общее название съестного;
- ества — общее название разных блюд;

10 Судаков Г. Монастырская трапеза в XVI веке // Кириллов: краеведческий альманах. Вологда, 1998. Вып. 3. С. 31–42.

— трапеза — общее название любой выти (поры еды — обед, ужин);

Основным первым блюдом, как и за столом крестьянина, так и на столе монашеском, были щи (в рукописях того времени «шти»). «Во штех белая капуста или борщъ или кислица с чесноком или с луком да яйца ко штем по два на брата или короваи битые или лисни или короваи с рыбою двум братом, а коли яишница бывает, тогда ко штем яйцъ нет»¹¹. При этом повседневное первое блюдо старались разнообразить: белые щи (из свежей капусты), щи с борщом (свекольные щи), щи с подтиркой (к шам добавлялась приправа, представляющая собой смесь муки с водой или с постным маслом).

Список вторых блюд более разнообразен. Конечно, преимущественно они были связаны с рыбой. Рыба была и неотъемлемым блюдом крестьянина, неслучайно очень живой является северная поговорка: «безрыбье хуже бесхлебья». Обеды разделялись на средние и меньшие. При среднем обеде в блюде на двух монахов подавалось три вида рыбы, во время меньшего обеда на двух человек подавалось два вида рыбы. Вечерний приём пищи был скромн: «и по вечерни трапеза рыба лещи свежие жаренный с телом со зваром и с перцем... в трапезе рыба свежая в сковородах да по блюдом двоя добрая с горчицею или с хреном... щученина добрая со зваром»¹². В данных указаниях говорится, что рыбное блюдо — жареная или в каком-либо другом виде — могло состоять из двух-трёх видов рыбы (двоя или троя), могло быть и «со зваром» — рыба в ухе. Ещё одно рыбное блюдо: «короваи с рыбою или тавранчук или снятки в сковородах...»¹³ — имеется в виду блюдо из голов осетра или рыбы снетки.

Другие виды вторых блюд: «бывает ко штем другое варево с маслом горох цеженной и лапша... горох цеженной с перцем... горох битой или каша или на оухе каша или цеженной горох»¹⁴. Имеется в виду горох тёртый (цеженной) и дроблёный (битый), который заправляли маслом и перцем.

О каше:

11 Там же. С. 33.

12 Там же. С. 34.

13 Там же. С. 34.

14 Там же. С. 35.

«рыба двоя каша молочная квас... на обману (выбор блюд) яйца по три на брата или каша крутая или пироги... каша грешневая крутая с маковым молоком... или каша соковая... да сок топлённый»¹⁵.

Расшифровывая эти блюда, получаем следующее: соковую кашу (месиво из пареных овощей), кашу молочную, гречневую кашу, сваренную очень сухой (крутой), кашу на ухе (рыбное месиво).

О молочных продуктах: помимо чистого молока, подавался творог, который, если он был вылежавшимся, называли «сыр вялый»¹⁶.

Вторые блюда приправлялись соусами, которые называли взварами. Например, «звар медвен с перцем да со пшеном»¹⁷.

Стоит сказать и о выпечке, она была довольно разнообразна. Например, «орешки в соку» — печенье в форме ореха. Часто изготавливались пироги: их пекли на поду, жарили, применяли для них различные начинки (начиняли тем, что употреблялось и при изготовлении вторых блюд — горох, рыба, овощи, творог, лесные ягоды, грибы). Также о пирогах:

«пироги двои одны съ яицы да с перцем а другие с сыром... да масляны обое пироги с сыром да оладьи... да пироги пряженые (жареные) с сыром... да пироги з горохом а квас ячной... да пироги с горохом или с соком... пироги двое одны с вязигю да с перцем или с маком а другие з горохом... по три же яйца да трудоноши с сыром»¹⁸ (трудоноши — пироги с творогом).

Монастырская выпечка не ограничивалась пирогами, в меню встречаются оладьи, рогули, калачи, хворост, блины:

«да хворосты пряженые... караваи битые... короваи с репою или с морковью... блины с маслом да с луком... блины грешневые с молоком... оладьи с медом... на велик день перепечи белые да калачи»¹⁹.

Перепечами называли праздничные пироги в виде горки, состоящей из отдельных запечённых шариков из муки, скреплённых в горку посредством мёда или патоки. Из выпекаемых изделий, помимо традиционных хлеба, караваев и пирогов, стоит отметить лисни — слоёное

15 Там же. С. 35.

16 Там же. С. 35.

17 Там же. С. 36.

18 Там же. С. 36.

19 Там же. С. 36.

печенье в форме листьев. Такого гастрономического разнообразия, конечно же, не было в периоды постов, когда квас заменялся водой, вместо пшеничного теста — изделия из запаренной муки с солодом.

Помимо относительного разнообразия в пище необходимо отметить наличие подаваемых напитков. В меню часто ряд блюд завершается упоминанием кваса, который всегда был на братской трапезе, кроме периода Великого поста, когда вместо него подавали воду. Квасы были разными: «квас медвен... сычен... патошной... ячной переварной»²⁰. Переварным называли жидкий квас второго налива на квасную гущу. Помимо квасов, пили капустный и свекольный рассолы (последний встречается под названием красный рассол). Из напитков можно также назвать свежее и топленое молоко (последнее могло быть и квашеным, тогда оно называлось варенец); кисель, сыта (вода с большой концентрацией меда) и патока.

В завершение исследователь документа «столового обиходника» конца XVI века Г. Судаков, как лингвист, приходит к заключению, что сохранение в наименованиях продовольствия изделий общерусских наименований показывает преемственность в сфере этикета, общерусского стандарта.

Как отмечалось вначале, монастырская гастрономия регламентировалась Богослужебным Уставом, соответственно, учитывалась часть годового Богослужебного круга. Не вдаваясь в подробности этой регламентации, следует указать на некоторые составляющие меню монастырской трапезы на основании важного документа монастырской письменности середины XVII века — Келарского обиходника, или Книги праздничной. Документ не относится к рассматриваемому периоду, но, как было отмечено ранее, монастырская культура хранила преемственность и традиции, а трапеза — с древнейших времен — продолжение богослужения, тем более является носителем этих традиций. За несколько десятилетий мало что могло измениться радикальным образом. Эта книга является уставом трапезы монахов «во дни церковных праздников, начиная с 1 сентября и на весь церковный год, с включением в месяцесловную часть триодной части»²¹. На основании данных из этого ценного источника можно определить, каковы глав-

20 Судаков Г. Указ соч. С. 37.

21 Келарский обиходник Матфея Никифорова. С. 11.

ные показатели совершения праздника на уровне бытовом — в форме трапезы. Главными показателями были²²:

- колокольный звон,
- квас,
- виды рыбных блюд.

«В Обиходнике 1655 года квасы повседневные называются обычным и брацким — вероятно, это овсяный и ржаной. Квасы праздничные были четырёх сортов: медвяной, поддельный (ячменный, смешанный пополам с медвяным), ячменный (ячной, житный) и полуян (ячменный, смешанный с овсяным или ржанным)»²³.

Интерес представляет не только наименование продукта, но и то количество, в котором его употребляли. Так, квас пили чашами, в которые наливалось около 150 г, в праздничные дни, а также в дни приношений (заупокойных или заздравных кормов) таких чаш могло быть несколько. На двенадцатые праздники подавали поддельный квас, в праздники со всеобщим бдением — ячменный квас, на полиелейные полагался квас полуян. Медвяной квас подавали на Пасху, Успение Пресвятой Богородицы и на память преподобного Кирилла Белозерского. Подача кваса была дифференцирована по положению, загруженности человека. Так, на двенадцатые праздники и на праздники со всеобщим бдением тех, кто был участником богослужения, награждали питьём кваса, направляя их к погребу с ним. При этом священнослужителям полагался медвяной квас, церковнослужителям, служилым людям и болящим — поддельный. Чаши с квасом подавались в кормовые дни по соответствующим Книгам (рассмотрение Кормовых книг — ценных источников по обиходу монастыря, не входит в задачи данной статьи, так как в них не представляется наименований продуктов питания и блюд, положенных на тот или иной день поминовения за здравие или за упокой, а именно такая цель поставлена автором при написании данной статьи).

22 Шаблова Т. И. делает такое заключение на основании подобной концепции из Обиходника 1590 года Троице-Сергиева монастыря. Этот Обиходник опубликован в Дополнениях к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1846. С. 215–220.

23 *Шаблова Т. И.* О трапезе в Кирилло-Белозерском монастыре в середине XVII века (По Келарскому Обиходнику 1655 года старца Матфея Никифорова и Описи монастыря 1601 года) // Наследие монастырской культуры. Ремесло, искусство, искусство: статьи, рефераты, публикации. СПб., 1997. Вып. 2. С. 25–45.

По представленному Обиходнику возможно восстановить и рыбное меню монастырской трапезы. Рыба хранилась в монастырских погребах в нескольких видах — свежем, солёном и вяленом. Сушили мелкую рыбешку — моль, снетки, сушь. По праздникам мелкая рыбка шла дополнением к осетрине. В постные дни, среду и пятницу рыба подавалась в сушёном виде. В Великий пост рыба подавалась согласно Уставу. Обиходник предусматривал и ограниченное количество рыбных запасов в монастыре, тогда подавались олады²⁴.

На основании Келарского обиходника старца Матфея Никифорова уместно привести примеры праздничного и постного меню. Пример праздничного меню:

«21 ноября, на праздник Введения Богородицы: Того дни корм большей: хлебы белые, шти или ушное, квас поддельной, двоя рыба добрая, за столом олады, ковш заздравной, чаши схожие. На людей корм, люди не делуют (не работают). В кой день сий праздник ни случится и ужина с рыбою... В вечере попом, дьяконом, уставщику, головщиком — погреб с медом; псаломщиком, большим служебником, в большую больницу братии — с поддельным; на меньший монастырь старцем — с яшным»²⁵.

Пример постного меню:

«После Федоровы недели, на второй неделе с понедельника и во весь пост, в понедельник, в среду, в пяток — скатерти одне, хлебы брацкие, по ставцем квас, в больших чашех вода, по мисам капуста крошена с хреном, толокно, репа, грузди или грибы под чесноком, каша терта с соком или тесто. А во вторник, в четверток — хлеба брацкого по чети, шти борщевы с соком, сухари, квас с меньшего погреба в больших чашах, горох или каша сочена, переменяя, когда, что прилучится»²⁶.

После приведения примеров меню в дни церковных праздников и в постовые дни, уместно указать и особенности меню по случаю приезда высоких гостей. Список блюд приводится по Келарскому обиходнику — Книги праздничной старца Матфея Никифорова.

Обед гостевой:

24 Там же. С. 32.

25 Там же. С. 38.

26 Там же. С. 39.

«Роспись гостина стола ествам: капуста с сельдми, икра черная, студени окрошены от розных рыб, вязига, лещ паровой, рыжики, икра красная, щука паровая, стерлядь паровая, судок паровой, уха стерляжья, уха плотичья, уха судочья, пирог россольный, пироги со пшеном да с винными ягоды, карасики, лещь, белая рыба, семга под лимоны, сиг паровой, шти, уха щучья, уха окунева, потрох щучей, пирог с вязигой, пироги сладкие, пироги с ягоды с изюмом, пироги кислые, оладьи под сахаром, щука росолна, сигаина росолна, осетрина»²⁷.

Ужин гостевой:

«Боярского же стола отпуск в вечере, к ужине: колачъ, 6 сельдей паровых, 2 пластины капусты, лещь или язъ паровой, уха карасья, звено белужины, окунь росолной, звено белья рыба, четверть хлеба белого, икра, огурцы, пироги пряженые (жаренные), уха окунева, звено семги, стерлядь паровая, уха стерляжья...С погреба пития: квас житный, квас подделный, мед»²⁸.

В двенадцатые, престольные праздники обители монахам полагалось по чаше вина, что составляет около 200 граммов²⁹. Хотя это шло в полное нарушение завещания преподобного Кирилла Белозерского о недержании в обители и по кельям ничего хмельного³⁰.

Итак, познакомившись по историческим источникам, представленным в виде различных «обиходников» и расходных книг XVI–XVII веков, с внутренней монастырской жизнью, касающейся одной из её главных сторон — монастырской трапезы, можно сделать несколько заключений. Во-первых, к XVI веку из меню братской трапезы Кирилло-Белозерского монастыря уходит та простота, которой придерживался основатель обители — преподобный Кирилл Белозерский, оставивший об этом своё завещание. Об этом нарушении не раз Кирилловской братии будет напоминать царь Иоанн Грозный в своём знаменитом послании³¹. Во-вторых, на примере дифференциации выдачи пищи и напитков прослеживается

27 Келарский обиходник Матфея Никифорова. С. 140–141.

28 Там же. С. 142.

29 Романенко Е. В. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М., 2002. С. 242.

30 «Поучение ко ученику Кирилла Белозерска Чюдотворца», РНБ, собр. Погодина, № 874, Сборник, л. 307 об.-319 об. Рукопись опубликована Г. М. Прохоровым. Поучение ко ученику «Кирилла Белозерска Чюдотворца». Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь / Отв. ред. С. А. Семячко. СПб., 2008. С. 3–24.

31 Лихачев Д. С. Послание Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь 1573 года // Труды отдела древнерусской литературы (Пушкинский Дом). Том VIII. М.-Л., 1951. С. 247–287.

классовое разделение, как бы «громко» это ни звучало, но это отражает особенности жизни древнерусского общества. В-третьих, приведённые данные из монастырских рукописей рассматриваемого периода представляют расходно-доходные отношения крупного вотчинника с его торгово-хозяйственной отлаженной и развитой жизнью, что на деле и представлял собой Кирилло-Белозерский монастырь — мощный хозяйственный центр Русского Севера. В-четвёртых, за сухим перечислением статей дохода-расхода стоит целая система торгово-денежного оборота между монастырём и внешним миром. В-пятых, к началу XVII века не Богослужебный Устав в чистом его виде, а указанные «обиходники» становятся регуляторами внутренней жизни монастыря, именно в них отражается вековой опыт жизни обители, приспособленный к условиям географического, экономического и культурно-социального положения этого оплота северного древнерусского монашества.

Библиография

Келарский обиходник Матфея Никифорова старца Кирилло-Белозерского монастыря, 1655–1656 год / Под ред. Т. И. Шабловой. М.: Индрик, 2002.

Лихачев Д. С. Послание Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь 1573 года // Труды отдела древнерусской литературы (Пушкинский Дом); Ред. В. П. Адрианова-Перетц. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. Том VIII. С. 247–287.

Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1. Вып. 1. СПб.: Синодальная типография, 1897.

Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1. Вып. 2. СПб.: Синодальная типография, 1910.

«Поучение ко ученику Кирилла Белозерска Чюдотворца» / Отв. ред. С. А. Семячко; рукопись опубликована *Г. М. Прохоровым*; Российская Академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 3–24.

Романенко Е. В. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М.: Мол. гвардия, 2002.

Стикина Н. В. Повседневная жизнь русского православного монастыря во второй половине XIX — первой четверти XX вв. (на материалах Вологодской епархии): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Архангельск, 2007.

Стоглав // Российское законодательство X–XX веков. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Т. 2. М., 1985.

Судаков Г. Монастырская трапеза в XVI веке // Кириллов: краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 1998. С. 31–42.

Шаблова Т. И. О трапезе в Кирилло-Белозерском монастыре в середине XVII века (По Келарскому Обиходнику 1655 года старца Матфея Никифорова и Описи монастыря

1601 года) // Наследие монастырской культуры. Ремесло, искусство, искусство: статьи, рефераты, публикации. Вып. 2. СПб., 1997. С. 25–45.

Шаблова Т. И. Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII веках. СПб., 2012.

Шамина И. Н. Монастыри Вологодского уезда в XVI–XVII вв.: землевладение и организация хозяйства: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: Российская Академия Наук. Институт Российской Истории, 2003.

Шевцов В. В. Историческая метрология России: учебное пособие. Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2007.

ПРАЗДНОВАНИЕ 900-ЛЕТИЯ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

Георгий Сергеевич Дмитриев

аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
ross.georg@mail.ru

Для цитирования: *Дмитриев Г. С.* Празднование 900-летия Крещения Руси // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 176–185.

Аннотация

Статья посвящена празднованию 900-летия Крещения Руси. Инициированное Славянским благотворительным обществом празднование юбилейной даты крещения было принято под организационный контроль Святейшего Синода, а после майского указа императора Александра III в 1888 г. подготовка к празднику приняла общегосударственный характер. Дискуссии по поводу датировки крещения Руси (988–989, 990 гг.), развернувшиеся в научном сообществе (Духовные Академии, Киевский Университет и др.), не дали определённого результата: учёные не пришли к единому мнению о времени и месте Крещения Руси. Обер-прокурор К. П. Победоносцев предложил остановиться на дате 988 г., он же возглавил организацию и проведение юбилейных торжеств в Киеве. Масштабные праздники, посвящённые эпохальному событию (программа торжеств включала в себя: проведение Божественных Литургий, молебнов, крестных ходов, военных парадов, торжественных приёмов) прошли по всей империи, центрами торжеств стали Санкт-Петербург, Москва и Киев. На празднование юбилея прибыли многочисленные гости из-за рубежа, особенно из братских славянских стран (духовенство и миряне Сербии, Черногории, Болгарии). Участие в праздновании 900-летия Крещения Руси всех слоёв российского общества, от императорской семьи до крестьян, показало особую значимость Православия в жизни русского народа, приверженность многовековым духовным и культурным традициям, верность христианским ценностям. Праздник такого масштаба содействовал укреплению национального самосознания и народного благочестия.

Ключевые слова: Крещение Руси, юбилей, научные дискуссии, датировка К. П. Победоносцев, славяне, Киев, торжества, император Александр III.

Летом 1888 г. в Российской империи широко отмечалась славная дата — 900-летие Крещения Руси. Инициатива празднования принадлежала Славянскому благотворительному обществу, разработавшему в 1886 г. программу праздника¹. В марте 1886 г. Санкт-Петербургское Славянское благотворительное общество приняло решение издать для народного чтения краткую брошюру о крещении Руси (с литографическим портретом князя Владимира), а также ходатайствовать перед церковными властями об организации юбилейных мероприятий. В январе 1887 г. председатель общества генерал П. П. Дурново обратился по этому поводу с письмом к К. П. Победоносцеву, а тот передал его на рассмотрение Синода². 17 февраля 1888 г. Святейший Синод опубликовал Постановление о проведении 900-летия Крещения Руси. Главным днём мероприятий объявлялось 15 июля — день церковной памяти князя Владимира, крестителя Руси³. В Постановлении говорилось об обязательном общецерковном порядке празднования, кульминацией которого должны были стать торжества в Киеве, намеченные на 14–15 июля. Активная подготовка началась после майского указа Императора Александра III:

«Государь Император Высочайше повелеть соизволил: к празднованию события девятисотлетия крещения Русского народа привлечь все воинские части, освободить их в сей день от занятий. Участие войск в торжестве будет заключаться в расположении их в местах квартирования шпалерами по одну сторону пути следования крестного хода местного кафедрального причта, а в лагерях — военного для освящения»⁴.

Широкое государственное чествование 900-летней даты Крещения предвляла богословская дискуссия, уточняющая её (саму дату). Ни киевское научное сообщество (Киевская духовная академия и Университет), ни созданная Славянским благотворительным обществом комиссия не нашли в итоге возможности точного определения ни года, ни места древнего крещения. В самой «Повести временных лет» указывалось три вероятных места события (Киев, Васильев, Корсунь)⁵.

1 Колман Х. По сценарию властей? // Родина. 2005. № 2. С. 72.

2 Солнцев Н. И. «Крещение Руси»: история юбилеев и мемориальная политика // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. Вып. 3–6. С. 36.

3 Церковные ведомости. 1888. № 8. С. 39.

4 Солнцев Н. И. Указ. соч. С. 38.

5 Лаврентьевская летопись говорит о крещении в храме св. Василия, Ипатьевская — в храме св. Софии, Софийская первая — в храме св. Иакова, но одного и того же города

Более разнообразными оказались версии о времени и обстоятельствах крещения. В июле 1887 г. собрание под председательством митрополита Киевского Платона (Городецкого) (участниками были: управляющий канцелярией Св. Синода Владимир Карлович Саблер, епископы Иероним, Сильвестр, Поликарп, ректор Киевской духовной семинарии, члены Киевской духовной консистории) большинством голосов пришло к выводу о переносе даты празднования на 1889 год, как «более удобный и согласный с историей... Владимир крестился в Херсонесе в 988 г., а киевляне были крещены в 989 г.»⁶

«Вооружившись молотом критики» (по выражению проф. МДА С. И. Смирнова), профессор МДА Евгений Евстигнеевич Голубинский (1834–1912) в своей «Истории Русской Церкви» (1880 г.) подверг критике летописное сказание («Повести временных лет»), выдвинув своё предположение о крещении святого Владимира в селе Васильеве в 987 г., при заключении военного союза с Восточно-Римской империей, и народа — после взятия Корсуни — в 989 или 990 гг.⁷ Позже мнение проф. Е. Е. Голубинского поддержали профессор Киевской духовной академии В. З. Завитневич и профессор Санкт-Петербургской духовной академии Н. Левитский. Оба учёных, опираясь также на сведения арабо-сирийского историка XI в. Яхьи Антиохийского, введённые в научный оборот академиком бароном Виктором Розеном (в 1883 г.), склонялись к двум датам: крещение князя Владимира — в 987 г., славян — в 989/990 гг.⁸ В статье «О месте и времени крещения св. Владимира» проф. В. Завитневич писал, что князь крестился в 987 г. в Киеве, а весной 989 г. пошёл на Корсунь, чтобы заставить греков выполнить договор и жениться на царевне Анне⁹.

В защиту хрестоматийной даты крещения — 988 г., выступили тогда П. Лебединцев (в «Киевской старине» Т. XIX), профессора КДА П. А. Лошкарев (Киевские епархиальные ведомости. 1887. № 9), Т. С. Голубев, акад. А. И. Соболевский, проф. Киевского университета Ф. Я. Фортинский¹⁰. Акад. Ф. И. Успенский, выступая в Одесском отделении Славянского

Херсонеса-Корсуни.

- 6 Юдин В. Д. К вопросу о времени и месте крещения св. Владимира и киевлян // Богословский вестник. 1999. № 3. С. 62.
- 7 Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1880. Т. 1: Период первый. Киевский или домонгольский. С. 162–163.
- 8 Юдин В. Д. Указ. соч. С. 65–66.
- 9 Завитневич В. З. О месте и времени Крещения св. Владимира // Труды КДА. 1888. № 1. С. 131.
- 10 Юдин В. Д. Указ. соч. С. 66.

общества, подчеркнул: «На событиях 988–989 гг. всё ещё лежит печать тайны, которую едва ли в состоянии раскрыть историк при настоящих научных средствах»¹¹. Сам критик проф. В. Завитневич высказывался:

«В течение веков русский народ воспитывался в убеждении, что крещение Руси случилось в 988 г., об этом говорилось с церковных кафедр, это внушалось в школе, об этом писалось в календарях. А с образовавшейся таким путём многовековой традицией нельзя не считаться»¹².

Вопрос окончательной даты Крещения так и не был решён, научное сообщество не пришло к единому мнению. В итоге, под влиянием К. П. Победоносцева, было решено отмечать привычную дату — 988 год. Обер-прокурор поручил одному из своих близких сотрудников Е. М. Крыжановскому (1831–1888) написать статью, обосновывавшую выбор времени празднования юбилея. «Церковные ведомости» опубликовали её текст вместе с постановлением Синода об организации праздника¹³.

Средством современной реконструкции событий юбилейного 1888 г. служат периодические издания имперской прессы и документы личного происхождения — авторские воспоминания, изданные в конце XIX — нач. XX вв.

«Всевозможные газетные и журнальные сообщения позволяют судить не только о реальном ходе праздничных мероприятий и подготовки к ним, но и о том, как событийная канва рассматриваемых юбилейных торжеств представлялась в периодических изданиях — а значит, преподносилась для общественного восприятия. Посвящённые празднованиям публикации, призванные максимально оперативно сообщать о текущих событиях, преднамеренно расставляли акценты и сознательно выделяли те или иные стороны праздничных церемоний»¹⁴.

Происходившие в столицах события подробно освещали «Церковные ведомости» и «Прибавления» к ним, «Церковный вестник», «Киевские епархиальные ведомости», «Московские церковные» и «Московские епархиальные» ведомости. Особенное внимание юбилею уделяли два

11 Успенский Ф. И. Русь и Византия в X в. Одесса, 1888. С. 35.

12 Завитневич В. З. Указ. соч. С. 151.

13 Колман Х. По сценарию властей? // Родина. 2005. № 2. С. 73.

14 Буслаев А. И. Имперские юбилеи — тысячелетие России (1862 год) и девятисотлетие крещения Руси (1888 год): организация, символика, восприятие обществом: автореферат. С. 10.

главных идеологических, и в то же время неофициальных, издания времени царствования Императора Александра III — газеты «Московские ведомости» и «Гражданин».

Основные торжества проходили в Киеве, Москве и Санкт-Петербурге, где помимо общепринятых Божественной Литургии, молебствия и крестного хода (провинциальный сценарий) программа торжеств предполагала участие высшего руководства, военный парад, торжественные заседания и обеды, фейерверки.

Торжества в Киеве, начавшиеся 11 июля в день памяти вел. кн. Ольги, возглавили обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев и митрополит Киевский и Галицкий Платон (Городецкий) (1803–1891). На торжества в Киев прибыли многие делегации из России и из-за рубежа. Особенно много было представителей южных славян, среди которых выделялись митрополит Черногории Митрофан (Бан), сербский митрополит Михаил (Йованович). Из Петербурга прибыли председатель Славянского благотворительного общества граф Н. П. Игнатъев, петербургский губернский предводитель дворянства граф Алексей Бобринский, управляющий Синодальной канцелярией В. К. Саблер.

Праздник, по мысли организаторов, объединял в себе весь православный мир, главным действующим лицом которого должна была стать Россия и её история, особую роль в которой сыграл князь Владимир. Славян старались привлечь на все значительные праздничные церемонии. Председатель Славянского благотворительного общества граф Н. П. Игнатъев, известный сторонник панславизма, добился у правления Юго-Западных железных дорог необходимого количества билетов первого класса для иностранных гостей, намеревавшихся прибыть в Киев. Помимо официальных лиц, в Киев прибыло около 20 тысяч паломников — пешком, на пароходах, в переполненных поездах¹⁵.

Накануне праздника, 11 июля, был открыт памятник гетману Богдану Хмельницкому. Памятник Хмельницкому производил на зарубежных гостей сильное впечатление. Как отмечал в своих письмах Императору К. П. Победоносцев, «надпись “Волим под царя восточного православного” они пожирали глазами. Даже сербы, проходя мимо, говорили: “Вот наша программа, зачем нам искать другую”»¹⁶. Митрополит Платон при открытии памятника выразил пожелание, чтобы все служили Православной Церкви и России так, как служил Богдан

15 Булаев А. И. «Небывалый нигде в мире юбилей»: 900-летие Крещения Руси // Родина. 2008. № 8. С. 70.

16 Письма Победоносцева к Александру III. Т. II. М., 1926. С. 179 (письмо от 16 июля 1888 г.).

Хмельницкий. «Мы все сыны России, — сказал владыка, — и потому мы должны трудиться на пользу и во славу нашего Отечества»¹⁷.

Празднования 15 июля были омрачены внезапной кончиной во время осмотра войск генерал-губернатора Александра Дрентельна. (Ведя подготовку юбилейных торжеств, Дрентельн крайне опасался нарастающей политизированности праздника и панславянских манифестаций, особенно на фоне напряжённых австро-российских отношений¹⁸.) По предложению обер-прокурора торжества были продолжены, учитывая их исключительное историческое значение.

По окончании Литургии по улицам Киева к Владимирской горке прошёл большой крестный ход под пение хора из 500 человек.

«Я не в силах описать всю красоту и величие этого хода! — вспоминал обер-прокурор, — Иностранцы, бывшие с нами, совсем подавлены впечатлением ото всего, что сегодня видели, — тут сама собою сказывается вся мощная сила русского народа, одушевляемого верой, и в чертах симпатичных. Наши англичане верить не хотели, что всё это собралось здесь само собой, без всяких созывов и приглашений. Ход едва кончился в начале 3 часа»¹⁹.

В своей долгой речи на торжественном обеде, данным городской думой, К. П. Победоносцев подчеркнул важность Православия для русского самосознания, неразрывную связь Церкви и самодержавия и ведущую роль Москвы в закреплении этих связей. Хотя во многих проповедях, звучавших в период празднеств, подчёркивалась роль Киева как колыбели Православия и всей Руси, для Победоносцева киевский период был преддверием московского:

«В эти 900 лет совершилось над нами чудо судеб Божиих, — из грубого рассеянного языка славянского возникло великое государство, выросло народное сознание, собралась земля русская чрез Киев в Москву. Единодержавие, возросшее у нас вместе с церковью, укрепило, собрало и спасло государственную целость русской земли и создало государство российское»²⁰.

После этих заявлений сановник предложил тосты за Императора, за Святейший Синод, за Патриарха Константинопольского и других

17 Московские церковные ведомости. 1888. № 30. С. 378.

18 Колман Х. По сценарию властей? // Родина. 2005. № 2. С. 73.

19 Письма Победоносцева к Александру III. Т. II. М., 1926. С. 179.

20 Празднование девятисотлетия крещения русского народа. Киев, 1888. С. 138.

православных патриархов²¹, за русское духовенство и русский народ, за митрополита Платона, за русские города и за архиепископа Кентерберийского Эдварда Уайта Бенсона (единственного западного иерарха, поздравившего русскую церковь с юбилеем).

Свидетель торжеств в Киеве, публицист С. Г. Ярон отмечал в своих воспоминаниях:

«Несмотря на неизбежную поспешность, с которой велись приготовления, всё же празднество, в общем, прошло блестяще; оно было совершено с торжественностью, достойною этого великого события в жизни русского народа: к Киеву в дни празднования было обращено внимание и сочувствие всего православного мира»²².

Торжества в Москве провели генерал-губернатор князь В. А. Долгоруков (потомок кн. Владимира в 25-м колене) и митрополит Иоанникий (Руднев) (1826–1900), возглавивший Литургию в Успенском соборе Кремля; Литургия в Храме Христа Спасителя была совершена во главе с преосвященным Христофором, епископом Волоколамским. По завершении богослужения от Храма Христа Спасителя к Успенскому собору отправился многочисленный крестный ход, а затем состоялось ещё одно шествие со святынями к Москве-реке. Массовое участие народа оценивалось властями в 100 тысяч человек²³. Завершились торжества в Кремле в Мироварной палате и Митрополичьих покоях.

Юбилейные церемонии в столице прошли с подобающей торжественностью. Празднества возглавили сам государь-император Александр III и митрополит Петербургский Исидор (Никольский) (1799–1882). Участниками мероприятий были члены царской фамилии, высшие государственные и придворные чины, иностранные делегации. Для юбилейных торжеств в столице был разработан специальный церемониал: их средоточием стал Князь-Владимирский собор. В него были доставлены чудотворные и особо чтимые иконы из многих петербургских храмов. 15 июля грандиозный крестный ход из Князь-Владимирского собора прошёл через центр города на Дворцовую площадь, где был отслужен благодарственный молебен по случаю праздника. Величественная

21 Тосты Константина Петровича имели следующий вид: «Слава и честь и благосостояние православной вселенской кафедре второго Рима — града Константинова, от ней же приняла святая Русь наша свет евангельского учения!» // Московские церковные ведомости. 1888. № 30. С. 378.

22 Ярон С. Г. Киев в восьмидесятых годах. Воспоминания старожила. Киев, 1910. С. 139.

23 Московские церковные ведомости. 1888. № 30. С. 382.

духовная процессия, сгруппированная из 8 отделений, растянулась почти на две версты. В разных местах города были розданы тысячи буклетов с житием св. кн. Владимира.

Торжество в Троице-Сергиевой Лавре, как и во многих монастырях, проходило в форме праздничного богослужения (всенощного бдения с чтением акафиста и жития св. кн. Владимира и Божественной Литургии), которое возглавил архимандрит Леонид (Кавелин) (1822–1891). После Литургии был совершён крестный ход на городскую площадь (как отмечалось в прессе, с большим участием народа), где городским и лаврским духовенством был отслужен благодарственный молебен (по постановлению Думы все торговые заведения, не исключая торговли съестными припасами, были закрыты до окончания молебна)²⁴.

Проведение 900-летнего юбилея стало одним из крупнейших общественных событий правления Александра III.

«Повсеместно напечатанные и распространённые, особенно в учебных заведениях, жития святого равноапостольного князя Владимира, повсюду установленные его иконы, масса отреставрированных и выстроенных новых храмов по всей стране должны были подчеркнуть значимость юбилея»²⁵.

В честь юбилея были заложены ряд православных храмов: Владимирский собор (Воронеж), Князь-Владимирская церковь (Иркутск), Собор Святого Владимира (Астрахань), Княже-Владимирский собор (Саратов) и др.

Широкое празднование 900-летия Крещения Руси логично совпало со значением отмечавшегося события, ведь речь шла о самом зарождении Русского государства и условиях появления русской нации²⁶. Исследователь Ричард Уортман отмечал, что проведённый юбилей был важнейшим из религиозных праздников царствования Александра III, который «прославлял правление православной великорусской монархии»²⁷.

Исторические дискуссии, посвящённые тематике «владимирова крещения», начатые в Духовных академиях в начале 1880-х гг., стали

24 Московские церковные ведомости. 1888. № 30. С. 383.

25 Буслаев А. И. «Небывалый нигде в мире юбилей»: 900-летие Крещения Руси // Родина. 2008. № 8. С. 69.

26 Буслаев А. И. Имперские юбилеи — тысячелетие России (1862 год) и девятисотлетие крещения Руси (1888 год): организация, символика, восприятие обществом. С. 22.

27 Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. II. М., 2004. С. 332.

хорошей основой для развития последующих научных исследований и их публикаций на рубеже XIX — нач. XX вв. (А. Шахматов, А. Карташев и др.).

Свидетельством особого отношения к христианским истокам, и в целом к Православию, являлось участие в юбилейном праздновании представителей всех сословий российского общества: от самого Императора — главы крупнейшей державы, высших государственных и церковных деятелей до простого народа. В торжествах приняли участие и многочисленные зарубежные гости, главным образом из дружественных славянских стран (Сербии, Болгарии). Помимо официальных торжеств: Божественной Литургии и особых молебствий, крестных ходов и праздничных обедов, прошедших в трёх центрах празднования (Киеве, Москве, Санкт-Петербурге), по-настоящему всенародный размах принял юбилейный праздник и в провинции. Современная публицистика отмечала живое участие населения в церковных и общественных мероприятиях, особенно в многотысячных крестных ходах. Положительный общественный резонанс, отклик в народном сознании, вызванный масштабным празднованием великого исторического события, отразился в последующие десятилетия на всей научно-исторической и общественной мысли. Тематика древнего Крещения, и в целом начала Руси, превалировала в творчестве многих художников-передвижников (М. В. Нестеров, В. М. Васнецов, В. В. Верещагин, К. В. Лебедев и др.), публицистов, музыкантов конца XIX — нач. XX вв. Целый ряд новосозданных храмов был освящён в честь Крестителя Руси.

В целом необходимо отметить, что юбилей 900-летия Крещения Руси показал особую значимость Православной церкви в сознании людей того времени, он свидетельствовал о неизменной приверженности государства христианской вере и национальным, религиозным традициям. Праздник такого масштаба содействовал укреплению национального самосознания и народного благочестия.

Библиография

- Буслаев А. И.* «Небывалый нигде в мире юбилей»: 900-летие Крещения Руси // Родина. 2008. № 8. С. 68–71.
- Буслаев А. И.* Имперские юбилеи — тысячелетие России (1862 год) и девятисотлетие крещения Руси (1888 год): организация, символика, восприятие обществом: автореферат... канд. ист. наук. М., 2010.
- Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. 1: Период первый. Киевский или домонгольский. М., 1880.
- Завитневич В. З.* О месте и времени Крещения св. Владимира // Труды КДА. 1888. № 1. С. 126–134.
- Колман Х.* По сценарию властей? // Родина. 2005. № 2. С. 71–75.
- Московские церковные ведомости. 1888. № 30. С. 54–63.
- Письма Победоносцева к Александру III. Т. II. М., 1926.
- Празднование девятисотлетия крещения русского народа: сборник. Киев, 1888.
- Солнцев Н. И.* «Крещение Руси»: история юбилеев и мемориальная политика // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. Вып. 3–6. С. 36–40.
- Уортман Р.* Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. II. М., 2004.
- Успенский Ф. И.* Русь и Византия в X в. Одесса, 1888.
- Церковные ведомости. 1888. № 8. С. 37–40.
- Юдин В. Д.* К вопросу о времени и месте крещения св. Владимира и киевлян // Богословский вестник. 1999. № 3. С. 62–67.
- Ярон С. Г.* Киев в восьмидесятих годах. Воспоминания старожила. Киев., 1910.

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ УЗЫ ЦАРСТВЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ

Костантин Александрович Муренец

аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
k.murenets1992@mail.ru

Для цитирования: *Муренец К. А.* Екатеринбургские узы Царственных страсотерпцев // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 186–206.

Аннотация

В статье описывается период заключения царской семьи в Екатеринбурге в Доме особого назначения с 30 апреля по 17 июля 1918 года. Рассмотрены условия жизни царской семьи в Доме особого назначения по воспоминаниям современников, находившихся рядом с Государем и его семьёй. Также по имеющимся документам, которые хранятся в архивах, следует отметить следующее: условия содержания царской семьи в Доме особого назначения действительно являлись тюремными. Царственным узникам воспрещалось с кем-либо общаться. Прогулки со временем сократили. Окна были замазаны краской, и тем самым создавался полумрак в помещениях дома. В жаркие дни лета долгое время не разрешалось открывать форточку для проветривания помещения, и вследствие этого стояла невыносимая духота в комнатах, где находились узники. Отношение солдат было грубым. В конце пребывания царской семьи в Доме особого назначения поменяли коменданта Авдеева на Юровского, так как Авдеев больше не устраивал руководство из центра. Именно комендант Юровский и его команда совершили убийство царской семьи в июле 1918 года.

Ключевые слова: царская семья, Екатеринбург, Дом особого назначения, воспоминания, дневники, тюремный режим.

Первая половина XX века является переломной вехой в истории нашего государства. В связи с юбилеем в прошлом и нынешнем году вся страна вспоминает те трагические события, которые произошли в феврале и октябре 1917 года. Следствием этих событий стало разрушение Российской империи, заключение Государя и его семьи под арест в Царском Селе, их ссылка в город Тобольск, а затем в город Екатеринбург, в «Дом особого назначения». В конце концов всё это привело к их убийству в 1918 году.

30 апреля 1918 года часть царской семьи была переведена в дом Ипатьева по решению Президиума ВЦИК от 6 апреля 1918 года. Согласно данному распоряжению, Я. М. Свердлов¹ должен связаться с Екатеринбургом и осуществить перевод всех арестованных на Урал². Как только часть царской семьи в сопровождении нескольких лиц из свиты приехали в Екатеринбург, на имя В. И. Ленина³ была отправлена телеграмма от председателя Областного Совета А. Г. Белобородова⁴,

- 1 Свердлов Яков Михайлович (1885–1919) – революционер, большевик. В марте 1917 г. вернулся из ссылки в Петроград, направлен ЦК РСДРП в Екатеринбург, руководил работой Уральской областной партийной конференции. Восьмого ноября 1917 г. по предложению Ленина избран председателем ВЦИК. С апреля 1918 г. председатель Комиссии по выработке первой Конституции РСФСР. Партийный куратор «дела Романовых». Участник III Всеукраинского съезда Советов. Возвращаясь со съезда в Москву, выступая на митингах, простудился и 16 марта 1919 г. умер.
- 2 ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 34. Д. 36. Л. 31.
- 3 Ленин Владимир Ильич (1870–1924) – российский революционер, крупный теоретик марксизма, советский политический и государственный деятель, создатель Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), главный организатор и руководитель Октябрьской революции 1917 года в России, первый председатель Совета народных комиссаров (правительства) РСФСР, создатель первого в мировой истории социалистического государства. Умер 21 января 1924 года.
- 4 Белобородов Александр Георгиевич (1891–1938) работал на уральских заводах конторщиком и электромонтёром. В 1908 г. арестован и просидел в тюрьме около четырёх лет. В конце января 1918 г. стал председателем Уральского областного Совета. В 1920–1921 гг. член ЦК РКП(б), с 1923 г. нарком НКВД, однако в 1927 г. исключён из партии и снят со всех постов как троцкист. В 1930 г. вновь был восстановлен в партии, но в августе 1936 г. арестован, в феврале 1938 г. осуждён и погиб в заключении.

в которой он отчитывался, что принял от комиссара В. В. Яковлева⁵ Государя с Государыней и княжну Марию Николаевну⁶.

С самого начала пребывания царской семьи в Екатеринбурге меняется отношение к узникам. Николай II в своём дневнике записал: «В 8:40 прибыли в Екатеринбург. Часа три стояли у одной станции. Происходило сильное брожение между здешними и нашими комиссарами»⁷. После долгих переговоров царская семья отправилась в Ипатьевский дом, имеющий также другое название: «Дом особого назначения». Их посадили в открытый автомобиль. По словам Александры Фёдоровны, они ехали в сопровождении солдат, которые были в полной боевой готовности⁸. Первые впечатления о доме, куда поселили узников, у Николая II были положительные: «Дом хороший, чистый. Нам были отведены четыре большие комнаты: спальня угловая, уборная, рядом столовая с окнами в садик и с видом на низменную часть города и, наконец, просторная зала с аркою без дверей»⁹. Однако у Александры Фёдоровны первые впечатления от нового дома иные. В письме, которое она написала Жильяру, говорилось, что они живут в двух тесных комнатах. Прогулки разрешается совершать только в маленьком саду, который располагается внутри двора¹⁰.

5 Яковлев Василий Васильевич (1886–1938) – чрезвычайный комиссар ВЦИК и Совнаркома по перевозке царской семьи из Тобольска в Екатеринбург. Учился в знаменитой партийной школе на Капри (Италия). Долго жил в эмиграции. Во время Февральской революции вернулся в Россию. Участвовал в Октябрьской революции и разгоне Учредительного собрания. Принимал участие в организации ВЧК. В мае 1918 г. получает новое назначение главнокомандующим Урало-Оренбургским фронтом, но осенью переходит в стан сторонников Учредительного собрания (Комуча). С приходом к власти адмирала Колчака был арестован, но благополучно скрывался в Харбине под фамилией Стоянович. Там вновь принял участие в революционных выступлениях. В марте 1928 г. обратился с «покаянным письмом» к Сталину. Ему позволили вернуться на родину, произвели следствие и вынесли приговор – расстрел, который затем был заменён десятилетним заключением. За примерный труд на Соловках и строительстве Беломорско-Балтийского канала в августе 1933 г. досрочно освобождён со снятием судимости и восстановлением в гражданских правах. Некоторое время работал в системе органов НКВД, однако в 1938 г. вновь арестован и 16 сентября расстрелян.

6 ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 1109. Л. 21.

7 Дневники и документы из личного архива Николая II: Воспоминания. Мемуары. Минск, 2003. С. 106.

8 Там же. С. 387.

9 Там же. С. 106.

10 Письма Царской Семьи из заточения. М., 2013. С. 192.

Как только царская семья переступила порог дома Ипатьева, у них был осуществлён обыск личных вещей. Т. И. Чемадуров¹¹, давая показания следственной комиссии при допросе, говорил: «Их тотчас же подвергли тщательному и грубому обыску; обыск производили некие Б. В. Дидковский¹² и А. Д. Авдеев¹³... Один из производивших обыск выхватил ридикюль из рук Государыни и вызвал этим замечание Государя: “До сих пор я имел дело с честными и порядочными людьми”. На это замечание Б. В. Дидковский резко ответил: “Прошу не забывать, что Вы находитесь под следствием и арестом”»¹⁴.

К девяти часам наконец-то всем удалось устроиться после такого тяжёлого и насыщенного дня. Все приехавшие в дом Ипатьева, по словам Николая II, разместились следующим образом: «Алекс, Мария и я втроем в спальне... В столовой — А. С. Демидова¹⁵, в зале — Е. С. Боткин¹⁶ и Т. И. Чемадуров»¹⁷.

Режим в Доме особого назначения был тяжёлым. Вся царская семья относилась к этому спокойно, делая вид, что не замечает всего проис-

- 11 Чемадуров Терентий Иванович (1849–1919) — камердинер Государя. Последовал в ссылку с царской семьёй в Тобольск и Екатеринбург. 24 мая 1918 г. был удалён из Ипатьевского дома и посажен в местную тюрьму, откуда был освобождён белогвардейцами 25 июля. Умер в Тобольске.
- 12 Дидковский Борис Владимирович (1883–1938) — из семьи военного. С весны 1901 г. начал революционную деятельность, интернационалист-меньшевик, с марта 1917 г. большевик. С 1913 года работал геологом на Урале. В 1918 г. курировал перевозку Николая II и его семьи из Тобольска в Екатеринбург на правах заместителя председателя Уральского облисполкома. Ректор Уральского государственного университета (УГУ) в 1921–1923 гг. Репрессирован.
- 13 Авдеев Александр Дмитриевич (1887–1947) — политический ссыльный, большевик, участник эвакуации Николая II из Тобольска в Екатеринбург, первый комендант «Дома особого назначения». В 1918 г. был смещён с должности и заменён Юровским. Умер от туберкулёза в 1947 году.
- 14 Гибель Царской семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской семьи (Август 1918 — февраль 1920) / Сост. Н. Росс. [Б.м.], 1987. С. 61–62.
- 15 Демидова Анна Степановна (1878–1918) — состояла на службе по Придворному ведомству, комнатная девушка императрицы Александры Фёдоровны. Добровольно последовала за царской семьёй в ссылку в Тобольск и Екатеринбург. Расстреляна в Ипатьевском доме вместе с Романовыми.
- 16 Боткин Евгений Сергеевич (1865–1918) — четвёртый ребенок в семье известного врача-клинициста Сергея Петровича Боткина. В 1897 г. стал приват-доцентом Военно-медицинской академии. С 1905 года лейб-медик Высочайшего Двора. В 1918 году был расстрелян вместе с царской семьёй. Прославлен в лике святых на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2016 году.
- 17 Дневники и документы. С. 106.

ходящего вокруг них со стороны охраняющих. Во время пребывания заключённых в Доме особого назначения у них был индивидуальный распорядок дня, который заключался в следующем: утром пили чай с вчерашним чёрным хлебом. В 2 часа дня был обед, который привозился из города. Обед состоял из мясного супа и жаркого, а на второе чаще всего подавались котлеты. Садись за один стол, и случалось так, что не хватало даже ложек. Ужин был таким же, как и обед. Прогулки на свежем воздухе разрешались только один раз в день¹⁸.

Всё время на втором этаже присутствовали трое караульных. Их посты были возле входной двери, вестибюля и недалеко от уборной. Т. И. Чемодуров, давая показания следственной комиссии, также упомянул о непристойном виде солдат: «Грубые, распоясанные, с папиросами в зубах, с наглыми ухватками и манерами, они возбуждали ужас и отвращение»¹⁹. Всё, что связывало царскую семью с внешним миром, а также и бытовые вопросы — всё проходило через коменданта Дома особого назначения. Несколько раз в неделю производился обход по комнатам, в которых находились заключённые²⁰.

Первого мая был праздник, и по такому случаю в городе устроили торжества. А по церковному календарю — Великая Среда Страстной седмицы. Прогулку в этот день отменили²¹.

Дни заключения царской семьи в Ипатьевском доме проходили за чтением Евангелия и духовных книг. Разрешалось совершать короткие по времени прогулки в маленьком садике. На одной из них Николай II услышал звон колоколов, на душе стало грустно при одной только мысли: «Теперь Страстная неделя, и мы лишены возможности быть на этих чудных службах и, кроме того, даже не можем поститься»²².

Подходила к концу Страстная неделя, и приближалось Светлое Христово Воскресение. По просьбе Е. С. Боткина к заключённым впустили священника и диакона. Для Царской семьи это было большим утешением — услышать радостное пасхальное приветствие: «Христос Воскресе!». Солдаты из охраны также присутствовали при богослужении²³. Пасхальную Заутреню совершал священник Екатеринбургского

18 Гибель Царской семьи. С. 62.

19 Там же. С. 62.

20 Там же. С. 62.

21 Дневники Николая II и императрицы Александры Фёдоровны. 1 августа 1917–16 июля 1918. Т. 2. М., 2008. С. 396.

22 Там же. С. 399.

23 Там же. С. 405.

собора — отец Анатолий Меледин²⁴, а сослужил ему диакон Василий Буймиров²⁵. Утром встречали друг друга пасхальным приветствием, а на столе к чаю были кулич и яйца, пасху достать не удалось²⁶.

Шестого мая у Александры Фёдоровны были именины, и царская семья праздновала не всем семейным составом, потому что часть детей находились в Тобольске. Для них эта разлука была невыносима, и она ещё больше отягощала внутреннее состояние заключённых. Время от времени из Тобольска приходили вести, которые были истинным светом в мрачных буднях тюремного режима. Получив письмо от Ольги, Николай II в своём дневнике запишет: «Благодаря всему этому в доме почувствовалось некоторое оживление»²⁷. Из письма, которое прислала великая княжна Анастасия родным в Екатеринбург, видно, как сильно они скучают и как тяжело им быть вдали друг от друга. Поздравляя с праздниками и рассказывая обо всех новостях, Анастасия упоминает о тягостной разлуке: «Мысленно всё время с Вами, дорогими. Ужасно грустно и пусто, прямо не знаю, что такое»²⁸.

С середины мая тюремный режим становится строже. Прогулки на свежем воздухе сократили, и теперь позволялось быть на улице только один час вместо двух. При этом причина не указывалась, а наоборот, было сказано: «Чтобы было похоже на тюремный режим»²⁹.

По приказу новых властей все окна были закрашены. Вследствие этого внутри было постоянно темно. Александра Фёдоровна в своём дневнике запишет:

«Этим утром приказали не выходить из дома. Какой-то старик покрасил все окна снаружи белой краской, так что только вверх виден кусочек неба, и выглядит так, как будто опустился густой туман, очень неуютно»³⁰.

Среди ужасных испытаний тюремного режима в эти дни были и хорошие новости, а также приятные сюрпризы. От великой княгини Елизаветы Фёдоровны была получена посылка, в которой находились

24 Меледин Анатолий Григорьевич — священник, проводил церковную службу в Ипатьевском доме незадолго до расстрела царской семьи.

25 Гибель Царской семьи. С. 95.

26 Дневники. Т. 2. С. 407.

27 Там же. С. 412.

28 ГАРФ. Ф. 685. Оп. 1. Д. 40. Л. 3.

29 Там же. С. 425.

30 Там же. С. 427.

кофе и сладости. Самой большой радостью для царской семьи было получить известие, что дети уже в пути и скоро вся семья наконец-то после долгих и мучительных недель разлуки будет вместе³¹.

Девятнадцатого мая у Николая II был день рождения. Ему исполнилось пятьдесят лет. Этот юбилей будет последним в жизни Государя. Николай II в дневнике отметит:

«Дожил до пятидесяти лет, даже самому страшно! Погода стояла чудная, как на заказ. В одиннадцать часов батюшка с диаконом служили молебен, что было очень хорошо»³².

Двадцать третьего мая наконец-то приехали все остальные дети, великие княжны Татьяна, Ольга, Анастасия и царевич Алексей. Этот день был особо радостным для всей семьи, ведь сегодня они вновь вместе. У Николая II появилась запись в дневнике, отражающая данное событие:

«Огромная радость была увидеть их снова и обнять после четырёх-недельной разлуки и неопределённости. Взаимным вопросам и ответам не было конца»³³.

К вечеру все расположились на ночлег. Алексея поместили на кровати Марии. Когда он ложился, то сильно ушиб колено и поэтому мучился от боли всю ночь и не мог спать. Между тем для княжон ещё не привезли с вокзала кровати. Следовательно, они были вынуждены спать, постелив на полу плащи³⁴.

Тридцать первого мая Е. С. Боткин попросил коменданта разрешить приглашать священника для совершения богослужений каждую неделю³⁵.

Второго июня Областной Совет одобрил эту просьбу. В своих показаниях следствию протоиерей Иоанн Сторожев³⁶ говорил, что он был на ранней литургии, а когда вернулся домой, к нему в дверь постучали. Он увидел перед собой солдата, который приглашал его в дом Ипатьева для совершения обедни. При этом отец Иоанн взял

31 Там же. С. 430.

32 Там же. С. 433.

33 Там же. С. 438.

34 Там же. С. 438.

35 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 24. Л. 2.

36 Сторожев Иоанн Владимирович (о. Иоанн) (1878–1927) – протоиерей Екатеринбургского собора в Екатеринбурге. Дважды был допущен к царской семье в Ипатьевский дом для проведения богослужений. После разгрома армий адмирала Колчака эмигрировал и проживал в Харбине (Китай). Умер в 1927 году.

с собой местного диакона Василия Буймирова. Затем они отправились в церковь, чтобы взять всё нужное для богослужения. В доме Ипатьева их сопровождал военный. Первые минуты своего пребывания отец Иоанн описывал следующим образом:

«Здесь было много вооружённых молодых людей, одетых в общегражданское платье, на поясах у них висели ручные бомбы». Зайдя в комендантскую комнату, они увидели полный беспорядок. Через некоторое время появился сам комендант и предупредил, чтобы никаких разговоров не было, кроме службы. После того как священник и диакон облачились, их провели в комнату, где должно было совершаться богослужение³⁷.

Когда отец Иоанн зашёл в комнату, он увидел царскую семью и Алексея Николаевича, который лежал в постели из-за болезни. Своим внешним видом наследник произвёл на священника большое впечатление:

«Он был бледен до такой степени, что казался прозрачным, худ и удивил своим большим ростом. В общем, вид имел до крайности болезненный, и только глаза у него были живые и ясные, с заметным интересом смотревшие на меня»³⁸.

Рядом находилась Александра Фёдоровна, в которой отец Иоанн заметил величие, при этом она сидела в кресле и вставала в определённые моменты службы. Однако её вид был тоже болезненным. Недалеко в стороне стояли царевны, а за ними Николай II, у которого на груди был Георгиевский крест. Все они имели вид бодрый и весёлый. Также на богослужении присутствовал и комендант.

На отца Иоанна Николай Александрович произвёл огромное впечатление «своей твёрдой походкой, своим спокойствием и особенно своей манерой пристально и твёрдо смотреть в глаза»³⁹.

Богослужение совершалось перед столом, на котором находилось много икон в древнем стиле. Начав службу, диакон произносил ектении, а отец Иоанн пел. По словам отца Иоанна, ему помогали петь кто-то из женских голосов. Николай II также подпевал в определённые моменты богослужения басом. Служба прошла хорошо, и при этом молитва была старательной. В конце богослужения отец Иоанн дал поцеловать крест, и все подошли, кроме Алексея, который болел. Подойдя к нему

37 Гибель Царской семьи. С. 96.

38 Там же. С. 97.

39 Там же. С. 97.

с крестом и видя его живой взгляд, он подумал: «Сейчас он непременно что-нибудь да скажет», но Алексей, не произнеся ни одного слова, поцеловал крест. После к кресту приложились служащие, которые были вместе с царской семьёй⁴⁰. В журнале дежурств Ипатьевского дома было записано:

«Для службы обедницы бывшему царю Николаю Романову был приглашён священник Екатерининского собора поп Иван с дьяконом той же церкви»⁴¹.

Жизнь в Ипатьевском доме проходила по особому распорядку дня. Ф. П. Проскуряков⁴² при допросе следственной комиссии говорил, что подъём был в восемь–девять часов утра, затем следовала общая молитва, на которую они собирались все вместе. Обедали в три часа дня, а в девять вечера был ужин, и затем ложились спать. Также согласно показаниям Проскурякова, со слов П. С. Медведева⁴³, вся царская семья проводила время особым образом:

«Государь читал, Государыня также читала и вместе с дочерьми вышивала что-нибудь или вязала. Наследник, если мог, делал из проволоки цепочки для своих игрушек–кораблечиков. Гуляли они в день час-полтора. Никаким физическим трудом им не позволялось заниматься».

Также в своих показаниях он упомянет, что царская семья часто пела духовные песнопения⁴⁴.

Однако князь Георгий Евгеньевич Львов⁴⁵, бывший председатель Временного правительства, давая показания на допросе следователю Соколову в июле 1920 года, говорил о строгом режиме для царской

40 Там же. С. 98.

41 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 24. Л. 4

42 Проскуряков Филипп Полиевктович. Крестьянин. Родился в Екатеринбургском уезде Пермской губернии. Состоял в охране царской семьи в доме Ипатьева.

43 Медведев Павел Спиридонович (1888–1919) – рабочий Сысертского завода на Урале, красногвардеец, начальник караульной службы Ипатьевского дома в Екатеринбурге. Был в числе палачей царской семьи. Участник Гражданской войны. Арестован белыми в Перми 11 февраля 1919 г. и допрошен по делу об убийстве царской семьи. Умер в плену от тифа.

44 Гибель Царской семьи. С. 273.

45 Львов Георгий Евгеньевич (1861–1925), князь. Родился в Тульской губернии. С 1912 года – член Московского комитета партии прогрессистов. В 1915 году возглавил Главный комитет Земского и Городского союза по снабжению Армии. Революционный деятель.

семьи в Доме особого назначения. Вспоминал о пребывании Николая II и его семьи в Екатеринбурге со слов И. Д. Седнева⁴⁶ и К. Г. Нагорного⁴⁷, которые вместе с ним в апреле 1918 года сидели в одной камере. Они рассказывали князю Г. Е. Львову следующее: режим становился со временем всё хуже и тягостней. Прогулки, которые были жизненно необходимы для всех заключённых, стали ограничивать. К больному царевичу Алексею просили пропустить доктора Деревенко, но в посещении было отказано. Далее князь Львов рассказывал о плохом отношении лиц охраны к царевнам и, по его словам, «они не смели без позволения сходить в уборную. Когда шли туда, их до уборной провожал обязательно красноармеец. По вечерам княжон заставляли играть на пианино»⁴⁸. Е. С. Кобылинский⁴⁹ также свидетельствует в своих показаниях об ужасном режиме и поведении солдат по отношению к заключённым в доме Ипатьева: «Участвовали в обеде и красноармейцы. Придёт какой-нибудь и лезет в миску: «Не, с вас довольно. Я себе возьму»... Устраивалась переключка»⁵⁰. Все эти унижения и издевательства они переносили с мужеством и терпением.

После революции в феврале 1917 г. возглавил Временное правительство, в котором занял также пост министра внутренних дел. Седьмого июля подал в отставку и уехал в Москву. После Октябрьской революции 1917 года уехал в Тюмень. В конце февраля 1918 г. был арестован и несколько месяцев провёл в тюрьме. С 1918 года находился в эмиграции. Умер в Париже.

- 46 Седнев Иван Дмитриевич (1886–1918) – бывший матрос императорской яхты «Штандарт», лакей при великих княжнах, находился при них в Тобольске и Екатеринбурге. 23 мая 1918 г. был арестован и вскоре расстрелян вместе с К. Г. Нагорным. В Ярославской губернии у него остались жена и трое детей.
- 47 Нагорный Климентий Григорьевич (1889–1918) – бывший матрос императорской яхты «Штандарт», дядька при наследнике-цесаревиче в Тобольской ссылке и Екатеринбурге. В Ипатьевском доме был взят под стражу, посажен в тюрьму и вместе с Сидневым расстрелян чекистами.
- 48 Соколов Н. А. Предварительное следствие 1919–1922 гг. // Российский архив. 1998. Т. 8. С. 210–211.
- 49 Кобылинский Евгений Степанович (1879–1927) – участник Первой мировой войны. С марта 1917 г. – начальник Царскосельского караула, с мая – комендант гарнизонов Царскосельских дворцов, с 1 августа – командир Отряда особого назначения по охране царской семьи в Тобольске и одновременно до 2 мая 1918 г. комендант губернаторского дома. Женится на К. М. Битнер. Служил в колчаковском штабе. Позднее партизанами был взят в плен под Красноярском. Некоторое время отбывал тюремный срок. С семьёй поселился в Рыбинске. Расстрелян органами НКВД в 1927 г. по обвинению в участии в антисоветском заговоре.
- 50 Гибель Царской семьи. С. 307.

Седьмого июня, в день обретения главы Иоанна Предтечи, у Александры Фёдоровны был день рождения. Этот день они провели так же, как и предыдущие дни своего заключения в Екатеринбурге. У Николая II в дневнике появится запись: «День рождения дорогой Аликс провёл в кровати с сильными болями в ногах»⁵¹.

В связи с сильной жарой и духотой в помещении десятого июня Николай II попросит разрешения открыть окна для проветривания. В этом ему отказали⁵². В дневниках Николая II и Александры Фёдоровны часто появляются записи, что в доме душно и нечем дышать.

Одиннадцатого июня у Татьяны был день рождения. Ей исполнился 21 год. В этот день для всех заключённых была ещё одна радость. Николай Александрович в своём дневнике отметил: «К завтраку И. М. Харитонов⁵³ подал компот, к большой радости всех». Татьяна провела этот день в чтении книги Александре Фёдоровне и Алексею⁵⁴.

Тринадцатого июня был день празднования Вознесения Господня. Вся царская семья и слуги готовились к праздничному богослужению. Они приготовили стол с иконами. Тем временем Алексея уже перенесли в большую спальню. Однако позже им сказали о том, что священник не может прибыть в такой большой праздник. Прогулку в этот день также отменили. Немного позже комендант А. Д. Авдеев разговаривал с Е. С. Боткиным и сообщил, что им нужно срочно собрать вещи для отъезда в Москву, потому что Областной Совет опасается выступления анархистов. Но вскоре поступила информация, что восстание подавлено и отъезд отменен. Николай II в своём дневнике отметил: «После всех приготовлений даже скучно стало»⁵⁵.

Пятнадцатого июня доктор Е. С. Боткин просит разрешения продлить через Областной Совет пребывание на свежем воздухе до двух часов, а также дать разрешение на открытие окон. Данное письмо отправили адресату⁵⁶. Прошение было выполнено через несколько

51 Дневники. Т. 2. С. 465.

52 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 24. Л. 5.

53 Харитонов Иван Михайлович (1870–1918) — повар царской семьи. Кулинарному мастерству учился в Париже. В 1911 г. был назначен старшим поваром при Императорском Дворе. Добровольно последовал за царской семьёй в ссылку в Тобольск, а затем в Екатеринбург. Был допущен в Ипатьевский дом. В Петрограде у него остались жена и пятеро детей. Расстрелян вместе с царской семьёй в Ипатьевском доме в ночь с 16 на 17 июля 1918 г.

54 Дневники. Т. 2. С. 469.

55 Там же. С. 471.

56 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 24. Л. 6.

недель, а до этого всем заключённым приходилось томиться в душных комнатах Ипатьевского дома.

Двадцать третьего июня был праздник Святой Троицы. В этот радостный день совершилось много хороших событий для заключённых. После долгих проверок открыли одно из окон дома, и тем самым комнаты наполнились свежим воздухом. Александра Фёдоровна в своём дневнике записала:

«Двое солдат пришли и вынули оконную раму в нашей комнате из одного окна, такая радость, наконец-то, восхитительный воздух и одно оконное стекло, более не замазанное побелкой»⁵⁷.

В одиннадцать часов была служба. В этот день совершали богослужение отец Антоний Меледин и диакон Василий Буймиров⁵⁸. Александра Фёдоровна записала:

«Получила огромное блаженство от настоящей обедни и вечерни, первая служба за 3 месяца — просто на столе со всеми нашими образами и множеством берёзовых веток»⁵⁹.

В доме Ипатьева для узников была установлена кухня. Повар И. М. Харитонов готовил еду для всех. Царевны также участвовали и помогали в приготовлении еды. Николай II по этому случаю в своём дневнике отметит:

«Харитонов готовит нам еду, провизию приносят раз в два дня. Дочери учатся у него готовить и по вечерам месят муку, а по утрам пекут и хлеб! Недурно»⁶⁰.

В один из июньских дней царская семья получила секретное письмо на французском языке. В письме говорилось о восстании чехословаков, что Красная армия сопротивляется слабо. При этом автор просил быть готовыми к побегу. И самое главное — написать ответ с информацией о помещениях дома Ипатьева⁶¹. На это письмо от царской семьи после-

57 Дневники Т. 2. С. 490.

58 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 24. Л. 7.

59 Дневники Т. 2. С. 490.

60 Там же. С. 479.

61 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 27.

давал ответ с информацией о внутреннем устройстве дома, также было сказано о болезни Алексея⁶².

Немного позже таинственным офицером было послано ещё одно письмо. В этом письме речь пойдёт о необходимости открытого окна для побега. Также говорилось про Алексея. Царскую семью уверяли, что они могут не бояться и их ждёт успех в деле побега⁶³. На второе письмо царская семья даёт ответ, описывая подробно устройство дома и расположение постов охраны. Также говорится о слугах, которые с ними⁶⁴.

Вскоре от офицера пришло последнее, третье письмо. В нём говорилось, что царской семье не стоит беспокоиться о своей безопасности. Далее приводилось описание предварительного плана побега. Согласно этому плану, узникам дома Ипатьева после сигнала нужно заблокировать дверь мебелью от охраны. Затем спуститься через окно по заранее подготовленной верёвке. Вначале спускается Николай Александрович, Александра Фёдоровна, царевич Алексей, царевны и потом доктор Е. С. Боткин⁶⁵. Ответ на третье письмо офицера был резко отрицательным. В письме говорилось, что они не могут бежать, а освободить их можно только силой, потому что они усиленно охраняются военными. Также говорилось, что они не хотят, чтобы кто-то пострадал с той и другой стороны и усердно просили избегать кровопролития. В конце письма писалось о полной информационной блокаде с внешним миром⁶⁶.

Содержание третьего ответа царских узников на письма офицера с предложением побега резко отличается от двух предыдущих писем. Следовательно, можно сказать, что, получив два письма, царская семья имела уверенность в возможности осуществления побега. Однако после третьего письма им удалось почувствовать хитрость провокации со стороны начальников охраны, целью которых было одно — спровоцировать всех узников на побег. Тем не менее глубоко в душе оставались надежда и вера, что это был некий офицер, который действительно хотел помочь. И это было одним из самых тягостных мучений для узников Дома особого назначения. Николай II по этому поводу записал в дневнике:

«Провели тревожную ночь и бодрствовали одетые... Всё это произошло от того, что на днях мы получили два письма, одно за другим,

62 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 27 об.

63 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 21.

64 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 21 об.

65 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 24.

66 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 23.

в которых нам сообщали, чтобы мы приготовились быть похищенными какими-то преданными людьми! Но дни проходили, и ничего не происходило, а ожидание и неуверенность были очень мучительны»⁶⁷.

В 1964 году по распоряжению ЦК КПСС на радиокомитете была записана беседа с бывшим участником екатеринбургских событий И. И. Родзинским⁶⁸, в которой он заявил, что история с письмами некоего офицера была придумана, а осуществляли её три человека: И. И. Родзинский, А. Г. Белобородов и П. Л. Войков^{69, 70}.

Четвёртого июля произошла замена коменданта А. Д. Авдеева на Я. М. Юровского⁷¹. А. Г. Белобородов по этому поводу отправит телеграмму в Москву председателю ЦИК Я. М. Свердлову для Ф. И. Голощекина⁷². В данном документе Белобородов заверил центральное управление, что

67 Дневники. Т. 2. С. 497.

68 Родзинский Исая Иделевич (Ильич) (1897–1987) — большевик, член коллегии Екатеринбургской ЧК, вместе с А. Г. Белобородовым и П. Л. Войковым принимал участие в фабрикации писем «русского офицера», провоцировавших царскую семью на побег из Дома особого назначения. Позднее входил в команду по сокрытию останков Романовых и их приближённых. Работал в органах НКВД. Персональный пенсионер.

69 Войков Петр Лазаревич (1888–1927) — в революционном движении с 1903 г., большевик с 1917 г. В 1917 г. член Екатеринбургского городского Совета. Непосредственный участник наблюдения за содержанием царской семьи в Ипатьевском доме. С 1924 г. полпред СССР в Польше. 7 июля 1927 году убит в Варшаве.

70 РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 14. Л. 1–48.

71 Юровский Яков Михайлович (1878–1938) — родился в Клинске Томской губернии в семье ссыльных. В годы Первой русской революции уехал в Берлин, там из иудейства перешёл в лютеранство. Позднее возвратился в Томск, открыл часовой магазин, но в 1912 г. за революционную деятельность был выслан в уездный Екатеринбург, где стал владельцем фотоателье. В Первую мировую войну был призван в армию, устроился в местную фельдшерскую школу и, окончив её, остался при екатеринбургском лазарете. После Февральской революции избирается в Екатеринбургский городской Совет, после Октября становится членом облизполкома. 4 июля 1918 г. был назначен комендантом Ипатьевского дома. Один из организаторов и участников убийства царской семьи и их приближённых. После расстрела и сокрытия трупов Государя и его семьи доставил ценности из Ипатьевского дома в Кремль, вскоре был назначен заведующим Московской районной ЧК, а с 1919 г. стал председателем Екатеринбургской губернской ЧК. Умер в 1938 г. в Кремлёвской больнице после тяжёлой и продолжительной болезни.

72 Голощекин Филипп Исаевич (1876–1941) — мещанин из г. Невель Витебской губернии. После Февральской революции направлен Свердловым на Урал. С декабря 1917 г. военный комиссар Уральского областного Совета, а с мая 1918 г. окружной военком. В 1924–1934 гг. член ЦК партии. С 1933 г. главный арбитр Совнаркома СССР. Однако 28 октября 1941 г. расстрелян во внутренней тюрьме НКВД Куйбышевской области. Реабилитирован посмертно в 1961 году.

напрасны их опасения, так как Авдеев смещён, а Мошкин⁷³ арестован и всю охрану сменили⁷⁴. Таким образом, можно сказать, что Авдеев перестал устраивать руководство в должности коменданта Дома особого назначения. Комендант Я. М. Юровский, вспоминая, рассказывал:

«Вступив в исполнение обязанностей коменданта, я обнаружил следующее: кругом настроение полной распушенности и расхлябанности. Насколько разложение зашло далеко, показывает следующий случай: А. Д. Авдеев обращаясь к Николаю, называет его — Николай Александрович»⁷⁵.

Таким образом, можно сказать, что центральному управлению для совершения своего тяжкого плана по убийству царской семьи и приближённых нужны были такие люди, как Юровский и его команда.

Когда Юровский стал комендантом, то набрал новую команду, как он говорил, «известных закалённых товарищей»⁷⁶, которые через некоторое время и совершат ужасное преступление в подвале Ипатьевского дома. На тот момент, по словам Юровского, на повестке дня уже стоял вопрос о ликвидации царственных узников⁷⁷. Стоит отметить, что в это время началась работа по разработке плана уничтожения царской семьи⁷⁸.

При осмотре Юровский изъял у всех драгоценности. Александра Фёдоровна в своём дневнике отметила:

«Они заставили нас показать им все наши драгоценности, которые были надеты на нас, и младший из них подробно переписал все, и их взяли у нас»⁷⁹.

Сам же Юровский будет говорить, что всё это делалось для их же безопасности. Вряд ли Юровский, который станет одним из главных участников убийства, мог тогда думать о безопасности царской семьи. Вскоре все драгоценности принесли обратно в коробке. После проверки

73 Мошкин Александр Михайлович — рабочий Злоказовской фабрики, красногвардеец, помощник коменданта Ипатьевского дома А. Д. Авдеева, отстранён от должности за кражу царских вещей и отправлен на фронт.

74 ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.

75 Материалы к биографии Я. М. Юровского // Российский архив. 1998. Т. 8. С. 423.

76 АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 280. Л. 8.

77 АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 280. Л. 12.

78 Хрусталев В. М. Романовы. Последние дни Великой династии. М., 2013. С. 506.

79 Дневники. Т. 2. 2008. С. 504.

всё содержимое запечатали, а Юровский сказал, что будет проверять, чтобы не вскрывали⁸⁰.

Девятого июля Е. С. Боткин писал своему младшему брату А. Е. Боткину⁸¹ письмо. С первых строк письма видно, что автор чувствует приближение трагедии. Также он пишет о своём внутреннем состоянии: «Я умер, но ещё не похоронен или заживо погребён». Он писал, как ему тяжело и грустно от разлуки с детьми, и как любящего отца терзает мысль, что дети останутся одни. Но он считал, что должен исполнить свой долг до конца и при этом твёрдо верил, что Господь не оставит его детей. И в этом же письме писал:

«Как Авраам не поколебался по требованию Бога принести ему в жертву своего единственного сына, так и я твёрдо верю, что, так же, как Бог спас Исаака, Он спасёт теперь и моих детей и сам будет им отцом. Но так как я не знаю, в чём положит Он их спасение, и могу узнать об этом только с того света, то мои эгоистические страдания... не теряют своей мучительной остроты»⁸².

Последнее письмо Боткин не закончил, а также оно не было отправлено.

После появления Юровского в Доме особого назначения и его запрета на привоз продуктов из монастыря для узников кормить стали хуже. Юровский в своих воспоминаниях писал:

«По этому поводу ко мне обращался повар И. М. Харитонов с заявлением, что он никак из четверти фунта мяса не может готовить блюд... Как ни трудно было И. М. Харитонову справиться с этой задачей, он был вынужден точно отмеривать и отвешивать то количество продуктов, которое причиталось на каждый день. Я ему зая-

80 Там же. С. 508–509.

81 Боткин Александр Сергеевич (1866–1936) — морской врач, капитан 2-го ранга. Окончил Военно-медицинскую академию с занесением его имени на мраморную доску. В 1892 г. защитил докторскую диссертацию. Пошёл юнкером во флот и затем стал морским офицером. Участник гидрографических экспедиций А. Вилькицкого в Обской губе, Енисейском заливе 1894–1896 гг. Совершил несколько морских походов вокруг света. Около трёх лет провёл в Северной Америке. Участник Первой мировой войны. Член Особого комитета по усилению Военного флота на добровольные пожертвования. Позднее капитан 1-го ранга. Скончался в марте 1936 г. в Сан-Ремо (Италия). Родной брат лейб-медика Е. С. Боткина.

82 *Боткина Т. Е.* Царский лейб-медик. Жизнь и подвиг Евгения Боткина. СПб., 2010. С. 490–500.

вил, что никаких продуктов, в случае нехватки, добавочно не будет отпущено»⁸³.

У Александры Фёдоровны в дневнике за десятое июля появится запись: «2-й день остальные не едят мяса и питаются остатками скудных запасов провизии, привезённой И. М. Харитоновым из Тобольска»⁸⁴.

Одиннадцатого июля на открытом окне поставили решетку. Николай II по данному случаю запишет в дневнике:

«Утром около 10 часов к открытому окну подошло трое рабочих, подняли тяжёлую решетку и прикрепили её снаружи рамы — без предупреждения со стороны Я. М. Юровского. Этот тип нам нравится всё менее»⁸⁵.

В этот же день лейб-медик Е. С. Боткин обратился с просьбой к Юровскому, чтобы он прислал священника для совершения богослужения⁸⁶.

Четырнадцатого июля была отслужена последняя служба в доме Ипатьева для царственных узников и слуг. Службу совершали протоиерей Иоанн Сторожев и диакон Василий Буймиров.

По показаниям отца Иоанна следственной комиссии, к нему утром 14 июля постучался тот же солдат, который приходил ранее, и пригласил его отслужить службу для царских узников в доме Ипатьева. Отец Иоанн удивился, потому что ранее был приглашён отец Анатолий Меледин, но солдат возразил и сказал, что Я. М. Юровский требует именно его. В десять часов утра, взяв всё необходимое для совершения богослужения, он пришёл с отцом диаконом в дом Ипатьева. Сразу по прибытии отец Иоанн заметил маленькую деталь в поведении охраны, что постовые в этот раз ведут себя более добродушно, чем в прошлый раз. Однако по-прежнему оставалось много охраны. Священнослужителей провели через парадную дверь. Когда отец Иоанн и диакон Василий зашли в комендантскую комнату, то в ней Юровский пил чай. После приветствия он заявил, что будет служить обедница. От удивления батюшка даже переспросил у Юровского, но ответ последовал прежний⁸⁷.

83 АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 280. Л. 9–10.

84 Дневники. Т. 2. С. 518.

85 Там же. С. 520.

86 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 24. Л. 8 об.

87 Гибель Царской семьи. С. 98–99.

Во время подготовки отец Василий просил отца Иоанна вместо обедницы служить обедню. Однако Юровский, услышав это, начал заметно злиться. Увидев это, батюшка настоял на обеднице, сказав: «Надо делать то, о чём говорят»⁸⁸.

После всех приготовлений к богослужению отец Иоанн, диакон Василий и Я. М. Юровский проследовали к месту совершения службы. По пути в комнату они встретили Николая II с царевнами. Тем временем Александра Фёдоровна с другими дочерьми и Алексеем Николаевичем находились уже в комнате, где должно проходить богослужение. Алексей Николаевич находился в кресле. По словам отца Иоанна, «он был бледен, но уже не так как при первом моём служении, вообще выглядел бодрее». У Александры Фёдоровны также вид был более бодрый. Однако Николай Александрович и царевны в этот раз имели более утомлённый вид⁸⁹.

В это раз царская семья располагалась так же, как и на прошлом богослужении. Кроме августейших особ молились и слуги, которые были вместе с ними в Доме особого назначения. Также были маленький мальчик и Я. М. Юровский⁹⁰.

Как и раньше на своём месте находился стол с иконами. Отец Иоанн и диакон Василий, встав на свои места, начали служить последование обедницы. По уставу молитва «Со святыми упокой...» читается, но в этот раз диакон Василий запел её. Отец Иоанн, когда услышал, что диакон запел, немного смутился внутри себя, потому что это было не по уставу, но затем запел вместе с диаконом. Однако как только священнослужители запели, то все царские узники встали на колени. Как говорил отец Иоанн, в этот самый момент он почувствовал то духовное утешение, которое было от совместной молитвы. Затем в конце богослужения была прочитана молитва Богородице, в которой просилось от имени страждущего человека даровать ему силы достойно нести свой крест от Бога среди скорбей⁹¹.

В конце богослужения все присутствовавшие подошли к кресту. Диакон Василий вручил просфоры Николаю Александровичу и Александре Фёдоровне по согласованию с Юровским. Выходя обратно, отец Иоанн слышал тихое благодарение от княжон⁹².

88 Там же. С. 99.

89 Там же. С. 99.

90 Гибель Царской семьи. С. 99–100.

91 Там же. С. 100.

92 Там же. С. 100.

Когда отец Иоанн с диаконом разоблачались, то у них с Юровским завязался разговор, в конце которого Юровский произнес: «Ну, слава Богу, сердце на место стало»⁹³.

Возвращаясь домой после богослужения, отец Иоанн с диаконом Василием шли молча. И вдруг отец Василий сказал отцу Иоанну, что в доме Ипатьева у царской семьи что-то произошло. У отца Иоанна было такое же впечатление от последней службы, и он сказал: «Они все какие-то другие. Да и не поёт никто»⁹⁴. Действительно, в этот день никто из царской семьи не пел во время богослужения, однако до этой службы царственные узники всегда пели во время служб.

Большим утешением для царственных узников было богослужение, которое совершалось за пару дней перед смертью. Четырнадцатого и пятнадцатого июля царская семья читала книгу пророков Осии и Иолия, а также читалась книга Иисуса, сына Сирахова из Священного Писания. Также совершались узниками прогулки на свежем воздухе по маленькому дворику дома Ипатьева⁹⁵.

Шестнадцатое июля было последним днём царственных узников и слуг, которые находились с ними до конца. В этот день Александра Фёдоровна делает последнюю запись в своём дневнике. К тому времени Николай Александрович уже не делал пометок в дневнике, а последняя запись была сделана тринадцатого июля⁹⁶. Согласно записи в дневнике Александры Фёдоровны, погода в тот день была пасмурная. Все совершили прогулку в течение тридцати минут, кроме Александры Фёдоровны и Татьяны Николаевны. В этот день они читали книги пророков Амоса и Авдия. В восемь часов вечера царская семья последний раз поужинала⁹⁷.

Полной неожиданностью для всех узников была весть о том, что мальчика Леонида Седнева⁹⁸, который жил в доме Ипатьева вместе с ними, забрали под предлогом встречи с дядей. Однако это был повод для того, чтобы забрать мальчишку и при этом не вызвать серьёзных подозрений. Лейб-медик Е. С. Боткин спрашивал у коменданта Я. М. Юровского, куда они дели Леонида Седнева. С этим же вопросом

93 Там же. С. 388.

94 Там же. С. 101.

95 Дневники Т. 2. С. 527–530.

96 Там же. С. 522.

97 Там же. С. 531.

98 Седнев Леонид Иванович (1904–1942) — племянник И. Д. Седнева, ученик повара, находился при царской семье в Тобольске и Екатеринбурге. Накануне расстрела Романовых он один был отделён от них. Расстрелян 17 июля 1942 года.

подходила Татьяна Николаевна. Однако Юровский отвечал, что вернулся его дядя и хочет его забрать⁹⁹.

По последней записи Александры Фёдоровны, которую она сделала шестнадцатого июля в своём дневнике, в 22:30 она легла в постель¹⁰⁰.

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года совершилось убийство всех членов царской семьи и слуг. Мы до конца не сможем понять и почувствовать то, что испытывала царская семья, живя в доме Ипатьева накануне своей мученической смерти. После расстрела следователями были обнаружены разные документы, среди которых была молитва Богородице, а также стихотворение С. С. Бехтеева «Пошли нам Господи терпенье...». Эти два листка были найдены в книгах великой княжны Ольги Николаевны. В молитве к Богородице они просили помощи и прощения для страны, а также о даровании крепости сил¹⁰¹.

Библиография

Источники

- АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 280.
ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 1109.
ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 24.
ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27.
ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 32.
ГАРФ. Ф. 685. Оп. 1. Д. 40.
ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 6.
ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 34. Д. 36.
РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 14. Л.

Литература

Боткина Т. Е. Царский лейб-медик. Жизнь и подвиг Евгения Боткина. СПб.: Царское дело, 2010.

Гибель Царской семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской семьи (Август 1918 — февраль 1920) / Сост. Н. Росс. [Б.м.], Посев, 1987.

99 АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 280. Л. 9–12.

100 Дневники Т. 2. С. 531.

101 *Соколов Н. А.* Предварительное следствие 1919–1922 гг. 1998. С. 409–410.

Дневники и документы из личного архива Николая II: Воспоминания. Мемуары / Сост. Ю. Г. Мацкевич. Минск: Харвест, 2003.

Дневники Николая II и императрицы Александры Федоровны. 1 августа 1917–16 июля 1918. Т. 2. / Отв. ред. сост. В. М. Хрусталева. М.: Вагриус, 2008.

Материалы к биографии Я. М. Юровского // Российский архив. 1998. Т. 8. С. 415–435.

Письма Царской Семьи из заточения / Науч. ред. О. Г. Гончаренко. М.: Вече, 2013.

Соколов Н. А. Предварительное следствие 1919–1922 гг. // Российский архив. 1998. Т. 8. С. 9–371.

Хрусталева В. М. Романовы. Последние дни Великой династии. М.: АСТ, 2013.

РЕАКЦИЯ ПОМЕСТНОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1917–1918 ГГ. НА ИЗВЕСТИЕ О КАЗНИ НИКОЛАЯ II

Вячеслав Вячеславович Масин

студент бакалавриата
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
masinsm@bk.ru

Для цитирования: *Масин В. В.* Реакция Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. на известие о казни Николая II // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 208–214.

Аннотация

В статье сделана попытка осветить такую немаловажную тему, как реакция Поместного Собора 1917–1918 годов на известие о казни Николая II (1868–1918 гг.). Автором рассматриваются прения, которые состоялись на Соборе по вопросу служения панихиды за бывшего царя. Также в статье проведён анализ проповеди Святителя Тихона (Белавина) (1865–1925 гг.), который даёт нам представление о позиции Патриарха по данному вопросу.

Ключевые слова: Поместный Собор 1917–1918 гг., гибель Николая II, Патриарх Тихон (Белавин), Церковь и власть.

Прошло 100 лет с момента расстрела царской семьи, а споры вокруг личности последнего русского царя и его кончины до сих пор не утихают. Из года в год в светских и церковных изданиях появляются новые исследования на эту непростую тему. Последние дни царской семьи по-разному трактуются современными историками. Сейчас в среде верующих православных христиан и церковных историков то, что случилось в подвале Ипатьевского дома, воспринимается как безжалостное убийство страстотерпцев, но так было не всегда. Именно реакция Поместного Собора стала камертоном эпохи и задала тон для последующего осмысления верующими людьми свершившихся трагических событий. Однако этой реакции Собора предшествовала дискуссия, и та точка зрения, которая стала итоговой, не была единственной среди соборян.

Реакция на смерть в Киеве почётного председателя Поместного собора митрополита Владимира (Богоявленского) (1848–1918) позволяет говорить, что отсутствие стабильности в стране делало вопрос о «бывшем» царе как минимум дискуссионным. Когда на Соборе стало известно о смерти митрополита Владимира, сразу было назначено траурное заседание на 15 (28) февраля 1918 г. и без предварительных прений была отслужена панихида. Вопрос же служения панихиды по царю вызвал прения среди соборян. Как только 6 (19) июля стало известно о расстреле в Екатеринбурге бывшего государя, проявилась и неоднозначная оценка этого события участниками Собора. Состоялись оживлённые прения по вопросу служения панихиды по скончавшемуся царю. Среди членов Собора были как сторонники, так и противники отправления панихиды. Так, протоиерей Фёдор Филоненко (1863–1933) стоял против панихиды. Он заявил, что её служение «поставит Собор в очень острое отношение к властям, этим несомненно воспользуются, чтобы начать жестокое гонение на Православную Церковь»¹. Данное утверждение продиктовано любовью и опасением за Церковное благосостояние. В данном случае такое деяние Собора могло стать причиной ненужного конфликта с новой властью, которая враждебно относилась к прежнему режиму, а личность царя — самый яркий символ всего прошлого Российской империи. Уважительное отношение к символу свергнутой власти могло быть воспринято как контрреволюционная деятельность Церкви.

1 Бабкин М. А. Священство и Царство. Исследования и материалы. М., 2011. С. 533.

Однако гораздо больше голосов было подано за служение панихиды. Высказывалось мнение, что служение панихиды по невинно убиенному императору — долг всех православных христиан. Профессор Санкт-Петербургской духовной академии Борис Васильевич Титлинов (1879–1944) в своём выступлении сказал следующее:

«Мало отслужить по убиенном бывшем государе панихиду или даже 40 панихид; нравственное достоинство Собора обязывает его к тому, чтобы заклеить это преступление соответствующим словом»².

Генерал от инфантерии в отставке и член Собора Леонид Константинович Артамонов (1859–1932) в ходе обсуждения, высказывая своё мнение, сказал:

«Я не могу допустить, чтобы кто-нибудь мог с осуждением отнестись к молитве за Помазанника Божия, теперь уже представшего пред судом Божиим. Если и были недочёты в его царствовании, то ведь это наша общая вина, вина всего русского народа. И теперь мы, как верующие христиане, знающие как спасительна молитва за усопших, возносим моление об упокоении души невинно убиенного Помазанника Божия»³.

В ходе обсуждения выступил будущий священномученик, миссионер из Екатеринославской епархии Василий Иванович Зеленцов (епископ Прилуцкий). Он сказал:

«...Я хочу остановить внимание только на той стороне, которую оставили в стороне в своих речах предшествующие ораторы. Убиенный бывший царь для Церкви есть Помазанник Божий, и я буду говорить только с этой церковной точки зрения, совершенно забывая о всякой политике. Отставной бывший царь есть Помазанник Божий, и так он остаётся и после своего отречения от власти, ибо помазание с него не снято. Мы должны судить о нём как о Помазаннике. Мы служили панихиду, когда убивали священников или архиереев — этих помазанников на иерархическое служение. Но вот

2 Протокол и стенограмма частного совещания членов Собора от 19(6) июля, посвящённого рассмотрению вопросов об отсрочке начала III сессии Собора, о панихиде по Николаю II, о перенесении ценных предметов культа из Кремлевских храмов в приходские // ГАРФ. Ф. Р. 3431. Оп. 1. Д. 133. Л. 8–9.

3 Там же. Л. 6–7.

убивается Великий Помазанник другого рода благодати, убивается незаконно, и мы теперь решаем, нужно ли служить по нём панихиду. Двух мнений здесь быть не может. Мы не можем уклониться от своего долга, мы обязаны помолиться. Забудем, что он бывший царь, мы будем молиться об упокоении раба Божьего Николая, Помазанника Божьего»⁴.

Из приведённых выше цитат можно заметить, что большинство из присутствующих и высказавшихся на заседании 6 (19) июля 1918 г. стояли за служение панихиды по убиенному царю. Прения по данному вопросу прекратил Святейший Патриарх Тихон, и вопрос был вынесен на голосование. Из присутствовавших на заседании 143 членов Поместного собора против проведения поминальной службы проголосовало 28 человек и 3 воздержалось. Сразу после подведения итогов голосования Святейшим Тихоном при пении членов Собора была совершена панихида по «бывшему» государю.

Однако Собор не ограничился служением панихиды. Позиция Патриарха Тихона по поводу происшедшего события была принята за соборное мнение. Святитель Тихон выразил свою позицию 8 (21) июля за богослужением в московском Казанском соборе, произнеся проповедь о расстреле Николая II. В своей проповеди перед народом Патриарх решительно осудил убийство как дело ужасное, с которым христианская совесть не может согласиться. Так он говорил: «Мы должны, повинувшись учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падёт и на нас, а не только на тех, кто совершил его», — сказал Святейший Патриарх. Не совсем ясно, для чего Патриарх сослался на Священное Писание. Ценность человеческой жизни — естественное понятие для христианина. Ввиду этого понятно, что Святитель сознательно делает акцент на послушании Священному Писанию, чтобы указать на сакральный характер царской власти. Власть царя издревле подкреплялась цитатами из слова Божия⁵. Тем самым Святейший Патриарх косвенно давал понять, что убийство царя — грех особой тяжести. Писание говорит о сакральной царской власти, следовательно, повинувшись Слово Божие, нужно осудить преступление цареубийства⁶. Далее Патриарх

4 Там же. Л. 11–8.

5 Липовецкий П. Е. Отношение Русской Церкви к политической деятельности 1917–1927 гг. // Материалы церковно-научной конференции «100-летие начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь». М., 2018. С. 130–131.

6 Слово Святейшего Патриарха Тихона, сказанное богомольцам в Казанском соборе г. Москвы во время торжественного патриаршего служения литургии по случаю храмового

говорил: «Не будем здесь оценивать и судить дела бывшего государя: беспристрастный суд над ним принадлежит истории, а он теперь предстоит пред нелицеприятным судом Божиим»⁷. Святейший также произнёс слова, которые впоследствии сыграли немаловажную роль в деле прославления убиенного царя: «Он ничего не предпринимал для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе...»⁸ Речь Патриарха была политкорректной, он не назвал Николая II Помазанником Божиим, но говорил о почившем как о «бывшем государе». Тут нетрудно догадаться, что Святейший учитывал нестабильную ситуацию в стране. Любые неосторожные слова могли стать очередным поводом к упреку в адрес Церкви. Судя по проповеди, Патриарх Тихон не боялся обвинения в контрреволюционной деятельности. Он не боялся и заключения в тюрьму, но всё же был сдержан в своих словах. Как вспоминал протоиерей П. И. Лахостский, проповедь вызвала бурное обсуждение в Москве.

В связи с этим 11 (24) июля на закрытом заседании Поместного собора был поднят вопрос о содержании проповеди Святейшего, сказанной 8 (21) июля в Казанском соборе. Обсудить содержание проповеди предложил всё тот же протоиерей П. И. Лахостский. Им же было предложено включить проповедь Патриарха в соборные деяния. С резкой критикой данного предложения выступил В. Г. Рубцов, который публично заявил о своём несогласии с мнением Патриарха. Он сказал, что Тверская епархия послала его для решения чисто церковных проблем, а не для занятия политикой. Однако такая позиция вызвала несогласие ряда делегатов, поддержавших позицию Патриарха. На заседаниях 12 (25) и 13 (26) июля члены Собора постановили, что они «усматривают в словах Святейшего Патриарха мысли и чувства, которые должна носить в себе вся православно-верующая Россия»⁹. По сути, они постановили считать содержание проповеди Святителя Тихона выражением соборного мнения Церкви.

праздника, с комментариями к нему члена Собора протоиерея П. Н. Лахостского (выписка из 132-го Деяния III сессии Священного Собора) // Акты Святейшего Тихона. С. 142–143.

7 Там же.

8 Там же.

9 «Священный Собор... свидетельствует, что в сем патриаршем слове выражены те именно мысли и чувства, которые по долгу христианской совести должна исповедовать вся православно-верующая Россия» (Цит. по: *Кравецкий А. Г.* Священный Собор 1917–1918 гг. о расстреле Николая II // Ученые записки. Российский православный университет ап. Иоанн Богослова. Вып. 1. М., 1995. С. 124).

Подводя итоги вышесказанному, мы можем сказать, что Собор не остался равнодушен к смерти царской семьи. Если сравнивать реакцию на смерть митрополита Владимира (Богоявленского) и смерть бывшего царя, можно судить об остроте вопроса для членов Собора. Соборяне были людьми своего времени и не могли не реагировать в соответствии с духом своего времени. Однако почти единодушно сострадательное отношение к императору Николаю II в результате прений, касающихся служения панихиды, и принятие речи Патриарха в качестве выражения соборного мнения позволяют сделать вывод о симпатиях Собора к старому режиму. То есть Собор в целом выразил симпатию к традиционному укладу жизни и сохранению общественно-политических основ. Естественно, что в сознании многих весть о смерти царя была воспринята как точка невозврата.

Однако высказываться прямолинейно соборяне из-за сложной политической ситуации попросту не могли. Среди участников Собора разномыслие было скорее не по вопросу служения панихиды, а по более тонкому моменту. Решая эту проблему, соборянам нужно было оглядываться на реакцию правительства. Молитва за покойного царя могла быть расценена как контрреволюционная деятельность Церкви по отношению к действующей власти. Нужно также помнить, что Церковь воспринималась как традиционный институт на службе имперской власти. Поэтому в протесте против служения панихиды протоиерея Фёдора Филоненко можно усмотреть опасение за репутацию Собора. Именно это обстоятельство делает деликатным тон проповеди Святителя Тихона, который не назвал царя помазанником. То есть, споря, служить или нет панихиду, соборяне больше думали о реакции новой власти.

Тем самым среди соборян определилось три позиции по отношению к тому, как Собор должен был отреагировать на весть о смерти царя. Первая точка зрения получила своё выражение в выступлении протоиерея Фёдора Филоненко. Он, опасаясь за состояние Собора, считал ненужным служить панихиду, так как это станет поводом к началу гонений на Церковь. Второе мнение было более последовательным, делегаты однозначно называли убиенного «помазанником», выражая явную монархическую позицию. Их не заботила ответная реакция государства, более важным для данных делегатов было осудить произошедшее. Третья позиция получила статус соборного мнения. Святитель Тихон в своей проповеди не назвал царя «помазанником», но деликатно осудил происшедшее. Таким образом, данные позиции отличаются больше по подходам к вопросу служения панихиды, а не в идейном плане.

Несмотря на опасения, Собор осудил убийство царя, чем показал, что Церковь во все времена остаётся голосом совести для своей паствы. Для церковного сознания важно осудить грех, и не важно, как на это осуждение отреагирует окружающий мир.

Библиография

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994.

Бабкин М. А. Священство и Царство (Россия, начало XX в. — 1918 г.). Исследования и материалы. М.: Индрик, 2011.

Кравецкий А. Г. Священный Собор 1917–1918 гг. о расстреле Николая II // Ученые записки. Российский православный университет ап. Иоанн Богослова. М., 1995. № 1. С. 102–123.

Липовецкий П. Е. Отношение Русской Церкви к политической деятельности 1917–1927 гг. // Материалы церковно-научной конференции «100-летие начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь». М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. С. 120–139.

Протокол и стенограмма частного совещания членов Собора от 19(6) июля, посвященного рассмотрению вопросов, об отсрочке начала III сессии Собора, о панихиде по Николаю II, о перенесении ценных предметов культа из Кремлевских храмов в приходские // ГАРФ. Ф. Р. 3431. Оп. 1. Д. 133.

ПРОБЛЕМА ВЕРОТЕРПИМОСТИ В «ОТЗЫВАХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ АРХИЕРЕЕВ ПО ВОПРОСУ О ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМЕ» (1905–1906 ГГ.)

Священник Сергей Спицын

магистрант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
ser-spisin@list.ru

Для цитирования: *Спицын С. А., священник.* Проблема веротерпимости в «Отзывах епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе» (1905–1906 гг.) // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 216–224.

Аннотация

Статья посвящена обсуждению положения Русской Православной Церкви в 1905 году в связи с вопросом введения веротерпимости. Поводом стал манифест «Об укреплении начал веротерпимости». Закон предоставил свободу всем вероисповеданиям, но никак не коснулся положения Православия. Всё это вызвало массовые дискуссии в церковном обществе, в которых особое место занимала проблема веротерпимости. Отражением обсуждений этого вопроса стали «Отзывы епархиальных архиереев по церковной реформе». В них высшее духовенство давало оценку положению Православной Церкви в условиях нового манифеста. Одни считали закон положительным явлением для церковной жизни, другие, опровергая это мнение, критиковали закон. Несмотря на разногласие во мнениях, все архиереи были сторонниками преобразований с целью активизации деятельности Православной Церкви.

Ключевые слова: архиерей, веротерпимость, свобода, вероисповедания, отзывы, миссия.

Начало XX столетия в истории Русской Православной Церкви ознаменовалась важными событиями, которые повлекли за собой массовое обсуждение в церковном обществе. Среди событий следует отметить манифест 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», который был неоднозначно воспринят в церковной среде. Манифест, предоставляя свободу существующим вероисповеданиям, ставил Православную Церковь в один ряд с другими, ничем не обособляя и не возвышая её. Из-за этого «господствующая Церковь» под бюрократическим контролем становится беззащитной перед натиском представителей других вер. Однако новый закон дал надежду православному духовенству на такое изменение церковно-государственных отношений, которое предоставило бы Церкви больше свободы по сравнению с прежним её состоянием для решения внутренних проблем, создающих препятствия в церковной деятельности.

В связи с этим церковная общественность приступила к обсуждению вопросов жизни Православия, среди которых особое место теперь занимала веротерпимость в русском государстве. Одной из интересных страниц упомянутой дискуссии стали «Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе». В них представлена позиция высшего духовенства по основным вопросам церковной жизни, в том числе и относительно будущего служения в условиях веротерпимости.

Появление отзывов связано с решением обер-прокурора К. П. Победоносцева выявить мнение епархиальных архиереев по вопросу целесообразности церковных преобразований и о положении дел Православной Церкви¹. Данный указ появился 27 июля 1905 года. С этого времени правящие архиереи высказывали своё мнение и отправляли его в Святейший Синод. Весной 1906 года были получены последние отзывы, после чего началась систематизация предложенных материалов.

В рамках этой работы каждому архиерею был отправлен список вопросов, касавшихся насущных проблем: созыва Поместного Собора, разделения государства на митрополичьи округа, изменения церковного управления и суда, улучшения богословского образования в духовных школах и проч.². Однако данный перечень не охватывает всех тем, кото-

1 Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви. 1900–1927. СПб., 2002. С. 20.

2 Мейендорф И., прот. Русский епископат и церковная реформа 1905 года. URL: https://azbyka.ru/otechnik/loann_Mejendorf/russkij-episkopat-i-tserkovnaja-reforma-1905-g/.

рые затронули архиереи в своих отзывах. В пункте «О предметах веры» владыки представили мнение о положении Православной Церкви в отношении к другим верам. Здесь же было высказано отношение к новому закону о веротерпимости в русском государстве.

Несмотря на то что тема веротерпимости не была официально предложена в списке вопросов, по ней высказались около 20 архипастырей. Среди них были митрополит Московский Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский Флавиан (Городецкий), архиепископ Харьковский Арсений (Брянцев), архиепископ Новгородский Гурий (Охотин), архиепископ Североамериканский Тихон (Белавин) и другие.

Обсуждая проблему веротерпимости, епархиальные архиереи анализировали вышедший манифест «Об укреплении начал веротерпимости» на предмет существования Православной Церкви в новых условиях, её отношение к старообрядцам и сектантам, а также церковно-государственные отношения, в которые требовалось внести изменения. Последнее, по наблюдениям протоиерея Иоанна Мейендорфа, «...не обсуждается епископами прямо, но явно предполагается, особенно в темах участия священников в общественной деятельности и роль прихода и его юридическое положение»³. В соответствии с этим архипастыри оценивали новое положение Русской Православной Церкви, в котором все единогласно высказывались за её преобразование. Однако для одних поводом для стремления к обновлению церковной жизни стало опасение за дальнейшую судьбу господствующей веры в условиях полной свободы и веротерпимости, для других — сам закон, который создал благоприятные условия для будущих преобразований. Остановимся на этом подробнее.

Немалая часть архиереев выражали беспокойство по поводу положения Православия, объясняя это тем, что новый закон лишает Церковь государственной поддержки. В качестве примера можно привести отзыв епископа Гурия Симбирского, который писал:

«Опасность отечественной Церкви заключается в том, что по основным государственным законам первенствующая и господствующая в империи вера есть христианская Православная Кафолического Восточного исповедания, и только она одна имеет право в пределах

государства убеждать не принадлежащих к ней подданных к принятию Ея учения»⁴.

Продолжая эту мысль, владыка критикует закон о веротерпимости, опираясь на следующие доводы:

«...новыми постановлениями открывается полный простор для инославной пропаганды и веротерпимость инославным исповеданиям допускается в явный ущерб государственному положению Православия»⁵.

Также манифест отменяет охранение православных чад от отпадения — всё это лишает Православие первенства и уравнивает его с остальными исповеданиями. Это мнение является самым распространённым и находит своё подтверждение в отзывах епископа Архангельского Иоанникия, епископа Полтавского Иоанна, епископа Пермского Никанора, епископа Пензенского Тихона, епископа Тамбовского Иннокентия, епископа Томского Макария.

Критикуя веротерпимость, архипастыри обнаруживают в ней противоречие с нравственными задачами Церкви, считая, что закон несёт не христианское расположение духа. В связи с этим митрополит Московский Владимир делает попытку анализа нового постановления, определяя его истинную суть. Владыка показывает, что предоставление свободы человеку веровать и жить, как ему полагается, не является веротерпимостью на следующем примере:

«Если оставлять юношей без наставления, заблуждающих без вразумления, богохульных без обличения, святыню веры без охранения, Церковь без защиты и совращений и всё это называть несправедливым посягательством на чужую свободу, то в таком случае, по мнению владыки, следует отказаться от всякой борьбы со злом и дать полный простор своеволию»⁶.

4 *Гурий (Буртасовский), еп.* Отзыв № 28 Положение Православной Церкви в отношении к старообрядцам, сектантам и иноверцам. // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 т. Т. 1. М., 2004. С. 631.

5 Там же. С. 632.

6 *Владимир (Богоявленский), митр.* Отзыв № 57 По вопросу отношения Церкви к государству // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 т. Т. 1. М., 2004. С. 383.

Данное высказывание также подкрепляется выражением апостола Петра о том, что такая свобода есть «прикрытие зла» (Петр. 2, 16) В противовес этому владыка защищает прежний закон, аргументируя его тем, что в нём присутствовала христианская веротерпимость, «...которая обязывала своих чад относиться ко всем в духе любви и кротости»⁷.

Позиция о предоставлении проповеди исключительно Православной вере поддерживается и сщмч. Гермогеном Саратовским. Для владыки достаточным аргументом, подтверждающим эту мысль, является количественное преимущество православных во главе с императором⁸.

Важно отметить, что не все архиереи предавали столь значительное внимание той поддержке, которую оказывало государство. Владыка, о котором пойдёт далее речь, в своём отзыве высказывал не меньшее беспокойство за судьбу Православия. Однако государственная поддержка воспринимается им как «тень», которую духовенство считало за великую опору. В связи с этим епископ Иоанникий (Казанский) отмечает, что, оказавшись без этого покровительства, Церковь должна рассчитывать только на свои силы: «Духовенство теперь стало лицом к лицу с расколо-сектантством, без всяких посредств и пособничества»⁹.

Несмотря на те переживания и негативную оценку положения Православия, все архипастыри считали, что Церковь нуждается в преобразованиях. Владыка Арсений Харьковский, анализируя представленные выше обстоятельства, считал, что существующее положение Православия вызывает настоятельную необходимость в многочисленных изменениях строя и деятельности Церкви. Преобразования должны предоставлять прочную самостоятельность и свободу Церкви, а также усовершенствованию церковного управления и церковно-приходской жизни¹⁰. Реализация указанного поспособствует усилению деятельности всех нравственно-религиозных сил Церкви, что предоставит широкую возможность воздействовать на жизнь русского народа. Важным условием проведения этого в жизнь является соблюдение канонического строя древней Вселенской Церкви в соответствии со сложными условиями современной жизни. Вместе с этим обращается внимание на трудности, которые могут постигнуть в исполнении этого важного дела¹¹.

7 Там же.

8 *Гермоген (Долганев), еп.* Отзыв № 61 О положении Православной Церкви среди иноверных // Отзывы. Т. 2. С. 511.

9 *Иоанникий (Казанский), еп.* Отзыв № 21 // Отзывы. Т. 1. С. 456.

10 *Арсений (Брянцев), архиеп.* Отзыв № 2 Всероссийский Поместный Собор. // Отзывы. Т. 1. С. 43.

11 Там же.

В итоге положение, в котором оказалась Православная вера, воспринимается архиереями не лучшим для дальнейшей жизни. Причина этого — закон о веротерпимости, который лишает Церковь покровительства со стороны государства. Критикуя нововведение, большинство архиереев отдают предпочтение государственной поддержке, считая её важной опорой для жизни Церкви, однако были и те, которые не воспринимали её в значительной степени. Первые были склонны к тому мнению, что защита веры должна включать в себя ограждение чад от отпадения и исключительность в проповеди только для православного духовенства. Вместе с этим все без исключения являлись сторонниками преобразований.

Другая группа архиереев выражает по данному вопросу противоположное мнение, считая, что новый закон улучшает положение Церкви и позволяет ей встать на путь существенных преобразований. Подтверждение этого можно обнаружить в высказывании многих владык, среди которых следует отметить мысли епископа Парфения Подольского:

«Высочайший указ 17 апреля 1905 года, составляющий акт справедливости Правительства по отношению к разноречным элементам, входящим в состав Российской империи, приветствуется духовенством как заря обновления Церкви и государственной жизни»¹².

Высказываясь в пользу веротерпимости, часть архиереев характеризуют её как одно из составляющих христианских принципов — свободы, которая нарушалась прежним законом. В качестве аргумента приводится Евангельское учение о любви, которая должна распространяться на всех людей, даже на тех, которые принадлежат иной вере, поэтому:

«Забываясь о привлечении в свою ограду всех людей, Церковь не может употреблять никаких иных мер воздействия кроме тех, которые налагает христианская любовь и кротость»¹³.

Такая же позиция подтверждается в отзыве митрополита Киевского Флавиана. Однако в добавление к этому владыка выносил осуждение предшествующему закону, который охранял православных от отпадения,

12 *Парфений (Левицкий), еп.* Отзыв № 46 Предположение Подольского епархиального съезда духовенства по вопросам о необходимых реформах в церковно-приходской жизни. // Отзывы. Т. 1. С. 87.

13 *Гурий (Охотин), архиеп.* Отзыв № 34 О церковной веротерпимости и об отношении Православной Церкви к старообрядцам. // Отзывы. Т. 1. С. 805.

запрещал проповедовать и способствовал репрессиям по отношению к разномыслящим в вере. По мнению архипастыря, упомянутые меры по охранению Православия вызывают в среде других исповеданий озлобление к господствующей вере¹⁴. В качестве примера автор отзыва использует Церковный раскол XVII века, «в течение двух с половиною веков испытывший на себе всевозможные репрессии и доселе твёрдо и стойко отстаивающий свои убеждения»¹⁵.

Далее говорится о прежнем законе, который привёл к тому, что Церковь стала наполняться людьми, формально относящимися к истинной вере, которая была чужой для их убеждений. Вместе с этим митрополит Флавиан видит самую большую проблему прежнего положения Церкви в том, что «...старый закон, охраняя Православие внешними средствами, содействовал долговременной спячке основного числа духовенства, замедляя в нём подъем духовных сил, имевших быть направленными к утверждению православия и охранению его от напора враждебных сил»¹⁶. Более образно неприязнь к прежней церковной жизни выразил епископ Енисейский: «Спали золотые цепи с Церкви, которые были тяжёлым ярмом для деятелей на ниве Христовой»¹⁷.

В связи с этим вышедший манифест явился необходимой потребностью для обновления религиозной жизни в государстве. Продолжая критиковать старые порядки, митрополит Флавиан указывает на слова императора Николая II, который призывал к делам мира и любви. Ведь государь верит в то, что закон «послужит возвеличиванию Православной веры»¹⁸.

Таким образом, часть архипастырей выразила поддержку выпущенному манифесту. По мнению владык, новый закон будет способствовать преобразованиям в жизни Православной Церкви, а также воодушевит пастырей активно заниматься попечением своей паствы. Вместе с этим архиереи не против предоставления свободы другим исповеданиям. Всякое ограждение от отпадения в первую очередь нарушает христианские принципы, лишая свободы убеждений человека, а также наполняет Церковь лишь формальными последователями, что, по мнению

14 *Флавиан (Городецкий), митр.* Отзыв № 30 К вопросу о положении Православной Церкви в отношении к старообрядцам, сектантам и иноверцам. // Отзывы. Т. 1. С. 718

15 Там же.

16 Там же. С. 720.

17 *Евфимий (Счастнев), еп.* Отзыв № 66 Постановление комиссии, рассматривавшей вопрос о приходе и об его устройстве // Отзывы. Т. 2. С. 605.

18 *Флавиан (Городецкий), митр.* Отзыв № 30 К вопросу о положении Православной Церкви в отношении к старообрядцам, сектантам и иноверцам. // Отзывы. Т. 1. С. 725.

владык, несёт вред Православной вере. Вместе с этим веротерпимость нашла поддержку в самом Евангельском учении, в котором следует воспитывать своих чад в духе свободы любви и кротости.

Следует отметить, что, независимо от положительной или отрицательной оценки положения Церкви, архипастыри проявили неравнодушие к будущей жизни Православной веры. В связи с этим высшее духовенство в своих отзывах выявляло проблемы в разных сферах церковной деятельности с целью их решения для успешной борьбы с иноверными и отпавшими от истинной веры. Для этого были затронуты и рассмотрены следующие темы: церковная миссия, образование священнослужителей и их участие в общественной жизни, изменение богослужения.

Таким образом, материалы «Отзывов» представляют мнения архиереев по проблеме веротерпимости в государстве. Основное внимание сосредотачивается на манифесте 17 апреля 1905 года, который внёс существенные изменения в жизнь всех вероисповеданий кроме Православной Церкви. Поэтому мнение архипастырей включает прежде всего оценку положения Православной веры в условиях веротерпимости. В соответствии с этим архипастыри выразили своё отношение к вышедшему манифесту.

Часть владык были обеспокоены тем положением, в которых оказалась Церковь в условиях веротерпимости. Основная аргументация строилась на критике нового закона, который лишил господствующую веру своей поддержки. Право проповеди, принадлежащее ранее исключительно Православию, а также разрешение верующим самостоятельно выбирать себе веру — всё это привело к столкновению Православной Церкви с другими конфессиями, что, по мнению владык, может привести к негативным последствиям «господствующую» веру. Также следует отметить аргумент о нецелесообразности манифеста, в котором архипастыри утверждали, что все вероисповедания и так существовали в условиях веротерпимости.

Существовала и противоположная точка зрения, которая поддержала манифест. Сторонники этого мнения воспринимали государственную поддержку как ограничение церковной деятельности и препятствие к развитию. Свобода, предоставленная другим исповеданиям, вызвала надежду у части духовенства на обновление церковной жизни и на изменение церковно-государственных отношений. Новый закон, который не ограничивал проповедь вероисповеданий, а также предоставлял право выбора веры, не вызвал у них негативного отношения.

Наоборот, предоставленная свобода нашла поддержку в Евангельском учении Спасителя о любви и свободе. На основании этого в «Отзывах» говорилось о том, что закон соответствует духу христианства.

Несмотря на разные мнения, следует отметить, что обе стороны желали новых преобразований, в рамках которых были предложены темы для обсуждений. В них архипастыри указывали на внутренние и внешние проблемы церковной жизни. В связи с этим были предложены пути решения вопросов, которые способствовали активной деятельности Православной Церкви в её основном деле — попечения верных чад.

Библиография

Мейендорф И., прот. Русский епископат и церковная реформа 1905 года [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/russkij-episkopat-i-tserkovnaja-reforma-1905-g (дата обращения 29.10.18).

Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви. 1900–1927. СПб.: Сатис, 2002.

Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 т. Т. 1. М.: Крутицкое подворье, 2004.

Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 т. Т. 2. М.: Крутицкое подворье, 2004.

ВОПРОС ПРЕПОДАВАНИЯ ЗАКОНА БОЖИЯ В «ЖУРНАЛАХ И ПРОТОКОЛАХ ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЁННОГО ПРЕДСОБОРНОГО ПРИСУТСТВИЯ»

Владислав Иванович Пшибышевский

магистрант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
vladislav.pshybyshevskiy1994@yandex.ru

Для цитирования: *Пшибышевский В. И.* Вопрос преподавания Закона Божия в «Журналах и протоколах Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия» // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 226–235.

Аннотация

Предмет «Закон Божий» являлся один из самых главных предметов в низших и средних учебных заведениях Российской империи на протяжении двух веков. Под влиянием предмета, дающего знания о Боге, предмета важного не только в образовательном, но и в воспитательном значении, выросло не одно поколение православного населения России. Изучение этого предмета было обязательным для всех детей, принявших Святое Крещение в Православной Церкви. Закону Божию обучали и на дому, но главным местом, где ребёнок мог впитать религиозные знания, была школа. Преподавали Закон Божий в основном священники, а должность их называлась «законоучитель». Законоучитель наравне с другими преподавателями пользовался всеми правами государственной службы. К концу XIX века появились проблемы, связанные с процессом преподавания Закона Божия, в отношении предмета учебные программы устарели, в отношении законоучителей появлялись, в силу определённых обстоятельств, неоднократные случаи нерадивого отношения к своему делу, в отношении самих учащихся было зафиксировано большое количество случаев активных выступлений против изучения Закона Божия. Все вышеперечисленные проблемы пытались решить в свете церковных реформ начала прошлого столетия. Данная статья посвящена вопросу преподавания Закона Божия в работе Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия. В исследовании рассмотрено место предмета «Закон Божий» в заседаниях данного органа, заинтересованность им членами Присутствия, предложения по улучшению качества преподавания столь важного предмета и его сохранению в списке обязательных предметов в учебных заведениях Российской империи.

Ключевые слова: Закон Божий, законоучитель, законоучительство, религия в школе, Предсоборное Присутствие, Церковные реформы

Начало XX века — время особо важных перемен для Русской Православной Церкви. В государственном строе появились изменения, которые повлекли за собой необходимость изменений в жизни Церкви. В это время начинается обсуждение ожидаемой церковной реформы. Обсуждению подлежали все её злободневные вопросы, среди которых вопрос преподавания Закона Божия в учебных заведениях Российской империи занимал особое место.

Уроки Закона Божия способствовали тому, что подрастающее поколение воспитывалось в страхе Божиим. Но к этому времени в преподавании этого предмета также появилось немало недостатков. Они поставили под вопрос не только эффективность, но и целесообразность его преподавания. Дискуссия о преодолении кризиса в преподавании Закона Божия велась во время активной подготовки к Поместному Собору, который своим авторитетом засвидетельствовал бы важность и незаменимость данного предмета.

Предсоборное Присутствие учреждено императорским указом 16 января 1906 г. Данный орган имел следующую задачу — в ближайшее время подготовить всё необходимое для созыва Поместного Собора.

Деятельность Присутствия происходила с марта по декабрь 1906 г. В его состав входили архиереи, священники и профессора, всего 38 членов¹. Возглавлял орган митрополит Антоний (Вадковский).

Присутствие было поделено на семь самостоятельных отделов: о будущем Всероссийском Соборе, об открытии новых епархий, о церковном суде, о приходской жизни, о преобразовании духовно-учебных заведений, о старообрядческом расколе, о защите Церкви от ересей и расколов.

Результаты работы Предсоборного Присутствия доступны: изданы протоколы его заседаний, составившие четыре обширных тома. «Эти протоколы, — по словам протоиерея Георгия Митрофанова, — открывают перед нами очень яркую картину подлинно творческой, очень глубокой в богословском и каноническом отношении работы, подготавливавшей Поместный Собор 1917 года².

Закону Божию здесь посвящали очень мало внимания. Больше всех занимались этим вопросом IV и V отделы, по десять высказываний в каждом из них, в VII отделе четыре высказывания на эту тему, в VI отделе три раза упоминается о преподавании Закона Божия, в заседаниях III отдела только два высказывания, и в заседаниях общего собрания два высказывания. Ничего не сказано по этому вопросу в заседаниях

1 Сахаров С. П. О Предсоборном Присутствии. Юрьев, 1910. С. 11–13.

2 Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви. СПб., 2002. С. 23.

I и II отделов. Итого 31 место, посвящённое проблематике преподавания Закона Божия.

На заседаниях Предсоборного Присутствия трижды говорилось о неудовлетворительном состоянии преподавания Закона Божия в светских учебных заведениях. Все эти мысли были высказаны в заседаниях V отдела. На первом его заседании, когда разбирался вопрос реформы духовно-учебных заведений, протоиерей П. Я. Светлов сказал: «Преподавание Закона Божия в гимназиях нельзя назвать серьёзным, в университетах поставлено оно тоже неудовлетворительно»³. На этом же заседании профессор Ф. Д. Самарин говорил: «Теперь уроки Закона Божия в гимназиях приносят иногда более вреда, чем пользы; это зависит от общего духа, от постановки всего преподавания»⁴. На восьмом заседании пятого отдела священник А. П. Рождественский заявил, что хорошо было бы иметь подробную информацию о преподавании Закона Божия в светских заведениях. Ф. Д. Самарин ответил, что, насколько ему известно, в гимназиях очень плохо преподаётся Закон Божий. Протоиерей Ф. И. Титов добавил, что учебники в гимназиях неудовлетворительны, а некоторые отделы по Закону Божию усваиваются более на память, чем сознательно. Священник А. П. Рождественский сказал, что законоучитель должен проводить беседы с учениками. Самарин заметил на это, что беседам уделяется мало времени, но даже если и добавить больше уроков по Закону Божию, пользы всё равно будет мало⁵.

Немало были обеспокоены распространявшимися слухами об устранении предмета «Закон Божий» из школы члены четвёртого отдела. На 12-м заседании обсуждался вопрос о церковной школе. Председатель отдела епископ Могилёвский и Мстиславский Стефан (Архангельский) (1861–1914 гг.) заметил, что в последнее время раздаются голоса об устранении преподавания Закона Божия из школ:

«Легко понять,— говорит владыка Стефан,— к каким печальным последствиям может привести изгнание из начальной школы религиозного обучения в духе православной веры. Подростающее поколение русского народа, прошедшее такую школу, даст впоследствии из своей среды земле русской граждан, лишённых веры в Бога

3 Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия: в 4 т. Т. 2. СПб.: Синодальная Типография, 1906. С. 8.

4 Там же. С. 22.

5 Журналы. Т. 3. С. 734–735.

и добрых навыков христианской нравственности и совершенно чуждых по духу своей родине сынов»⁶.

Члены Присутствия обсуждали не только положение преподавания Закона Божия в России, но и за границей. Так профессор И. С. Пальмов на заседании пятого отдела привёл информацию о Сыбинском богословском институте в Румынии, о Цетинской гимназии в Черногории и о православной сербской семинарии. В каждом из этих заведений преподаётся Закон Божий⁷. Но профессор Пальмов не привёл ничего конкретного, что можно было бы взять из-за рубежа.

Также был затронут вопрос о том, кто должен преподавать Закон Божий. На пятом заседании четвёртого отдела и на 13-м заседании шестого была представлена записка протоиерея Т. И. Буткевича, который предложил учреждение Всероссийского православного религиозно-просветительного и благотворительного братства. В его записке объяснялось, какие цели будет преследовать братство, цели эти состояли из 17 пунктов, одним из которых было преподавание Закона Божия в школах. «Цель этого братства, как показывает и само его название, — религиозное просвещение народа... преподавание Закона Божия в школах»⁸. На 11-м заседании четвёртого отдела был представлен проект «Нормального устава» православных приходов в России, который предписывает правила частной жизни псаломщику, согласно которым псаломщик должен заменять священника в случаях его отлучки на уроках Закона Божия⁹.

Также обращалось внимание на высокие нравственные требования к преподавателю Закона Божия. Председатель отдела, епископ Могилёвский и Мстиславский Стефан (Архангельский) заявил, что сейчас в земских школах нередко встречаются учителя-атеисты или явно безнравственной жизни, которые вредно влияют на религиозно-нравственное воспитание детей. Отдел постановил, чтобы приход имел влияние на религиозно-нравственное воспитание своих детей через наблюдение над школами любого типа. Приход может влиять на увольнение неблагонадёжных учителей¹⁰.

Присутствие также рассмотрело вопрос наказания членов Церкви за неподобающее отношение к преподаванию Закона Божия. На втором заседании третьего отдела по вопросу церковного судоустройства гово-

6 Журналы. Т. 1. С. 885–886.

7 Журналы. Т. 2. С. 85–94.

8 Журналы. Т. 1. С. 803–809.

9 Там же. С. 876–877.

10 Там же. С. 781–782.

рили о преступлениях, подсудных Церкви, которые, будучи обнаружены и в судебном порядке доказаны, подлежат наказанию. Был представлен огромный список преступлений, среди которых неподобающее отношение к Закону Божию тоже имеет место. Все виды преступлений были поделены на два разряда: касающиеся всех членов Церкви и собственно священника. В первом разряде родители подвергаются наказанию за «пренебрежение... христианским воспитанием детей, обнаружившееся... в беззаботливости наставления Закону Божию». Во втором разряде уже сам священник подлежит наказанию за «оставление паствы без проповедания и назиданий, детей прихожан — без обучения Закону Божию»¹¹. Но каким именно должно быть это наказание, конкретно не указывается.

Участники Присутствия заявили, что необходимо изменить программы преподавания Закона Божия. На пятом заседании четвёртого отдела и на 13-м заседании шестого протоиерей Т. И. Буткевич в своей записке говорит, что существующие программы преподавания Закона Божия никуда не годятся, «их нужно бросить как вредные для развития христианского религиозного мировоззрения и настроения». Преподавание этого предмета должно вестись не механическим и односторонним, а сравнительным методом. Благодаря этому урок станет живым и интересным для детей¹².

На 13-м заседании пятого отдела говорится, что архиерей должен наблюдать за преподаванием Закона Божия не только в духовных, но и в светских учебных заведениях. Протоиерей П. Я. Светлов, в частности, заметил:

«Архиерей — блюститель веры и благочестия в епархии... к общеобразовательной духовной школе архиерей может иметь такое же отношение, как и к гимназиям, т. е. наблюдать за преподаванием в ней Закона Божия»¹³.

Члены четвёртого отдела слушали доклад профессора Н. И. Ивановского о единоверческих школах, в котором говорится о необходимости улучшения существующих программ по преподаванию Закона Божия, но это сейчас неудобно, пока не начнутся улучшения во всех других школах¹⁴.

11 Там же. С. 619–621.

12 Там же. С. 803–809.

13 Журналы. Т. 3 С. 783–785.

14 Журналы. Т. 2. С. 285–291.

Также говорилось о преподавании Закона Божия и в свете реформы духовно-учебных заведений. На втором заседании пятого отдела Д. И. Тихомиров говорил:

«Выход воспитанников семинарии из четвёртого класса в светскую школу будет содействовать религиозному просвещению в светском обществе. Но ученик четвёртого класса духовной семинарии знает по Закону Божию значительно меньше ученика светской школы, знакомого с небольшим курсом церковной истории, с кратким курсом богословия»¹⁵.

На шестом заседании этого же отдела протоиерей П. Я. Светлов приводит своё мотивированное мнение о типе духовной школы, в котором говорит, что в духовной гимназии вопрос преподавания Закона Божия поставлен более серьёзно, чем в классической гимназии¹⁶. Протоиерей Ф. И. Титов:

«В духовной школе религиозно-философское образование должно быть поставлено шире и глубже, чем в существующей светской средней школе. Для этой цели может и должно быть использовано, прежде всего, учебное время, назначаемое теперь в светской школе для преподавания Закона Божия»¹⁷.

Профессор В. В. Завитневич, протоиерей А. П. Мальцев, священник А. П. Рождественский высказались, что в преобразованных училищах преподавание Закона Божия должно начинаться с первых классов, «в объёме курса более распространённого, чем курс нынешних гимназий»¹⁸. На заседании общего собрания Особого Присутствия в ходе дискуссии о реформировании духовной школы профессор Н. П. Аксаков сказал, что в такой школе должно быть усиленное преподавание Закона Божия¹⁹.

Не обошли стороной члены соединённого заседания четвёртого и седьмого отделов военное и морское духовенство. На этом собрании говорилось о пастырско-миссионерской деятельности военного и морского духовенства. Протопресвитер армии и флота А. А. Желобовский обратил внимание на то, что в военно-учебных заведениях постановка преподавания Закона Божия не вполне удовлетворительна.

15 Там же. С. 19.

16 Там же. С. 46.

17 Там же. С. 48.

18 Там же. С. 76.

19 Журналы. Т. 3. С. 407.

Протопресвитер устранён от преподавания Закона Божия, так как этим занимаются назначенные епархиальным начальством. Он даже не может присутствовать на экзамене по Закону Божию. Архиепископ Антоний указал, что архиереи должны пастырски благотворно воздействовать на войсковые части, которые находятся в их епархиях. Преподавать Закон Божий в этих заведениях должны священники, а при их недостатке архиерей должен назначить других духовных лиц. Также владыка Антоний высказал мнение о желательном расширении преподавания Закона Божия среди военных²⁰.

Также затрагивалась тема преподавания Закона Божия в церковно-приходских школах. На 11-м заседании четвёртого отдела был представлен проект нормального устава православных приходов России, в 25-м пункте которого говорится, что по возможности и по надобности приходы могут открывать особые профессиональные школы с надлежащим преподаванием у них Закона Божия²¹. Также в этом проекте указана инструкция для настоятелей церквей, согласно которой «настоятель, совместно с прочими членами причта, должен заботиться о религиозно-нравственном обучении и воспитании детей в приходе, о неопустительном преподавании Закона Божия в церковно-приходских школах и в школах грамоты»²². Этот устав указывает, что главной задачей церковной школы является преподавание Закона Божия. Архиепископ Волынский и Житомирский Антоний (Храповицкий) (1863–1936) на собрании шестого отдела выступил с докладом, в котором указал, что приходская школа только в том случае принесёт пользу миссионерству, если в ней преподаётся Закон Божий как следует, а это в руках пастыря²³. На 19-м заседании третьего отдела председатель отдела епископ Могилёвский и Мстиславский Стефан (Архангельский) предложил на обсуждение замечание Могилёвского епархиального собрания на § 24 проекта нормального приходского устава. Могилёвское епархиальное собрание признало необходимым дополнить его следующими словами:

«Если же осуществится проект об основании нормальной государственной школы и правительственные школы будут содержаться на счет государственная казначейства, то и в таком случае наблюдение в них за преподаванием Закона Божия и за воспитанием детей православного вероисповедания в духе православия возлагается на приход».

20 Журналы. Т. 2. С. 213–226.

21 Журналы. Т. 1. С. 861.

22 Там же. С. 870.

23 Журналы. Т. 2. С. 229–233.

Протоиерей П. П. Соколов заметил, что, согласно постановлению Могилевского епархиального собрания,

«на приход возлагается наблюдение за преподаванием Закона Божия и за воспитанием детей православного исповедания в духе Православия в правительственных школах. Но наблюдение за преподаванием Закона Божия и религиозно-нравственным воспитанием детей в школе — дело священника, а не прихода. Как может приход осуществлять это право, если бы оно и дано было ему? Священник должен сам обучать Закону Божию и в министерских школах. Если он не делает этого или не может делать, то роль его в министерской школе умалается почти до нуля. И ныне духовенству предоставлено право наблюдения за преподаванием Закона Божия и религиозно-нравственным воспитанием во всех начальных школах, но пользы от этого мало. Священник, если и заметит что-либо неладное в направлении обучения и воспитания, то не имеет в своём распоряжении средств к исправлению зла. Ему остаётся одно — донести на учителя, но если он и сделает это, то пользы будет мало. Чины Министерства Народного Просвещения в таких случаях, по большей части, не только не обращают должного внимания на заявление священника, но всегда заступаются за учителя и, в конце концов, священник же будет виноват и, кроме неприятностей для него, ничего не выйдёт»²⁴.

Присутствие обратило внимание на противоборство активному расколо-сектантскому движению. Председатель четвёртого отдела епископ Стефан заметил, что после издания манифеста от 17 апреля 1905 года о свободе вероисповеданий Комитет министров разрешил старообрядцам и сектантам устроить начальные школы и преподавать их детям Закон Божий. Если законодательство так ограждает инославных от безрелигиозного воспитания, то такого же ограждения следует требовать и для православного населения России и Всероссийский Собор должен определённо по этому поводу высказаться²⁵. На 13-м заседании шестого отдела постановили, что для противодействия развитию расколо-сектанства пастырям необходимо неукоснительно преподавать Закон Божий в школах²⁶. Профессор Н. И. Ивановский представил четвёртому отделу доклад по вопросам расколо-сектанства

24 Там же. С. 918–919.

25 Журналы. Т. 1. С. 885–886.

26 Журналы. Т. 2. С. 138.

и об устройстве миссии. Он обратил внимание на то, что старообрядцы получили право преподавать своим детям Закон Божий и вскоре их учителя будут обладать такими же правами, как и православные. А в местностях со старообрядческим населением на уроках Закона Божия рассматривать такие вопросы, чтобы не входить в полемику²⁷.

Для укрепления религиозно-нравственного состояния общества на третьем заседании четвёртого отдела было предложено учредить катехизаторские курсы, какие существуют у лютеран и католиков при конфирмации. Протоиерей М. Н. Казанский на это сообщил:

«У них, в финляндских приходах, существует подобное в виде систематических катехизаторских курсов, которые ведутся священником с подростками в особое время с целью укрепления у них полученных в школе познаний по Закону Божию. В результате отдел постановил, чтобы в наших приходах были введены ежегодные катехизаторские курсы для 16 или 17-летнего возраста²⁸. Предлагаемое отделом введение совершенно неприемлемо.

Но ведь и так понятно, что катехизаторские курсы предполагают всего несколько занятий. А вместить в эти несколько уроков большой объём информации по Священному Писанию Ветхого и Нового Заветов, истории Церкви, богослужению, Катехизису просто невозможно. Закон Божий как самый важный предмет, значение которого простирается в вечность, должен стоять во главе угла. Этот предмет должен сопровождать человека во всех учебных заведениях. А пока мы можем только вздыхать, что у инославных намного серьёзнее поставлен этот вопрос»²⁹.

В заключение нужно отметить решения, какие предлагают члены Присутствия для улучшения преподавания Закона Божия. Решения эти, во-первых, имели организационный характер, а во-вторых, касались кадровой политики. В плане организации преподавания члены Присутствия предлагали:

1. Передать полномочия преподавания миссионерским братствам.
2. Вверить в контроль прихода.
3. Вверить в контроль архиерею.

27 Там же. С. 166.

28 Журналы. Т. 1. С. 792–793.

29 Там же.

Относительно кадровой политики имеются некие противоречия. С одной стороны члены Присутствия выступают за сохранение преподавания Закона Божия за священником, но с другой предлагают, чтобы псаломщик, во время отсутствия священника, заменял последнего на занятиях по Закону Божию. С одной стороны, предложение хорошее, но чревато своими последствиями. Священник либо преподаёт, либо не преподаёт, а такая практика замены священника на уроках может негативно отразиться на учебном процессе и усвоении материала учащимися.

Тема преподавания Закона Божия имеет большую перспективу своего дальнейшего развития, своего места в работе Поместного Собора 1917–1918 гг., где будет уже организован специальный отдел, который все свои заседания посвятит данной теме. Также не менее интересным вопросом остаётся место Закона Божия после Собора, какая судьба постигла формировавшийся два столетия предмет при приходе к власти Временного правительства, его место в системе образования в советский период и каким встретил его наш XXI век.

Библиография

Источники

Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия: в 4 т. Т. 1. СПб.: Синодальная Типография, 1906.

Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия: в 4 т. Т. 2. СПб.: Синодальная Типография, 1906.

Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия: в 4 т. Т. 3. СПб.: Синодальная Типография, 1906.

Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия: в 4 т. Т. 4. СПб.: Синодальная Типография, 1906.

Литература

Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви. СПб.: Сатись, 2002.

Сахаров С. П. О Предсоборном Присутствии. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1910.

СОВЕТСКОЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО О ЦЕРКОВНЫХ СОБЫТИЯХ 1945–1988 ГГ.

Вячеслав Александрович Гончаренко

студент бакалавриата
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
honcharenkov95@gmail.com

Для цитирования: *Гончаренко В. А.* Советское документальное кино о церковных событиях 1945–1988 гг. // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 236–247.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности советского документального кино о жизни и деятельности Русской Православной Церкви в советском государстве. Кинематограф является важным элементом идеологии и пропаганды, поэтому советское государство уделяло особое внимание смысловому содержанию выходящих на экран кинокартин. Несмотря на атеистическую идеологию и массу антирелигиозной литературы и кинопродукции, в СССР начиная с 1945 года были сняты фильмы с нейтральным или даже с позитивным отношением к Церкви, которые рассказывают о её существовании и деятельности. В начале статьи автор размышляет о месте и значении кинематографа в жизни общества и государства. Далее рассматривает и анализирует документальные фильмы, которые касаются жизни и деятельности Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: Церковь, кинематограф, кинодокументы, советский кинематограф, советское государство, СССР, киноискусство, религия, христианство, международные связи, религиозные связи, средства массовой информации.

Кинематограф нельзя отнести к какой-то одной сфере общественной жизни, он имеет отношение к различным её сферам: культурной, социальной, экономической и др. Кинематограф представляет ценность для воспитания и формирования личности не только как одно из лучших средств воспроизведения действительности, но и как способ её осмысления. Технические возможности кинематографа обеспечивают особую наглядность информации о событиях, ситуациях, трагедиях и радостях, происходящих в реальной жизни, о которых каждый из нас когда-то слышал, но понять и глубоко прочувствовать смог только увидев на экране¹. Как заметил А. В. Рейблат, «общество, в целом, подвергается влиянию кино и изменяется вследствие этого влияния»². Поэтому кинематограф всегда является мощным механизмом воздействия на психику людей и одним из главных методов пропаганды.

На протяжении всего XX века правительства многих стран одним из приоритетных направлений деятельности считали идеологическую работу. Кинематограф, таким образом, становился важнейшим средством укрепления правящих режимов. Советская власть не являлась исключением. А. В. Луначарский вспоминает следующие слова В. И. Ленина: «Вы у нас слывёте покровителями искусства, так вы должны твёрдо помнить, что из всех искусств для нас важнейшим является кино»³. В сборнике «Партия и кино» сказано, что

«в первые годы Советской власти и гражданской войны партия даёт указание об использовании наиболее приемлемых кинокартин, а также о выпуске производственно наименее сложных видов кинопродукции — кинохроник и агиток; партия рекомендует привлечение кино к политической пропаганде и культурно-просветительской работе в городе и деревне в сочетании с лекциями и митингами, в школьной и нешкольной работе, в работе агитационно-инструкторских поездов, агитпунктов, агитповозок и т. п.»⁴

1 Рейблат А. И. Социология кино // Кино. Энциклопедический словарь. М., 1986. С. 403.

2 Баркова Э. В. Потенциал бытия и человечности в пространстве информационного общества // Медиакультура новой России: материалы Международной научной конференции. Т. II. Екатеринбург; М., 2007. С. 215.

3 РГАЛИ. Ф. 966. Оп. 899. Д. 2. Л. 46.

4 РГАЛИ. Ф. 966. Оп. 899. Д. 2. Л. 7.

Одним из пунктов «культурно-просветительской деятельности» была атеистическая пропаганда. Об этом свидетельствуют многие кинофильмы, снятые как в период до Второй мировой войны, так и после. Особенно много антицерковных художественных, агитационных, научно-популярных фильмов было снято в довоенный период. Можно встретить много других художественных фильмов с отвлечённым сюжетом, но в которых часто видна антицерковная направленность. Сохранилось немало кинохроник, которые запечатлевали разрушение церквей, превращение их в клубы и т. д.⁵ В начале 1920-х годов в рамках антирелигиозной программы было популярным запечатлевать вскрытие мощей⁶. Если и было позитивное отношение к Церкви, то только в отношении обновленческого раскола. Сохранилось несколько кинохроник, связанных с деятельностью обновленцев⁷. В целом, в довоенном советском кино найти позитивное отношение к Церкви практически невозможно. Но иное можно сказать о послевоенном кино. 4 сентября 1943 года состоялась встреча митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича) с И. В. Сталиным. В результате положение Церкви значительно облегчилось: власти разрешили открыть часть церквей, монастырей и даже семинарий, издавать официальный журнал Московской Патриархии и избрать Патриарха. Некоторые изменения произошли и в кинематографе.

С 31 января по 4 февраля 1945 года в Москве состоялся Поместный собор Русской Православной Церкви. На нём было принято Положение об управлении Русской Православной Церковью 1945 года, которое являлось первым сводным документом, регулирующим религиозную жизнь в СССР⁸. В этом же году Центральной студией ордена Красного Знамени документальных фильмов (ЦСДФ) был создан документальный

- 5 РГАКФД. [9880 2] Закрытие церквей в Свердловске. (1930), [7906 1] Закрытие церквей в Богородске. (1930), [29] Церковная хроника (1918–1920), [7905 2] Церковь под клуб. (1928), [7906 3] Пасхальные дни. (1930), [9884 3] Пасхальные дни в Москве. (1930), [10403 1] Снос Храма Христа Спасителя (1931), [33097] В бывшем гнезде мракобесия (1938).
- 6 РГАКФД [12717] Вскрытие мощей Александра Невского в Петрограде (1917), [416] Вскрытие мощей Тихона Задонского. (1919), [423] Вскрытие мощей Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой Лавре (1919), [26] Вскрытие мощей в Александро-Невской лавре (1921), [2762] Опиум. (1929), [7905 4] Вскрытие мощей. (1929), [10478 1] Вскрытие мощей Симеона Верхотурского. (1929), [9879] Вскрытие мощей. (1930).
- 7 РГАКФД [11976] Съезд «живой церкви» (1922), [1706] Заседание первого обновленческого собора в Москве (1923), [2018] Съезд «живой церкви» в Москве (1922–1923).
- 8 Журавский А. В. Приход в Русской Православной Церкви XX в. // Русская Православная Церковь: Православная энциклопедия. М., 2000. С. 286.

фильм «Поместный собор Русской Православной церкви»⁹. Небольшой получасовой фильм рассказывал о созыве Собора, его деятельности и избрании на патриаршество митрополита Алексия I. Начинается фильм с встречи делегаций, далее показано заседание самого Собора, выступление митрополита Алексия I, речь председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР Г. Г. Карпова, кадры торжественного богослужения в Богоявленском соборе в Елохове и праздничный концерт. Это был первый фильм, имевший нейтральное, или даже положительное, отношение к событиям церковной жизни.

В 1948 году состоялось торжественное празднование 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. В этом году вышел фильм «Празднование 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви»¹⁰. В нём демонстрируются кадры прибытия гостей в Москву на празднование, богослужение в Елоховском соборе Москвы, приём Патриархом Московским и всея Руси Алексием I зарубежных религиозных делегаций, торжественное заседание в Трёхсвятском храме, посвящённое юбилею. Далее речь председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР Г. Г. Карпова, где он говорит что «только в СССР Церковь не стесняется государством, она может свободно стоять свою жизнь и иметь общение с Церквями других стран». Далее мы видим кадры посещения достопримечательностей Москвы. Изображение храмов в селе Коломенское под Москвой, панихида у могилы Патриарха Московского и всея Руси Тихона. Далее совещание представителей различных церквей, съёмки Троице-Сергиевой лавры, заседание в Успенском и концерт в московской консерватории. Комментарии диктора достаточно скупы, для описания происходящего используются самые общие фразы. Говорится об агрессии Римско-католической церкви, её политика характеризуется как антихристианская и антидемократическая.

В 1958 г. был снят фильм «Праздник православия»¹¹, посвящённый празднованию 40-летия восстановления Патриаршества. В фильме демонстрируется приём Патриархом Алексием I представителей Поместных Церквей, торжественная литургия в Богоявленском соборе в Елохове. Посещение зарубежными гостями соборов Московского Кремля,

9 РГАКФД [5195] «Поместный собор Русской Православной церкви» (Реж. М. Славинская. «ЦСДФ», 1945).

10 РГАКФД [5709] «Празднование 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви» (Реж. И. Сеткина. «ЦСДФ» 1948).

11 РГАКФД [20562] «Праздник православия» (Реж. Н. Кармазинский. «ЦСДФ», 1958).

Донского монастыря, Троице-Сергиевой лавры, молебен в Троицком соборе лавры, поклонение мощам преподобного Сергия Радонежского. Кадры торжественного собрания в актовом зале Московской духовной академии. Выступление патриарха Алексия и представителей других церквей. Осмотр музея при Московской духовной академии. Далее гости посещают Киев, осматривают Андреевскую церковь, Киево-Печерскую лавру, присутствуют на Божественной литургии во Владимирском кафедральном соборе. Посещение Ленинградской духовной академии, Александро-Невской лавры. Далее кадры посещения Сталинграда (Волгоград), Мамаева кургана, храма Казанской иконы Божией Матери, Сталинградской гидроэлектростанции. Посещение Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве, московского метрополитена, Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, подмосковного колхоза им. Ленина, музея В. И. Ленина и т. е. Оканчивается фильм вручением Патриархом Алексием орденов Святого Владимира и подарков. Особое внимание зрителя концентрируется на достижениях советской власти, её социальном благополучии и мирном существовании в СССР.

В 1962 году был снят фильм «Архиепископ Кентерберийский в Москве»¹². Фильм рассказывает о встрече главы Англиканской церкви, архиепископа Кентерберийского доктора теологии А. Рамзея. Далее посещение храма Илии Пророка. Беседа с председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР Г. Г. Карповым и его речь. Награждение А. Рамзея орденом святого князя Владимира и встреча с членами комиссии по межхристианским связям Русской Православной Церкви. Далее гости посещают Троице-Сергиеву лавру и Московскую духовную академию. И в конце фильма изображается подписание Коммюнике о дружественных взаимоотношениях между Русской Православной и Англиканской церквями.

С 14 по 21 июля 1963 г. проходили торжества по поводу 50-летнего юбилея архиерейского служения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. В связи с празднованием был снят фильм «Золотой юбилей»¹³. Фильм начинается характеристикой личности Патриарха Алексия I как «благоустроителя церковной жизни, как патриота родины, как твердого и убеждённого борца за мир». Далее мы видим кадры встречи гостей и посещение Московского Кремля. Диктор за кадром

12 РГАКФД [19838] «Архиепископ Кентерберийский в Москве» (Реж. В. Беляев. «ЦСДФ», 1962).

13 РГАКФД [20291] «Золотой юбилей» (Реж. В. Плотникова. «ЦСДФ», 1963).

называет Москву сердцем советского государства, Кремль — сердцем Москвы. Далее говорит о церквях как памятниках архитектуры, которые «бережно хранит государство... с Кремлем связаны все наиболее важные события нашего времени, его имя звучит на весь мир как голос новой эпохи. Кремль сегодня резиденция советского правительства». Далее мы видим посещение гостями Оружейной палаты, Выставки достижений народного хозяйства СССР («Машиностроение», «Атомная энергетика»), где много говорится о достижениях советских ученых. Посещают Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, просматривают фильм «Русское чудо», осматривают Третьяковскую галерею. Дальше действия происходят в Троице-Сергиевой лавре. Кадры выступления Святейшего Патриарха Алексия, архиепископа Никодима (Ротова), который говорит о деятельности Патриарха во имя мира. Далее происходит осмотр гостями окрестностей Москвы, приём председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедовым, слова о роли церкви в борьбе за мир во всём мире. Во время прогулки на теплоходе «Максим Горький» состоялась дискуссия, касающаяся торжеств. Диктор говорит о присутствии экуменистического духа, братской любви и взаимопонимания, о необходимости сближения. Гости посещают Ленинград (колыбель Великой Октябрьской революции) посещают Казанский и Исаакиевский соборы и мечеть. Говорится о свободе вероисповедания в СССР. Фильм снимался в период «хрущевских гонений», и чувствуется особое влияние цензуры. В фильме много говорится о научных достижениях советского государства и общества, истории, архитектуре, искусстве, о патриотической деятельности Церкви, борьба за мир и т. е. Упоминается об агрессии США, звучит призыв к сотрудничеству с советским государством, но практически ничего не сказано о духовной и нравственной значимости Русской Православной Церкви.

В 1968 году был снят первый фильм-рассказ в жанре документального кино о жизни и деятельности Русской Православной Церкви «Русская Православная Церковь сегодня»¹⁴ Это фильм о свободном правовом существовании Церкви. Изображаются известные памятники Церкви, кадры богослужений, заседания Священного Синода, во время которых говорится о внутренней системе управления Церкви. Далее кадры собеседования богословов Русской Православной Церкви и Римско-католической церкви в Ленинградской духовной академии

14 РГАКФД [20638] «Русская Православная Церковь сегодня» (Реж. Б. Карпов. «ЦСДФ», 1968).

и конференция в Московской духовной академии, во время которых говорится о международных связях и экуменизме. Далее обращается внимание на Великую Отечественную войну, панихиды по погибшим воинам в Казанском соборе Волгограда. Вид разрушений в Ново-Иерусалимском монастыре, в Киево-Печерской лавре. Кадры таинств, жизни Почаевской лавры, Троице-Сергиевой лавры. Панихиды по погребенным в пещерах Псково-Печерского монастыря. Заседание Учёного Совета Московской духовной академии, кадры учебного процесса в Московской духовной академии и Ленинградской духовной академии. Фильм был снят в период относительного ослабления давления на Церковь. Акцентируется внимание на мирное и счастливое существование Русской Православной Церкви в СССР.

В 1970 году скончался Патриарх Московский и всея Руси Алексий. В 1971 г. для избрания нового патриарха состоялся Поместный Собор Русской Православной Церкви, который происходил в Троице-Сергиевой лавре. О деятельности собора был снят фильм «Поместный собор»¹⁵. В фильме мы видим кадры встречи иерархов, заседание и деятельность собора, выступление председателя Совета по делам религий В. А. Куроедова. Отмена клятв на старые русские обряды. Избрание и посвящение в Патриархи. Речь Патриарха Пимена на торжественном приёме делегатов в банкетном зале гостиницы «Россия». Далее концерт в Большом зале Государственной консерватории. В фильме много говорится о системе управления Церкви. Также упоминается о международном мире, о политической деятельности Церкви. Присутствует много хроник Собора и кадров богослужений.

В январе 1977 г. Патриарх Пимен посетил с официальным визитом Индию. Был снят фильм «Пребывание Патриарха Московского и Всея Руси Пимена в Индии»¹⁶. В фильме изображаются кадры посещения делегацией Русской Православной церкви во главе с Патриархом Пименом Индии города Дели. Служба в кафедральном соборе. Патриарх Пимен вручает орден святого Владимира президенту Индии Дахрудину Али Ахмеду. Город Мадрас. Встреча с жителями Патриарха Пимена и митрополита Мадрасского Стефана Мар Феодосия. Посещение здания Маланкарской медицинской миссии и советского культурного центра. Встреча Патриарха Пимена с предстоятелем Ортодоксальной Сирийской церкви Католикосата Востока Святейшим Василием Мар Фомой

15 РГАКФД [24104] «Поместный собор 1971» (Реж. З. Тулубьева. «ЦСДФ», 1971).

16 РГАКФД [28873] «Пребывание Патриарха Московского и Всея Руси Пимена в Индии». (Реж. Неизв. «ЦСДФ», 1977).

Матфеем первым, патриархом Католикосата Востока митрополитом Маланкарским. Приём в советском посольстве в честь Патриарха Пимена, посещение мавзолея Тадж-Махал. Кадры, как население разных городов Индии приветствует Патриарха Пимена. Фильм акцентирует внимание на широкой миротворческой деятельности Русской Православной Церкви.

В 1977 г. был снят фильм о экуменической деятельности Церкви «Во имя мира»¹⁷. Фильм рассказывает о работе Всемирной конференции руководителей церквей, общин, объединений, государственных и общественных деятелей в защиту мира под девизом «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливое отношение между народами». Начинается фильм кадрами панихиды по погибшим в Великой Отечественной войне и комментариями о необходимости борьбы за мир. Рассказывается об организации конференции, демонстрируются кадры встречи гостей, Выступление на конференции Святейшего Патриарха Пимена, митрополита Ювеналия, председателя Совета по делам религии при Совете Министров СССР В. Куроедова и международных религиозных деятелей. Много говорится о социализме, агрессии капитализма, необходимости разоружения и т. д. Далее изображение религиозных обрядов буддистов, мусульман, учебных заведений. Кадры служб в старообрядческом храме, синагоге, в храме христиан-баптистов, богослужение в католическом храме и т. д. Основная идея фильма — обратить внимание зрителя на борьбу за справедливый мир, разоружение, вопросы справедливости, расизма, капитализма и другие политические вопросы. Также особо обращается внимание, что в Советском Союзе человек имеет право исповедовать любую религию.

В 1978 г. выходит фильм «Русская Православная Церковь в СССР»¹⁸. Фильм рассказывает о том, «как относится социалистическое государство к религии и верующим», о свободе вероисповедания в СССР и о современной деятельности Русской Православной Церкви. Фильм снят через год после Всемирной конференции религий. Диктор говорит, что было задано много вопросов о существовании Церкви в СССР. Фильм является «ответом», в котором говорится о свободе совести, управлении Русской Православной Церковью Патриархом Пименом и т. д. Даются фрагменты международной пресс-конференции, состоявшейся в Москве летом

17 РГАКФД [32060] «Во имя мира» (Реж. З. Тулубьева. «ЦСДФ», 1977).

18 РГАКФД [35168] «Русская Православная Церковь в СССР» (Реж. Л. Данилов. «ЦСДФ», 1978).

1977 года. Изображение богослужения в приходском храме, говорится о системе финансового обеспечения приходов. Съёмки Троице-Сергиевой лавры, Московской духовной академии, говорится о обучении в академии. Далее — о Второй мировой войне и посильном участии Церкви в деле победы. Основная идея фильма — акцентировать внимание на миротворческой деятельности Русской Православной церкви.

В 1979 г. выходит фильм «60 лет восстановленного патриаршества»¹⁹. Фильм рассказывает о 60-летию восстановления Патриаршества и связанных с этим событием торжествах. В фильме мы видим кадры изображения Кремлёвских соборов, собор в Сокольниках, празднование шестидесятилетия восстановления Московского Патриаршества. Начинается фильм кадрами встречи гостей, далее торжественное заседание, речь Патриарха Пимена. Говорится о том, что восстановить патриаршество удалось только после Великой социалистической революции. Говорится о Патриархе Тихоне как основоположнике «нормальных взаимоотношений с советским государством». Далее о «нравственной и патриотической» деятельности Патриарха Сергия во время войны. Упоминается о танковой колонне «Дмитрий Донской» и эскадрилье «Александр Невский», собранных на средства верующих. Говорится о деятельности Патриарха Алексия I. «Новому патриарху предстояло осуществить устройство жизни Церкви в условиях послевоенной разрухи, упразднить внутрицерковные нестроения, установить братские связи с православными и инословными церквями». Об обновленческом расколе и гонениях не упоминается. Далее кадры панихиды по патриархам и деятельности Патриарха Пимена. Затем говорится о значении храма и богослужения для верующих и о Церкви как едином теле и её единстве с государством. Говорится о строительстве новых храмов, о духовных школах и их значении для сохранения традиций. Рассказывается о монастырях: Почаевской лавре, Мукачевском монастыре и других. Говорится о монашестве как способе служения миру. Далее о международной деятельности и экуменизме, о значимости Троице-Сергиевой лавры, духовной музыки и т. д. Фильм впервые затрагивает историю Русской Православной Церкви в советском государстве, но умалчивает о многих особенностях отношения к ней государства.

В 1982 году выходит фильм о экуменической деятельности «Во имя священного дара жизни (Всемирная конференция религиозных деятелей

19 РГАКФД [28723] «60 лет восстановленного Патриаршества» (Реж. Б. Карпов. «ЦСДФ», 1979).

в Москве)»²⁰. Фильм посвящён Московской Всемирной конференции. Начинается кадрами ядерных взрывов в г. Хиросима и Нагасаки, о Второй мировой войне и т. д. Далее кадры самой конференции. Начинается конференция «безмолвной молитвой Всевышнему». Выступление митрополита Филарета, Патриарха Пимена. Посещение участниками конференции молитвенного дома евангельских христиан-баптистов. Выступление Генерального секретаря Реформатской Церкви в Америке на богослужении в храме в Эчмиадзине. Служба в одном из костелов Вильнюса, в Московской синагоге, виды храма буддистов, молитва в мечети. Успенский женский монастырь в Эстонии. Сионский храм в Тбилиси. Основная тема фильма — это борьба религиозных деятелей против ядерной катастрофы, вооружения.

В 1986 г. было торжественно отмечено 40-летие Львовского церковного собора. Был снят фильм «40-летие Львовского собора»²¹ В него вошли киносъёмки торжества в кафедральном соборе Святого Юра, кадры крестного хода, президиум торжественного акта. Выступления представителей разных церквей. Кадры хроники речи протопресвитера Гавриила Костельника. Продолжение торжеств в Свято-Успенской Почаевской лавре. Рассказывается об истории собора и его значении для украинского народа, о гнёте Римско-католической церкви против украинского народа.

В 1988 году происходили торжества, связанные с празднованием 1000-летия Крещения Руси. Это событие стало важным поворотным событием в церковно-государственных отношениях. В этом году в прокат вышли «Материалы по фильмам о Тысячелетии Крещения Руси»²². В них вошли кадры празднования торжеств в разных городах советского государства.

В 1989 году вышел фильм «Поместный собор Русской Православной Церкви (фильм 1 из серии «С нами Бог»)»²³. В фильме говорится о Боге, свободе выбора, покаянии, святости и т. д. Кадры празднования юбилея, богослужения. Заседание Поместного собора Русской Православной Церкви. Голосование за принятие нового Устава Русской Православной Церкви. Церемония чина канонизации в Трапезном храме Троице-Сергиевой лавры. Посещение участниками Поместного собора Свято-Геор-

20 РГАКФД [29449] «Во имя священного дара жизни» (Реж. В. Копалин. «ЦСДФ», 1982).

21 РГАКФД [23325] «40-летие Львовского собора» (Реж. Р. Сергиенко. «ЦСДФ», 1986).

22 РГАКФД [23928] «Материалы по фильмам о Тысячелетии Крещения Руси» (Реж. Б. Карпов «ЦСДФ», 1988).

23 РГАКФД [32229] «С нами Бог Фильм 1 — Поместный собор Русской Православной церкви» (Реж. Б. Карпов «ЦСДФ», 1989.)

гиевского собора в г. Калуге, Томского монастыря в г. Ярославле. Съёмки храмов в Болгарии, США. В фильме за кадром звучит много цитат из Священного Писания и выражений Святых Отцов, что не характерно для предыдущих фильмов. Упоминается о гонениях и кампании по изъятии церковных ценностей, антирелигиозной пропаганде.

В советском атеистическом государстве Церковь оказалась в очень непростых условиях. Было необходимо сохранить своё существование. Просмотрев и описав эти кинокартины, мы видим, что советские кинофильмы направлены на показ обществу определённого места и задачи Церкви в государстве. Так, важной особенностью фильмов сталинской эпохи является стремление показать, что в советском государстве нет гонений, что Церковь полноценно функционирует и активно сотрудничает с представителями других поместных церквей. Это демонстрируют фильмы «Поместный собор Русской Православной церкви» (1945) и «Празднование 500-летия автокефалии Русской православной церкви» (1948). Далее наступает период «хрущёвских гонений», особенность которых заключалась в издании большого количества атеистической литературы и выпуске кинофильмов. Но всё же в 1958 г. вышел фильм «Праздник Православия», в котором по большей части демонстрируются достижения советского народа. Особенность фильмов этого периода заключается в том, что значение Церкви представляется не в её нравственных качествах и народном служении, а как элемента, играющего определённую роль в межгосударственных политических отношениях. Это хорошо демонстрируют фильмы «Архиепископ Кентерберийский в Москве» (1962) и «Русская Православная Церковь сегодня» (1968). То же можно сказать и о фильмах более позднего периода — 70-х годов: «Поместный собор» (1971), «Пребывание Патриарха Московского и Всея Руси Пимена в Индии» (1977), «Во имя мира» (1977), «Русская Православная Церковь в СССР» (1978), «60 лет восстановленного Патриаршества» (1979). Заметен особый акцент на экуменическую деятельность Русской Православной Церкви, ее ведущую роль в объединении мировых религий в деле миротворчества, разоружения, предотвращения ядерной войны. Особенно ярко это демонстрирует фильм «Во имя священного дара жизни» (1982). Меняется общее настроение в фильмах, снятых после 1988 года, которые посвящены 1000-летию Крещения Руси. Делается акцент на значимости Церкви в духовном и историческом плане. Об этом говорят первые кинокартины данной эпохи «Материалы по фильмам о Тысячелетии Крещения Руси» (1988) и «С нами Бог Фильм 1 — Поместный собор Русской Православной церкви» (1989).

Библиография

Источники

Российский государственный архив литературы и искусства

РГАЛИ. Ф. 966, оп. 899. Д. 2. «Партия о кино» (сборник материалов).

Российский государственный архив кинофотодокументов

РГАКФД [5195] «Поместный собор Русской Православной церкви» (Реж. М. Славинская. «ЦСДФ», 1945).

РГАКФД [5709] «Празднование 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви» (Реж. И. Сеткина. «ЦСДФ» 1948).

РГАКФД [20562] «Праздник православия» (Реж. Н. Кармазинский. «ЦСДФ», 1958).

РГАКФД [19838] «Архиепископ Кентерберийский в Москве» (Реж. В. Беляев. «ЦСДФ», 1962).

РГАКФД [20291] «Золотой юбилей» (Реж. В. Плотникова. «ЦСДФ», 1963).

РГАКФД [20638] «Русская Православная Церковь сегодня» (Реж. Б. Карпов. «ЦСДФ», 1968).

РГАКФД [24104] «Поместный собор 1971» (Реж. З. Тулубьева. «ЦСДФ», 1971).

РГАКФД [28873] «Пребывание Патриарха Московского и Всея Руси Пимена в Индии». (Реж. неизв.] «ЦСДФ», 1977).

РГАКФД [32060] «Во имя мира» (Реж. З. Тулубьева. «ЦСДФ», 1977).

РГАКФД [35168] «Русская Православная Церковь в СССР» (Реж. Л. Данилов. «ЦСДФ», 1978).

РГАКФД [28723] «60 лет восстановленного Патриаршества» (Реж. Б. Карпов. «ЦСДФ», 1979).

РГАКФД [29449] «Во имя священного дара жизни» (Реж. В. Копалин. «ЦСДФ», 1982).

РГАКФД [23325] «40-летие Львовского собора» (Реж. Р. Сергиенко. «ЦСДФ», 1986).

РГАКФД [23928] «Материалы по фильмам о Тысячелетии Крещения Руси» (Реж. Б. Карпов «ЦСДФ», 1988).

РГАКФД [32229] «С нами Бог Фильм 1 — Поместный собор Русской Православной церкви» (Реж. Б. Карпов «ЦСДФ», 1989).

Литература

Баркова Э. В. Потенциал бытия и человечности в пространстве информационного общества // Медиакультура новой России: материалы Международной научной конференции. Т. II / Под ред. Н. Б. Кирилловой и др. Екатеринбург; М., 2007.

Журавский А. В. Приход в Русской Православной Церкви XX в. // Русская Православная Церковь: Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ ПЭ, 2000.

Зоркая Н. М. История советского кино / Н. М. Зоркая. СПб.: Матейя: СПбГУ, 2006.

Рейтблат А. И. Социология кино // Кино. Энциклопедический словарь М., 1986.

ОТДЕЛ III

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ ИСТОРИЯ

РЕВОЛЮЦИЯ И РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ: ВЗГЛЯД ПУБЛИЦИСТОВ- КОНСЕРВАТОРОВ ЦЕРКОВНОЙ ПЕРИОДИКИ 1905–1907 ГГ.

Павел Евгеньевич Липовецкий

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
plipovesky@rambler.ru

Для цитирования: *Липовецкий П. Е.* Революция и революционеры: взгляд публицистов-консерваторов церковной периодики 1905–1907 гг. // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 250–260.

Аннотация

В статье раскрывается отношение православных публицистов консервативного направления к событиям Первой русской революции 1905–1907 гг. Анализ понятийного аппарата авторов позволил выявить два важнейших понятия, служивших для выражения отношения к революции: «смута» и «враги». Смута по своей сути отождествлялась авторами материалов с периодом начала XVII в. Вместе с нестабильностью как чертой времени в их глазах важной чертой была и необходимость защищать Родину от угрожавших ей «врагов». В определении последних публицисты вкладывали целый набор черт — от внешнего вида и манеры поведения до оценки их духовного состояния. Вместе с тем «враги» в статьях разделялись на внешних и внутренних в зависимости от происхождения и методов борьбы.

Ключевые слова: церковная периодика, Первая русская революция, консерватизм, церковный консерватизм, православная публицистика, история Русской Церкви в 1905–1907 гг.

События Первой русской революции не только изменили политический строй Российской империи, но и поставили в общественной жизни новые вопросы, требовавшие обсуждения. Прежде всего это вопрос об отношении к самому явлению кризиса государственного устройства. Острым он был и для церковной общественности, которая почти с самого начала 1905 г., так же как всё остальное общество, оказалась разделённой на сторонников и противников революции. Особенно ярко различные точки зрения прослеживаются на страницах церковной периодики.

В данной статье будет рассмотрена одна точка зрения на революцию из существовавших на тот момент в Русской Церкви, а именно — консервативная. Вместе со всем остальным обществом во взгляде на происходящие вокруг события разделась и церковная периодика. Авторы материалов ряда газет и журналов выступили с критикой революционных преобразований. Обличительные статьи в большом количестве печатали такие издания, как «Почаевский листок», «Троицкие листки», «Вера и Церковь», «Миссионерское обозрение», «Доброе слово» и другие. Некоторые издания, заняв в целом нейтральную по отношению к революции позицию, время от времени всё же публиковали материалы, отражающие консервативную точку зрения. К таким изданиям можно отнести официальный орган Святейшего Синода «Церковные ведомости», журнал Санкт-Петербургской духовной академии «Церковный вестник». Благодаря анализу материалов, авторы которых выступали с критикой программ и методов революционеров, становится возможным реконструировать отношение консервативных церковных публицистов к событиям Первой русской революции.

Православные консервативные публицисты строили свои рассуждения о современных им революционных событиях вокруг двух понятий: «смута» и «враги». Все революционные беспорядки, демонстрации и другие события получали обобщающее название «смуты». При этом революционная смута начала прошлого века ставилась в ряд с другими переломными событиями из прошлого России. В одном контексте публицистами помещались монгольское нашествие, война с Казанью и война с Наполеоном¹, но самым популярным примером

1 См., например: Л. М. Б. По поводу событий, переживаемых Россией, и послания Святейшего Синода православным русским людям // Известия по Харьковской епархии. 1905. Кн. 2. 31 января. С. 62.

был образ Смутного времени начала XVII в.² Очевидно, что все эти исторические события, помещённые в одном ряду, объединялись двумя обстоятельствами: они сопровождалась трудными испытаниями для России и неременной победой над внешним врагом.

Популярность образа Смутного времени объясняется внешней схожестью с революционной ситуацией в России начала XX в.: противостояние подданных одной страны между собой. Однако здесь было бы уместно вспомнить и другое событие — феодальную раздробленность, во время которой, как известно, также происходили войны между представителями одного народа. Но раздробленность в консервативной церковной периодике того времени упоминается редко. Возможно, это произошло потому, что у Смуты XVII в. были ещё две сходных с революцией черты. Во-первых, во время обоих событий государственная власть оказывалась чрезвычайно ослабленной и требовалась народная самоорганизация. Во-вторых, смута осложнялась внешней интервенцией, и часть населения была фактически пособниками иностранных оккупантов — поляков и шведов. Следовательно, через образ Смутного времени до читателя как бы доносили отношение к современным событиям: хотя воют между собой подданные Российской империи, одни из них правы, а другие — нет. Потому что эта гражданская война по сути своей война в защиту Родины от оккупантов и их пособников внутри страны. Отличие в том, что эти оккупанты — не солдаты иностранных государств, а соотечественники, перешедшие на сторону противника. Здесь и возникает второе представление о том, кто является внутренним врагом.

Образ врага присутствует у подавляющей части современников. Но в материалах церковных публицистов консервативного направления он достигает своей завершённости, «внутренних и внешних врагов России»³. Именно их действия, по мнению прессы, подталкивали народ к организации беспорядков. Помимо консервативной церковной прессы, это понятие активно использовалось и в материалах официального направления, в том числе в правительственных и синодальных документах, касавшихся описания беспорядков⁴.

2 Там же; *Никольский П.* Церковь и общественная жизнь // Православный путеводитель. 1905. Т. 1. Январь. С. 145; За что мы наказываемся. (Из поучения Макария Епископа Томского) // Приходская жизнь. 1905. № 10. Октябрь. С. 309 и др.

3 Причины печальных событий // Церковный вестник. 1905. № 3. С. 65.

4 Там же; Послание Святейшего Синода // Вера и Церковь. 1905. Книга 2. С. 234; События ежедневной жизни // Церковный вестник. 1905. № 27. С. 856; Чего хотят революционеры? // Прибавления к Почаевскому листку за 1905 г. № 50. С. 386 и др.

Образ врага России имел в церковной периодике вполне сложившиеся черты. Если с внешним врагом всё было ясно: в 1905 г. это были японцы и, иногда, традиционные оппоненты России на мировой политической арене в тот период — англичане, то внутреннему врагу, кроме собственно наименования «врага», редко дают какие-либо дополнительные характеристики. Однако консервативными церковными авторами описываются черты врагов, идентичные характеристикам, приписываемым членам левых и, отчасти, либеральных партий. Напрямую связь образа врага с именем революционера появляется на страницах изданий редко и только в контексте массовых беспорядков, где они выступали организаторами. Говоря о событиях 9 января, неизвестный автор «Церковных ведомостей» так обозначает связь образа «врага» и «революционера»: «Рабочие в массе оказались слепым орудием внутренних... врагов (здесь и далее курсив мой — П. Л.) России. От них скрыты истинные, чуждые народу, зловерные намерения и цели *этих вожаков — революционеров*»⁵.

Деятельность революционеров имела своё сложившееся описание, фокусировавшееся вокруг наиболее одиозных образов: «...революционный кружок людей, подписывающийся каким-то “социал-демократическим комитетом” и рассылающий свои прокламации»⁶. После покушений на В. К. Плеве и великого князя Сергея Александровича к прокламации, обычному атрибуту революционера, прибавляется бомба:

«Крайняя революционная партия продолжает своё разрушительное дело, при помощи подстрекательств речами и прокламациями, насилия, поджогов, револьверов и бомб»⁷.

Цель «врагов»-революционеров определялась как развал государственности и церковности в России. При этом в понимании правых война против русской государственности одновременно означала и борьбу против самой Церкви. Соответственно, разрушение веры означало скорое падение государства и наоборот: покорение страны — гибель для Церкви:

5 Причины печальных событий // Церковный Вестник. 1905. № 3. С. 65.

6 Наши принципы (революция и христианство) // Церковный вестник. 1905. № 38. С. 1201.

7 События ежедневной жизни // Церковный вестник. 1905. № 27. С. 856.

«Врагам нашим нужно расшатать твердыни наши — веру православную и самодержавную власть царскую. Ими Россия жива, на них возросла и окрепла и без них погибнет»⁸.

Полноценный образ врага предполагал и наличие у них определённых методов борьбы. В первую очередь, «враги» в описании церковной публицистики сплочены между собой⁹, в своей вражде против традиционных устоев русского общества — «против нашего царства»¹⁰.

Помимо силовых методов, сводившихся к использованию бомб и револьверов, на страницах православных газет и журналов изъяснялись и пропагандистские шаги революционеров. Несмотря на краткость упоминаний, довольно точно передаются места и способы ведения агитационной деятельности.

«Народ теперь везде слышит проповедь учителей лжи: на фабриках, заводах, железных дорогах, а то и в селе... не только на улицах в городах, но даже и по дорогам в поле... Недобрых вредных книг народу много раздаётся: противорелигиозные и противоправительственные прокламации разбрасываются»¹¹ — сетует владыка Парфений (Левицкий) в своём архипастырском послании духовенству Подольской епархии, обрисовывая почти полную картину основных методов агитации революционеров среди населения. Дополняет изображение агитационных мероприятий уже приводившаяся цитата о рассылке прокламаций комитетом. Таким образом, освещены три основных метода агитации: живая речь, распространение печатных материалов «из рук в руки» или по почте, а также показано стремление революционных организаций к всестороннему территориальному охвату. В самой пропаганде особенно отмечается стремление расколоть духовное единство пастыря и паствы: «...устным и печатным словом они уничтожают и позорят пастырей... враги Церкви стараются через это возбудить недоверие пасомых к своим пастырям»¹².

8 Послание Святейшего Синода // Вера и Церковь. 1905. Книга 2. С. 234.

9 Что творится на Руси // Прибавление к Почаевскому листку за 1905 год. № 42–43. С. 321.

10 Там же.

11 *Парфений (Левицкий), еп.* Архипастырское послание преосвященного Парфения, епископа Подольского и Брацлавского, к духовенству епархии // Церковные ведомости. 1905. № 32. Прибавления. С. 1334–1335.

12 *Макарий (Невский), еп.* Объединимся! // Церковные ведомости. 1905. № 39. Прибавления. С. 1461.

Воздействием врагов-революционеров авторы церковной прессы склонны были объяснять и массовые народные волнения: «В руках их (неблагонамеренных лиц — П.Л.) трудящийся люд петербургских фабрик и заводов оказался слепым орудием»¹³. Главным средством привлечения народа на свою сторону со стороны революционеров называется ложь: «Средством для разъединения они избрали клевету и обман»¹⁴. Этой мыслью выносятся вердикт всем идеям и деятельности революционных организаций в глазах православных изданий: будучи лжецами, «враги» обманом привлекают народ на свою сторону несбыточными надеждами, скрывая свои «истинные, чуждые народу, зловерные намерения и цели»¹⁵. Так как цель внутренних «врагов» — развал страны, то для исполнения этой цели они сотрудничают с врагами внешними. В условиях Русско-японской войны такими сотрудниками отечественных врагов правопорядка стала Япония:

«Всего прискорбнее, что происшедшие беспорядки вызваны и подкупами со стороны врагов России... Значительные средства присланы ими, дабы произвести у нас междоусобицу, дабы отвлечением рабочих от труда помешать своевременной высадке на Дальний Восток морских сил»¹⁶.

Однако консервативные церковные публицисты стремились изобразить врагов России не только с внешней стороны, но и представить в своих материалах их внутренний мир, дать некоторый духовный портрет. Конечно, в первую очередь революционеры — это «те, кто потерял веру в Бога, кто ненавидит православие»¹⁷, во-вторых, «не любит своей родины»¹⁸, и третье: «...готов всё, трудами отцов заведённое в ней, перевернуть вверх дном, перестроить на немецкий лад»¹⁹. Далее переходят к характеристике личного настроения революционера. Такое описание подводит читателя к мысли о прелестном состоянии «врагов» Отечества: «...общими элементами этого духа являются психологические качества самоуверенности и самонадеянности; далее

13 Постановление правительства // Церковный вестник. 1905. № 2. С. 50.

14 Макарий (Невский), еп. Указ. соч. С. 1461.

15 Причины печальных событий // Церковный вестник. 1905. № 3. С. 65.

16 Послание Святейшего Синода // Вера и Церковь. 1905. Книга 2. С. 234.

17 Что творится на Руси // Почаевский листок. Прибавление к Почаевскому листку за 1905 год. № 42–43. С. 321.

18 Там же.

19 Там же.

и специальное — духовное властолюбие и фанатизм»²⁰. Кроме того, развитый до крайней степени эгоизм: «...человек-фанатик, ставящий себя с своею идеей верховным законодателем»²¹.

Таким образом, портрет революционера — «врага» России изображается церковной прессой в виде безумного или близкого к этому состоянию человека, рвущегося к власти, готового использовать простой народ как слепое оружие и прибегать к помощи врагов империи. Планы революционера состоят в построении несбыточного будущего, которое вместо счастья принесёт погибель стране.

Две оценочных мысли, которые стремились донести до читателей авторы церковной прессы относительно программ врагов, — несбыточность этих планов: «...неблагонамеренные лица... увлекли трудящихся людей обманчивыми, несбыточными обещаниями на ложный путь»²², и их простота и одновременно догматичность, в дурном смысле этого слова:

«...революционеры отличаются неподвижной очерченностью своей идеи, немногосложной определённой своей формулы... благодаря этому они не знают... постоянного выбора... для них все раз навсегда ясно, и потому действовать им гораздо легче»²³.

Столь непривлекательная личность должна вызывать соответствующие чувства и реакцию у читателя, о которой говорит и один из публицистов:

«...мы же все прочие русские люди и граждане, при большой даже разнице воззрений, искренне сходимся в отношении нашем к революции: мы отрицаем её, отрицаем с ужасом и отвращением»²⁴.

Таким образом, в понимании консервативной периодической печати происходившие революционные события — не что иное как справедливая оборонительная война, которую ведёт Россия со своими внутренними и внешними врагами. И в этой войне публицистами консервативного лагеря предлагались конкретные методы спасения Родины и победы над врагами.

20 Наши принципы (революция и христианство) // Церковный вестник. 1905. № 38. С. 1202.

21 Там же. С. 1203.

22 Постановление правительства // Церковный вестник. 1905. № 2. С. 50.

23 Наши убеждения // Церковный вестник. 1905. № 38. С. 1202.

24 Там же. С. 1201.

Будучи согласными с гражданскими деятелями правого направления в политике по основным вопросам отношения к западной культуре, церковные публицисты расходились с ними в конкретных приёмах борьбы с революцией. Если правые партии практически сразу после своего создания приступили к организации боевых дружин для вооружённого противостояния революционерам на улицах, то церковные деятели, хотя и находили такое сопротивление возможным, всё же предпочитали сражаться словом.

Более или менее полно в материалах предлагались конкретные действия, которые мог предпринять пастырь в тяжёлое время революции. Наиболее популярной была рекомендация чётко и ясно выступить на проповеди против существующей смуты: «Настоящие дни тяжёлого испытания... время особенно благоприятное, для того чтобы все пастыри «препоясались» и возвысили свой голос в церковных проповедях к пасомым в разъяснение всех... недоразумений, ложных толков и анархических мыслей»²⁵. Само же содержание проповедей не предполагало призыва к насилию, так как, по народной горячности, могло закончиться печально для людей, вовсе не задействованных в революционной агитации:

«В нынешнее смутное время опасно пастырям кидать зажигательные неосторожные выражения в горячий материал, дабы не произвести... нового взрыва страстей и смуты в народе. Особенно осторожно сельским пастырям нужно обращаться в своих обличительных проповедях к крестьянам с такими словами, как “неверующая гнилая интеллигенция”, “образованные люди или классы — безбожные враги Царя и Церкви, крамольники, предатели Отечества”»²⁶.

Однако, когда авторам приходилось комментировать стихийные народные расправы над «неверующей интеллигенцией» или демонстрациями, они останавливались на мысли, что последние виноваты не менее нападавших, так как своим поведением провоцировали народный гнев. Сообщая о беспорядках, произошедших в городе после провозглашения Манифеста 17 октября, «Екатеринбургские епархиальные ведомости» описывали многочисленные случаи насилия и оскорбления императорской особы со стороны участников «освобо-

25 Загоровский Н., свящ. За Веру, Царя и Отечество. (Мысли пастыря церкви по поводу войны и пагубных толков в некоторой части русского народа) // Известия по Харьковской епархии. 1905. № 11. 15 июня. С. 492.

26 Скворцов В. Со скрижалей сердца // Миссионерское обозрение. 1905. № 2. Февраль. С. 412.

дительного движения» и заключали, что «не смог вместить сих слов разум русского человека... и — разлад на лицо, а потом и побоище тех, кто посмел хулить и ругать Помазанника Божия... Нет! Виновно в этом только “новое движение”»²⁷.

На храмовой проповеди сопротивление не должно было останавливаться. К примеру, оставшийся неизвестным сельский иерей предлагал пастырям осуществлять постоянное наблюдение за тем, что печатается в гражданских изданиях и принимать меры, если обнаружится что-то противозаконное. В числе таких мер указывалось заявление об их неблагонадёжности в соответствующие правительственные органы²⁸, а для противостояния уже сообщённой дурной информации — учреждение собственного печатного органа²⁹.

Предполагалось также организовать ряд общественных объединений, которые должны были бы содействовать разрядке социального напряжения. В частности, либо усиливать церковную благотворительность³⁰, либо создавать кассы взаимопомощи³¹.

Таким образом, церковные публицисты консервативного направления воспринимали революцию как несомненное зло для России, отчего даже сравнивали её со Смутой XVII в., а её участников именовали не иначе как врагами, наделяя их соответствующими чертами в своих материалах. Первостепенным методом борьбы с революционной напастью авторы материалов считали устное вразумление. Не было однозначным их отношение к насилию: с одной стороны, они порицали его и призывали не допускать народной расправы, а с другой — оправдывали народное буйство как вынужденное. Итак, в своих материалах церковные публицисты правого направления представили особое понимание происходящих событий, опираясь на консервативную модель отечественной общественной мысли.

Как и вся консервативная мысль в целом, правые идеи в церковной среде являются реакцией на усиление нетрадиционных для России

27 Причины печальных явлений // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1906. № 4. С. 168.

28 Сельский иерей. Братский совет // Киевские епархиальные ведомости. 1905. № 49. 4 декабря. Неофициальная часть. С. 1218.

29 Там же. С. 1219.

30 Гроссу Н., священник. Об отношении духовенства к современным общественным движениям // Киевские епархиальные ведомости. 1905. № 16–17. 17–24 апреля. Неофициальная часть. С. 393.

31 Илиодор (Труфанов), иеромонах. Православные русские люди! // Доброе слово. 1907. № 14–15. 15–22 апреля. С. 535–536.

политических и культурных течений. Поэтому первичной в размышлениях публицистов этой группы стала критика и отрицание западных ценностей как способ защиты привычного уклада жизни. Русское государственное устройство и православная вера — основные ценности, которые было необходимо защищать в современных авторам условиях жизни. Для характеристики современного положения дел в стране церковные публицисты консервативного направления начала XX в. использовали два основных понятия: «смута» — для обозначения революции, и «враги» — для революционеров. Оба этих понятия включают в себя сложную систему образов, которая выстраивает картину мира, где присутствует безусловное добро и безусловное зло. Добро связано с Россией, зло пытается её покорить при помощи чуждых ей идей и при пособничестве со стороны «внутренних врагов», предателей. Задачей патриотов является противостояние иноземному влиянию.

Методы сопротивления «врагам» в материалах консервативного направления обозначаются достаточно чётко, они делятся на «пропагандистские» и организационные. Первые подразумевают словесное разоблачение перед народом вражеских планов. Вторые — меры, призванные снять социальное напряжение и способствовать прекращению вражды. Разумеется, вторые по своему масштабу не могли сравниться с реформистскими задумками революционеров, но крупные изменения и не требовались с точки зрения консерваторов.

В отношении политики правые церковные публицисты не следовали западному представлению о ней как об особой стороне общественной жизни. Она воспринималась как одно из средств борьбы за Родину, не отличающееся от названных выше методов. Поэтому, как только была объявлена свобода политической деятельности, авторы материалов в церковной прессе начали поддерживать правые политические партии.

Библиография

Гроссу Н., священник. Об отношении духовенства к современным общественным движениям // Киевские епархиальные ведомости. 1905. № 16–17. 17–24 апреля. Неофициальная часть. С. 389–394.

За что мы наказываемся. (Из поучения Макария Епископа Томского) // Приходская жизнь. 1905. № 10. Октябрь. С. 309–313.

Загоровский Н., священник. За Веру, Царя и Отечество. (Мысли пастыря церкви по поводу войны и пагубных толков в некоторой части русского народа) // Известия по Харьковской епархии. 1905. № 11. 15 июня. С. 490–497.

Илиодор (Труфанов), иером. Православные русские люди! // Доброе слово. 1907. № 14–15. 15–22 апреля. С. 535–536.

Л. М. Б. По поводу событий, переживаемых Россией, и послания Святейшего Синода православным русским людям // Известия по Харьковской епархии. 1905. Кн. 2. 31 января. С. 60–65.

Макарий (Невский), еп. Объединимся! // Церковные ведомости. 1905. № 39. Прибавления. С. 1461–1464.

Наши принципы (революция и христианство) // Церковный вестник. 1905. № 38. С. 1201–1206.

Никольский П. Церковь и общественная жизнь // Православный путеводитель. 1905. Т. 1. Январь. С. 139–153.

Парфений (Левицкий), еп. Архипастырское послание преосвященного Парфения, епископа Подольского и Брацлавского, к духовенству епархии // Церковные ведомости. 1905. № 32. Прибавления. С. 1333–1336.

Послание Святейшего Синода // Вера и Церковь. 1905. Книга 2. С. 233–234.

Постановление правительства // Церковный вестник. 1905. № 2. С. 49–51.

Причины печальных событий // Церковный вестник. 1905. № 3. С. 65–68.

Сельский иерей. Братский совет // Киевские епархиальные ведомости. 1905. № 49. 4 декабря. Неофициальная часть. С. 1216–1220.

Скворцов В. Со скрижалей сердца // Миссионерское обозрение. 1905. № 2. Февраль. С. 401–416.

События ежедневной жизни // Церковный вестник. 1905. № 27. С. 856.

Чего хотят революционеры? // Прибавления к Почаевскому листку за 1905 г. № 50. С. 386–388.

Что творится на Руси // Прибавление к Почаевскому листку за 1905 год. № 42–43. С. 321–325.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕПИСКИ В ЛАГЕРЯХ СССР В 1920–30-Е ГОДЫ

Кирилл Александрович Баталов

магистрант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
arcada2006@gmail.com

Для цитирования: *Баталов К. А.* Особенности переписки в лагерях СССР в 1920–30-е годы // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 262–268.

Аннотация

Настоящая статья посвящена особенностям переписки в среде заключённых в концентрационных лагерях СССР в период 1920–30-х годов на примере Соловецкого лагеря особого назначения. Описана доставка официальной почты и неофициальные способы коммуникаций, распространённые в среде узников лагеря, в условиях информационной изоляции, искусственно организованной советской властью. Соловецкий лагерь особого назначения выбран как первый масштабный объект концентрации заключённых в годы гонений и даёт наглядное представление об оформлении почтовых отправок и работе самой лагерной почты. Раскрыта роль духовенства, сосредоточенного в Соловецком лагере в обороте писем и посылок. Сравниваются особенности переписки в царское и советское время.

Ключевые слова: переписка, Соловецкий лагерь особого назначения, письма, «бутылочная» почта, аббревиатурный гриф, поморы, предсмертные послания, СЛОН, Кемь, Соловки.

Деятельность советской власти в 1920–30-е годы характерна созданием условий информационной изоляции. Основной составляющей борьбы с любым инакомыслием в этот период стало искажение правдивой информации о положении дел в государстве, равно как и создание искусственных препятствий для утечки каких-либо правдивых сведений как по стране, так и за рубеж. Средства массовой информации распространяли данные, далёкие от реальности, ложь и клевета становились преобладающими «инструментами» при формировании сознания и мнения «нового безрелигиозного человека», «представителя светлого будущего».

Развитие системы дезинформации, блокирование каналов связи, запрет объективного освещения событий стали основой информационной деятельности, вернее «антидеятельности», советской власти. К контрреволюционной деятельности или антисоветской пропаганде приравнивались любые попытки распространения информации об истинном положении дел, передача аналогичных сведений за границу считалась шпионажем. Жёсткой цензуре подвергалась любая переписка, особенно в условиях организуемых в те годы на территории СССР концентрационных лагерей. Именно о способах переписки пойдёт речь в настоящей статье на примере Соловецкого лагеря особого назначения как первого масштабного лагеря, созданного внутри страны.

Письма и возможность их отправления были единственной нитью, которая связывала с миром находившихся в лагерях СССР в 1920–30-е годы. Переписка поддерживала и воодушевляла не только заключённых, но и их близких и друзей, и целые семьи, и приходские общины, оставшиеся без своих глав. Знакомство с письмами даёт возможность понять специфику информационного обмена страждущей в эпоху гонений Церкви и уловить особенности организации отдельных лагерей и положение в них исповедников и мучеников за веру. Следует отметить, что многие письма имели на себе аббревиатурный гриф, который делал хранение письма небезопасным и грозил близким корреспондента лишением свободы и репрессиями. Аббревиатуры носили следующий характер: «ЧС — член семьи, ЧСВН — член семьи врага народа, ЧСИР — член семьи изменника родины, ЧСР — член семьи репрессированного, ЖВН — жена врага народа или ЖИР — жена изменника родины, РВН — родственники врага народа»¹. Большая

1 *Флоренский П. В. ...Пребывает вечно: Письма П. А. Флоренского, Р. Н. Литвинова, Н. Я. Брянцева и А. Ф. Вангенгейма из Соловецкого лагеря особого назначения: 4 т. Т. 2.*

часть корреспонденции, содержащей подобный гриф, уничтожалась после прочтения.

Пример Соловецкого лагеря особого назначения как первого масштабного объекта концентрации заключённых в годы гонений даёт наглядное представление об оформлении почтовых отправок и работе самой лагерной почты.

В летнее навигационное время почта, товары и посылки без особых затруднений перевозились по морю. Далее по северному архангельскому тракту корреспонденция доставлялась в Москву. Поздней осенью, зимой и весной, когда шуга, ледоход и ледостав затрудняли работу почтовой службы, доставка становилась опасной или попросту останавливалась.

В зимнее время для перевозки почты нанимались поморы, которые знали особенности зимнего Белого моря по собственному опыту. Они отправлялись в рискованный путь на специальных лодках, оснащённых специальными полозьями, дающими возможность перетаскивать лодку по льдинам. Так перевозилась почта из Соловецкого монастыря несколько веков назад, так же она транспортировалась во время действия на территории монастыря Соловецкого лагеря. Одна лодка могла вместить до «240 кг груза и 6 человек пассажиров»². Подобная навигация ввиду непредсказуемости погоды могла длиться неделями, что вынуждало почтарей запастись провизией на месяц и более. Таким образом, во время летней навигации почтовые отправления шли в пределах трёх недель, а зимой и осенью пересылка могла занять полгода и более.

Почтовая контора на Соловках длительное время не создавалась, отсутствовала регулярная почтовая связь с Соловецким архипелагом, как и специальный почтовый штампель. Почтовая контора Соловецкого острова была учреждена только в 1943 г. До этого письма морем отправлялись в Архангельск, где и сдавались на почту.

В 1915 году в Кемь была проложена железная дорога и запущен почтовый вагон «Петроград — Кемь». Путь от железнодорожной станции Кемь до Соловков стал занимать от 3 до 5 часов, ранее от Архангельска он занимал ровно сутки.

Весной 1920 года был ликвидирован Соловецкий монастырь, и в апреле того же года организован «Лагерь принудительных работ для заключения военнопленных Гражданской войны, осуждённых на исправительные работы». Судьба тех, кто должен был попасть в этот лагерь, стала известна благодаря письму, переданному автором сочув-

М.: Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2012. С. 62.

2 Федоров П. В. Соловки. Кронштадт, 1889. С. 14–17.

ствующему охраннику. «Нас, 800 человек <...> повезут в лагерь на Соловках в 250 верстах к западу от Архангельска. Еды нет. Холодно. Трудно поверить, что кто-либо выйдет оттуда живым. Я очень болен. Тоскливо. Если есть какая-то возможность, помогите. Прощайте. Ваш сын Е. Архангельск, 21 ноября 1921»³. Но арестованные были отведены к набережной для ожидания парохода на Соловки и расстреляны. Письмо нашло адресата только спустя четыре месяца.

Помимо официальной почты в СЛОНе, как и в иных лагерях, существовала неофициальная, или «бутылочная», почта: надписи на стенах, запрятанные записки, вырубленные на валунах слова, то есть все виды переписки давних времен были присущи и Соловкам. Надписи-«граффити» на стенах оставались паломниками-трудниками Соловецкого монастыря. Некоторые из них гласили: «Починял кровлю Тимофей Тышов 1903 г.» (о. Анзер, Троицкий скит, колокольня, на деревянной лестнице); «Здесь жил конюх Андреевский» (на стене в конюшне). Большое количество хозяйственных записей сосредоточено на балках фуражного амбара возле монастыря (посёлок на Большом Соловецком острове, ул. Сивко).

Заключённым, сознающим, что иной возможности оставить близким хоть какую-то весть о себе может не быть, писали о себе на чём попало, надеясь на прочтение когда-либо написанного. Предсмертные послания сохранились в укромных местах на стенах строений.

Пролёт лестницы, стены и подоконник церкви-маяка на Секирной горе, где в годы лагеря располагался штрафной изолятор, хранят следующие надписи:

«Н. Чарковский 19 июля 1892 года рождения»;

«Был Василий Слабоумков»;

«Джон Вокинслод 1927 г. ...мая»;

«Срок 3 года «ШИЗО», номер... Г. П. У., дело 1005 т. 1. 21/VII — 30 г.»;

На острове Анзер факт своего пребывания в лагере заключённые отмечали непосредственно простым карандашом на брёвнах часовни над святым источником, поблизости от Свято-Троицкого скита⁴:

«Квитка Петро Остапович, украинец возыв воду в Соловках Срок 3 года статья 17...»;

«Здесь был водовозом В. А. Дмитриев. Чистый сей колодец. 6/III-27»;

3 Попов Г. В лапах ЧК / Пер. с гол. А. Куратовой. Амстердам, 1925. С. 47.

4 Флоренский П. В. Указ. соч. С. 110.

«Здесь гулял И. А. Краснюк, сам с Кавказа г. Майкоп — суждён на три года 20/IV — 27 г.»;

«Шпак Иван Викторович 1932 по 1935, домой приду, кто знает меня, тот вспомнит»;

«Суждён на три года Харьковской тройкой без...»

Надписи сохранились сквозь годы. Их наносили на стены, на дерево или штукатурку, очередная покраска скрывала написанное. Ныне они открываются вновь. В коридоре братского келейного корпуса Троицкого скита острова Анзер в 1989 г. под слоем обвалившейся штукатурки была обнаружена надпись следующего содержания:

«Прощай, Анзер! Нечем помянуть будет тебя хорошим — это не жизнь, а нечто худшее смерти. Дай Бог не увидеть тебя больше. Прощайте и люди, населяющие тебя, что не оставили в душе ни одного светлого воспоминания. Прощайте! 1924 г.»⁵

Писатель–маринист Виталий Георгиевич Бузанов вспоминает, как в годы обучения в Соловецкой школе юнг курсанты отрабатывали погружение на озере возле Савватьевского скита. Доказательством достижения дна курсантом могло стать что-либо поднятое со дна озера. Так, Бузанов извлёк пузырь из клеёнки, скрывавший в себе письма, фотографии, документы женщин (в Савватьево находилось женское отделение лагеря). Документы были изъяты офицером СМЕРШа с приказанием хранить молчание о находке.

Заключённые выбрасывали письма из окна поезда, следующего по этапу, рассчитывая, что они будут найдены и доставлены по адресу. Письма собирались сочувствующими людьми. В 1937 г. был арестован брат деда П. А. Флоренского — геолог Александр Александрович Флоренский. По прошествии времени в почтовом ящике его ученика Валерия Петровича Петрова оказалось письмо от А. А. Флоренского без почтовых отметок. Оно было доставлено и подброшено кем-то неизвестным.

Имели место попытки писать письма родным на брёвнах, которые поставлялись за границу. Зная, что древесина отправляется за рубеж, заключённые вкладывали письма в щели брёвен. Отдельная часть таких посланий была опубликована на Западе. «Подобные послания могли быть заверены «дактилоскопически», но не отпечатком пальца, а самим пальцем»⁶. Часто заключённые отрубали себе конечности, избегая

5 Там же С. 111.

6 Там же С. 113.

непосильных работ, грозивших смертью, и надеялись на попадание в лазарет. Результатом получения таких посланий, обогрённых кровью, становился отказ некоторых стран от импорта леса из СССР.

Дмитрий Сергеевич Лихачёв, будучи заключённым на Соловках, высек свою фамилию на валуне в лесу. Валун с фамилией позже находили не один раз.

Особым образом складывалась судьба духовенства. Большое количество священнослужителей и мирян, осуждённых по церковным делам, было сосредоточено в Соловецком лагере. Совершать богослужения православному духовенству разрешалось в единственно действующей в период 1925–1931 гг. кладбищенской церкви прп. Онуфрия Великого. Католики имели аналогичную возможность молиться в часовне прп. Германа. Численность духовенства в Соловецком лагере в 1925 г. «по разным данным колебалась от 120 до 500 человек»⁷. Именно на духовенство была возложена выдача писем и посылок, охрана хозяйственных и продовольственных складов. Исполнение этих обязанностей только духовным сословием гарантировало, что письма и посылки дойдут до адресата в целостности, продукты не будут съедены, а склады разворованы. Причём периодические расстрелы каптенармусов из иных слоёв обитателей лагеря не меняли ситуацию.

В царское время переписку заключённых контролировала администрация исправительного учреждения или следователи, но объём переписки никак не ограничивался. Первые попытки лимитировать обмен письмами были предприняты советской властью, которая изначально продолжала традиции царского времени.

По данным 1920 г., заключённые в зависимости от разряда имели право отправлять от одного до трёх писем в неделю, штрафники и лица с ужесточённым режимом то же количество могли отправлять один раз в месяц. Находящиеся под следствием и имеющие право на обмен корреспонденцией ежедневно могли отправлять одно письмо. Письма заключённых регулировались местными условиями и правилами внутреннего распорядка⁸.

Как много боли скрывается за этими общими фразами «о местных условиях и правилах внутреннего распорядка». Даже те письма, которые допускались к отправлению, проходили жёсткую цензуру и содержали лишь общую нейтральную информацию, которую едва могли позволить себе авторы писем. Переписка не могла содержать сведений о союзниках,

7 *Флоренский П. В.* Указ. соч. С. 113.

8 *Росси Ж.* Справочник по ГУЛАГу. Ч. 2. С. 276–278.

с которыми отправители писем пребывали в заключении, не могли они содержать и какой-либо негативной информации о быте и устройстве лагеря. Таким образом, официальная переписка представляла собой лишь напоминание о том, что человек ещё жив, и вселяла некую надежду на возможное освобождение и встречу с близкими, которых, к сожалению, большая часть заключённых не дожидалась.

Библиография

Попов Г. В лапах ЧК / Пер. с гол. А. Куратовой. Амстердам, 1925.

Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. Ч. 2. М.: Просвет, 1991.

Федоров П. В. Соловки. Кронштадт, 1889.

Флоренский П. В. ...Пребывает вечно: Письма П. А. Флоренского, Р. Н. Литвинова, Н. Я. Брянцева и А. Ф. Вангенгейма из Соловецкого лагеря особого назначения: 4 т. Т. 2 / Авт.-сост. П. В. Флоренский; Комм. П. В. Флоренский, И. С. Жарова, Л. В. Милосердова, А. И. Олексенко, А. А. Санчес, В. П. Столяров, В. П. Флоренский, Т. А. Шутова. М.: Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2012.

ОТДЕЛ IV

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ШТУДИИ

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЦЕРКОВНО- ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Михаил Викторович Первушин

кандидат богословия, кандидат филологических наук
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
1609pm@gmail.com

Для цитирования: *Первушин М. В.* К вопросу о методологии преподавания церковно-исторической науки // *Церковный историк.* 2019. Т. 1. № 1. С. 270–281.

Аннотация

Статья посвящена вопросам методологии, встающим перед современными исследователями в области гуманитарного знания, в частности проблемам междисциплинарных связей в церковно-исторической науке и опасности редуционизма. Процесс широкой дифференциации научных дисциплин неразрывно связан с образованием в XIX веке. Такое положение обеспечило бурное развитие науки. Примером служат исторические дисциплины Московского университета. Целый ряд учёных историков высказывался за широкое взаимодействие наук при изучении истории. Задачей исторической науки стало избежать редуционизма, уйти от обособленного, узко понимаемого исторического исследования, практиковать его многонаправленность, то есть интегральность. Освободиться истории от однонаправленности помогает филология. Историк, осмысливающий природу социальной информации, которую он воспринимает через исторический источник (как правило, текст), и, с другой стороны, литературовед, исследующий природу информации, воспринимаемой посредством того же текста, выходят за пределы узкопрофессиональных исследовательских целей и задач, и сближение их исследовательских подходов представляется весьма перспективным. Теории и методология, заимствованные из литературоведения, оказали существенное влияние на современное состояние исторического знания. Чем более широким кругом компетенций будет обладать специалист, тем более качественные исследования он сможет осуществлять в рамках конкретной научной области.

Ключевые слова: междисциплинарность, история, филология, методология, гуманитарные науки.

К моему глубокому сожалению, я не исследователь проблем междисциплинарных связей в церковно-исторической науке, а лишь читатель чужих книг, и могу только поделиться некоторым опытом наведения порядка в собственных (теоретических) представлениях по данной теме. Междисциплинарные исследования в последние годы стали весьма актуальными. Фраза, что «открытия происходят на стыке наук» звучит привычно, даже, как ныне говорят, находится в тренде, со статусом обязательного подхода¹. Междисциплинарность как методологический принцип открывает сегодня новые горизонты и в планировании, и в организации не только научных, но и околonaучных исследований. Это — именно та формулировка, под которую легко получить гранты по любой, даже, казалось бы, малоактуальной или вовсе провальной теме.

Особенно сильно призывы к междисциплинарности звучат в тех областях науки, где решаются проблемы, непосредственно связанные с человеком: проблемы человека, культуры, экологии и т. п. К слову, среди дисциплин социально-гуманитарного цикла можно даже провести градацию по степени их междисциплинарности. На первом месте (с максимальной степенью), естественно, стоит философия — думаю, с этой позицией согласятся все. Рядом с философией, и это уже мое личное глубокое убеждение, расположена история, которая по самой своей природе не может не быть междисциплинарной наукой, ведь исторический процесс — явление многоуровневое, в него входят физико-химические, биологические, природно-географические, экономические, социально-психологические, культурно-этические, идеологические и прочие элементы (или, как их ещё называют, детерминанты). Их совокупное действие и создаёт то, что мы называем историческим процессом. Следовательно, описывая ход исторического процесса в том или ином пространственно-временном интервале, необходимо включать в его состав соответствующие закономерности и явления, относящиеся к сферам составляющих его дисциплин (физических, химических, биологических и других). Например, природа радиоактивности, её действие на живые организмы изучается соответствующими разделами физики, химии, биологии, медицины, генетики и т. д. Поиск и объяснением источников естественной радиации занята соответствующая отрасль геологии. Применение данных этих

1 См.: *Копейкин К., прот.* Богословский и естественнонаучный взгляд на онтологическую природу мироздания // *Метафизика*. 2001. № 1. С. 131; *Петров М. К.* Язык. Знак. Культура. М., 1991; *Степин В. С.* Теоретическое знание. М., 1999; *Смирнов С. Н.* Некоторые тенденции развития междисциплинарных процессов в современной науке // *Вопросы философии*. 1985. № 3 и др.

и других дисциплин в сочетании с многочисленным фактологическим материалом археологии и антропологии Древней Руси позволило разрешить причины высокой смертности женщин высших классов, в том числе жён духовенства; эти факты хорошо известны по событиям псковских споров середины — второй половины XV в., Собору 1503 г. при митрополите Симоне и, как следствие, «Написанию о вдовых попах» священника Георгия Скрипицы².

Но, если внимательно присмотреться к истории науки, такой междисциплинарный подход свойственен каждому серьёзному исследованию в любой научной дисциплине и во все времена, а не только на сегодняшнем интегрально-дифференциальном этапе познания мира, на котором этот подход стали особо примечать по вполне прагматичным причинам. Когда-то с мерками математики и механики к истории пытался подойти И. Ньютон, искавший в книгах пророков дату конца мира, зашифрованную по математическим формулам. Знаменитый физик пересмотрел древнюю хронологию, полагая, что счёт поколений надо вести не по правлениям монархов, а по средней продолжительности человеческой жизни... Да и сама эпитафия на могиле И. Ньютона говорит о междисциплинарности: «...прилежный, хитроумный и верный истолкователь природы, древности и Святого Писания, он утверждал своей философией величие Всемогущего Творца, а нравом насаждал требуемую Евангелием простоту...» Тот же подход исповедовал Фома Аквинский с его утверждением «философия — служанка богословия» или приснопоминаемый И. Ньютон с подобным: «математика — служанка физики». Классическая наука, будь то фундаментальная или общественная, с её дисциплинарным разделением, всегда была связана воедино междисциплинарными исследованиями. Но их значимость не отрицает дифференциации как таковой, но даже предполагает развитие отдельных дисциплин, без которых просто немыслима междисциплинарность³.

- 2 См.: Написание вдового попа, Георгия Скрипицы, из Ростова града о вдовствующих попах // ЧОИДР. 1848. № 6. Отд. 4. С. 45–54. О соборном решении 1503 г. См.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук. Т. 1. СПб.: Типография II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. № 383; ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 49; *Емченко Е. Б.* Стоглав. Исследования и текст. М., 2000. Гл. 77–81; *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. 2. Ч. 1. М., 1900. С. 619–623 и др.
- 3 Можно признать, что состоявшееся теоретическое знание в классической науке сформировалось всё-таки в особой форме дисциплинарного знания, поэтому наука и дисциплина как понятия нередко не различались и не различаются до сих пор.

Вместе с тем дисциплинарное разделение и наука — понятия не тождественные. Наука возникла до разделения на отдельные дисциплины. Вспомним философию эпохи Платона и Аристотеля, включавшую в себя фактически всё знание — от физики до метафизики: это была единая «эпистема» — наука, дающая знание.

Процесс широкой дифференциации научных дисциплин неразрывно связан с XIX в. Именно тогда сложились представления об отличиях объектов разнообразных наук и типах реальности. Об этих отличиях писал И. Кант⁴, идею дифференциации специально разработал О. Конт⁵. Надо отметить, что дисциплинарное разделение обеспечило в то время бурное развитие наук.

Однако маховик образовательной системы был слишком тяжёл для мгновенного реагирования на такие дисциплинарные разделения. Примером могут служить исторические дисциплины /специальности Московского университета:

- на первой стадии (со дня основания) история была приписана к философии и имелся лишь один «профессор истории для показания истории универсальной и российской, також древностей и геральдики»⁶;
- на второй стадии, с 1804 г.,⁷ появилось отделение словесных наук философского факультета и было уже две с половиной ставки профессора на такие дисциплины, как «Всемирная история», «Статистика и география Российского государства», отчасти «Археология», так как она присутствовала только при изучении «Теории изящных искусств»;
- на третьей стадии, с 1835 г.,⁸ было образовано 1-е отделение философского факультета — историко-филологическое; истории выделили-таки место под солнцем «философии», но профессоров оставалось два: «Российской истории» и «Всеобщей истории»;

4 См.: Кант И. Критика чистого разума / пер. Н. О. Лосского. М., 2015.

5 См.: Конт О. Общий обзор позитивизма / под ред. Э. Л. Радлова; пер. с фр. И. А. Шапиро. М., 2011.

6 См.: Белявский М. Т. М. В. Ломоносов и основание Московского университета. [М.], 1955. С. 278.

7 См.: Полное собрание законов Российской империи. I. Т. XXVIII. № 21503.

8 См.: Полное собрание законов Российской империи. II. Т. X. № 8337; Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. II. Отд. 1. СПб., 1864. С. 742–769.

- и лишь на четвёртой стадии, в 1850 г.⁹, историко-филологическое отделение стало самостоятельным факультетом и к уже существовавшим кафедрам исторического профиля была добавлена кафедра церковной истории и введён третий профессор!

Согласно уставу 1863 г.¹⁰ список основных предметов (кафедр) на историко-филологическом факультете Московского университета включал: 1) философию; 2) греческую словесность; 3) римскую словесность; 4) сравнительную грамматику индоевропейских языков; 5) историю русского языка и русской литературы; 6) историю всеобщей литературы; 7) славянскую филологию; 8) всеобщую историю; 9) русскую историю; 10) церковную историю; 11) теорию и историю искусств. Более того, студентам преподавались: 1) статистика, 2) политэкономия, 3) французский и 4) немецкий языки, а также 5) богословие. Те же 11 предметов (кафедр) остались и в Уставе 1884 г.¹¹

На пятой стадии, в 1921 г.¹² историко-филологический факультет введён в факультет общественных наук, в котором были созданы литературно-художественное и этнолого-лингвистическое отделения. И, наконец, только на шестой стадии произошло окончательное разделение истории и филологии: в 1934 г. был образован исторический факультет, а в 1941 г. — филологический¹³.

Возникает масса вопросов: кто обеспечивал то бурное развитие наук, которое пришлось на XIX в.? Кто развивал различные классификации, осуществлял дисциплинарные разделения? Может ли строго дифференцированная (отделённая от всех) дисциплина производить новое знание? Должна ли она являться институтом, в рамках которого готовятся будущие кадры для этой дисциплины? Во-первых, вероятно,

9 См.: Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. II. Отд. II. СПб., 1876. С. 1133–1134.

10 См.: Полное собрание законов Российской империи. II. Т. XXXVIII. № 39752.

11 См.: Полное собрание законов Российской империи. III. Т. IV. № 2404.

12 См.: Постановление СНК РСФСР «О плане организации факультетов общественных наук российских университетов» от 4 марта 1921 г. (см.: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1921. № 19. Ст. 117; ЦМAM.Ф. 1609. Оп. 6. Ед. хр. 24–25), а также Постановление НКП РСФСР № 319 об упразднении к 1 июня 1921 г. историко-филологических факультетов университетов (см.: Архив МГУ. Ф. 18. Оп. 1. Ед. хр. 13).

13 См.: За пролетарские кадры. 25 июня 1934 г.; Шаранов Ю. П. Лицей в Сокольниках. Очерк истории ИФЛИ — Московского института истории, философии и литературы им. Н. Г. Чернышевского (1931–1941). М., 1995. С. 8; Архив МГУ. Ф. 1. Оп. МГУ. Ед. хр. 34. Ашхабад. Приказ № 29. 25.12.1941.

открытие нового сегодня не может произойти без серьёзного дисциплинарного разделения, обеспечивающего глубину проникновения в тему. Но всякая выделенная специальность сама по себе не может обеспечить рождение нового знания ввиду слабости отдельных, частных методологий. Дифференциация обеспечивает в достаточном количестве лишь эмпирический материал, а интеграция (та самая междисциплинарность) — методологические подходы к его изучению. Они могут, впрочем, легко привести к редукционизму¹⁴, то есть упрощению, смазыванию качественных различий изучаемых явлений, «соскальзыванию» с одного предмета на другой. При этом опасно не само по себе применение методов и теорий, сложившихся в других науках, а неправомерное расширение сферы их действий, их абсолютизация. Каждая теоретическая схема, каждое понятие, каждый метод, заимствованные из других наук, должны пройти через «горнило методологии»¹⁵ данной конкретной дисциплины.

В борьбе с редукционизмом ещё в конце XIX — начале XX в. произошло методологическое обособление гуманитарных наук, что стало значительным стимулом для их дальнейшего развития, так как освободило исследователей от механистических, упрощённых подходов к общественным явлениям, перенесло акцент на исследование внутреннего мира человека, скрытого от наблюдателя и проявляющегося во внешних, требующих интерпретации знаковых системах¹⁶, что, безусловно, не могло не вызвать особых, специфических трудностей и ещё большей дифференциации общественных дисциплин.

Когда маховик образования был остановлен, перестроен и вновь запущен уже с дифференциацией наук на этапе высшей школы, большинство учёных выступило за новую интеграцию. Мысль о широком взаимодействии наук при изучении истории постоянно отставал и Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский, указывавший на прикладной и отчасти даже технический характер известных ему исторических методов¹⁷, и Люсьен Февр, активно выступавший за новую историческую

14 См.: *Пэнто Р., Гравитц М.* Методы социальных наук / пер. с фр. М., 1972. С. 71.

15 См.: *Лотова И. П.* Проблемы междисциплинарности социально-психологических исследований // Развитие методологии междисциплинарных исследований в области воспитания и социализации детей: сборник научных статей / под ред. Г. Н. Филонова, И. В. Усольцевой. М., 2014. С. 117.

16 См.: *Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории.* учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М., 1998. С. 53.

17 См.: *Лаппо-Данилевский А. С.* Методология истории. М., 2006.

науку как науку о человеке¹⁸, и Лев Платонович Карсавин, призывавший к широкому синтезу в методологии исторического исследования¹⁹, и многие другие историки, принадлежавшие к разным историческим школам и направлениям²⁰. Задачи новой исторической науки были не только в том, чтобы бороться с опасностью превращения истории во что-либо иное, нежели она сама (та самая опасность редукционизма), но и в том, чтобы уйти от обособленного, узко понимаемого исторического исследования, то есть той самой дифференциации, практиковать его многонаправленность, то есть интегральность²¹.

Освобождению истории от однонаправленности, буквального следования заложенным в изучаемых памятниках моделям понимания социальной действительности помогла всё та же филология (даже точнее, литературоведение), от которой только-только «отделалось» историческое образование благодаря дифференциации. Литературоведение XX в., в отличие от исторической науки, шло от изучения произведений в их жанровой типологии к более глубокому анализу текста, передаче устной речи в письме, к исследованию восприятия автора и текста читателем и т. п., то есть обратилось к более глубокому исследованию межличностного, межсубъектного общения²². Конечно, историк, работающий с источником, всегда предполагал наличие определённого разрыва, возможного несовпадения смыслов высказывания автора источника и его современного восприятия. Но историческая методология специально не рассматривала этих вопросов и потому не выработала языка, понятийного аппарата, определённых подходов к тексту источника (хотя, надо отдать должное, в позитивистской методологии именно интерпретации уделялось очень большое внимание)²³.

Историк, осмысливающий природу социальной информации, которую он воспринимает через исторический источник (как правило, текст), и, с другой стороны, литературовед, исследующий природу

18 См., например: *Февр Л.* Бои за историю. М., 1991.

19 См.: *Карсавин Л. П.* Философия истории. СПб., 1993. С. 219.

20 И к феноменологической, и к неокантианской, и даже к позитивистской.

21 См.: *Lucas C.* Introduction // *Constructing the Past: Essays in Historical Methodology* / Edited by Jacques Le Goff and Pierre Nora with an introduction by Colin Lucas. Cambridge: University Press, 1985. P. 9–11.

22 См.: *Барт Р.* От произведения к тексту // *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика, поэтика. М., 1994. С. 414.

23 В силу сложившихся стереотипов мышления и образования историков-профессионалов ряда предшествовавших поколений, постановка эпистемологических вопросов застала их, по существу, неподготовленными (См.: *Источниковедение: Теория. История. Метод.* С. 110).

информации, воспринимаемой посредством того же текста, выходят за пределы узкопрофессиональных исследовательских целей и задач, и сближение их исследовательских подходов представляется весьма перспективным. Достаточно вспомнить, например, дискуссии отечественных историков о том, являются ли художественные произведения историческими источниками и какую именно информацию они несут, будучи исследованными в этом качестве.

Таким образом, теории и методы, заимствованные из литературоведения, оказали существенное влияние на современное состояние исторического знания. Впрочем, распространение новых приёмов критики текстов за пределы собственно художественных произведений оказало непосредственное влияние и на методологию литературоведческого исследования.

Однако тут возникли и трудности, в частности опасность редукционизма. Сложившийся в литературоведении подход к тексту предполагает пристальный и глубокий анализ отношения между автором и создаваемым им текстом (субъект-объект) и анализ процесса коммуникации, то есть восприятия текста читателем (объект-субъект). Этот, по сути, феноменологический, философский подход таит в себе неограниченные познавательные возможности, что для исторической науки является скорее отрицательным. Неограниченные познавательные возможности, глубокое и даже бесконечное прочтение текста, причём как исторического источника, так и исторического нарратива, ставит новые проблемы уже перед эпистемологией исторической дисциплины, ибо текст исторического нарратива (или даже источника, которым пользовался историк) даёт только образ реальности! Сама реальность прошлого, её цельность становится недостижимой! Исторический нарратив становится не адекватен прошедшей реальности. Более того, любое готовое правило или направление, которому мы захотим последовать (будь то «теория», «метод», «проблема», «школа»...) останется нашей интерпретацией. А всякой интерпретации можно противопоставить другую интерпретацию. «Любая интерпретация повисает в воздухе вместе с интерпретируемым; она не в состоянии служить ему опорой»²⁴. Наши знания частичны и относительны, потому что являются нашими конструкциями.

Возникают вопросы: возможно ли изучать то, что, по определению, не наблюдаемо? Возможно ли изучать прошедшую реальность научными

24 *Витгенштейн Л.* Философские работы. Ч. I. / пер. с нем., сост., вступ. ст., прим. М. С. Козловой. М., 1994. С. 162.

методами? Если исторический синтез есть только образ, то можно ли говорить о реальных, воспроизводимых результатах познания?

Недоверие к истории сегодня питается пониманием шаткости общих картин в других гуманитарных дисциплинах. Но, на мой взгляд, следует подойти к проблеме с другой стороны. Действительно, согласно подобному подходу, история *не является достоверным учением о прошлом* и не обещает стать им. Но это значит только то, что на неё не нужно возлагать таких надежд. История является *исследовательской практикой* и должна приниматься и оцениваться как таковая. Если «исторический синтез» с определённой точки зрения выглядит утопией, это не умаляет ценности тех знаний о прошлом, которые мы можем получить. Главное, следует попытаться осознать, что «полное знание фактов недостижимо и что единственная доступная нам реальность заключается в документе, в этом следе, который оставили после себя события прошлого»²⁵. В результате «у историков появилось стремление видеть в документе, свидетельстве, источнике, то есть в тексте, самостоятельную научную ценность»²⁶. У них появилось понимание того, что именно источник составляет «единственно доступную им реальность»²⁷, то есть фактически они оперируют литературоведческой терминологией и методологией, что пока отчасти спасает положение. Чтобы избежать редукционизма, обвинения исторической науки в необъективности и нерезультативности выводов, чтобы не соскользнуть в топкое литературоведческое болото и продолжить мыслить исторически, историк должен пройти то самое «горнило методологии», о котором уже упоминалось и которое включает: язык, исторический опыт и историческое сознание. На этих трёх опорах стоит сегодня всё междисциплинарное взаимодействие любых отдельных наук:

- первая вербальная опора составляет чёткие границы такого взаимодействия, различие предметов, методов и результатов взаимодействующих дисциплин;
- вторая практическая опора создаёт системы, где нет чётких границ между дисциплинами, которые взаимодействуют между собой, дополняя друг друга, создавая целостную картину, то есть отдельные дисциплины дают ресурсную (опытную) базу для междисциплинарного исследования;

25 Дюби Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950года // Одиссей. Человек в истории. М., 1991. С. 58.

26 Там же. С. 52.

27 Там же.

- третья методологическая опора обосновывает универсальную методологию, которая игнорирует любые границы в науке и которая может быть использована в отдельных дисциплинах (например, марксистская методология или теория вызовов А. Тойнби).

При этом надо помнить и то, что классический тезис традиционной исторической науки позитивистского направления — «Нет истории без документов», — во второй половине XX в. интерпретируется несравненно более широко, согласно междисциплинарному взаимодействию: «Нет истории без эрудиции... историка создаёт не только “призвание”, но и... подготовка»²⁸. Мы пришли к тезису: каждый вклад в сферу человеческого опыта совершается благодаря усилиям отдельного человека, это — всегда своеобразный сплав личного и общественного, субъективного и объективного. Работа в науке не предполагает коллективного «научного метода», а строится на «хороших примерах» научной работы²⁹.

Проще говоря, надо читать книги! Необходимость чтения книг (рукописей) в традиционной культуре была органической потребностью. Произведение, как правило, перечитывалось вновь и вновь в поисках глубокого, не сразу открывавшегося смысла. Навык любой научной работы (и тем более исторической) складывается из умения читать (и, конечно, писать). Идеальной формой работы историка служит книга. Именно книга даёт возможность будущему учёному развить ум и приобрести исследовательский талант, а науку делают люди своим умом и талантом. Нельзя заменить труд и талант «теорией» или «методом», которые всё сделают за тебя; на мой взгляд, этот тезис бесспорен. Хороший учёный сам является потенциальным источником междисциплинарности. Именно такими становились выпускники дореволюционных историко-филологических факультетов.

Так должна ли отдельная дисциплина являться институтом, в рамках которого для неё готовятся будущие кадры? На мой взгляд, нет! Чем более широкого специалиста мы выпускаем, тем лучшим профессионалом он окажется в своей, выбранной, конкретной области. А это уже — проблема образования. И если на филфаках ещё худо-бедно изучают историю в качестве общеобразовательных курсов, то историки лишены филологического образования. Верните историкам литературу, а филологам — историю, и через некоторое время вы увидите целую плеяду

28 L'Histoire et ses méthodes / Samaran Ch. Paris: Published by Gallimard, 1961. P. 5.

29 См., например: Кун Т. После «Структуры научных революций». М.: Харвест, 2014.

выдающихся учёных-гуманитариев во всех «дифференцированных» областях историко-филологического (интегрального) знания. В этом контексте именно Духовные академии сегодня имеют возможность и должны явить пример междисциплинарного подхода в образовании историков (историков Церкви), которые смогут возродить «дифференцированную» науку в её интегральных методах.

Библиография

Источники

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук. Т. 1. СПб.: Типография II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1836.

Полное собрание законов Российской империи. I. Т. XXVIII.

Полное собрание законов Российской империи. II. Т. X.

Полное собрание законов Российской империи. II. Т. XXXVIII.

Полное собрание законов Российской империи. III. Т. IV.

Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 6. СПб., 1853.

Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. II. СПб., 1864.

Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1921. № 19.

Литература

Барт Р. От произведения к тексту // Барт Р. Избранные работы. Семиотика, поэтика. М., 1994.

Белявский М. Т. М. В. Ломоносов и основание Московского университета / под ред. М. Н. Тихомирова; Моск. ордена Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. [М.]: Изд-во Моск. ун-та, 1955.

Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. I. / пер. с нем., сост., вступ. ст., прим. М. С. Козловой. М.: Гнозис, 1994.

Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 2. М.: Университетская типография, 1900.

Дрюби Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 года // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 1991.

Емченко Е. Б. Стоглав. Исследования и текст. М.: Индрик, 2000.

Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т: Ин-т «Открытое о-во», 1998.

Кант И. Критика чистого разума / Пер. Н. О. Лосского. М.: Академический проект, 2015.

- Карсавин Л. П.* Философия истории. СПб., 1993.
- Конт О.* Общий обзор позитивизма / под ред. Э. Л. Радлова; пер. с фр. И. А. Шапиро. М.: Книжный дом «Либроком», 2011.
- Копейкин К., прот.* Богословский и естественнонаучный взгляд на онтологическую природу мироздания // *Метафизика*. 2001. № 1.
- Кун Т.* После «Структуры научных революций». М.: Харвест, 2014.
- Лаппо-Данилевский А. С.* Методология истории. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.
- Лотова И. П.* Проблемы междисциплинарности социально-психологических исследований // Развитие методологии междисциплинарных исследований в области воспитания и социализации детей: сборник научных статей / под ред. Г. Н. Филонова, И. В. Усольцевой. М.: ИСВ РАО, 2014.
- Петров М. К.* Язык. Знак. Культура. М.: Наука, 1991.
- Пэнто Р., Гравитц М.* Методы социальных наук / Пер. с фр. М., 1972. *Смирнов С. Н.* Некоторые тенденции развития междисциплинарных процессов в современной науке // *Вопросы философии*. 1985. № 3.
- Степин В. С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 1999.
- Февр Л.* Бои за историю. М.: Наука, 1991.
- Шарапов Ю. П.* Лицей в Сокольниках. Очерк истории ИФЛИ — Московского института истории, философии и литературы им. Н. Г. Чернышевского (1931–1941). М., 1995.
- L'Histoire et ses méthodes / Samaran Ch.* Paris: Published by Gallimard, 1961.
- Lucas C.* Introduction // *Constructing the Past: Essays in Historical Methodology* / Edited by Jacques Le Goff and Pierre Nora with an introduction by Colin Lucas. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

ОТДЕЛ V

ИЗ ЖИЗНИ КАФЕДРЫ

ЗАЩИТЫ КАНДИДАТСКИХ РАБОТ, ВЫПОЛНЕННЫХ НА КАФЕДРЕ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

С января 2017 года в Московской духовной академии по Благословению Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла начали работу два кандидатских диссертационных совета. Специализация диссертационного совета № 2 объединяет дисциплины кафедр церковной истории, церковно-практических дисциплин, истории и теории церковного искусства, а также славянской филологии. За истекший год в диссертационном совете успешно прошли защиту и были утверждены в степени Святейшим Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом три кандидатские диссертации.

Защита кандидатской диссертации митрополита Смоленского и Дорогобужского Исидора (Тупикина)

25 июня 2018 года — знаменательный день в истории не только потому, что именно тогда сборная России по футболу потерпела первое (но не последнее) поражение на чемпионате мира по футболу 2018 года, но и потому, что состоялась первая защита кандидатской диссертации в Московской духовной академии после учреждения диссертационных советов по новому положению.

Особую отраду вызывает то обстоятельство, что первое заседание диссертационного совета, на котором состоялась защита диссертации, проводилось в здании Учебного комитета Русской Православной Церкви.

Митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор (Тупикина) написал исследование на тему «Жизнь и деятельность епископа Смоленского и Дорогобужского Иоанна (Соколова)».

Ведущей организацией по работе выступила Общецерковная аспирантура и докторантура имени свв. Кирилла и Мефодия. В качестве оппонентов были приглашены и.о. ректора Сретенской духовной семинарии иеромонах Силуан (Никитин) и проф. О. В. Козлов.

В представленных отзывах был отмечен высокий уровень исполнения диссертационного исследования. Вопросы, возникшие у оппонентов при чтении работы, были успешно разъяснены соискателем.

При подсчёте голосов выяснилось, что все члены диссертационного совета единогласно высказались за присуждение степени кандидата богословия высокопреосвященному автору.

В диссертации митрополита Исидора представлено исчерпывающее описание жизни и трудов епископа Иоанна на основании широкого круга источников. Владыка Иоанн предстаёт в исследовании Высокопреосвященного Исидора яркой и противоречивой личностью. Автор сообщает читателю о многогранной деятельности епископа Иоанна (Соколова) как ректора духовной школы, епархиального архиерея и учёного, прославившегося своими исследованиями во многих областях богословского знания.

Защита кандидатской диссертации Сергея Юрьевича Акишина

Некоторые считают число 13 несчастливым и избегают его, однако очередная успешная защита диссертаций, выполненных на кафедре церковной истории Московской духовной академии, произошедшая на заседании диссертационного совета МДА 13 сентября 2018 года, показывает несостоятельность этого мнения.

Диссертация С. Ю. Акишина «Митрополит Исидор Киевский и всея Руси: опыт аналитической биографии» имеет долгую историю и писалась автором на протяжении более чем 10 лет со времени окончания Московской духовной академии.

Плоды столь кропотливого исследования согласились оценить проректор по научной работе Санкт-Петербургской духовной академии прот. Константин Костромин и профессор Екатеринбургского федерального университета Т. В. Куш. Ведущей организацией по диссертации выступил Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

В отзывах официальных оппонентов, так же как и в отзывах, поступивших в диссертационный совет, работа С. Ю. Акишина оценивается весьма высоко. Потребность в изучении жизни такой противоречивой личности, как митрополит Киевский Исидор, давно назрела не только в отечественной, но и мировой историографии. Авторы отзывов в один

голос утверждают, что благодаря исследованию Сергея Юрьевича эта лакуна теперь заполнена.

Положительные для С. Ю. Акишина результаты голосования показали, что члены диссертационного совета солидарны с мнением авторов отзывов на диссертацию.

Диссертация «Митрополит Исидор Киевский и всяя Руси: опыт аналитической биографии» представляет собой высококачественное просопографическое исследование, раскрывающее подробности жизненного пути и творческого поиска неоднозначной, но очень талантливой личности митрополита Исидора. Автор работы знакомит читателя с малоизвестными подробностями биографии противоречивого иерарха, предлагает теории о его происхождении и источниках влияния на его взгляды. Наконец, Сергей Юрьевич осуществляет обзор всех известных на сегодняшний день трудов митрополита Исидора.

Защита кандидатской диссертации игумена Пимена (Семилетова)

Вторая по очереди защиты, но равнозначная первой работа игумена Трегуляевского Иоанно-Предтеческого монастыря Тамбовской митрополии Пимена (Семилетова) «Тамбовские монастыри в пореформенное время — вторая половина XIX — начало XX вв.» стала достойным продолжением богатой историографической традиции изучения монастырской жизни в синодальную эпоху.

История региональной монастырской жизни — тема очень многослойная, ведь автору приходится разбираться и с законодательством, и с архитектурой, и с человеческим фактором. Осуществивший такое исследование игумен Пимен по праву был назван профессором Санкт-Петербургского государственного университета А. В. Петровым, одним из официальных оппонентов, «Историком Историковичем». Подобную позицию в высокой оценке работы заняли и другой оппонент — профессор Тамбовского государственного технического университета В. Б. Безгин, а также автор отзыва ведущей организации — Тамбовского государственного университета.

После защиты игумена Пимена среди членов диссертационного совета состоялась интересная дискуссия о характере материального благополучия монастырей синодальной эпохи. В ходе дискуссии заведующий кафедрой церковной истории МДА профессор А. К. Светозарский обратил внимание коллег на ростовщический характер, который иногда

приобретали доходы некоторых обителей. В свою очередь, доцент игумен Герасим (Дьячков) отметил, что вопрос содержания монастырских общин до сих пор во многом политизирован и нуждается в трезвой оценке, свободной от антиклерикальных идеологических установок.

Члены диссертационного совета посчитали исследование игумена Пимена состоявшимся, что и отразилось на результатах голосования в пользу присуждения автору диссертации степени кандидата богословия.

В своей работе «Тамбовские монастыри в пореформенное время — вторая половина XIX — начало XX вв.» игумен Пимен (Семилетов) проделал большую работу по выявлению места монастырей Тамбовской епархии в духовной и общественной жизни региона. Для этого автор провёл классификацию обителей по различным признакам, таким как: правовой статус, источники финансирования, численность, особенности административного устройства. Исследователь анализирует характерные черты внутренней жизни обителей региона, выявляет кризисные симптомы и определяет их причины.

Павел Евгеньевич Липовецкий
секретарь диссертационного совета № 2

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК
Том 1 • №1 • 2019

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-4476

Макет и верстка

С. С. Болденков

Издательство Московской духовной академии
141300, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
Эл. почта: publishing@mpda.ru

Эл. почта редакции: church_hist@mpda.ru

Формат 70x100/16. Печ. л. 20
Подписано в печать 28.03.2019
Тираж 100 экз.